

КНИГА
ПАМ'ЯТІ
УКРАЇНИ

Про воїнів загиблих,
померлих від ран
і зниклих безвісти
в роки Другої
світової війни

КНИГА
ПАМ'ЯТІ
УКРАЇНИ

МИКОЛАЇВСЬКА
ОБЛАСТЬ

17

ОБЛАСНА РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

книг науково-документальних
та історико-меморіальних серій видань
«Книга Пам'яті України», «Реабілітовані історією»
та інших суспільно значущих видань

КИМ В. О.
(голова редколегії)

ТРАЙТЛІ О. О.
(заступник голови редколегії)

МАКАРЧУК С. С.
(відповідальний секретар)

АГАРКОВА В. В.

БУБЕРЕНКО О.О.

ВАСИЛЬЄВ В. Ю.

ВАШКЕВИЧ О.В.

ВЕЛІХОВСЬКА А. Б.

ЗАЙЦЕВ Ю. О.

ІВАНЕНКО О. О.

КОЛЕСНИК Н. А.

КОТЛЯР Ю. В.

НІКОЛАЄВ І. Є.

ПОГОРЄЛОВ А. А.

ПОДКУР Р. Ю.

РЕДЬКА В. І.

ТЕРЯНИК М. О.

ТРИГУБ О. П.

ЧЕРНЯВСЬКИЙ В.В.

Анотація

Сімнадцятий том Книги Пам'яті України (Миколаївська область) містить статті, нариси та спогади про події Другої світової війни 1939-1945 років, а саме про трагічну долю цивільного населення Миколаївської області періоду окупації. Зважаючи на актуальність дослідження проблеми колабораціонізму в сучасній Україні, науковці центру продовжили в даному томі публікацію статей, об'єднаних назвою «Ціна зради» про діяльність основних зрадників-агентів німецьких каральних органів. Окремий розділ присвячений списку мирних жителів міста Миколаєва та Миколаївської області, які були вивезені на примусові роботи до Німеччини та інших країн в роки Другої світової війни (літера Ш). До тому включено документи та матеріали з Державного архіву Миколаївської області, архіву СБУ в Миколаївській області.

Книга розрахована на науковців, викладачів, учителів, студентів, учнів загальноосвітніх шкіл та всіх, хто цікавиться історією Миколаївщини.

ВІД РЕДАКЦІЙНОЇ КОЛЕГІЇ

Книга Пам'яті України (Миколаївська область) є складовою частиною всеукраїнської Книги Пам'яті. Вона видається для відзначення Перемоги над нацистськими загарбниками в роки Другої світової війни 1939-1945 років та увіковічення Подвигу воїнів, загиблих за свободу та незалежність нашої держави.

У *першому томі* Книги Пам'яті України опубліковано особисті списки воїнів, призваних до армії в м. Миколаєві, Арбузинському, Баштанському, Березанському, Березніговатському, Братському, Веселиновському та Вознесенському районах.

Другий том розповідає про воїнів-уродженців та воїнів, призваних у Врадіївському, Доманівському, Єланецькому, Жовтневому, Казанківському, Кривоозерському, Миколаївському, Новобузькому, Новоодеському, Очаківському, Первомайському і Снігурівського районах.

Третій та четвертий томи являються концептуально продовженням двох перших томів.

У *п'ятому томі* розміщено списки воїнів, загиблих під час визволення Миколаївської області та похованих на її території. Списки подані в алфавітному порядку по районах, сільським радам і селам. Крім цього, в ньому розміщенні карти військових дій на території області, деякі фотографії перепоховань, пам'ятників, здійснена коротка хроніка подій в районах і області в цілому.

Шостий том книги містить відомості про воїнів, які загинули від ран та зниклих безвісті, призваних в армію в м. Миколаєві і районах області, про учасників підпільно-партизанського руху в області, а також загиблі під час оборони та звільнення Миколаївської області.

Сьомий, восьмий, дев'ятий томи підготовлені за результатами пошукових досліджень, які проводилися обласними, місцевими та районними

робочими групами Книги Пам'яті України, музеєм бойової слави «Патріоти Вітчизни», пошуковими групами Миколаївської області.

Десятий том складається із двох книг:

- Книга Пам'яті України. Миколаївська область;
- Книга Жалоби України. Миколаївська область.

Одинадцяті-чотирнадцяті томи Книги Пам'яті України, є логічним продовженням попередніх, доповнені персоніфікованою інформацією відносно осіб, які постраждали від політики окупаційної влади в період Другої Світової війни.

В п'ятнадцятому томі вперше були опубліковані матеріали, присвячені долі мирного населення, вивезеного в роки війни на примусові роботи до Німеччини. Матеріал доповнений витягами із нагородних листів офіцерів та солдат, представлених до нагороди «Герой Радянського Союзу» за подвиги здійснені на території Миколаївщини в роки війни.

Шістнадцятий том Книги Пам'яті України – це результат кропіткої роботи колективу, істориків, науковців. Видання являється тематичним продовженням п'ятнадцятого тому. Вперше публікуються матеріали та документи про примусову працю миколаївських оstarбайтерів на суднобудівному заводі Бремена з архівів Німеччини. До тому включено документи, матеріали та спогади жителів Миколаївської області про діяльність підпільно-партизанського загону ім. Щорса в м. Баштанка.

Крім цього, започаткована публікація унікальних документів контрольно-наглядової справи про процес над німецькими злочинцями в 1946 році виявленої в архіві УСБУ.

Зважаючи на актуальність дослідження проблеми колабораціонізму в сучасній Україні, науковці центру вважали доцільним розпочати в даному томі публікацію статей, об'єднаних назвою «Ціна зради». Зроблена спроба заповнити вказану прогалину методом мікроісторії – прослідкувавши діяльність основних зрадників-агентів німецьких каральних органів (Круглова В. А., Любченко М. С., Соловйової М. І. та інших).

Окремий розділ присвячений списку мирних жителів міста Миколаєва та Миколаївської області, які були вивезені на примусові роботи до Німеччини та інших країн в роки Другої світової війни.

Сімнадцятий том Книги Пам'яті України є логічним продовженням попереднього шістнадцятого тому, науковці центру продовжили в даному томі публікацію статей про діяльність основних зрадників-агентів німецьких каральних органів, злочинів, скоєними нацистами щодо цивільного населення Миколаївщини. До тому включено матеріали та документи: контрольно-наглядової справи про процес над німецькими злочинцями в 1946 році; Виписка з висновку за звітом обласної підпільної організації «Миколаївського центру», який діяв в Миколаївській області в період німецької окупації; Справа 10200 за звинуваченням Любченко Марії Семенівни з архіву УСБУ в Миколаївській області; Архівна справа з архіву Вашингтона (США) (Друга зимова кампанія 6-ї армії між Дніпром, Інгульцем і Південним Бугом 03-23.3.1944 р.)

Глибоку вдячність за підтримку, розуміння великої суспільної значущості даного наукового видання, його актуальності колектив обласного центру висловлює Миколаївській облдержадміністрації, Миколаївській обласній раді, управлінню інформаційної діяльності та комунікацій з громадськістю.

Традиційну допомогу авторський колектив отримував від співробітників Державного архіву Миколаївської області, архіву СБУ в Миколаївській області, зокрема у відборі та опрацюванні архівних документів, а їх професійні поради й рекомендації були враховані у процесі підготовки рукопису.

РОЗДІЛ 1

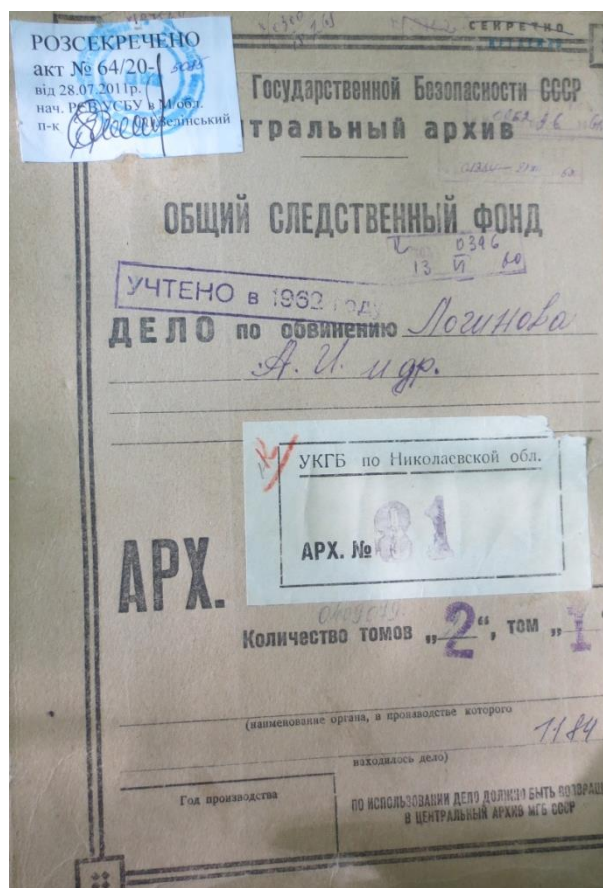
Статті, нариси, спогади

І. Є. Ніколаєв

За лаштунками зради

(справа агента Абверу та СД О. І. Логінова)

Мільйони людських доль зламала Друга світова війна. Ті, хто ще кілька тижнів до того займався мирною працею, змушений був зі зброєю в руках ставати на захист Батьківщини. При цьому, певна кількість людей не витримувала такі випробування, потрапляла до полону, опинялась на окупованій території, після чого їхнє життя назавжди ставало іншим.

Фото 1. Титульний лист архівно-кримінальної справи по обвинуваченню гр. Логінова О. І. та інших

Однією з найболючіших і найскладніших тем періоду Другої світової війни є питання колабораціонізму. За різними підрахунками істориків, близько 10 відсотків радянських громадян на окупованих територіях тією чи іншою мірою співробітничали з гітлерівцями. Це можна пояснити тим, що існують різні форми колабораціонізму – військовий, політичний, економічний. У різній інтерпретації взаємодіяти з окупаційним режимом змушені були радянські громадяни, які не брали участі в підпільно-партизанському русі. Оскільки, ведення сільськогосподарської діяльності, ремонт доріг та інше підпадало під визначення колабораціонізму то і такі особи ставали «посібниками окупантів». Щоб елементарно вижити місцеве населення змушене було працювати на контрольованих окупантами підприємствах, а це вже можна за бажанням вважати за співпрацю з ворогом. В подальшому так сталося радянський режим переклав власні прорахунки і порядки на власний народ.

Однак, найтрагічнішою сторінкою став активний військовий і політичний колабораціонізм. Із місцевих мешканців окупанти формували як місцеві адміністративні установи так і допоміжні поліцейські частини, котрі сприяли підтриманню «нового порядку» у населених пунктах. Зазначимо, що якщо політичними колабораціоністами ставали здебільшого цивільні особи – ті хто був з багатьох причин невдоволений радянською владою, кар'єристи, пристосуванці, то основну масу серед військових колабораціоністів складали колишні військовополонені. Залишатись вірним присязі для червоноармійців було вкрай важко. По-перше, на радянських військовополонених не розповсюджувалась дія Женевської конвенції «Про поводження з військовополоненими». Внаслідок чого, умови їх утримання ставали нестерпними, багато вмирало від виснаження, епідемій, тортур. По-друге, згідно наказу № 270 від 16 серпня 1941 року «Про відповідальність військовослужбовців за здачу в полон і залишення ворогові зброї», радянське керівництво прирівнювало потрапляння в полон до злочину.

Саме з потрапляння до полону розпочався шлях до активної співпраці з окупантами головної діючої особи представленого нариса, мешканця с. Нова Одеса Миколаївської області Логінова (Матвєєва) Олександра Івановича. Починаючи з 1938 року і до полонення включно, він проходив службу в лавах Червоної армії. На початку бойових дій знаходився в 367-му стрілецькому полку 51-ї стрілецької дивізії. З цією частиною брав участь у боях проти гітлерівців під містом Бердянськ, де в жовтні 1941 року його частина потрапила в оточення. Під час прориву Логінов отримав поранення та потрапив у полон. Був конвойований у табір для військовополонених у місті Каховка, через три дні до міста Берислав, надалі в Херсон і в листопаді 1941 року до Миколаєва.

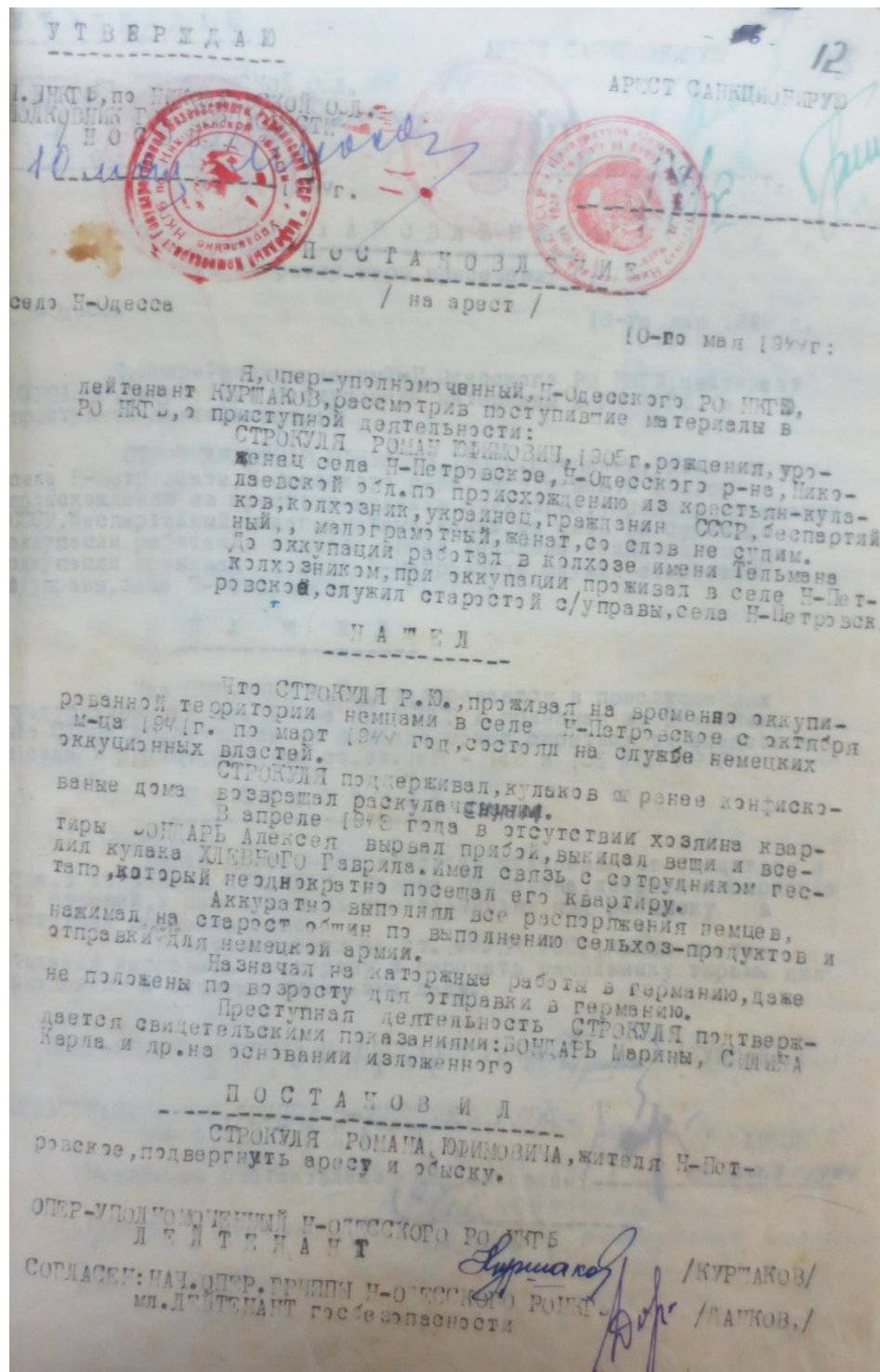
Зазначимо, що архівно-кримінальна справа, головним фігурантом якої є резидент німецьких контррозвідувальних органів О. Логінов достатньо об'ємна, два томи якої нараховують понад шість сотень аркушів (І том – 367 арк., II том – 239 арк.). За статтею 54-1 пункти «а» та «б» Карного кодексу УРСР, разом з О. Логіновим за нею обвинувачено ще сім осіб, а саме Строкуля Роман Юхимович, Мутьєв Феодосій Гаврилович, Бабенко Микола Степанович, Мосензов Микола Іванович, Блажко Михайло Михайлович, яких засуджено до 10 років виправно-трудових таборів. Двох підозрюваних Ангелова Прокофія Івановича та Пушкіна Бориса Карповича було виправдано. Всі вони були пов'язані з німецькою резидентурою «Абверштелле Півдня України» контррозвідувального органу «Абвер», яка діяла під видом філіалу дослідницького рибного інституту «Фішwart» [1].

Виходячи з матеріалів справи, шлях О. Логінова до колабораціоніста та агента-провокатора був не однозначним. З табору для військовополонених у Миколаєві він зумів утекти 25 листопада 1941 року. На початку грудня він дістався села Ново-Іванівка Новоодеського району, знесиленим був підібраний місцевим мешканцем Василем Зарицьким, який привів його до своєї сестри Красовської Ганни, де Логінов знаходився на одужанні до січня

1942 року. За цей час він здружився з Заруцьким, за рекомендацією якого вступив до місцевої партизанської групи [2].

Маючи інформацію про можливий арешт Логінова, підпільники зробили йому документи на прізвище Матвеев та переправили до Миколаєва, де він зупинився в іншій сестри Василя Заруцького Акулини Гришакиної. У неї на квартирі за адресою вул. Набережна, 65 він мешкав близько півроку, виявляв бажання брати участь у діяльності підпільно-партизанського руху. Здобувши серед учасників антифашистського спротиву певну довіру, через підпільника Молоканова, він знайомиться з керівником групи – Кікотем та іншими її членами. Логінов відвідує низку нарад, які проходили у домі підпільника Резника за адресою вул. Одеська, 5. Надалі, починаючи з квітня місяця, для підпільних зібрань вже було обрано квартиру, в якій мешкав Логінов. У ніч з 12 на 13 травня 1942 року до помешкання увірвались співробітники СД. Кікоть зумів утекти через вікно. Разом з Логіновим заарештовано хазяйку квартири Гришавину Акулину та підпільників Молоканова, Резника, Карпенко [3].

За свідченнями Логінова, в СД його допитували двічі, били. Після чого запропонували співробітничати з СД, задля того, щоб не бути розстріляним. Логінов погодився, назвав прізвища відомих йому членів підпільно-партизанських груп. За даними радянського слідства, серед інших прізвищ він вказав на ім'я та назвав адресу мешкання зв'язкової підпільної групи Віри. Після чого карателі дівчину затримали, та піддавши жорстоким тортурам розстріляли [4].

Фото 2. Постанова про арешт гр. Строкули Романа Юрійовича. 10 травня 1944 року.

Надалі відбулось його агентурне вербування задля подальшої видачі німецькій окупаційній адміністрації керівників і членів підпільно-партизанських груп. Перед звільненням Логінову дали перше завдання - знайти керівника групи Кікотя. Паралельно з СД, Логінов «підписав якийсь

папірець, де йшлося про згоду працювати також на румунську контррозвідку» [5].

Звільнившись з гестапо, О. Логінов вирушає на конспіративну квартиру, де наступного дня знаходить Кікотя та інших підпільників. За версією Логінова, він відразу зізнався, що був звільнений за умови співробітництва та видачі органам СД Кікотя. Після чого, за наказом Кікотя, підпільники зробили йому документи на прізвище Казілова Сергія - паспорт, довідку з останнього міста роботи. З новими документами Логінов спочатку виїхав до села Ново-Іванівка, згодом до Касперовки Новоодеського району, де до грудня 1942 року працював польовим робітником у зернорадгоспі [6].

У цей період він входить до складу підпільної групи з п'ятьох осіб, робітників зернорадгоспу. Їхнім завданням було «підготовка збройного повстання, псування зернових культур та сільськогосподарської техніки» [7].

Надалі Логінова, через члена групи Кікотя Воробйова, знайомлять з невідомою йому до цього часу особою на прізвище Нечаєв. Від нього Логінов отримує розвідницькі завдання по створенню схеми розташування німецьких військ у Новій Одесі та організації районних партизанських груп. У Новій Одесі його мусить зустріти та влаштувати на роботу керівник місцевих підпільників Кучер, при зустрічі з яким Логінов повинен промовити пароль «Миколаїв-45» [8].

На початку травня 1943 року, на квартиру Логінова в Новій Одесі вночі з обшуком приходять окупанти, на чолі з майбутнім куратором Логінова, керівником місцевого «Фішwartу» П. Триколичем (Кусіним). Як згадує Логінов: «Вночі мене розбудили, до квартири ввірвались озброєні люди з місцевої жандармерії та комендатури. Кусін, який був головним серед них сказав мені: «Шура, досить спати, за вами прийшли»! Після чого мене почали сильно бити...» [9].

Під час обшуку в Логінова знайшли карту з розташуванням німецьких військ і комендатур у Новоодеському районі, а також фотоапарат і фотоплівку. Із вилученим його переправили до Миколаєва. Там Логінова

розпочинають допитувати «як радянського розвідника», погрожуючи розстрілом. На що Логінов заявив, що він вже рік як є агентом СД і виконує завдання з проникнення до партизанських груп, яке йому під час попереднього арешту було надано в усній формі німецьким і румунським офіцерами, про що з Логінова взято підписку про співробітництво [10].

Протримавши Логінова близько місяця в приміщенні миколаївського СД по вул. Фалєєвська - ріг вулиці Адміральська, 16 червня 1943 року його переводять до Нової Одеси, де він розпочинає активну співпрацю з гітлерівським контррозвідувальним органом «Фішwart». Там Логінову роблять посвідчення особи на прізвище Матвєєв. Зазначимо, що окреслена резидентура діяла в селі Нова Одеса Миколаївської області під виглядом філіалу дослідницького рибного інституту «Фішwart». Зокрема, О. Логінов отримав там офіційну посаду інспектора нагляду за водоймами. Очолював «Фішwart» колишній білогвардієць-емігрант, штабс-капітан, георгіївський кавалер Павло Триколич (псевдоніми «Генбержевський», «Кусін»), який був переведений до Нової Одеси в квітні 1943 року з Херсону, де він очолював місцеву резидентуру.

За даними Логінова, кількість офіційних співробітників Новоодеського філіалу «Фішwartу» складала разом з ним шість осіб. Керівником був П. Триколич (Павло Кусін), його заступником став білоемігрант Леонід Дмитрович (прізвище невідоме), який брав участь у всіх допитах заарештованих жандармерією чи комендатурою. Загальним обліком агентури та прийняттям від неї інформації завідував «Жорж» (прізвище також невідоме), картотекою агентурних даних і осіб, які їх надають, опікувалась 22-річна коханка П. Триколича (Кусіна) Віра, мешканка міста Первомайськ. Її молодший брат Павло був ординарцем-зв'язковим П. Триколича, хоча і не мав прямого відношення до агентурної роботи, але брав участь у викритті партизанських груп [11].

Ще один філіал «Фішwartу» діяв у місті Вознесенськ Миколаївської області. За аналогією Нової Одеси керівником резидентури там був

білоемігрант Носков (псевдонім «Кюстер»). Носков вербував агентуру з числа інтелігенції та співробітників окупаційних установ. За даними радянської розвідки він завербував 60 осіб, на яких заведено картотеку, частина якої була захоплена радянськими військами. У травні-червні резидентура Носкова при сприянні місцевої комендатури проводила масові арешти підозрюваних у причетності до партизанського руху, близько 100 заарештованих було розстріляно. В жовтні 1943 року резидентура Носкова та Триколича об'єднається в Новій Одесі та буде там розташовуватися до приходу радянських військ паралельно курируючи Нову Одесу та Вознесенськ [12].

Зазначимо, що з приходом до керівництва П. Триколича (Кусіна), починаючи з травня 1943 року, «Фішwart» значно активізує розробку місцевих партизан, підпільників і радянських активістів. Як агент-провокатор, Логінов у цьому процесі відіграє істотну роль. Так, однією з перших «результативних» дій О. Логінова у «Фішwartі» стало розкриття та видача карателям Ново-Одеської підпільно-партизанської групи. О. Логінов зраджує добре відомих йому підпільників, мешканців Нової Одеси: Нечаєва, Воробйова, Дудара, Волошина, Кучера, Щербину. З них, Воробйова було повішено, інших розстріляно.

Після чого О. Логінова, в якості дієвого агента-провокатора, передано у тимчасове розпорядження румунської контррозвідки, орган якої дислокувався в Миколаєві. Зазначимо, що співпрацю з гітлерівцями у цей час він не припиняє. Безпосередньо Логіновим займався відділ румунської контррозвідки «Агентура Східного фронту», який мав умовну назву «Вултурул» («Орел»). Під наглядом «Вултурула» його розмістили на конспіративній квартирі за адресою вул. Севастопольська, 9, поставлено тотожні німецьким завдання – виявляти радянських партизан і підпільників, осіб вороже налаштованих до окупаційної адміністрації. Особливу увагу Логінова румуни сконцентрували на викритті гаданих ними підпільної групи на чолі з Олександровим, який мешкав по вул. Херсонська, 4. Утім, довести

приналежність Олександрова та членів його родини до підпільно-партизанської групи, незважаючи на тривалу агентурну розробку, Логінов не зумів [13].

Практична діяльність Логінова як агента «Вултурулу» розпочалася наприкінці липня 1943 року спільним виїздом з офіційними співробітниками та агентами румунської і гітлерівської контррозвідки до села Кандибіно Новоодеського району. Там О. Логінов особисто бере участь у арешті та ідентифікації як підпільника члена партизанської групи Миколи Карпенка, разом з яким заарештовано ще чотирьох осіб з місцевої антифашистської організації. Усіх їх було розстріляно.

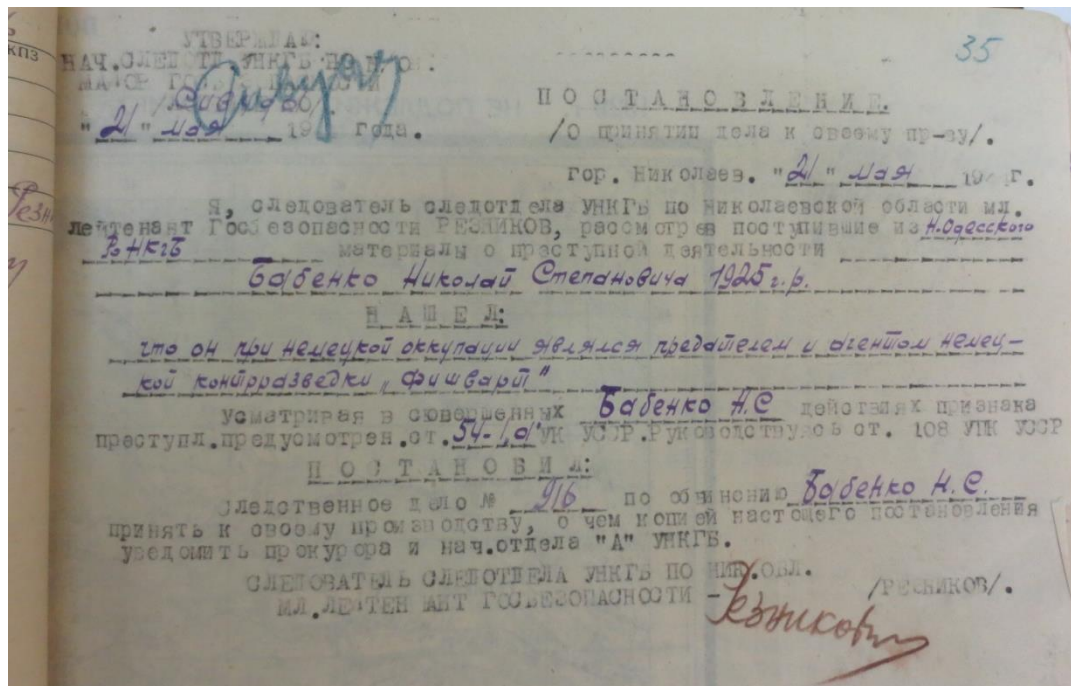
Після «відрядження» до села Кандибіно, в серпні 1943 року О. Логінова повертають до Миколаєва, де йому ставлять завдання вийти на зв'язок з іншими підпільними групами, що діяли на території міста та прилеглого селища Варварівка, яке того часу входило до румунської окупаційної зони «Трансністрія». Але спроби агентурного впровадження «Вултурулом» Логінова до підпільно-партизанських груп, як і у випадку з групою Олександрова, не мали успіху.

Після чого, восени 1943 року, О. Логінова повернуто з румунської контррозвідки до «Фішwartу» у Нову Одесу, де він потрапив у особисте розпорядження білоемігранта Федора Громова. За його завданням О. Логінов з провокаційною метою намагався створити підпільно-партизанську групу в Миколаєві з мешканців, які мали рідних у Новій Одесі – Локтіонова, Івлєва та інших. Втім, був викритий ними, в силу чого виконати завдання Ф. Громова в повному обсязі не зміг.

Як згадував про цей випадок сам О. Івлєв під час проведення слідства у справі Логінова в 1944 році: «З Логіновим я познайомився через Зізду, яка працювала на підпільну групу в Новій Одесі. Ми швидко зрозуміли, що Логінов є агентом СД. Підставою для чого стало наступне: він запропонував нам разом створити в Миколаєві партизанську групу, казав що в нього є зв'язки з партизанським Центром, який готує повстання в Херсоні,

Миколаєві, Кіровограді. Для успішності повстання нам треба залучити до нашої групи якомога більшу кількість громадян, які готові до активної боротьби з німцями... Казав, що зумів втекти з табору для військовополонених, але спокійно ходив по вулицях, не лякаючись кримінальної поліції... Коли ми повідомили про нього до кримінальної поліції, то її шеф викликав мене до кабінету, в якому знаходився Логінов, там він обом потиснув руки та відпустив...» [14].

Фото 3. Постанова про прийняття справи до розгляду відносно гр. Бабенко Миколи Степановича, обвинуваченого в приналежності до німецької контррозвідувальної організації «Фішварт». 21 травня 1944 року.

Надалі О. Логінова повернуто в розпорядження Павла Триколича (Кусіна). Тут ми знову вбачаємо певні «успіхи» агента-провокатора. Під керівництвом П. Триколича (Кусіна) він зумів завербувати мешканця села Касперівка тракториста Гаврила Мирзу до «радянської антифашистської підпільно-партизанської групи». Унаслідок чого Г. Мирзу 26 листопада 1943

року було заарештовано та розстріляно гітлерівцями за обвинуваченням у партизанській діяльності [15].

У жовтні 1943 року О. Логінов розпочав агентурну розробку в селі Троїцьке Новоодеського району партизанської групи, яку очолював годинниковий майстер Рудь. Унаслідок дій агента-провокатора майстра було заарештовано та розстріляно. Після таких «успіхів» у практичній роботі О. Логінов отримав «підвищення». Його куратор П. Триколич (Кусін) передає йому на зв'язок таємну агентуру «Фішварту» в селах Касперовка, Ново-Петровське, Суворовка та інших населених пунктах Новоодеського району.

«Зустрічався» Логінов і з представниками українського національно-визвольного руху. В листопаді 1943 року йому доручають розробку Новоодеського підпілля ОУН бандерівського напрямку. За допомогою П. Триколича (Кусіна) Логінов зумів ввійти в довіру до одного з лідерів місцевого ОУН – Новгородського. Головним завданням для Логінова було втершись у довіру, отримати паролі та точне місце знаходження бандерівського штабу у «Чорному лісі» на Вінниччині. Логінова ввели до складу бандерівського комітету міста Нова Одеса, невдовзі його представили прибулому з Києва представнику Окружного проводу ОУН, прізвище якого Логінову не відомо.

Під час співбесіди, лідер ОУН розповів Логінову, що «метою його організації є боротьба з німцями та більшовиками. За допомогою Англії, з якою в них є постійний зв'язок, вони планують вигнати німців з України і не пустити сюди більшовиків. З англійцями в них є домовленість про створення самостійної, незалежної України в усьому орієнтованої та підконтрольної Англії, що захистить її від сусіда з Півночі – Радянської Росії...» [16].

Оунівець також розповів, що представники їхньої течії зуміли ввійти до низки німецько-фашистських органів влади і всюди від місцевих адміністрацій до Гебісткомісаріату вони мають своїх надійних людей, за допомогою яких робляться документи для направлення оунівців до «Чорного

лісу». Багато прихильників бандерівської течії також є лавах УПА. Зброю бандерівці отримали та зберегли від німців у той період, коли вони з ними співпрацювали.

Наступного дня Новгородський сказав Логінову, що представник Окружного проводу хоче зустрітися з ним та поговорити на квартирі. Коли Логінов прийшов на квартиру, то йому було заявлено, що їм відомо про те що він є агентом німців, а до цього брав участь у більшовицькому партизанському русі. Логінов заперечував своє співробітництво з німцями, стверджуючи що він сам добровільно прийшов до бандерівського підпільного комітету. Будучи виявленим, він прийшов до П. Триколича (Кусіна) та розповів, що його викрили як агента «Фішwartу». У той же вечір П. Триколич приймає рішення про негайний арешт бандерівського підпілля. Уночі заарештовано шістьох місцевих оунівців, представник Окружного проводу зумів втекти. У наступні дві доби, за свідченнями Логінова, було заарештовано ще чотирьох представників бандерівського підпільного комітету Ново-Одещини [17].

Надалі, в якості штатного співробітника «Фішwartу», О. Логінов періодично виїжджав у окреслені села, зустрічався з агентурою та приймав у неї звіт про радянсько-партійний актив. Зокрема, в листопаді-грудні 1943 року О. Логінов декілька разів відвідував село Ново-Петрівка де зустрічався з іншими обвинуваченими по аналізованій в нарисі архівно-кримінальної справі – Романом Строкулем і Феодосієм Мутьєвим, від яких отримував письмові звіти.

Окрім цього, Логінов у якості співробітника «Фішwartу» проводив для свого куратора П. Триколича (Кусіна) кадровий відбір потенційної агентури. За його рекомендацією було завербовано мешканця села Касперовка Прокофія Ангелова, котрий у якості кучера надалі виїжджав з Логіновим у села району з метою виконання контррозвідувальних завдань.

З січня 1944 року Новоодеський «Фішwart» було передано у пряме розпорядження СД. Керувати ним став німецький офіцер Гункель, до якого в

Миколаїв особисто їздив з доповідями та задля отримання розпоряджень П. Триколич (Кусін). Також Гункелю були надані всі агентурні матеріали «Фішwartу», продуктове та фінансове забезпечення організації йшло так само безпосередньо від Гункеля [18].

Незадовго до звільнення Миколаївщини, на початку березня 1944 року Логінова направили із Новоодеського «Фішwartу» до міста Вознесенськ, якому командування Вермахту відводило особливу роль у власних оборонних планах, розглядаючи його як «місто-фортецю», що тривалий час повинно стримувати наступ радянських військ. За аналогією «Фішwartу», на новому місці його куратором став також білогвардійський емігрант Ігор Кістер. Враховуючи наступ Червоної армії, дещо змінилась і специфіка його роботи. Крім боротьби з підпільно-партизанським рухом, на перший план вийшла боротьба з диверсійними групами. Так, 8 березня 1944 року Логінова в складі відповідної групи було відправлено до села Ковалівка на розшук та знищення радянської розвідувально-диверсійної групи, яка здійснила десантування в даній місцевості [19].

Зазначимо, що напередодні свого «відрядження» до Вознесенська, Логінов отримує нове завдання – залишитись зі шпигунсько-диверсійною метою на радянській території. Для цього йому робиться фіктивний паспорт на прізвище Кривоноса Олександра Івановича, 1915 р.н., уродженця села Варварівка, з яким він повинен був влаштуватися на роботу в Миколаєві, при перевірці стверджуючи, що весь цей час він скривався по віддалених селах від відправки на роботу в Німеччину.

Також у СД з ним провели відповідний інструктаж щодо його подальших дій після звільнення території Червоною армією. Інструктаж був достатньо змістовний і інформативний у плані аналізу організації шпигунсько-диверсійної роботи на залишених Вермахтом територіях, тому вважаємо за необхідне навести в поданому нарисі об'ємну частину окресленої бесіди, оприлюдненої на слідстві Логіновим.

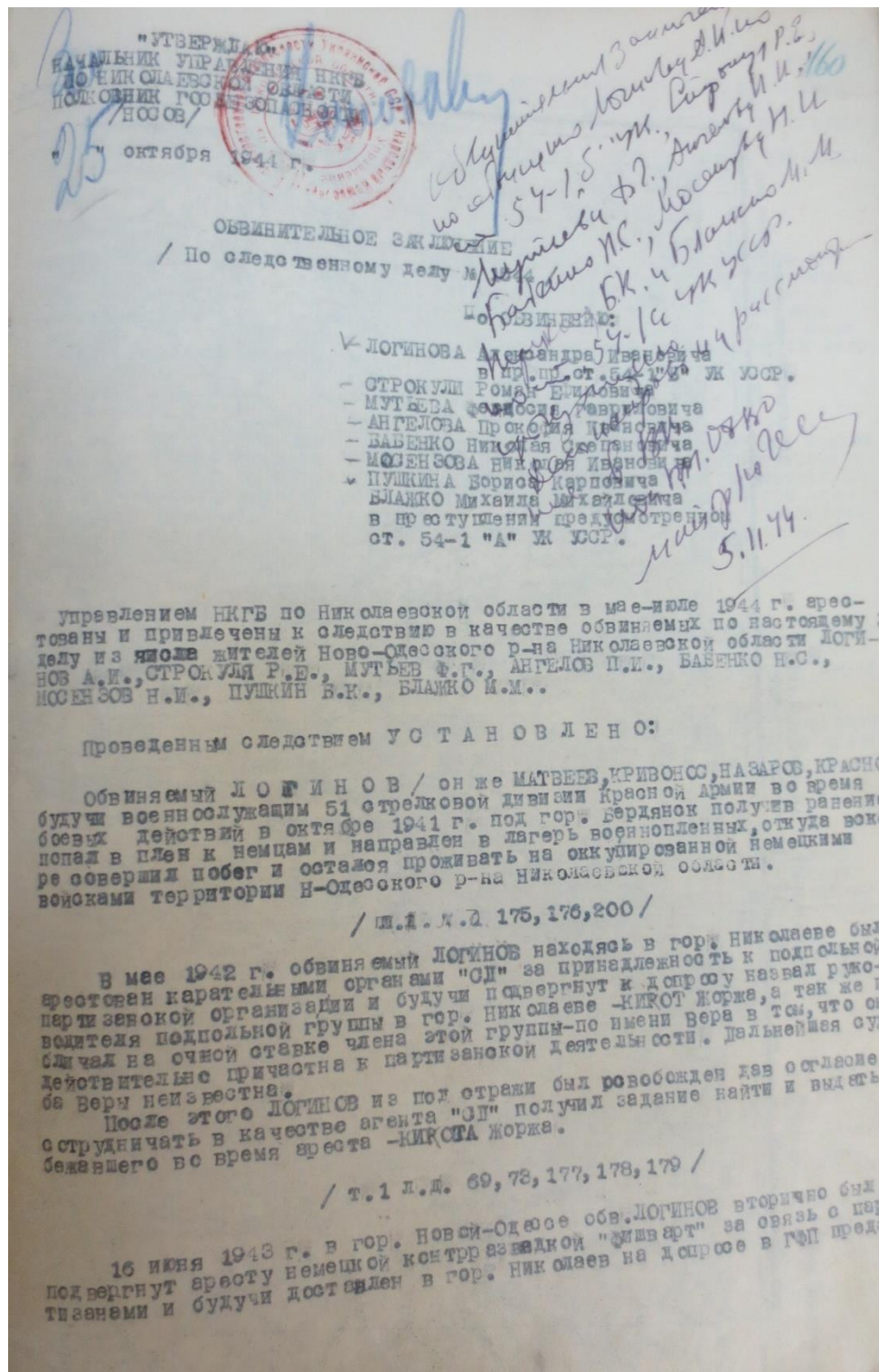

Фото 4. Обвинувачувань висновок по справі агентів «Фішварту»
О. Логінова та інших. 5 листопада 1944 року.

Логінов свідчив: «Наприкінці лютого 1944 року мене, Кусіна та Самарського за наказом Гункеля викликали до Миколаєва в СД. Мене

прийняв у власному кабінеті зондерфюрер СД. Розмову зі мною він розпочав з нагадування, що німці мене врятували, дали роботу... Далі він сказав, що вони, можливо, тимчасово залишать Миколаїв, але мені необхідно знаходитись у Миколаєві до того часу, доки німці не повернуться до міста... Коли прийде Червона армія я повинен влаштуватись працювати на суднобудівний завод «імені Марті», або «61 Комунара» на будь-яку посаду, головне щоб мене не мобілізували до Червоної армії. Потім зі мною вийде на зв'язок Кусін, який через наших людей на заводі переведе мене на кращу посаду, де я буду виконувати подальші розпорядження та отримаю грошову допомогу. На заводі я повинен зарекомендувати себе як відповідальний працівник і активіст, при підписці на позику повинен підписатися на місячний оклад.... Зараз мені необхідно приїхати до Варварівки та завести там чотири-п'ять міцних знайомств, щоб у випадку перевірки НКВС я міг вказати прізвища знайомих та інших мешканців Варварівки. У мене буде багато грошей, але я ні в якому разі не повинен ними «розкидатися», щоб не потрапити під підозру... Якщо мене заарештує НКВС ні в якому випадку не зізнаватися у співпраці з СД, пам'ятати, що після зізнання я протягом 24 годин опинюсь «на Луні», постраждає також моя родина. Я повинен вигадувати що завгодно, але брати всю провину на себе, ні в якому разі не називати нікого з відомої мені німецької агентури... Якщо буду відчувати небезпеку, то потрібно вирушити до Одеси до агента румунської контррозвідки на ім'я Ната, адресу якої і пароль зондерфюрер написав мені на клаптику паперу, наказав міцно запам'ятати та відразу розірвав папірець...» [20].

Здійснити «шпигунсько-диверсійні дії» Логінову не вдалося. З Вознесенська на початку березня місяця він, відчуваючи скорий прихід Червоної армії та жорстокі бої за добре укріплене німцями місто втік до Нової Одеси, маючи на руках отриману в СД перепустку щодо пропуску і сприяння йому всіма частинами Вермахту. В Нову Одесу Логінов прибув за

п'ять днів до її звільнення 10 березня 1944 року. Відступаюча німецька адміністрація не взяла його з собою в евакуацію.

Не маючи змоги та бажання виїхати до Миколаєва, щоб продовжити диверсійну діяльність він вирішив дочекатися Червону армію в якості підпільника-партизана, який, виконуючи завдання партизанського штабу, був введений до «Фішwartу». З цією метою він спустився до каменоломень, де переховувались місцеві мешканці. Там він намагався встановити зв'язок з підпільниками Нової Одеси. Окрім цього, для приходу Червоної армії Логінов приготував білет про його приналежність до нелегальної ланки Комуністичної партії (більшовиків) України, який йому в січні 1943 року особисто видав підпільник Воробйов (незабаром повішаний гітлерівцями по доносу Логінова), блокнот з записами-адресами румунської агентури та списком агентів «Фішwartу» по Ново-Одеському району, список осіб для вербування в партизанські загони Нової Одеси [21].

Утім, Логінову це не допомогло, так само як і його сподівання, що про нього не згадають після звільнення. Навпаки, ці предмети разом з іншими, пішли у справі як речові докази. 29 березня 1944 року старший слідчий відділу контррозвідки 31-ї Стрілецької частини капітан Чмель підписує постанову на арешт Логінова-Матвєєва. Як видно з офіційного протоколу: «При затриманні в О. Логінова вилучені речові докази, що підтверджують його агентурну діяльність на німецьку контррозвідку. Серед вилученого: список політично неблагонадійних осіб по Суворовській волосній управі, характеристика на радянських активістів по Ново-Петровській сільській управі, п'ять агентурних донесень, донесення на колишнього начальника НКВС, список довірених осіб та агентури по Новій Одесі, список радянських активістів по Новій Одесі, схематична карта районів Миколаївської області та інше...» [22].

У квітні 1944 року справу Логінова, враховуючи її важливість, було передано до слідчого відділення відділу «СМЕРШ» 46-ї армії, а наприкінці травня до Управління контррозвідки «СМЕРШ» 3-го Українського фронту,

де він вже ідентифікується як «резидент німецьких контррозвідувальних органів». Після чого, відповідно до списків і свідчень Логінова, розпочались арешти інших фігурантів у справі «Фішwartу», які залишились на радянській території, не зумівши евакуюватись з відступаючим Вермахтом.

Так, 10 травня 1944 року Новоодеським НКДБ заарештовано Р. Строкулю та Ф. Мутьєва. Обидва мешкали на окупованій території у селі Ново-Петровське Ново-Одеського району Миколаївської області та перебували на службі в німецької окупаційної адміністрації, співробітництво з якою вони розпочали відразу після приходу гітлерівців.

Р. Строкулю призначають сільським старостою, а Ф. Мутьєв стає його заступником. На займаних посадах ними проводилась типова політика того часу для окупованих територій – активне сприяння всім заходам німців і їх союзників, конфіскація у місцевого населення домашньої худоби та продовольства задля потреб німецької армії, відправка місцевої молоді на територію Рейху для примусових робіт.

Зокрема, за вказівкою Строкули восени 1943 року було відібрано корів у місцевих мешканців А. Лисенко, М. Бондар та інших. В квітні 1942 року Строкуля і Мутьєв примушували гр. Ганну Шпиренко видати сина, якого вона переховувала від відправки до Німеччини. Громадянку було заарештовано та накладено штраф у розмірі 500 крб., сина відправлено до Німеччини. Восени 1942 року Строкуля заарештував як заручницю Марфу Горобченко, донька якої ухилялась від направлення до Рейху. Загалом, за період окупації Строкуля відправив близько 40 осіб з місцевої молоді на примусові роботи [23].

Не сторонився Р. Строкуля і контррозвідувальної діяльності. Як агент «Фішwartу» він знаходився на зв'язку з Логіновим, котрому передавав матеріали на місцевий партійно-радянський актив. Як свідчив на допитах сам Строкуля: «Коли мені поставили завдання скласти та передати до комендатури списки членів ВКП(б) і радянських активістів, я спочатку відмовився. Втім, наступного разу до мене приїхав безпосередньо шеф з

жандармами, я склав список та характеристики на Петра Цукана, Сидора Юрченко, Назара Думенко, Омелько Новака, Марка Красюка та інших.... В характеристиках мною вказано, що на теперішній час ніяких шкідливих для нової влади проявів я за ними не помічав...» [24].

У листопаді 1943 року на зустрічі з Логіновим, Строкуля передав йому два повідомлення: характеристику на чотирьох комуністів та п'ятьох радянських активістів села Ново-Петровське. За доносом до «Фішwartу» Мутьєва заарештовано селян Михайла Ковригу та Єфима Вербицького. Окрім цього, Мутьєв передав Логінову три повідомлення на партизанську групу рибаків і приймав участь у допитах.

Ще одним затриманим за колабораціонізм по справі Логінова та «Фішwartу» став Прокофій Ангелов. У період окупації він залишився в своєму рідному селі Касперовка Новоодеського району. До «Фішwartу» його було завербовано наприкінці 1943 року під агентурним псевдонімом «Новий». Виконуючи поставлені куратором завдання, Ангелов розробляв і передавав Логінову інформацію щодо місцевих мешканців, учасників підпілля ОУН – Бондаря, Долка, Бордюже, Іпатенко, Белікова та Ганжу. Всіх їх згодом заарештували [25].

Разом з Логіновим Ангелов приймав участь у завданнях контррозвідувального характеру, виїжджаючи з ним по селам Новоодеського району на зустрічі з агентурою.

Заарештований 21 травня 1944 року Микола Бабенко, так само як і Ангелов, в період окупації залишився на місці, в селі Рено Новоодеського району. Спочатку його завербувала румунська контррозвідка «Вултурул». У статусі агента якої він видав окупантам учасників підпільно-партизанської групи села Кандибіно. Подія трапилась 22 липня 1943 року, Бабенко особисто приймав участь разом з агентами та співробітниками румунських і німецьких спецслужб в арешті підпільників, указуючи квартири, де вони мешкали. 23 липня 1943 року Бабенко поселили на конспіративній квартирі Миколаєва, за адресою вул. Московська, 42, де він протягом трьох діб брав

участь у допитах затриманих підпільників, зокрема Петра Кальниченко. Після чого, як «цінного агента», його передали до «Фішwartу». Куратором Бабенка став співробітник «Жорж». Дії Бабенка полягали в тому, що він доповідав про політичні висловлювання та настрої молоді, з якою працював на будівництві дороги [26].

В червні 1943 року Триколич (Кусін) через Логінова завербував до «Фішwartу» мешканця міста Нова Одеса М. Мосензова. Цінність нового агента-інформатора полягала в тому, що він працював перукарем, мав достатньо широку клієнтуру. Його завданням стало інформування про громадян, вороже налаштованих до окупаційної влади. За півроку своєї агентурної роботи М. Мосензов «проінформував» про п'ятьох таких громадян яких окупанти заарештували [27].

199

Секретно.
Негласно

ПРИГОВОР № 0166.

См. Союзу Советских Социалистических Республик
4 г. ноября 23-24 дня
НЫЙ ТРИБУНАЛ 35 учебной стрелковой дивизии в за крытом
ном заседании в г. Николаев в составе:
Председательствующего Кашияна Юсиф Кашива
Членов { лейтенантов: Шокарчука
и Зорина
При секретаре лейтенанте адм службы
Поганове.
участия государственного и защиты.
смотрел дело № 0188 по обвинению по обвинению
Нового 51 стрелковой дивизии Попова
Александра Ивановича, 1917 года рождения,
уроженца и жителя гор. Горький, безгражданин,
со средним техническим образованием,
русского, гражданина СССР, рабочего, негражданин
судимого, в преступлении предусмотренном
ст. 54-1.8 УК УССР.
дан: Сиронук Роман Ефимович 1905
рождения, уроженца и жителя села Н-Пеширо
дзесского района Николаевской области, безгражданин,
украинца, с образованием 6 классов, украинца.

Ш НКО 141-4

**Фото 6. Вирок гр. Логінову Олександрю Івановичу, обвинуваченого
за ст. 54-1 «б» КК УРСР. 23-24 листопада 1944 року.**

Втім, при проведенні слідства та допиту свідків, провина Б. Пушкіна стала не такою явною. За свідченнями І. Кирилової, обвинувачений як режисер поставив п'єсу «Любов у 17 років» авторства єврейського письменника, окупантам він заявив, що автором є німець-колоніст. Антирадянська агітація полягала в тому, що на одному з спектаклів Б. Пушкін звернувся до глядачів з проханням тиші, додавши: «Це вам не радянська влада» [29].

Перед евакуацією з німцями, Пушкін стверджував, що «особисто йому радянська влада нічого поганого не зробила, але він змушений разом з німцями евакуюватися...». Евакуація Пушкіна була короткою за часом, вже в квітні 1944 року він повернувся до Нової Одеси, де почав ставити театральні вистави з радянської тематики. Про роботу Пушкіна на німецьку контррозвідку «Фішwart» свідкам нічого не відомо, всі обвинувачення базуються лише на зізнаннях Логінова [30].

Михайло Блажко залишився на окупованій території. Влаштувався механіком на МТС, де пропрацював більше двох років. Активно сприяв ремонту автотранспорту для потреб Вермахту, неприязно відносився до інших робітників МТС, примушуючи їх працювати по 12 і більше годин на добу. За будь-які натяки на прояви саботажу та інші провини передавав робітників до каральних органів гітлерівців. Зокрема, восени 1942 року подав заяву до жандармерії на комуніста Петра Волошина, звинувативши його в саботажі, за його доносом до комендатури направлено та жорстоко побито робітників Андрія Макалиша, Євгена Гулеватого та інших [31].

При відступі гітлерівців, М. Блажко займався організацією евакуації до німецького тилу обладнання з МТС. Окрім цього, як йдеться з матеріалів справи «він систематично проводив антирадянську агітацію проти Червоної

армії, вихваляв німецьку техніку та зводив наклепи на керівництво ВКП(б)» [32].

До «Фішwartу» М. Блажко завербовано влітку 1943 року. Він зумів налагодити дружні стосунки з П. Триколичем (Кусіним), який неодноразово заходив до нього на квартиру, де вони «спільно вживали алкогольні напої». Як цінному агенту, від «Фішwartу» М. Блажко видавався як спеціальний так і додатковий продовольчий пайок.

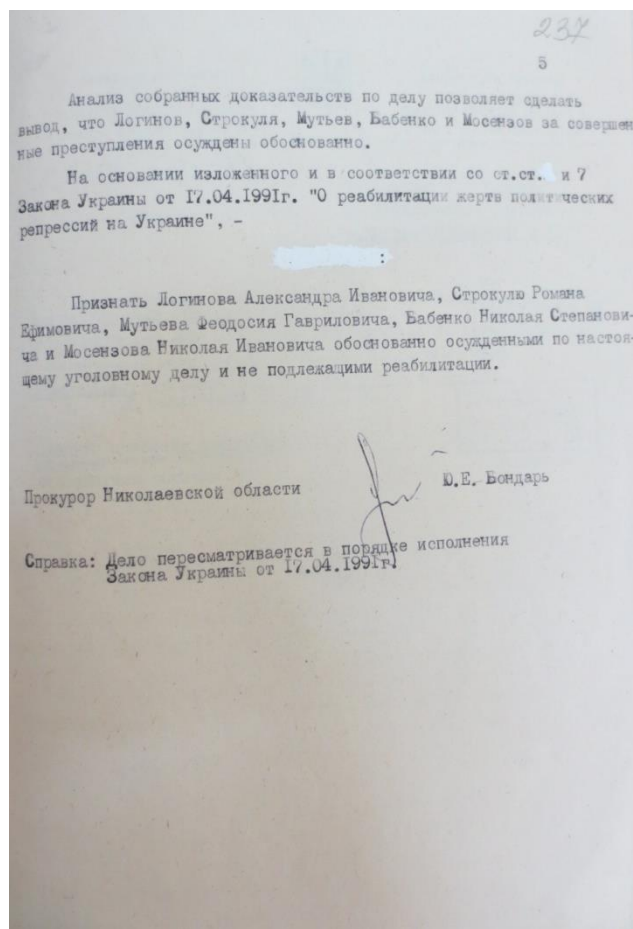
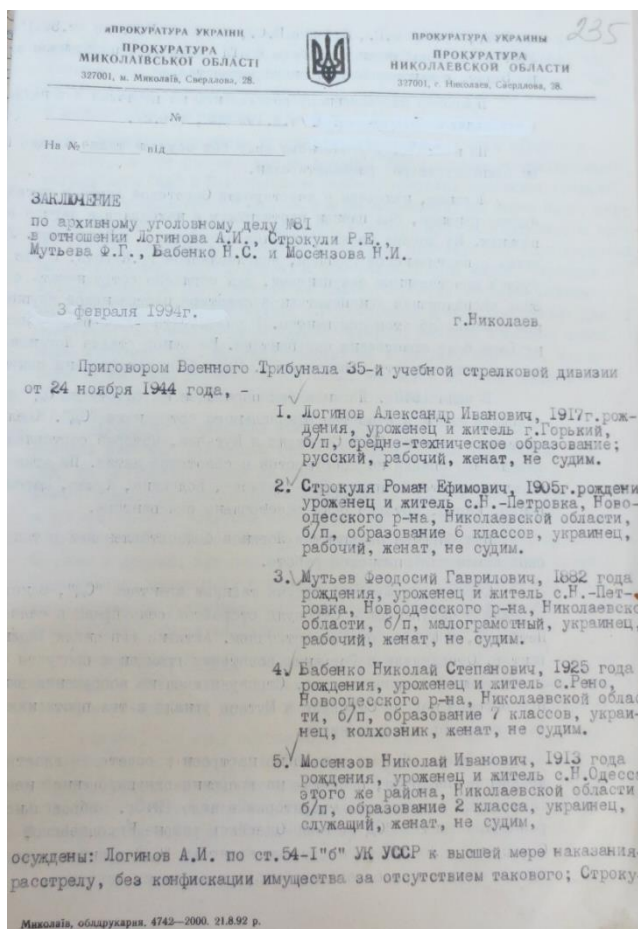
Як свідчив у листопаді 1944 року громадянин М. Козакуца: «Блажко був цілком відданий окупантам... Я працював разом з ним у МТС, Блажко активно виконував усі вказівки окупантів, змушував нас працювати по 12 годин і більше... Про організацію «Фішwart» (Рибалка) я чув... Представник організації часто був у Блажко в гостях, знаю, що він отримував продуктові набори як агент «Фішwartу». За повідомленнями Блажко з нашої МТС було заарештовано Щербину, Волошина та інших...» [33].

24 листопада 1944 року Військовим трибуналом 35-ї стрілецької дивізії на закритому засіданні в місті Миколаєві було винесено вирок у справі Логінова. Згідно якого: «Логінова Олександра Івановича, 1917 р.н., у відповідності до злочинів передбачених ст. 54-1 «б» КК УРСР піддати вищій мірі покарання – розстрілу, без конфіскації майна через відсутність такого в підсудного... Строкулю Романа Єфимовича, Мутьєва Феодосія Гавриловича, Бабенко Миколу Степановича, Мосензова Миколу Івановича, Блажко Михайла Михайловича на підставі статті 54-1 «а» КК УРСР позбавити волі терміном на 10 років перебування в виправних таборах з конфіскацією майна та поразкою у правах на 5 років... Ангелова Прокофія Івановича та Пушкіна Бориса Карповича за відсутністю складу злочину за ст. 54-1 «а» КК УРСР за судовою справою виправдати... Вирок касаційному оскарженню не підлягає...» [34].

Утім, для Бориса Пушкіна все не закінчилось. У 1949 році за протестом Генеральної прокуратури СРСР його справу передано на додаткове розслідування через щойно розкриті обставини. Підставою стали дані, що

його справжнє прізвище Гільденбрант Бруно Карпович, за національністю етнічний німець. Під час окупації він прийняв німецьке підданство як «фольксдойче», після чого користувався всіма привілеями від німецької окупаційної адміністрації. Після вигнання німецьких загарбників, лякаючись покарання змінив своє прізвище на Пушкін. Працюючи директором театру одночасно був агентом німецької контррозвідки. Видав гітлерівцям радянську громадянку, актрису театру Губську, за національністю єврейку, яку згодом розстріляли. Також він видав німцям колишнього співробітника міліції Кутенка, якого заарештували, подальша доля міліціонера невідома. На підставі знову відкритих обставин, рішенням Особової наради від 17 вересня 1949 року гр. Б. Гільденбранта (Пушкіна) було засуджено на 25 років позбавлення волі з відбуванням покарання у виправно-трудових таборах [35].

**Фото 7-8. Постанова про відмову у реабілітації гр. Логінову О. І,
Строкулю Р. Є., Мутьєву Ф. Г., Бабенко М. С., Мосензову М. І. 3 лютого
1994 року.**

В період десталінізації і хрущовської «відлиги» деякі фігуранти справи зробили спробу оскаржити звинувачувальний вирок. Зокрема, в листопаді 1954 року на адресу Генерального прокурора СРСР та Голови Верховної Ради СРСР засуджений М. Мосензов направив скаргу з проханням додаткового перегляду справи, мотивуючи це тим, що: «Мене незаконно звинуватили у зв'язках з німецькою агентурою «Фішварту» не маючи на це жодних фактів, лише показання свідків. Слідчий, який вів мою справу, за допомогою фізичного тиску змусив мене підписувати все, що він диктував... Прошу розглянути мою справу та відновити в правах громадянина СРСР» [36].

Справу було передано на додаткове розслідування. За результатами якого 14 грудня 1954 року вийшов висновок за підписом помічника прокурора Миколаївської області юриста 3-го класу К. Автенюка, у резолютивній частині якого значилось наступне: «У скарзі Мосензов просить переглянути слідчу справу за мотивами його невинності та застосованих до нього засобів фізичного впливу при веденні слідства... Аргументи Мосензова безпідставні та підлягають відхиленню через особисте визнання провини на судовому засіданні та підтвердження її іншими обвинуваченими, крім цього при поданні матеріалів слідства та на судовому засіданні він не заявляв про застосування до нього протизаконних засобів ведення слідства... На підставі чого, вирок Військового трибуналу 35-ї стрілецької дивізії по відношенню до засуджених залишити в силі, скаргу М. Мосензова відхилити» [37].

Так само, в 1958 році рішенням помічника військового прокурора Одеського військового округу майора юстиції М. Лепеха відхилено скаргу по справі ще одного фігуранта Михайла Блажка. Підстав для скасування або

зміни вироку до гр. М. Блажко та інших звинувачених по справі не було знайдено [38].

Остання спроба перегляду справи була здійснена вже за часів незалежної України. Для одного з засуджених – Михайла Михайловича Блажко додаткове розслідування виявилось вдалим. 23 грудня 1993 року, за підписом старшого помічника прокурора Миколаївської області, старшого радника юстиції В. Колбешкіна вийшло заключення: «З матеріалів справи не виокремлюється факт, що гр. М. Блажко був таємним агентом організації СД «Фішwart»... Блажко заперечує отримання ним продуктових спецпайків від окупантів і свою роботу на окупаційну адміністрацію... Так як у матеріалах справи відсутня сукупність доказів, які підтверджують обґрунтованість притягнення його до відповідальності, гр. Блажко М. М. є реабілітованим...» [39].

Стосовно інших осіб, 3 лютого 1994 року прокурором Миколаївської області Ю. Бондарем затверджено висновок, що: «Аналіз зібраних доказів у справі дозволяє зробити висновок, що Логінов, Строкуля, Мутьєв, Бабенко та Мосензов за скоєні ними злочини засуджені обґрунтовано. На підставі викладеного та у відповідності до Закону України від 17.04.1991 року «Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні», визнати Логінова Олександра Івановича, Строкулю Романа Єфимовича, Мутьєва Феодосія Гавриловича, Бабенко Миколу Степановича, Мосензова Миколу Івановича обґрунтовано засудженими по наявній кримінальній справі та такими, що не підлягають реабілітації» [40].

Таким був безславний життєвий шлях цих людей, колабораціоністів і агентів гітлерівської контррозвідувальної організації Абвер, волею долі залучених у жорна історії та безжально ними перемолотих.

Список використаних джерел і літератури:

1. *Галузевий державний Архів Служби Безпеки України в Миколаївській області (далі ГДА СБУ в Миколаївській обл.). - Спр. 81. - Т. 2. - Арк. 25.*

2. *ГДА СБУ в Миколаївській обл.* - Т.1. - Арк. 48-49.
3. *Там само.* - Т.1. - Арк. 63.
4. *Там само.* - Т.1. - Арк. 89-91.
5. *Там само.* - Т.1. - Арк. 118-120.
6. *Там само.* - Т.1. - Арк. 127.
7. *Там само.* - Т.1. - Арк. 157-159.
8. *Там само.* - Т.1. - Арк. 167-168.
9. *Там само.* - Т.1. - Арк. 184-185.
10. *Там само.* - Т.1. - Арк. 192.
11. *Там само.* - Т.1. - Арк. 207.
12. С. Чуев. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III Рейха. М., 2004. – С. 57-58.
13. *ГДА СБУ в Миколаївській обл.* - Т.1. - Арк. 18-20.
14. *Там само.* - Т.1. - Арк. 212-213.
15. *Там само.* - Т.1. - Арк. 221-223.
16. *Там само.* - Т.1. - Арк. 237-238.
17. *Там само.* - Т.1. - Арк. 257-259.
18. *Там само.* - Т.1. - Арк. 267-268.
19. *Там само.* - Т.1. - Арк. 271-272.
20. *Там само.* - Т.1. - Арк. 274.
21. *Там само.* - Т.1. - Арк. 298.
22. *Там само.* - Т.1. - Арк. 303-304.
23. *ГДА СБУ в Миколаївській обл.* - Т.2. - Арк. 44-45.
24. *ГДА СБУ в Миколаївській обл.* - Т.1. - Арк. 308.
25. *ГДА СБУ в Миколаївській обл.* - Т.2. - Арк. 49-50.
26. *Там само.* - Т.2. - Арк. 161.
27. *Там само.* - Т.2. - Арк. 162.
28. *Там само.* - Т.2. - Арк. 162-163.
29. *Там само.* - Т.2. - Арк. 165.
30. *Там само.* - Т.2. - Арк. 174.

- 31. *Там само.* - Т.2. - Арк. 181-182.
- 32. *Там само.* - Т.2. - Арк. 186-187.
- 33. *Там само.* - Т.2. - Арк. 191.
- 34. *Там само.* - Т.2. - Арк. 202.
- 35. *Там само.* - Т.2. - Арк. 205-206.
- 36. *Там само.* - Т.2. - Арк. 211-212.
- 37. *Там само.* - Т.2. - Арк. 214.
- 38. *Там само.* - Т.2. - Арк. 217-218.
- 39. *Там само.* - Т.2. - Арк. 221.
- 40. *Там само.* - Т.2. - Арк. 235-237.

А.А. Погорєлов

**Невідомі сторінки історії нацистської окупації Миколаєва в 1941-
1944 рр.: бургомістр микола Ползунов**

На основі розсекречених документів колишнього КДБ досліджується досі незнана діяльність Миколи Васильовича Ползунова на посаді бургомистра окупованого Миколаєва в 1941-1944 роках. З'ясовано його роль у відновленні промислових та комунальних підприємств, соціальних організацій та установ міста, їх комплектації керівним та особовим складом упродовж серпня-грудня 1941 року на посаді головного інженера міської управи. Розкрито умови, за яких Микола Ползунов призначений міським головою, його активність у реалізації окупаційної політики загарбників у сферах експлуатації людських ресурсів, відновленої промисловості, управління державною торгівлею, житловим та комунальним господарством, міським транспортом, медичними та освітніми закладами, обліком та оподаткуванням місцевого населення та ін. Висвітлено зв'язки бургомистра зі спецслужбами Третього райху, королівської Румунії, а також з представником болгарської делегації в Одесі Мішо Хаджийським. З'ясована

доля Миколи Ползунова після евакуації з Миколаєва у березні 1944 року та у повоєнний період.

Ключові слова: *Миколаїв, нацистська окупація, допоміжна управа, бургомістр, Микола Ползунов.*

Історія нацистської окупації Миколаєва містить ще чимало непрочитаних сторінок. Розсекречені документи колишнього КДБ нині створюють перед суспільством перспективи для всебічного аналізу непростих явищ, локальних подій та їх учасників періоду Другої світової війни. До одних з невідомих аспектів належить постать бургомістра Миколи Васильовича Ползунова та його роль у роботі міської допоміжної управи в 1941-1944 роках.

Вітчизняні дослідники зробили значний вклад у вивченні різних проблем минувшини нашого краю під час німецько-радянської війни, розкрили деякі деталі діяльності міської управи, проте особа другого «мера» та його активність на цій посаді залишається абсолютно невідомою й досі [1-3, 5-6, 8, 15].

Автор ставить за мету висвітлити роль Миколи Ползунова у становленні допоміжної міської управи та його діяльність на посту бургомістра окупованого нацистами Миколаєва у 1941-1944 роках.

Микола Ползунов народився в 1905 році [13, арк. 19]. Його батько, службовець Ползунов Василь Сергійович, як в дореволюційний, так і в міжвоєнний період займався викладацькою діяльністю в Миколаївському залізничному училищі та у ряді інших закладів: читав лекції з геодезії, креслення, столярного мистецтва та ін. [13, арк. 33].

У 1923 році Микола Ползунов закінчив Миколаївський кораблебудівний інститут (будівельне відділення). Після його завершення упродовж року навчався у Миколаївському технікумі шляхів сполучення. З 1924 по 1927 рік працював у міському торговому порту

техніком, помічником з днопоглиблювальних робіт. З осені 1927 року – інженер на будівництві Миколаївського елеватора. У 1928 році – спеціаліст з технагляду Миколаївського порту. У 1929 перейшов у комунальний відділ з технагляду за цивільним будівництвом, де працював до 1930 року. Згодом упродовж двох років працював на посаді помічника, начальника техвідділу, технічного керівника контори трестів. У період 1932-1934 років – старший інженер-конструктор на заводі імені Андре Марті, заступник начальника будівельного бюро капітального будівництва. З 1934 і до початку німецько-радянської війни працював у Миколаївському міському комунальному відділі старшим інженером-конструктором, заступником головного інженера, головним інженером [13, арк. 19; 19зв].

Захоплення німецькими військами Миколаєва у середині серпня 1941 року кардинальним чином вплинуло на його подальшу долю. Через декілька днів услід за передовими підрозділам Вермахту до Миколаєва прибула фельдкомендатура, до складу якої входила господарська команда. Одночасно з'явився і технічний батальйон для початку відновлення основних об'єктів міста. Господарська команда розміщувалась на вул. Велика Морська напроти будівлі облземвідділу. Технічний батальйон дислокувався на міській електростанції [13, арк. 34зв]. Керівний технічний персонал комендатури складався з німців: майора Фанбрізена, старшого військового радника доктора Фауста (займався фінансово-економічними питаннями), доктора Якобса – інженер-енергетик та ін. [13, арк. 35].

З перших днів «нового порядку» Микола Ползунов був призначений окупаційною адміністрацією на посаду головного інженера міської управи через певний збіг обставин. Так, 17 серпня 1941 року німець-перекладач фельдкомендатури, об'їжджаючи на легковому авто вулиці міста, зустрів відомих місцевих мешканців – доктора Гершмана, доктора Шардта, професора Цехановича та запропонував їм зайняти пост голови міської управи. Вони чемно відмовились. Натомість професор Цеханович порекомендував кандидатуру Миколи Ползунова, який стояв неподалік на

вулиці біля свого будинку (нині – вул. Потьомкінська, 4, автор). Перекладач підійшов до нього та запропонував поїхати з ним до приміщення фельдкомендатури [13, арк. 34; 57зв] для оформлення необхідних паперів. Микола Ползунов не погоджувався, але йому пригрозили, що розцінять відмову як саботаж. Зрештою під час бесіди, вочевидь, врахували його позицію і запропонували спочатку зайняти посаду керівника міських підприємств.

З 18 серпня 1941 року Микола Ползунов розпочав роботу як інженер комунальних підприємств, а у подальшому – керівник технічного відділу міської управи. Основні завдання зводились до наступного: негайний огляд та перевірка стану всіх підприємств міста [13, арк. 67]; термінове відновлення роботи у першу чергу міської електростанції, електричної мережі, водопроводу, каналізації, банно-прального комбінату, а надалі – решти підприємств. Паралельно з поставленими завданнями необхідно було вирішити кадрові питання на важливих об'єктах. Протягом 19-21 серпня 1941 року всі підприємства міста були укомплектовані керівниками, частину з яких рекомендував особисто М. Ползунов. За його протекції призначено наступних осіб: Лютостанського Адольфа Ісидоровича (директор банно-прального комбінату); Гузевича В. Г. (директор ремонтно-будівельної контори); Шутовського Олександра Абрамовича (директор комунального сантранспорту); Ейсмонта Миколу Михайловича (директор водопровідної мережі та каналізації); Глазова Вікентя Вікентійовича (директор міського кладовища); Курочкіна (директор книго-паперового магазину). Інші керівники призначались за поданням різних відділів міської управи. Набір працівників здійснювався начальником відповідного підприємства згідно оголошень фельдкомендатури, що зобов'язували місцеве населення негайно повернутись на свої робочі місця. У тих випадках, коли працівників, які з'явилися, було недостатньо, їх набирали через біржу праці [13, арк. 67зв].

Упродовж тижня, починаючи з 19 серпня, М. Ползунов особисто об'їхав усі підприємства міста, познайомився з їх станом, персоналом, ходом

відновлювальних робіт та введенням їх в експлуатацію. Давав необхідні розпорядження для форсованого відновлення вказаних підприємств [13, арк. 68].

23 серпня 1941 року наказом військового коменданта була заснована міська управа на чолі з Орестом Масикевичем (ОУН-м) [2 С. Гаврилов]. Під його керівництвом був укомплектований повністю весь апарат міської управи. Завідувачами відділів були вихідці із Західної України [13, арк. 117зв]. Новий орган місцевого самоуправління зосередив у своїх руках керівництво всіма діючими підприємствами промисловості, міського житлового комунального господарства і транспорту, торговими, медичними і освітніми закладами. Чиновники управи займались питаннями працевлаштування населення, постачання промислових об'єктів міста сировиною, продовольством, робочою силою. До їх функцій входило також проведення ремонтно-будівельних робіт, збір місцевих податків, соціальне забезпечення [2 С. Гаврилов]. У перші місяці окупації міська управа тимчасово підпорядковувалась німецькому командуванню в особі господарської комендатури. Проте після першого листопада 1941, тобто коли прибув гебітскомісаріат, вся діяльність міської управи підпорядковувалась новоутвореному окупаційному органу [13, арк. 72зв].

З кінця серпня 1941 року промислові і комунальні підприємства вже відновили роботу. Першою запрацювала електростанція заводу імені Андре Марті, за рахунок якої вдалось запустити водопровідну мережу, каналізацію, банно-пральний комбінат, міську електростанцію [13, арк. 68; 117]. Упродовж вересня-жовтня 1941 року було загалом було відновлено діяльність близько 25-30 підприємств міста [13, арк. 69].

У вересні 1941 року згідно наказу міської управи були затверджені керівники міських підприємств та їх штати. Одночасно всі очільники отримали вказівку, що першочерговим завданням підпорядкованих їм підприємств є забезпечення потреб німецьких органів влади та армії. Для німецької армії промисловість міста виробляла ліжка, алюмінієві котелки,

литі чавунні печі компактного розміру, обозні фургони і деталі для них, лопати, ватні ковдри і матраци, постільну білизну, халати та інші необхідні речі для німецької армії. Для потреб сільського господарства у забезпеченні німецької армії випускався необхідний робочий інвентар. Банно-пральний комбінат обслуговував виключно німецькі і румунські військові частини і лазарети. Ремонтно-будівельна контора займалась обслуговуванням приміщень, призначених для розміщення німецьких закладів та приватних осіб, а також окупаційних військових частин та ін. Окремо підприємства міста виконували замовлення гебітскомісаріату та його відділів [13, арк. 68; 68зв].

Одним із першочергових заходів окупаційної влади стала загальна перереєстрація населення, що була проведена міською управою протягом вересня 1941 року. У результаті такої роботи були отримані чіткі дані про наявність кількісного складу населення, вікових груп, партійність, національність та ін. [13, арк. 77зв]. Згідно отриманих даних довоєнна кількість населення Миколаєва сягала близько 170 тис осіб, на початку окупації міста було зареєстровано лише 85-90 тис населення.

Рухоме й нерухоме майно громадян, які евакуювалось у тиліві райони СРСР, підлягало обліку. Даною роботою займався житловий відділ міської управи під керівництвом Чернієнко, а після нього – Вісько. Музичними інструментами займався клавішний фонд, який також підпорядковувався відділу освіти міської управи (очолював Кулик). Частину безгосподарного майна разом із квартирами була передана німцям, які перебували на військовій чи цивільній службі у різних закладах. Речі, що перебували у квартирах, які не займали німці, були відвезені на меблевий склад міської управи. Збереження частини майна порожніх квартир покладалась на сусідів з оформленням відповідної документації. Після того, як до міста прибув гебітскомісаріат, то всі кращі меблі та інше майно було передане у його розпорядження, решту – було роздано фольксдойчам. Всі обліковані музичні інструменти (фортепіано, роялі, бояни та ін) роздавались тільки

фольксдойчам. Малоцінне майно, що піддавалось ремонту, залишилось у житловому відділі міської управи, непридатне – утилізувалось [13, арк. 71-72].

Квартири євреїв, розстріляних у вересні 1941 року, були передані у власність місцевим німцям разом із побутовими речами. Майно тих квартир, що їх не влаштовувало, було вивезене на склад поліції безпеки та СД, що розташовувався на розі вул. Великої Морської та Наварінської. Одяг та речі розстріляних євреїв привозились також на склад СД, а згодом роздано фольксдойчам та ін. [13, арк. 73].

10-11 грудня 1941 року перший бургомістр Миколаєва Орест Масикевич був заарештований. Постало питання про призначення нового голови. Гебітскомісар запропонував зайняти цю посаду працівнику міської управи інженеру Матео Теодоровичу Буюклі (фольксдойче). Проте він відмовився і порекомендував кандидатуру Миколи Ползунова, який знав специфіку міста і мав відповідний досвід роботи. Того ж дня його викликав гебітскомісар Фріц Нікау, який запропонував зайняти пост голови допоміжної управи. Микола Васильович наполегливо відмовлявся, але німець не сприймав ніякі заперечення і все ж таки призначив його тимчасово виконуючим обов'язків «мера» та вимагав у категоричній формі чіткого виконання всіх розпоряджень окупаційної влади. Одночасно Микола Ползунов продовжував керувати технічним відділом міської управи з паралельним виконанням нових обов'язків за сумісництвом [13, арк. 37; 37зв].

25 серпня 1942 року новим міським комісаром доктором Отто Миколу Ползунова офіційно затверджено на посаду голови допоміжної управи Миколаєва, а генеральним секретарем – німця Матео Буюклі. Обидва насправді виконували ці обов'язки ще грудня 1941 року [9, с. 4]. З того часу Микола Ползунов працював виключно на посаді бургомистра упродовж всього періоду окупації аж до його евакуації у середині березня 1944 року [13, арк. 34]. Зарплата «мера» становила 2400 крб. на місяць, окрім якої

новий голова отримував також і посилений пайок (цукор, м'ясо, овочі та ін) [13, арк. 121; 121зв].

У процесі своєї діяльності Микола Ползунов надавав особливу увагу роботі промислово-комунальних об'єктів, слідкував за тим, щоб вони були рентабельними та спроможними виконувати покладені на них нацистською окупаційною владою завдання. Для цього контрольно-ревізійний відділ міської управи проводив виїзні інспекції, а матеріали цих перевірок М. Ползунов переглядав особисто [13, арк. 69]. Разом із завідувачем технічного відділу міської управи ходив безпосередньо на підприємства, а на окремі – лише сам. Разом із гебітскомісаром об'їжджав всі відремонтовані об'єкти для перевірки їх стану [13, арк. 69зв].

Для отримання найбільшої ефективності у роботі окремих підприємств міста, що мали забезпечувати німецьке командування необхідною продукцією, з початку 1942 року розпочалась їх передача у безпосереднє підпорядкування німецьким фірмам. Тобто, окрім наявності місцевих керівників були введені ще посади шефів з числа німців, які прибули з Німеччини. Їх завдання полягало у максимальному економічному визиску з тих чи інших промислових об'єктів. До початку 1943 року майже всі підприємства були передні міською управою окупантам. За «мерією» лишалось тільки утримання податків із зарплат працівників переданих в німецьке управління підприємств [13, арк. 68зв; 69].

Крім вищезазначених заходів, Микола Ползунов займався організацією народної освіти, яка полягала у нівелюванні радянського впливу на учнів під час навчання. Для цієї мети у школи підбирали викладачів серед старих вчителів (тобто ті, які здобули освіту у дореволюційний період – автор), молоді не допускались до роботи. Зі шкіл вилучались всі матеріали, що мали радянське походження [13, арк. 16зв]. У місті діяли лише 10-12 початкових шкіл, які працювали з великими перервами, а в 1943-1944 навчальному році їх закрито, тому учні навчались вдома самотійно. Всі інші навчальні заклади не працювали. В діючих бібліотеках, музеях була повністю вилучено

радянську політичну літературу. Усі види масової самодіяльності були заборонені [13, арк. 78].

Міська управа відповідала і за охорону здоров'я, яка реформувалась згідно німецької політики. Працювали майже всі медичні заклади. У 1943 році Миколою Ползуновим (за розпорядженням гебітскомісара) у медичних закладах була введена оплата за лікування, окремо – за відвідування поліклініки. Наприклад, за день перебування на стаціонарі у лікарні пацієнт платив 5 крб., за відвідування поліклініки – 1 крб. [13, арк. 163в; 78].

У сфері торгівлі міська управа займалась лише продажем нормованих продуктів із державних магазинів. Дрібна торгівля була передана у приватний сектор. Міська управа також постачала продукти до дитячих садочків, а до суду та поліції – лише папір і паливо [13, арк. 118зв].

Допоміжна управа запровадила новий податок на утримання собак (300 крб. на рік), відповідала за надходження прибуткового, майнового, земельного податків та ін. Оскільки у 1943 році німецька влада відмовилась витратити ці кошти для населення, то введений новий податок для місцевих потреб у розмірі 10 крб. з людини, яка отримувала хлібну картку, гербовий податок у розмірі 3 крб. із кожної заяви. Решта прибутку від податків (приблизно до 120 млн.) на рік переводились до німецького банку [13, арк. 118; 108зв].

Важливою складовою у реалізації загарбницьких планів та конкретних злочинів нацистської адміністрації була облікова діяльність адресного бюро, що підпорядковувалось поліцейському відділу міської управи. Бюро реєструвало тих осіб, які мали підтверджувальні документи, що вони проживають у Миколаєві. Якщо такого документа не було, то мали надаватись свідчення сусідів. За відсутності вищезазначених документів особі відмовляли в отриманні документів на право мешкання у місті [13, арк. 17]. Зрозуміло, що прожити тривалий час у місті без відповідних документів та хлібної карти люди не могли. Варто підкреслити, що в результаті отримання окупантами детальних даних про загальну кількість

населення, його вікову структуру, стать, національність, партійність, фах, домашні адреси, стали можливими арешти, розстріли та ув'язнення нацистськими органами безпеки конкретних громадян (учасників радянського та націоналістичного руху Опору, радянських активістів, євреїв), залучення населення до роботи в окупованому Миколаєві, а також депортація чималої кількості населення на примусову роботу до «гітлерівської Європи» в 1942-1944 роках. Наприклад, аналіз різних архівних еґодокументів колишніх примусових працівників показує, що люди часто пригадували, що вони «отримували повістки на біржу праці прямо вдома», за ними «приходили поліцаї та забирали з дому на збірний пункт» та ін.

За наказом бургомістра Миколи Ползунова 20 березня 1942 року створене адресне бюро міської управи. Організацію діяльності виокремленого підрозділу та керівництво ним було доручено Миколі Костянтиновичу Климову [14, арк. 2], який працював простим обліковцем у статистичному бюро міської управи ще з першого вересня 1941 року [14, арк. 1зв]. На посаді начальника вказаного відділу він пропрацював до 15 березня 1944 року [14, арк. 2]. Для адресного бюро виділене приміщення за адресою вул. Спаська, 32. Необхідні меблі для відділу, паперові бланки отримано із житлового відділу міської управи, а з міського архіву – автоматичні барабани для картотеки [14, арк. 16; 16зв]. У своїй діяльності Микола Климов до серпня 1942 року підпорядковувався заступнику міського голови Матео Буюклі, а потім – начальнику поліцейського відділу міської управи В.Л. Гулькевичу [14, арк. 13].

На час призначення нового керівника адресного бюро заступник міського голови М. Буюклі вже розпочав комплектування штатів шести міських приписних пунктів, начальники яких підпорядковувались саме йому. Після того, як організаційна робота була завершена, у кінці квітня 1942 року Микола Климов провів нараду з начальниками приписних пунктів і керуючими будинками з приводу приготувань до прописки населення Миколаєва [14, арк. 12зв].

У період з першого по п'ятнадцяте травня 1942 року була проведена прописка населення. На основі цих даних була складена загальна адресна картотека [14, арк. 163в]. За матеріалами прописки населення на 15 травня 1942 року у Миколаєві було зареєстровано 83 тис чол. З них: дітей до 14 років – 28 тис, чоловіків від 14 років – 18 тис, жінок від 14 років – 37 тис. За національністю – 2500 німців, українців – 40 тис, росіян – 39 тис, поляків – 500 чол, білорусів – 300 чол, англійців – 2 особи, інших національностей – 700 осіб [14, арк. 22].

Після цього адресне бюро виконувало «звичайні» для нього функції: за матеріалами прописки його працівники складали облікові картки і узагальнювали їх у машинному барабані із зовнішнім та внутрішнім алфавітом, здійснювали прописку та виписку, видавали довідки про запитувані адреси (окремим громадянам, відділам міської управи та ін), довідки для кримінальної поліції (кріппо) СД [14, арк. 43в], миколаївському окружному управлінню СД, різним особам, які приходили до адресного бюро у формі військовослужбовців окупаційної армії [14, арк. 5]. Необхідні матеріали передавались на біржу праці для складання поіменних списків молоді для відправки на роботу до Третього райху [14, арк. 13].

Заходи німецької влади з мобілізації населення на примусові роботи під час окупації відбувались у тісній взаємодії з міською управою. Бургомістр самостійно такі рішення не приймав, а впродовж 1942-1943 років отримував відповідні вказівки від заступника гебітскомісара Урбана, завідувача відділом праці гебітскомісаріата Оттенса і його заступника Дамена про складання поіменних списків на осіб призовного віку 1922-1926 років, які підлягали вивезенню до Німеччини. Отримавши такі розпорядження, Микола Ползунов давав вказівки адресному бюро про складання необхідних списків. Згодом статистичні дані передавались працівникам гебітскомісаріату. Згідно свідчень М.Ползунова міська управа надала відомості на близько 6000 чоловік. Особи, які там числились, згодом викликалися на спиртзавод, де

працювала медична комісія та спецкомісія, яка займалась відправкою громадян [13, арк. 73зв] до Німеччини.

Проте начальник адресного бюро М.К. Климов наголошував, що списки на молодь у 1943 році склались п'ять разів: березень – 950 чоловік (1924 р.н.), травень – 1000 осіб (1923 р.н.), вересень – 1200 юнаків і дівчат (1921 і 1922 р.н.), листопад – 1100 чоловік (1925 р.н.), грудень – 1100 осіб (1926 р.н.) [14, арк. 19зв]. У підсумку було складені списки на 5350 чоловік [14, арк. 20]. До Німеччини забирали переважно тих, хто не працював [14, арк. 21зв].

На сторінках місцевої преси періоду окупації можна віднайти чимало публікацій за авторства голови міської управи М. Ползунова, що мали агітаційний характер, спонукали місцеве населення до лояльного ставлення до німецьких загарбників. Так, у ряді статей за 1942 рік з нагоди річниці цивільної німецької влади у Миколаєві Микола Ползунов від імені допоміжної управи та місцевого населення дякував генеральному комісару Евальду Опперманну, німецькій армії за звільнення від «жидобільшовиків», висловлював надію на подальше заможне життя [4, 11-12].

Деякі працівники міської управи брали участь в екскурсійних поїздках країнами окупованої Європи в 1942-1943 рр., що організовувались відділом пропаганди військ СС. У 1943 році миколаївську делегацію очолював особисто бургомістр Микола Ползунов. До складу групи входили: начальник поліцейського відділу Миколаївської міської управи В. Гулькевич, представник відділу пропаганди генерал-комісаріату Анатолій Шестаков, старший агроном земельного відділу міської управи Андрій Іваненко, працівниця міської бібліотеки Наталя Пелипюк. Окрім оглядової екскурсії, вищезазначеним особам довелось взяти участь у довготривалих зйомках документального фільму «Європа своїми очима», підготовка якого здійснювалась під керівництвом офіцерів спецслужб Третього райху на території багатьох європейських міст: Мінськ, Берлін, Байройт (батьківщина композитора Р. Вагнера), Бремен, Брауншвейг, Любек, Бінген, Санкт-Гоар,

Фленсбург та ін). Отримані фото та відеоматеріали у подальшому мали використовуватись на окупованих східних територіях з пропагандистською метою (детальніше про це в окремій публікації автора) [10].

За активну співпрацю з представниками німецького командування Микола Ползунов неодноразово удостоювався «державних» нагород. Першу медаль (бронзову, 2-го класу, без мечів) він отримав у кінці вересня – початку жовтня 1943 року у зв'язку зі святкуванням «Дня врожаю» як бургомістр Миколаєва. Урочистості відбувались у саду за адресою вул. Спаська, 24. Там було зібрано 30-40 чоловік, яким гебітскомісар доктор Отто особисто вручав медалі і відповідні документи на їх ім'я [13, арк. 43]. До того ж, на честь свята «Дня врожаю» був організований урочистий вечірній концерт у міському театрі, вхід на який був вільний. Перед присутніми з короткою промовою виступив М. Ползунов, далі – представники гебітскомісаріату [13, арк. 44зв]. Другу медаль (срібну, 2-го класу, без мечів) з нагоди дворічного ювілею діяльності міської управи М. Ползунов отримав першого грудня 1943 року. Тоді доктор Отто нагороду вручав безпосередньо у гебітскомісаріаті [13, арк. 17; 43]. Присутніми були лише ті, кого нагороджували (50-60 осіб). Перед врученням відзнак доктор Отто виступив з вітальною промовою. Медалі вручались від імені Адольфа Гітлера, а документ – за підписом генерал-комісара. Миколі Ползунову нагороду вручали першому. Крім нього, медалі отримали ще деякі працівники міської управи: Костюшко Зіновій Григорович, Орлик Семен Семенович, Лютостанський Адольф Ісідорович; Пашкевич Микола Миколайович, Снігірьов Леонід та ін. [13, арк. 43зв; 44]. Начальник контрольно-ревізійного відділу міської управи Клішинський Володимир Олександрович (з вересня 1943 року – заступник М. Ползунова) за період окупації за гарну роботу нагороджувався медалями двічі [13, арк. 22зв].

Займаючи пост бургомістра, Микола Ползунов мав нагоду для знайомства з білоемігрантами, які працювали на німецькі розвідслужби, які активно діяли у регіоні: К.О. Фосс, Ф.Ф. Громов, В.К. Штіллер,

О.С. Михайлов, Г. Губенко, мадам Унгерн, А.О. Ільгерс, О. Врангель та ін. [13, арк. 38]. Більшість з них одночасно були членами «РОВС» та виконували різну розвідувальну та контрозвідувальну роботу в Миколаєві на користь окупантів [7, с. 90-94].

Міський голова найбільше контактував з Федором Громовим, з яким зустрічався у «мерії», більше того, вони почергово відвідували один одного на дому (адреса квартири М. Ползунова – вул. Плеханівська, 4 (нині – Потьомкінська – автор), Ф. Громова – вул. Пушкінська, 12). Упродовж 1942-1943 року Микола Васильович відвідував Федора Фокича нерегулярно, а з осені 1943 – ходив до нього щосуботи після 13.00, де разом читали газети, а о 17.00 слухали радіотрансляції [13, арк. 42]. Федір Фокич Громов прибув до Миколаєва орієнтовно у кінці 1941 р. Відомо, що він входив до складу абвергрупи німецької армії, резидентура якої розташовувалась у Миколаєві за адресою вул. Пушкінська, 12. Там у житловій двоповерховій будівлі, на першому поверсі праворуч від входу розташовувалась відповідна квартира з трьома кімнатами, куди і приходив неодноразово миколаївський бургомістр. При вході у приміщення біля дверей була картонна вивіска, на якій містився напис німецькою мовою «Інститут з вивчення ґрунтових поверхонь», а нижче – «Відділ з вивчення вод». У найбільшій кімнаті розміщувався робочий кабінет розвідників (абвергрупи), дві інші кімнати були пристосовані під спальні [13, арк. 38зв].

Під час товариських зустрічей відбулось ряд цікавих розмов. На запрошення М. Ползунова Ф. Громов відвідав його квартиру в 1942 на Великдень (4-5 квітня – автор). Під час трьох-чотирьох годинної бесіди він розповів, що за національністю він росіянин, але його батьки мешкали у районі Києва. До більшовицького перевороту Федір Громов жив і навчався у Росії, служив в армії барона Врангеля, разом з ним вступав до Криму, а також евакуювався звідти на Галліпольський півострів. Там мешкав довгий час, а потім поїхав до Болгарії, де займався торгівлею. З початком німецько-радянської війни в 1941 році почав служити в німецькій армії [13, арк. 41].

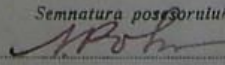
Друга зустріч відбулась на Великдень 1943 року (25 квітня – автор) у квартирі М. Ползунова у більшій компанії: Олександр Врангель, Лев Скадовський, Федір Громов та священник отець Григорій. Основна розмова відбувалась між Ф. Громовим та О. Врангелем. Під час розмови Громов цікавився долею барона Врангеля та його родини, розповідав про свою службу з ним та ін. Пізно ввечері всі розійшлись [13, арк. 41зв]. Одним із цікавих співрозмовників того разу був співробітник абверагрупи Ф. Громова Олександр Врангель (далекій родич барона Врангеля), який мав звання «лейтенант». У Миколаїв приїхав весною 1943 року разом з військовою частиною, яка називалась відділ пропаганди «К». Як пізніше стало відомо, це був відділ пропаганди «Крим», у якому О. Врангель служив перекладачем. Цей відділ розміщувався у Миколаєві на вул. Свердлова, 33-35 [13, арк. 40; 40зв].

Не менш важлива зустріч відбулась на початку зими 1943 року, коли з Одеси приїхав представник болгарської делегації Мішо Хаджийський (письменник, історик, громадський діяч – автор). З метою отримання даних для оформлення евакуаційних документів місцевим болгарам він навідався до М. Ползунова в міську управу. Через день бургомістр поїхав до М. Хаджийського та запросив його до своєї квартири на розмову. Мішо Хаджийський у Миколаєві мешкав у болгарина Діордієва (на розі вулиць Спаської та Малої Морської) [13, арк. 75зв]. Під час розмови, що відбулась шостого грудня 1943 року, були присутніми також Ф. Громов та В. Гулькевич. Головною темою їх обговорення була евакуація місцевих болгарів до своєї країни. Хаджийський Мішо детально охарактеризував умови життя у Болгарії. Через це М. Ползунов особисто звернувся до нього з проханням сприяти щодо отримання необхідних документів на виїзд до Болгарії [13, арк. 41зв; 42], незважаючи на те, що вже мав на руках дозвільні

Сучасний вигляд будинку за адресою вул.
Пушкінська, 12. Під час окупації Миколаєва
на першому поверсі будівлі (праворуч від
входу) розташовувалась абвергрупа
Ф.Ф. Громова.

Фото – Анатолій Погорєлов.

БЪЛГАРСКА ДЕЛЕГАЦИЯ ВЪ ОДЕСА		DELEGATIA BULGARA IN ODESA	
ПЪТЕНЪ ЛИСТЪ		Feuille de Route	
№ 176		№ 176	
Дава се на	Ползуновъ Николай Василевъ	D-1	Nicolai Polzunoff
Роденъ въ	гр. Николаевъ, Украйна	Nascut in	Ucraina comuna Nicolaiev judetul
А живущъ въ	Николаевъ	Data nasterei	7 mart 1915
Дата на раждането	1905 година 7 март	Adresa	repatieri della peste Bug
Занятие	Кметъ на гр. Николаевъ	Ocupatie	geniu, primar orului Nicolates
Документи за самоличностъ	В № 147768	Documente personale	Pasaport N 147768
и Български произходъ		Si de origina bulgara	Pasport N 147768
Свободенъ да отиде въ България		Are voie sa mearga in Bulgaria	
Придруженъ е отъ следните членове на семейството си:		Cu el pleaca membrii familiei lui	
Елена Ползунова Ольга 1911 год. Владимир Ползуновъ 1937 г. Зоя Ползунова 1928 г. Константин Ползуновъ 1928 г. Васили Ползуновъ 1922 г.		Olga Polzunova 911 m Anna Polzunova, 1880 Vladimir Polzunov, 1937 m Serghei Polzunov, 1904 Constantin Sinchevici, 1928 Vasili Polzunov, 1922	
Подписъ притежателя		Semnatura posesorului	
Умолява се Българските граждански и военни власти да му укажатъ помощъ и действие.		Rugam autoritatile civile, militare si C. F. R. ale Regatului Roman a da tot concursul la nevle.	
Одеса, 28 мартъ 1944 г.		М. Хаджийски	
Одеса,		Секретаръ	

Дозвіл на евакуацію родини Миколи Ползунова, виданий Мішо Хаджийським. Одеса, 28 березня 1944 р. [13]

документи для виїзду в Берлін, підписані гебітскомісаром доктором Отто [13, арк. 75; 75зв]. Гість надав згоду та запропонував написати відповідні заяви як міському голові, так і В. Гулькевичу [13, арк. 42].

Микола Ползунов мав певні контакти і з представниками румунської армії. Під час окупації він мешкав разом з батьками за адресою вул. Плеханівська, 4, кв. 1, у якій дві кімнати займали батьки, решту дві – він [13, арк. 57зв]. У кінці грудня 1943 – початку січня 1944 року Микола Васильович переїхав у квартиру №2, що складалась з трьох кімнат та розташовувалась у тому ж будинку. Дві його кімнати у квартирі №1 стали вільними. Згодом до нього звернувся лейтенант румунської армії Олександр Олександрович (перекладач розвідштабу, очолюваного полковником Іонеску) з проханням підшукати необхідне житло для потреб румунських офіцерів (конспіративна робота, відпочинок). Микола Ползунов задовольнив його прохання та здав дві вільні кімнати у батьківському домі [13, арк. 58; 79]. Вочевидь, такі послуги мали практичний характер, оскільки Микола Ползунов у зв'язку із загальною евакуацією згодом виїде з Миколаєва саме за допомогою румунського командування [13, арк.109зв].

Восени 1943 року у зв'язку з наближенням фронту гебітскомісаріат отримав вказівки про підготовку до вивезення німецьких фірм та закладів, а також населення міста з числа фольксдойчів [13, арк. 75]. У той же період з Історичного музею до Німеччини була відправлена вся частина артефактів, що входила до Ольвійської колекції [13, арк. 70].

Питанням загальної евакуації займався гебітскомісаріат, активна робота якого розпочалась з грудня 1943 року [13, арк. 121; 121зв]. За його керівництва взимку 1943-1944 років було організовано вивезення багатьох підприємств, що підпорядковувались німецьким фірмам та організаціям. Їх спочатку відправляли до Одеси, а далі – у різних напрямках [13, арк. 69зв]. Завод імені Андре Марті, завод імені 61 Комунара, залізниця, порт евакуювались згідно наказів військово-морського командування [13, арк. 70].

Під контролем міської управи на початку 1944 року було евакуйовано лише два підприємства – банно-пральний комбінат, а також трикотажну фабрику, що розташовувалась за адресою вул. Радянська, 13 [13, арк. 121; 69зв]. Евакуацією інших підприємств бургомістр не займався [13, арк. 121]. Як свідчив Миколи Ползунов, через неспокій у місті та задля власної безпеки ще восени 1943 року він отримав пістолет, хоч партизанів у Миколаєві не було. Його службова машина була конфіскована для потреб гебітскомісаріату [13, арк. 121зв].

У кінці лютого 1944 року заступник гебітскомісара Урбан вимагав у бургомістра чергові дані про наявність у місті населення віком від 15 до 65 років, яке підлягало вивезенню до Німеччини. Таку інформацію на 20-22 тис. підходящих осіб Микола Ползунов надавав два рази: у кінці лютого та початку березня 1944 року [13, арк. 74].

11 березня всі заклади видали своїм співробітникам пропуски на виїзд із міста. Міська управа припинила свою діяльність 12 березня [13, арк. 121зв]. Із Миколаєва Микола Ползунов виїхав через декілька днів, попередньо надавши наказ про знищення всіх документів міської управи, окрім документів РАГСу, нотаріату і суду. У той час у місті лише починалась проводитись масштабні облави та депортація населення. Скільки було насправді депортовано, він не знав [13, арк. 74; 70]. Проте йому було відомо, що населення, яке підлягало примусовому вивезенню, насильно зганялось на територію концтабору Темвод, звідки їх відправляли різними шляхами у тиліві райони окупованої нацистами Європи [13, арк. 74зв].

14 березня 1944 Микола Ползунов із своєю родиною (дружина, діти, молодший брат) без батьків виїхав до Болгарії. Там евакуйоване населення було розформовано, а всіх спеціалістів [13, арк. 121зв] відправили у м. Русе, у якому колишній бургомістр Миколаєва працював обласним інженером сільськогосподарського училища до кінця літа 1944 року. Миколі Ползунову та його старшому сину пропонували подати документи для отримання болгарського громадянства, проте обидва відмовились. Напевно, через таку

зухвалість сина Ползунова звільнили з роботи, але батька не чіпали [13, арк. 122].

Не зрозуміла мотивація вчинку Миколи Ползунова, але за два тижні до вступу Радянської армії на територію Болгарії у серпні 1944 року він завчасно з'явився до радянського посольства у Софії, де отримав дозвіл на повернення з усією родиною назад до СРСР. Там він здав усі наявні документи для оформлення виїзду найближчим потягом, у якому радянські репатріанти колективно мали повертатись до СРСР. Одинадцятого вересня 1944 року, приїхавши повторно до Софії, він вже не застав там представників радянського посольства. Через це Микола Ползунов повернувся у м. Русе та 13 вересня 1944 року добровільно з'явився до радянського прикордонного полку [13]*.

Незабаром 22 вересня 1944 року Ползунов був заарештований відділом контррозвідки «СМЕРШ» 113 стрілецької дивізії [13, арк. 104]. У зв'язку з тим, що даний підрозділ знаходився тоді на території Югославії, старший слідчий 57 армії старший лейтенант Дєєв 28 жовтня 1944 року вирішив переправити М. Ползунова для подальшого розслідування до Одеського військового округу [13, арк. 102-102зв]. Дев'ятнадцятого листопада 1944 року всі матеріали справи разом із підсудним були туди відправлені. 21 листопада лейтенант Матвєєв (відділення контррозвідки «СМЕРШ» Одеського військового округу) вирішив передати його до Управління КДБ по Миколаївській області, усно домовившись з Коноваловим (тимчасово виконуючим обов'язки начальника УКДБ по Миколаївській області) [13, арк. 103].

У результаті слідства 26 травня 1945 року Воєнним Трибуналом військ НКВС Миколаївської області М.В. Ползунову оголошено вирок за ст. 54-1а КК УРСР, у якому його засудили до смертної кари з конфіскацією майна [13, арк. 126-127зв]. Вирок оскарженню не підлягав. Усупереч цьому, 28 травня

---

* У посиланні номер аркушу не вказано, оскільки дана інформація міститься в окремому документі (клопотання про пом'якшення вироку), який не пронумерований.

1945 року засуджений написав клопотання про пом'якшення вироку на ім'я Голови Верховної ради СРСР М. Калініна. У тексті прохання коротко описував осі обставини своєї діяльності на посаді голови допоміжної управи, визнавав інкриміновані йому звинувачення. Одночасно зазначав, що не брав участі у каральній діяльності окупантів, свої зв'язки з німцями та румунами не використовував на шкоду місцевому населенню, за будь-якої сприятливої нагоди пом'якшував тиск окупаційної адміністрації на місцеве населення. Одним з наведених аргументів було й те, що у нього залишались діти (17 і 8 років), батьки-пенсіонери (73 і 65 років), які потребували догляду [13]*.

Клопотання не було задоволене, тому вирок залишився в силі. У матеріалах справи відсутня інформація про дату та місце страти. Але є дані, що шостого липня 1945 року голова Воєнної Колегії Верховного Суду СРСР генерал-полковник юстиції В. Ульріх повідомляв начальника відділу «А» НКДБ СРСР, що смертний вирок М. Ползунову затверджений всіма інстанціями. У зв'язку з цим він того ж дня наказав Голові Військового Трибуналу військ НКВС у Миколаївській області «негайно виконати винесений вирок». Окрема вимога стосувалась встановленню місця проживання повнолітніх членів його родини, які підлягали судовому переслідуванню [13, арк. 134].

Насамкінець варто зазначити, що архівно-кримінальна справа з 1945 по липень 1956 року зберігалась в обліково-архівному відділі КДБ СРСР при Раді Міністрів СРСР у Москві [13, арк. 144]. До Миколаєва на постійне місце зберігання вона була передана лише через те, що 12 червня 1956 року на адресу Управління КДБ по Миколаївській області надійшло звернення від Сергія Васильовича Ползунова, який на той час мешкав у м. Сталінград за адресою вул. Калініна, буд. 42. У клопотанні він просив повідомити про подальшу долю його старшого брата Миколи Васильовича, зазначити адресу проживання, якщо вона була в наявності [13, арк. 140]. Для підготовки

** У посиланні номер аркушу не вказано, оскільки дана інформація міститься в окремому документі (клопотання про пом'якшення вироку), який не пронумерований.

необхідної відповіді справа була надіслана з Москви до Управління КДБ Миколаївській області. У ній містилась примітка, що архівно-кримінальна справа мала залишатись для подальшого зберігання у Миколаєві. Власне, текст відповіді, який був наданий Сергію Ползунову у зв'язку з його запитом, невідомий.

У 1992 році Прокуратура Миколаївської області під час перегляду справи на М.В. Ползунова постановила, що він був засуджений обґрунтовано та не підлягав реабілітації [13, арк. 148зв].

Отже, на основі віднайдених автором документів, досліджено долю ще однієї досі неznаної постаті, діяльність якої мала неабиякий вплив на життя населення окупованого Миколаєва в 1941-1944 роках. З'ясована роль Миколи Ползунова у досить швидкому відновленні функціонування промислових, соціальних та комунальних підприємств та інших організацій міста (зруйнованих під час відступу радянської армії та евакуації місцевої влади), їх комплектації керівним та особовим складом упродовж серпня-грудня 1941 року на посаді головного інженера міської управи. Розкрито умови, за яких Микола Ползунов призначений бургомістром, його активність у реалізації загарбницької політики експлуатації місцевих людських та матеріальних ресурсів. Аналіз його діяльності засвідчив, що, хоч його і змусили очолювати міську допоміжну управу з грудня 1941 по березень 1944 року (спочатку як тимчасово виконуючого обов'язки голови, а потім – на постійній основі), новий бургомістр справно виконував усі розпорядження нацистської адміністрації, реалізовував окупаційну політику загарбників у сферах визиску людських ресурсів, відновленої промисловості, управління державною торгівлею, житловим та комунальним господарством, міським транспортом, медичними та освітніми закладами, обліком та оподаткуванням місцевого населення, мав тісні контакти з представниками іноземних розвідслужб та організацій ін.

Список використаних джерел і літератури:

1. Вишневський С.А. Розвиток культурного життя у Миколаєві та генеральній окрузі в роки німецької окупації України (1941-1944 рр.) // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В.О. Сухомлинського. Історичні науки: збірник наукових праць / Ред. М.М. Шитюк. – Випуск 3.38 (110). – Миколаїв: МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2014. – С. 175-180.

2. Гаврилов С. «Мэр» оккупированного Николаева // Новости N. – 2009. – 29 октября. – Режим доступа: <https://novosti-n.org/analytic/read/596.html#1>. – Назва з екрану. Дата звернення: 29.11.2019.

3. Горбуров Е.Г. Николаевская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы свидетельствуют / Е.Г. Горбуров, К. Е. Горбуров, Л.Л. Левченко, М.А. Мельник. – Николаев: Издатель П.Н. Шамрай, 2014. – 348 с.

4. Знаменний день // Українська думка. – 1942. – №66(94). – 19 серпня. – С. 2.

5. Книга Пам'яті України: Миколаївська обл. / Обласний центр пошукових досліджень та редакційно-видавничої діяльності. – Т. 16: м. Миколаїв, Миколаївська область: Арбузинський, Баштанський, Березанський, Березнегуватський, Братський, Веселинівський, Вознесенський, Врадіївський, Доманівський, Єланецький, Жовтневий, Казанківський, Кривоозерський, Миколаївський, Новобузький, Новоодеський, Очаківський, Первомайський, Снігурівський р-ни. – Миколаїв : Іліон, 2018. – 412 с.

6. Книга Памяти Украины: Николаевская обл. / Областной центр поисковых исследований и редакционно-издательской деятельности. – Т. 15: Николаев, Николаевская область: Арбузинский, Баштанский, Березнеговатский, Братский, Веселиновский, Вознесенский, Вradiевский, Доманевский, Еланецкий, Жовтневый, Казанковский, Кривоозерский, Николаевский, Нобугский, Новодесский, Очаковский, Первомайский, Снигеревский р-ны. – Николаев: Илион, 2014. – 412 с.

7. Макарчук С. Деятельность немецкой военной разведки и контрразведки на Николаевщине в 1941–1944 гг. / Сергей Макарчук // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. – 2012. – Вип. 67 (№12). – С. 90-94.
8. Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941 – 1944 рр. (До 60-річчя визволення області від німецько-румунських окупантів). – Миколаїв : Квіт, 2004 р. – С. 335–354.
9. Міська хроніка // Українська думка. – Ч. 71 (99). – 5 вересня. – 1942 р. – С. 4
10. Погорелов А. Залучення нацистською окупаційною владою агітаторів та їх використання в усній і кінофотопропаганді (1942-1944 рр.) / Анатолій Погорелов // Український історичний журнал. – 2019. – №5. – С. 36-58.
11. Прием у Генерального комиссара // Українська думка. – 1942. – №97(125). – 5 грудня. – С. 2.
12. Рік цивільної влади в Ніколаєві // Українська думка. – 1942. – №96(124). – 2 грудня. – С. 1.
13. Сектор архівного забезпечення Управління СБУ в Миколаївській області. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 6919. – 152 арк. (Ползунов)
14. Сектор архівного забезпечення Управління СБУ в Миколаївській області. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 6882. – Т. 2. – 312 арк. (Гулькевич)
15. Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Под ред. М. Д. Гольденберга. – Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2012. – 392 с.

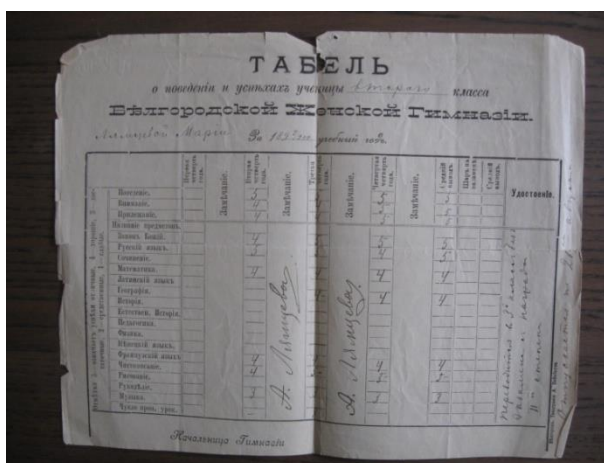
М. О. Теряник

**...Я погодилася і дала підписку бути агентом німецької
контррозвідки... (доля Марії Любченко)**

Друга світова війна закінчилася близько вісімдесяти років тому. Але, незважаючи на це, її події продовжують цікавити не тільки дослідників цієї теми, а й пересічних громадян. Надто глибокі рани вона нанесла суспільству, змінивши світосприйняття і розуміння загальнолюдських цінностей.

Не досліджена повністю і тема колабораціонізму мешканців на окупованих територіях Радянського Союзу. Тоталітарний режим СРСР розглядав колабораціонізм із нацистами розширено, підводячи під це поняття окрім добровільної співпраці з ворогом, також дії тих людей, які пасивно виконували свої цивільні обов'язки під час окупації без скоєння злочинів чи свідомого завдання шкоди своїй країні; були до цього силоміць примушеними окупантами; потрапили до військового полону і певний час залишалися військовополоненими; вступили до військових формувань окупантів, воювали у структурах Руху Опору, що не контролювала радянська влада. Всі ці дії розглядалися як злочин, а винні засуджувалися до смертної кари або довгого терміну ув'язнення.

«Книга пам'яті України», том 16 започаткувала цикл матеріалів, об'єднаних загальною темою «Ціна зради». Мета циклу – прослідкувати «діяльність основних зрадників-агентів німецьких каральних органів (Круглова В.А., Любченко М.С., Соловйово М.І. та інших)».¹

Табель учениці Білгородської жіночої гімназії Лямцевої Марії

Мета автора даної статті – на основі архівної справи за звинуваченням Любченко М.С. розповісти про життєвий шлях жінки-лікаря, спробувати з'ясувати причини, що привели її на шлях зради. Основним джерелом для написання статті стала архівна справа Любченко М.С., яка зберігається в

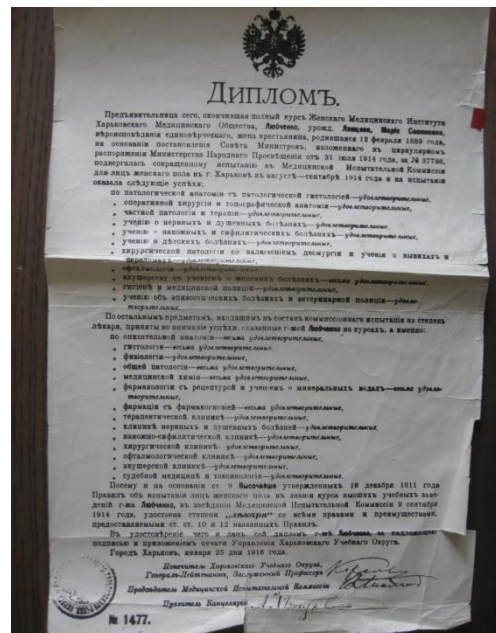
¹ С.С.Макарчук. Ціна зради.// Книга пам'яті України: Миколаївська область. – т.16. – Миколаїв: Іліон. 2018, с.147.

архіві УСБУ в Миколаївській області.

Марія Семенівна Лямцева народилася 12 лютого 1889 р. у м. Білгороді Курської області в родині дрібного торговця. За її словами, «батько мав магазин з використанням найманої сили». ² У 1897-1905 рр. навчалася у Білгородській жіночій гімназії. У 1905 році вступила до 8 (додаткового) класу Харківської жіночої гімназії Д.Д. Оболенської. У свідоцтві, виданому по закінченні гімназії у 1906 році, вказано, що Лямцева Марія «как исполнившая вполне удовлетворительно все теоретические учебные занятия в 8 дополнительном классе, на основании Положения о женских гимназиях и прогимназиях Министерства Народного Просвещения, признана достойною звания домашней наставницы с правом быть преподавательницей избранных ею предметов и воспитательницей в женских учебных заведениях». ³ Отримавши середню освіту, Марія вирішила обрати професію лікаря і в 1909 році вступила до Харківського жіночого медичного інституту Харківського медичного товариства, який закінчила у 1914 році.

Завершуючи навчання в інституті, кожна випускниця давала лікарську присягу, так звану «Факультетську обіцянку». Наведемо її текст повністю:

«Принимая с глубокой признательностью даруемые мне наукою права врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим званием, я даю обещание в течение всей своей жизни ничем не помрачать чести сословия, в которое я вступаю. Обещаю во всякое время помогать по лучшему моему разумению, прибегающим к моему пособию страждущим; свято хранить вверяемые мне

Диплом Харківського жіночого медичного інституту, виданий Лямцевій Марії Семенівні

² САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк.21.

³ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Конверт.

семейные тайны и не употреблять во зло оказываемого мне доверия. Обещаю продолжать изучать врачебную науку и способствовать всеми своими силами ее процветанию, сообщая ученому совету все, что открою. Обещаю не заниматься приготовлением и продажей тайных средств. Обещаю быть справедливою к своим сотоварищам врачам и не оскорблять их личности; однако же, если бы того потребовала польза больного, говорить правду прямо и без лицепрития. В важных случаях обещаю прибегать к советам врачей, более меня сведущих и опытных; когда же сама буду призвана на совещание, буду по совести отдавать справедливость их заслугам и стараниям».⁴

Як показало життя, цю обіцянку лікар Любченко порушила.

За час навчання в інституті Марія Лямцева вийшла заміж за Любченка Йосифа Єлізаровича і після закінчення інституту у 1914 році разом з чоловіком переїхала до міста Миколаєва. Йосиф Єлізарович походив із селян, за національністю українець, мав середню освіту, працював на посаді комірника на суднобудівному заводі «Руссуд» (нині завод імені 61 Комунара – Авт.). У 1916 році захворів на туберкульоз і протягом багатьох років був на утриманні дружини. Помер у 1929 році. Сама Марія Семенівна (тепер уже Любченко) працювала одночасно на двох роботах – лікарем госпіталю № 1 Миколаївського комітету Всеросійського союзу міст допомоги хворим і пораненим воїнам і лікарем при амбулаторній лікарні Товариства Миколаївських заводів і верфей. У лютому-березні 1918 року і амбулаторія, і госпіталь були закриті, і Любченко перейшла на посаду лікаря до заводської лікарняної каси. Протягом 1920-1930-х років працювала у різних медичних установах міста. У 1930 році у Марії Семенівни померла мати, у 1938 році – батько. Єдиним родичем залишився брат – Анатолій Семенович Лямцев, який працював викладачем в Академії механізації та моторизації РСЧА (Робітничо-Селянської Червоної Армії. – Авт.) у Москві. З ним Любченко зустрічалася рідко. Востаннє – у 1940 році під час гостювання у брата.

---

⁴ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Конверт.

У 1939 році, працюючи в Миколаївській обласній санітарній станції, вступила кандидатом у члени ВКП(б), а з 1940 року була уже членом партії.

З початком Німецько-радянської війни лікаря Любченко викликали до Сталінського райкому КП(б)У, де перший секретар Жуков запропонував їй залишитися у місті для підпільної роботи. За словами Любченко: «Не маючи особливого бажання евакуюватися углиб країни у зв'язку зі слабким станом здоров'я, я дала на цю пропозицію свою згоду. Під час наступної зустрічі Жуков мене познайомив зі знайомим мені раніше комуністом Сотником, який працював тоді на якійсь господарчій роботі у добровільному товаристві «Червоний Хрест».

За кілька днів до вступу німців до м. Миколаєва я з Сотником зустрілася в будівлі Сталінського райкому КП(б)У, який вручив мені півтори тисячі грошей і чистий бланк паспорта, при цьому заявив, що бланк паспорта я повинна буду заповнити на інше прізвище і користуватися ним у подальшій роботі. Стосовно грошей, то Сотник повідомив, що я повинна їх використовувати для надання матеріальної допомоги іншим учасникам нашої групи, які також залишилися для підпільної партійної роботи, при цьому назвав Ануфрієнко Віру... Водночас, у цій же бесіді Сотник мені запропонував за день до заняття німцями міста піти зі своєї квартири по вулиці Радянська будинок № 3 і поселитися у своїх знайомих – Алексєєвих, за адресою вул. Столярна будинок № 17, і заявив, що через 2 дні після заняття німцями міста він зустріне мене зі мною у цій квартирі і дасть мені відповідні вказівки для роботи. Виконуючи вказівки Сотника, я того ж дня зв'язалася з Ануфрієнко і віддала їй сто карбованців грошей. Тоді ж закрила свою квартиру і поселилася за вищевказаною адресою – вул. Столярна будинок № 17, очікуючи намічену зустріч. Після того, як місто вже було окуповане німцями, я впродовж кількох днів знаходилася у родини Алексєєвих, але, не дочекавшись Сотника, повернулася до своєї квартири, тобто перейшла повністю на легальне становище».⁵

---

⁵ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 23-25.

Чому Сотник не з'явився на конспіративну квартиру, так і залишилося невідомим. Під час розгляду справи Любченко у 1945 році, секретар Сталінського райкому партії Жуков у довідці повідомляв: «У квітні 1944 р. до Сталінського райкому КП(б)У був принесений партбілет т. Сотника тов. Криницьким, який був також залишений для роботи в тилу. Тов. Криницький повідомив, що перед заняттям м. Миколаєва німецькими військами 14 серпня 1941 року тов. Сотник зайшов до нього, Криницького, здав йому на зберігання партквиток і повідомив, що він на кілька днів з м. Миколаєва вийде. А коли тут в Миколаєві трохи утрясється, то він назад повернеться. Після цього Сотник до м. Миколаєва більше не повертався і про його долю нічого не відомо».⁶

Зважаючи на те, що у Любченко не було ніякого досвіду підпільної роботи, а Сотник не з'явився, проінструктувати її щодо подальших дій було нікому. Тому вона вирішила діяти згідно розпоряджень німецької влади. Для повної легалізації Любченко з'явилася у фельдкомендатуру, де пройшла реєстрацію і отримала призначення до поліклініки № 2 за спеціальністю лікаря-туберкульозника.

У серпні 1941 року до неї на зв'язок у поліклініку з'явилася Ануфрієнко Віра Сергіївна, яка, як і Любченко, була залишена для підпільної роботи, «але на службу нікуди не поступила, а почала згуртовувати навколо себе групу патріотично налаштованих осіб з метою залучення їх до активної антифашистської діяльності... У першу чергу Ануфрієнко встановила близькі стосунки з військовополоненим на ім'я Федя, який працював у 2-й поліклініці у якості лікаря і проживав у квартирі Ануфрієнко, відкрито висловлюючи свою ворожість до німців.

У результаті спільних дій Ануфрієнко і Феді (так його називали) протягом зими 1941-1942 років установили зв'язок з цілим рядом патріотично налаштованих осіб, перш за все комуністів».⁷

---

⁶ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 108.

⁷ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 27-28

У чому полягала конкретна діяльність групи Ануфрієнко Любченко не знала, хоча й підтримувала з ними зв'язок.

Викликає подив той факт, що Любченко не була заарештована органами «СД» за свою приналежність до комуністичної партії. На допиті 10 травня 1945 року Любченко розповідала: «Працюючи в поліклініці, я знаходилася в дещо напружених стосунках з головним лікарем і директором цієї поліклініки, відомої пособниці німців і зрадниці – Нестеренко Клеопатрою Іллівною, яка неодноразово, особисто мені кидала, наприклад, такі фрази: «Скоро німці остаточно розправляться з жидами, а потім доберуться і до вас, більшовиків». Крім того, під час однієї з розмов Нестеренко мені повідомила, що до нас у поліклініку часто заходить її знайома, колишня медсестра залізничної поліклініки, дружина одного перукаря, на прізвище Євсєєва чи Єлісєєва, яка була заарештована гестапо як член ВКП(б), але начебто звільнена з-під варти і зараз займається виявленням членів і кандидатів ВКП(б). Тоді ж Нестеренко повідомила, що ця жінка цікавилася, чи працюю я в поліклініці і яка моя поведінка.

Нестеренко також відзначила, що внаслідок моїх багаторічних життя і роботи в місті Миколаєві мене багато хто знає як члена ВКП(б), але тим не менш ні в які адміністративні чи каральні німецькі органи мене як комуніста не викликали, реєстрацію не проводили і не допитували».⁸

Тож, до червня 1942 року Марія Любченко працювала лікарем у поліклініці № 2 і фактично ніякої підривної роботи не проводила.

У ніч з 7 на 8 червня 1942 року вона була заарештована разом з усіма учасниками групи Ануфрієнко. За словами Любченко, вся група була видана німцям якоюсь Натою – подругою Ануфрієнко. Під вартою Любченко перебувала 15 днів і була звільнена 22 червня 1942 року.

На першому ж допиті в «СД», який проводив слідчий Рьолінг, Любченко «повідомила про себе те, що до окупації німцями Миколаєва являлась членом

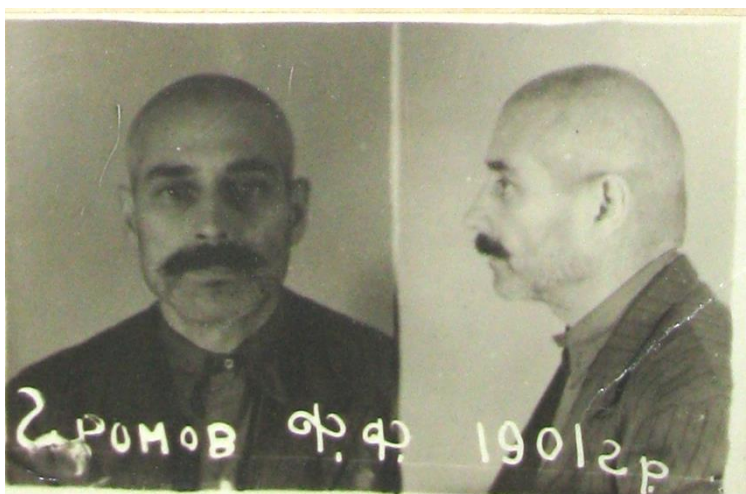
⁸ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 26.

ВКП(б). У німецькому тилу залишена за завданням районного комітету партії для ведення підпільної більшовицької роботи.

Тоді ж водночас повідомила про те, що являюсь учасницею підпільної групи радянських патріотів і детально охарактеризувала заарештованих разом зі мною вищевказаних учасників нашої групи, викривши всю відому мені підпільну більшовицьку діяльність, яку проводив кожен окремо»⁹.

Таким чином, свідчення Любченко стали підтвердженням того, що група Ануфрієнко була створена для боротьби з окупантами, що і визначило вирок для її учасників. Ануфрієнко і активні учасники її групи були розстріляні, двоє відправлені до концтабору у селі Грейгове. Сама ж Любченко і учасник групи Матвеев були звільнені з-під варти, давши перед тим згоду на співпрацю з органами «СД».

Фото Громова Федора Фокича з архівної справи № 8014

Вербування Любченко відбувалося увечері 22 червня 1942 року у кабінеті слідчого Рьолінга Громовим Федором Фокичем, який, був співробітником «Абверу-3» - відділу, який займався контррозвідкою. Під час цієї розмови Громов «запропонував... вступити в активне співробітництво з німецькими контррозвідувальними органами для виявлення і викриття учасників підпільних більшовицьких організацій та інших патріотично налаштованих осіб, які ведуть яку-небудь боротьбу проти німецької влади. Водночас невідомий (на той момент Любченко не знала імені і прізвища цього агента Абверу – Авт.) заявив, що після позитивної відповіді на цю пропозицію, я буду повністю реабілітована і звільнена з-під варти, що і

⁹ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 33-34.

сталося пізніше, тобто, після того як я погодилася і дала підписку бути агентом німецької контррозвідки...». ¹⁰

Через два тижні після звільнення, додому до Любченко з'явилася невідома жінка, яка сказала, що вона – підпільниця і дала свою адресу для зв'язку. Цей візит налякав лікарку. Побувавши у в'язниці і усвідомивши, що її життя може перерватися у будь-яку хвилину, Любченко вирішила сумлінно працювати на німців і одразу ж повідомила Рьолінгу про візит незнайомки. Як з'ясувалося пізніше, «підпільниця» була таємним агентом «СД» і прийшла до Любченко, щоб переконатися в її лояльності.

У серпні 1942 року на квартиру до Любченко з'явився юнак і повідомив, що він прийшов від чоловіка, який вербував лікарку у будівлі «СД», і попросив передати матеріали, які збрала Любченко про підпільників. Але, оскільки ніяких відомостей Любченко на той час не мала, то через кілька днів їй була призначена зустріч з вербувальником.

З'явившись на квартиру за адресою: вул. Херсонська, 16, вона зустрілася з агентом Абверу Громовим, який назвався псевдонімом «Пан Р». Він детально проінструктував Любченко, як треба збирати відомості про підпільників і домовився про зв'язок через юнака, який повинен був приходити до Любченко додому і забирати інформацію.

Таким чином, Любченко стала інформатором Абверу і водночас залишалася агентом «СД». За її словами, з жовтня 1942 року по січень 1943 року вона була «якщо можна так сказати, між двох вогнів і пережила багато неприємностей». ¹¹

Але, незважаючи на це, вона ретельно готувалася і за цей період видала службі «СД» кількох миколаївців. Колишній учасник групи Ануфрієнко – Федір, який працював у концтаборі у селі Грейгово лікарем, готував втечу військовополонених. Дізнавшись про це Любченко, виказала його Рьолінгу і Федір був розстріляний перед строем військовополонених. Також Любченко

---

¹⁰ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 38-39.

¹¹ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 48.

розповіла про сім'ю миколаївців Доморакі, у будинку яких перед відходом Червоної Армії ночували офіцери і залишили у дворі артилерійську гармату. Подальша доля цієї сім'ї невідома.

Працюючи лікарем у поліклініці № 2, Любченко заводи́ла провокаційні розмови з хворими, які приходили до неї на прийом. Одним з таких пацієнтів, який лікувався у Любченко ще до війни, був літній працівник заводу ім. А.Марті (нині Чорноморський суднобудівний завод – Авт.) Підгрушний. Знаючи, що Любченко була членом партії, Підгрушний вів з нею відверті розмови, в одній з яких розповів про те, що він зібрав групу з 8 чоловік патріотично налаштованої молоді, яка готова до рішучих дій проти окупантів. Але, зважаючи на вік і хворобу, Підгрушний не міг керувати цією групою. Тому попросив поради у Любченко. Лікарка у відповідь сказала, що вона знає людей, які готові очолити підпільну групу і пообіцяла познайомити Підгрушного з ними. Одразу після цього Любченко пішла до «СД», доповіла Рьолінгу про Підгрушного і разом з ним розробила план введення провокатора до групи з метою її розкриття і знищення.

На допиті 5 червня 1945 року Любченко розповідала: «У точно призначений день і час у мій робочий кабінет з'явився у цивільному одязі Бірке (перекладач Рьолінга, фольксдойч. – Авт.) разом з невідомим мені агентом «СД». У цей час Підгрушний знаходився у мене в кабінеті як хворий на прийомі. Згідно раніше складеного плану і домовленості, я познайомила і відрекомендувала Бірке Підгрушному як свого старого доброго знайомого, який раніше працював на посаді завідуючого господарством, а тепер без певних занять і шукає можливості для підпільної антифашистської роботи. Зрадівши такому повідомленню і повністю довіряючи мені, Підгрушний тоді ж повідомив Бірке про склад і практичну діяльність створеної ним групи і запропонував Бірке взяти в ній участь... Бірке відмовився... і в свою чергу запропонував покластися у цій справі на свого знайомого, всебічно компетентного у цих питаннях чоловіка – агента «СД», який прийшов із ним, з яким і познайомив Підгрушного... Після кількох зустрічей цього агента з

учасниками організації, остання була повністю розгромлена, усі вісім чоловік були заарештовані і розстріляні, а Підгрушний – повішений».¹²

У листопаді 1942 року під час зустрічі на конспіративній квартирі слідчий Рьолінг повідомив Любченко про те, що в місті працює залишений для підпільної роботи проти німців майор на ім'я Хент чи Кент. Тоді ж Рьолінг пояснив, що цей майор раніше проживав у Ленінграді. У 1945 році Любченко на допиті розповідала: «Судячи з названих вище прикмет майора, я зробила висновок, що з ним має схожість знайомий мені інженер Корнєв, і з цього моменту, тобто приблизно з листопада місяця 1942 року я почала активну розробку останнього».¹³ З Корнєвим (під цим прізвищем у Миколаєві перебував радянський розвідник В.О. Лягін. – Авт.) Любченко познайомилася на початку 1942 року, коли він разом з дружиною Магдаленою прийшов до лікарки додому. Магдалена Дукарт хворіла на туберкульоз і знаходилася під наглядом лікаря Любченко. Під час зустрічей з Корнєвим Любченко розповіла йому, що вона є членом партії і залишена у місті для підпільної роботи. Певний час Корнєв приглядався до лікарки, а 7 листопада 1942 року приніс їй текст доповіді Сталіна, проголошеної до річниці Жовтневої революції. Прослухавши доповідь, лікарка сказала, що вона, як член партії і радянська патріотка, готова активними діями допомагати у боротьбі проти німців. Тоді Корнєв повідомив їй, що він дійсно залишений для підпільної роботи, має звання майора Радянської армії, що остаточно переконало Любченко, що саме Корнєв і є тим самим майором Кентом чи Хентом, якого розшукує «СД». Тоді ж Любченко отримала від Корнєва ряд завдань: «1. Надати матеріальну допомогу... якійсь дівчині на ім'я Аня (прізвища і адреси не назвав). 2. Дістати і передати йому достатню кількість відповідних хімічних речовин, якими можна було б отруїти зерно на елеваторі в м. Миколаєві, а також значну кількість худоби, сконцентрованої німцями в одному з районів області. 3. Видати довідку про

---

¹² САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 54-55.

¹³ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 57.

поганий стан здоров'я одному молодому чоловікові, який підпорядкований йому у підпільній діяльності (прізвище не пам'ятаю), який на підставі цієї довідки мав би можливість звільнитися з установи, в якій служив, і поїхати у Дніпропетровську область з якимось спеціальним завданням».¹⁴

Про все це Любченко повідомила Рьолінга. На підставі цієї інформації у січні 1943 року Лягін був заарештований. Молодим чоловіком, для якого Любченко повинна була зробити довідку, був Григорій Гавриленко, зв'язковий Лягіна з підпільними групами Миколаєва. Коли він з прийшов до поліклініки, то був заарештований агентами «СД». Останній раз Любченко зустрілася з Лягіним на очній ставці в будинку «СД», де переконувала його в усьому зізнатися. Але, за словами Любченко, Лягін з презирством відвернувся від неї і нічого не відповідав.

До лікарки Любченко часто зверталися по допомогу. Так, одного разу, на прийом до поліклініки прийшла давня знайома Любченко, швачка Олександра Апостолі і попросила виписати їй довідку про хворобу, щоб уникнути відправки до Німеччини. Натомість пообіцяла Любченко пошити кілька суконь. 7 листопада 1942 року Апостолі прийшла додому до лікарки і принесла обіцяне. Під час розмови вона привітала лікарку з річницею Жовтневої революції і розповіла, що чула, нібито по вулиці Рибній йшли партизани. 1 грудня 1942 року Апостолі була заарештована. На допиті їй поставили запитання про партизанів і про привітання з 7 листопада. Так Апостолі зрозуміла, що її було заарештовано за доносом Любченко. Під вартою Апостолі перебувала майже рік – до грудня 1943 року.

Протягом цього часу Любченко була фактично агентом двох контррозвідувальних органів: «СД» і Абверу. Але у січні 1943 року на квартиру до Любченко з'явився зв'язковий Абверу, який отримував у неї інформацію для Громова і заявив про те, що, начебто, «СД» планує її заарештувати. Ця інформація вразила Любченко, адже вона вважала, що сумлінно виконує обов'язки таємного агента, викриваючи антинімецьку

---

¹⁴ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 59.

діяльність миколаївців. Кілька днів, перебуваючи у шоковому стані від такої «несправедливості», Любченко не знаходила собі місця, навіть, за її словами, планувала самогубство. Але, врешті-решт, вирішила поговорити з Рьолінгом і з'ясувати, чим викликане рішення про її арешт. Під час розмови Рьолінг сказав, що не мав наміру її заарештовувати і в категоричній формі заборонив Любченко зустрічатися зі зв'язковим Абверу, наказавши працювати тільки на «СД». Цей наказ Любченко виконала і з того часу «з подвійною енергією узялася виконувати поставлені переді мною задачі з виявлення і зради патріотично налаштованих радянських людей, отримувала усі вказівки і підтримувала зв'язок тільки з Рьолінгом».¹⁵

У лютому 1943 року до лікарки звернулася Седько Зоя Євгеніївна. Разом з матір'ю вони прийшли до Любченко додому і у розмові почали висловлювати своє незадоволення німецькою владою, а, пам'ятаючи, що лікарка була членом партії, відкрито говорили про те, що у них є антинімецька листівка, яку вони хочуть прочитати своїм родичам і знайомим. Любченко попросила Зою принести їй листівку у поліклініку, щоб вона теж могла розповсюджувати інформацію, вказану у листівці. Наступного дня Зоя так і зробила – принесла листівку Любченко. Але, коли повернулася додому, через кілька годин була заарештована разом з матір'ю. На допитах слідчий вимагав розповісти, де вони взяли листівку, звинувачував їх у антинімецькій діяльності. Обидві жінки були побиті, але трималися версії, що листівку вони знайшли на вулиці, але нікому її не показували, крім Любченко. Під вартою їх тримали до жовтня 1943 року, а потім відпустили додому. Перебуваючи під вартою, Зоя часто зустрічалася з іншими ув'язненими і від них дізналася про те, що їх теж виказала Любченко. Так під час слідства у справі Любченко Седько була викликана слідчим і у своїх показаннях повідомила: «Мені відомо, що крім моєї матері і мене Любченко зрадила Тимошенко Ольгу, жінку-єврейку Марію Абрамівну, чоловіка німця-колоніста, прізвище та ім'я його не знаю... Тимошенко розповідала, що вона працювала на кухні в

---

¹⁵ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 52.

кафетерії, що розміщувався на розі вулиць Великої Морської і Радянської. Якось Тимошенко поділилася з Любченко, що вона хоче кинути отруту в їжу і отруїти німців. Любченко про це донесла в гестапо і Тимошенко заарештували. Про зраду єврейки Марії Абрамівни мені відомо від Марії Абрамівни...». ¹⁶

Збираючи відомості про миколаївців, Любченко також повідомляла «СД» і про факти нелояльного ставлення до нацистського режиму. Так у квітні 1943 року вона звернулася до голови медичної комісії – німця Місдорфа зі скаргою на те, що юнаку Сергію Рябочинському видали фальшиву довідку про хворобу, щоб не відправляти до Німеччини. Завідуючого лабораторією Гурецького Віктора Семеновича після цього викликали до «СД» на допити.

У серпні 1943 року вона розповіла слідчому Рьолінгу про те, що за свідченням Хатенкової Ольги Семенівни, у Миколаєві є німецька частина, кілька солдат якої є членами комуністичної партії. Хатенкову двічі викликали до «СД» для допитів. Але, як з'ясувалося, військова частина, в якій служили солдати-комуністи, вже була відправлена на фронт.

Улітку 1943 року Любченко з'ясувала, де переховувався підпільник Кікот Георгій і доповіла про це в «СД». Під час арешту Кікот намагався втекти і був застрелений.

У жовтні 1943 року у поліклініку звернулася Кремняк Поліна Сергіївна. На біржі праці її визнали здоровою і планували направити на примусові роботи до Німеччини. Кремняк же запевняла, що вона важко хворіє, і тому її направили на обстеження до поліклініки № 2. Вона потрапила на прийом до Любченко. Кремняк здивувалася, що лікарка працює, адже вона знала, що до війни Любченко була членом партії. На запитання Кремняк Любченко відповіла, що вона заарештовувалася німцями, але була звільнена з-під варти. Відвідуючи поліклініку для проведення обстежень, Кремняк ще не раз зустрічалася з Любченко, і та в розмовах почала говорити, що вона залишена

---

¹⁶ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 84 зворот.

у місті для підпільної роботи. Згодом лікарка повідомила Кремняк, що до неї через лінію фронту прийшов зв'язковий для координації підпільної роботи і запропонувала його познайомити з Кремняк. Поліна кілька разів відмовлялася, але Любченко під час чергового прийому у поліклініці ввела в кабінет, де була Кремняк невідомого чоловіка і познайомила їх, наполягаючи на тому, щоб незнайомець пішов разом з Поліною до неї додому і залишився там. Чоловік показав Поліні свій паспорт на ім'я Дарова Миколи Костянтиновича, щоб у Кремняк не виникали підозри. Кілька днів Даров перебував у Поліни вдома, вів з нею довгі розмови про політику, розпитував про сусідів, знайомих, забрав у Поліни листівку, яку вона написала і хотіла розмножити і поширювати серед миколаївців. Кілька разів виходив у місто, але ніякої роботи по організації підпільної роботи не вів. Усе це навело Кремняк на підозру, що Даров не той, за кого себе видає. Дівчина висловила свої підозри відкрито, що розлютило Дарова і він пішов з квартири. Це сталося 30 жовтня 1943 року, а 6 листопада, повертаючись з базару, Поліна побачила біля свого будинку вантажівку і німецького солдата. Не звернувши на це уваги, вона зайшла до своєї квартири і побачила, що в квартирі був обшук. Німець-квартирант, який увійшов разом з Поліною до квартири, сказав, що вона партизанка і її заарештують. Поліна швидко втекла до сусідів, потім перебралася до родичів у село Явкіне, де дізналася, що всі сусіди, з якими познайомився Даров, були заарештовані. Про всі ці події Кремняк Поліна Сергіївна розповіла на допиті у січні 1945 року.

На допиті 5 червня 1945 року Любченко про ці події розповідала так: «У розмові Кремняк-Зенська повідомила, що вона є учасницею підпільної патріотичної групи, що ця група налічує значну кількість її членів, але не відчувається активної діяльності, тому що немає досвіду керівництва. Домовившись з Поліною на наступний прийом за два дні, негайно після її уходу повідомила про все вищевикладене в «СД». Вислухавши мене, Рьолінг заявив, що дасть мені агента, якого треба ввести в групу, на що я дала свою згоду. Через два дні, тобто до моменту приходу Поліни, до мене в кабінет

дійсно з'явився чоловік приблизно 35-40 років, високого зросту, міцної статури, наскільки я пам'ятаю, трохи сиве волосся на голові, довге обличчя, довгий м'ясистий ніс, пам'ятаю, що на ньому була захисного кольору бавовняна коротка куртка. Він повідомив, що прибув від Рьолінга для зустрічі з Поліною... Ми дійсно зустрілися з хворою, яку я познайомила з вищевказаним агентом, відрекомендувавши його як свого гарного знайомого, який бажає зайнятися підпільною роботою. Це знайомство у Поліни не викликало ніякої підозри і остання почала вести відверту розмову, підтвердила своє повідомлення про існування підпільної групи, запросила представленого агента... Відомо тільки одне, що вся ця група пізніше була заарештована...».¹⁷

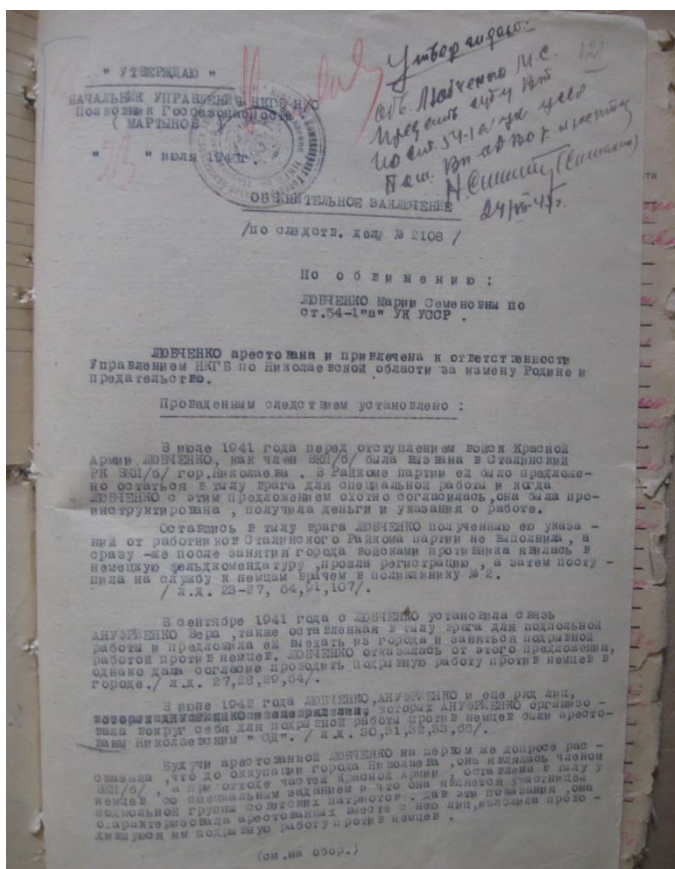
У грудні 1943 року слідчий Рьолінг був відправлений з Миколаєва до Німеччини. Зустрівшись з Любченко, він наполегливо рекомендував їй виїхати до Німеччини. У лютому 1944 року перекладач «СД» Гопгауф наказав їй записатися до групи юристів, які виїжджали до Німеччини. Любченко отримала евакуаційні документи і 13 березня 1944 року виїхала з Миколаєва. Про подальші події лікарка розповідала на допиті 18 липня 1945 року. «Наступного дня ми повинні були виїхати до Верхньої Силезії, але оскільки не було транспорту, повернулися (до Одеси. – Авт.) і виїхали 16 чи 17 березня 1944 року. Потягом я прибула з тією ж групою юристів на ст. Райгерсфель (Верхня Силезія), де нас розмістили у таборі «Бірау-табір, що у 8-10 км. від м. Гайдебрека. Там я перебувала до 6 травня 1945 року, нічого не роблячи. Потім через начальника табору лікаря Андрусова я була направлена на роботу в санаторій для туберкульозно хворих у місті Леслау. Тут я працювала лікарем до 1 серпня 1944 року. 1 серпня 1944 року я отримала переведення на роботу в допоміжну туберкульозну лікарню в м. Явожно (Австрія). З 30 жовтня 1944 року до 15 березня 1945 року – працювала у м. Люблінець (Польща), причому до 20 січня 1945 року, тобто до вступу

---

¹⁷ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 62.

Червоної армії в м. Люблінець, в туберкульозному санаторії, а після цього – у шпиталі для поранених радянських солдат і офіцерів.

15 березня 1945 року за дозволом комендатури Червоної армії в м. Люблінець я виїхала в м. Ченстохово, де кілька днів працювала в санітарній частині на пересильному пункті. Числа 26 березня 1945 р. з ешеленом радянських громадян, які поверталися з Німеччини і Польщі, я була направлена на південь України. Доправили нас в м. Володимир-Волинський і розмістили у фільтраційному таборі, звідки 4 травня 1945 року забрали і доправили в м. Миколаїв, де я і була заарештована».¹⁸

**Сторінка обвинувального висновку у справі
Любченко М.С.**

обвинувальному вироку було викладено всі факти зради Любченко і зроблено остаточний висновок, що «в результаті її зрадницької діяльності німецькими контр розвідувальними органами було заарештовано близько 30

Слідство у справі Любченко тривало до липня 1945 року. Крім самої лікарки, були допитані свідки, які залишилися в живих, таємні агенти «СД» і Абверу, які знали про її діяльність. Були зібрані довідки з партійних органів і Штабу партизанського руху III Українського фронту, який звільняв Миколаїв від нацистів.

23 липня 1945 року Марії Семенівні Любченко було

повідомлено про те, що слідство у її справі закінчене і справа передається до суду. В

¹⁸ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 76.

осіб радянських патріотів, з яких один повішений, багато розстріляно, а частина мучилася довгий час у стінах «СД» і концтаборах...».¹⁹

1 серпня 1945 року відбулося засідання Військового Трибуналу військ НКВС Миколаївської області. Головуючий – капітан юстиції Блинов, члени Трибуналу – майори юстиції Шарковський і Артюхов, за участю помічника Військового Прокурора Одеського військового округу майора юстиції Петрова. Трибунал розглянув обвинувальний висновок, складений старшим слідчим лейтенантом Зимаріним, і виніс визначення: «Справу прийняти до свого провадження. Обвинувальний висновок затвердити. Любченко піддіти суду Військового Трибуналу за ст. 54-1 «а» Карного Кодексу УРСР. Справу розглядати без участі сторін, з викликом до суду свідків за списком обвинувального висновку. Запобіжний захід обвинуваченої не змінювати».²⁰

9 серпня 1945 року відбулося засідання Військового Трибуналу військ НКВС Миколаївської області у складі: головуєчий – майор юстиції Артюхов, члени – лейтенант Шафранов і молодший лейтенант Мальцев. Засідання розпочалося о 10 годині ранку. Після допиту свідків і обвинуваченої, о 13 годині Військовий трибунал вийшов до нарадчої кімнати, а о 13.30 оголосив вирок: «Любченко Марію Семенівну на підставі ст. 54-1 «а» КК УРСР піддати вищій мірі покарання – розстрілу з конфіскацією всього особисто їй належного майна. Вирок остаточний і касаційному оскарженню не підлягає».²¹

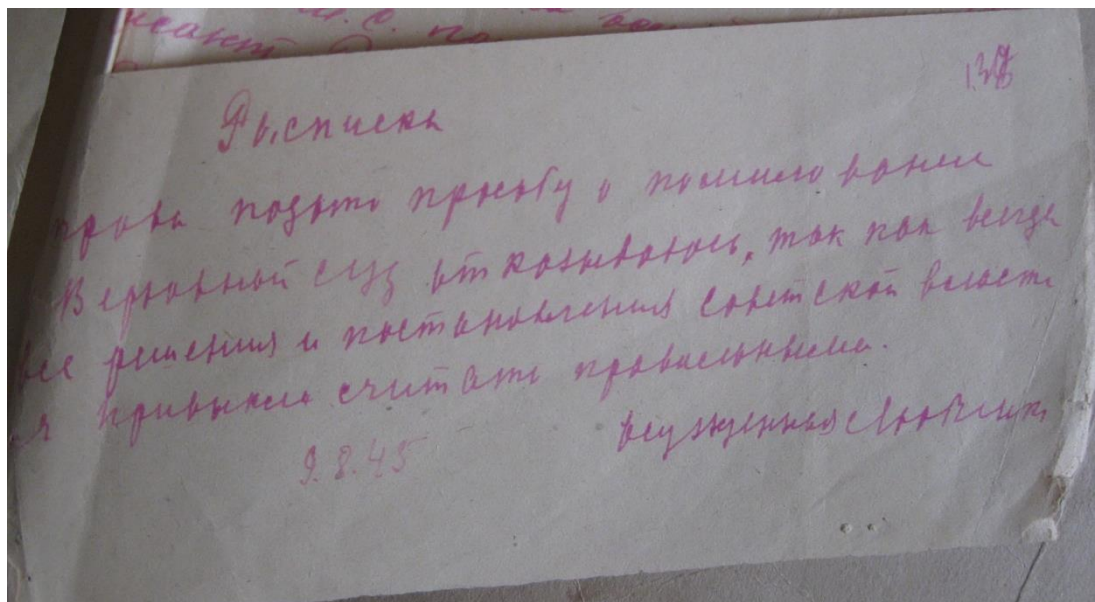
Того ж дня Марія Любченко підписала відмову від помилування: «Від права подати прохання про помилування відмовляюсь, оскільки завжди всі рішення і постанови радянської влади я звикла вважати правильними. Засуджена Любченко». На думку автора статті, ця розписка була написана під примусом. Слідству було потрібно показати, що Любченко визнала свою провину і погодилася зі смертним вироким.

---

¹⁹ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 122 зворот.

²⁰ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 125.

²¹ САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 136.

Розписка з відмовою від прохання про помилування М.С. Любченко.

У справі даних про дату виконання вироку немає.

Ю. О. Зайцев

Вознесенське підпілля ОУН в роки війни

Дотепер про підпілля ОУН у Вознесенському районі нам було відомо тільки зі свідчень зв'язкового Миколаївського обласного Проводу Володимира Хоменка.

ХОМЕНКО ВОЛОДИМИР ІВАНОВИЧ, 1925 р. н., м. Миколаїв, українець, освіта початкова, робітник заводу ім. 61 Комунара. З 1944 р. на фронті, був поранений, мав нагороди. Заарештований 25.05.1946 р. Військовим Трибуналом військ МВС у Миколаївській області від 06.08.1946 р. засуджений до 20 років ув'язнення у ВТТ. Рішенням Військового Трибуналу від 30.08.1946 р. термін покарання зменшений до 10 років. Покарання відбував у Норільському таборі НКВС СРСР [1].

Яке значення для Організації мав Вознесенськ можна уявити з того, як підтримувався зв'язок з обласним Проводом. Зв'язковий Володимир Хоменко показував на допитах, як і з ким він добирався у Вознесенськ взимку 1943-1944 рр.

В.Хоменко проживав у Миколаєві. До складу ОУН його було залучено восени 1942 р. через своїх товаришів по роботі. Спочатку йому доручили отримувати продукти у німецьких крамницях за фальшивими документами. Потім він друкує на шапірографі листівки до молоді (не їхати до Німеччини, боротися з німцями і радянською владою) і документи. Улітку 1943 р. Володимир збирає навколо себе заводську молодь, підбирає з них гідних і здатних бути в ОУН. Тоді ж знайомиться з оунівкою «Вірою» (Марія Рибальченко, яка загинула в гестапо). У вересні переходить на нелегальне становище, приймає псевдо «Лис». У нього зберігається зброя. Його квартира стала конспіративною для керівників підпілля: «Директора», «Івана», «Віктора», «Романа». Так за рік В.Хоменко стає досвідченим підпільником і його призначають зв'язковим між Миколаївським обласним Проводом ОУН і Вознесенським Проводом ОУН.

З допиту В.Хоменка 10.06.1946 р.:

«Перша подорож до Вознесенська була у жовтні-листопаді 1943 р. Ми з «Іваном» (то був заступник обласного Провідника – на такому рівні організована поїздка) пішли на 6-у Слобідську, де я побачив Чекернака Павла.

... Павло Чекернак – 1926 р. н. мешкав по вул. Мастерська 79, між 6 і 7 Слобідськими. Він мав безпосередній зв'язок з усім керівництвом обласного ОУН, яке було на нелегальному становищі. Крім того, він особисто був знайомий з чоловіком у Вознесенську, який тримав конспіративну квартиру...

«Іван» надав мені фальшиві документи. На розі Садової і Херсонської ми зупинилися. Під'їхала фура і ми з Павлом поїхали у Вознесенськ. Старшим був Павло, який уже бував у Вознесенську. У Новій Одесі ми зупинилися у чоловіка, якого Чекернак знав – то недалеко від парку. Заночували. На другий день пішки пішли у Вознесенськ – села обходили степом. Я мав при собі пакет із 50 листівками.

У Вознесенськ ми прийшли надвечір і пішли у поселення коло залізничної колії, де заночували у чоловіка – він знав Павла. На другий день пішли на базар, де була обумовлена зустріч з Провідником ОУН у Вознесенську – «Александром» - «Вороном». Він був низького зросту, блакитні очі, уродженець Західної України – Чекернак його знав. «Ворон» спрямував нас у поселення Лагери, де ми пробули 12 днів у дівчини на ім'я Шура. Вона жила з мамою і старшою сестрою. Там нас 2 рази навістив «Ворон». Він приніс 2 заклеєні у трубки записки для «Івана». Також він нас попередив, щоб до того чоловіка у Новій Одесі я не заїжджав, бо він заарештований німцями. Чекернак залишився у Вознесенську, а я поїхав у Миколаїв. Там до мене прийшли «Директор» і «Іван» і вислухали мій звіт. «Александр» на словах просив передати йому гроші і обувку. Мене навістив також «Віктор» (зв'язок з Херсоном).

На початку грудня 1943р. я вдруге поїхав у Вознесенськ по завданню «Івана». Зі мною був «Віктор». Їхали ми на німецькому авто, посадку на яке організував «Віктор». У Вознесенську знову зупинилися у Шури. Я повинен був познайомити «Віктора» з «Александром» - то я зробив на базарі. У Миколаїв я повертався пішки. Від Арнаутовки до Нової Одеси доїхав на тягачі. У дорозі зустрівся з «Віктором». У Миколаєві «Віктор» дізнався, що готується облава. Ми з ним перебралися на Водопій, де переночували у станційних бараках. Після того «Віктор» ночував у мене.

На третій раз зі мною їхав оунівець «Максим»- уродженець Західної України. Високого зросту, довгий ніс, волосся і очі чорні. Їхали на німецькому авто – організував «Іван». У Вознесенську ми прийшли до Шури, але вона нас не прийняла, бо заборонили мати та чоловік. Заночували в її сусіда Степана. На другий день я познайомив «Максима» з «Александром», передав десь 50 листівок і ввечері на авто виїхав у Миколаїв.

Четвертий раз я їздив у Вознесенськ за завданням «Івана» із священником на ім'я Олександр (чи то не Джемерчук? – авт.). Я повинен був передати

«Ворону» дві маленькі речі розміром з 5 копійок, як були заклеєні у папір, і 300 карбованців грошей, які дав «Іван».

Їхали ми на фурі священика Олександра, який начебто евакуювався у Вознесенськ. По дорозі ми заночували іншого священика, який мешкав на вулиці, що за рогом від пошти (у Новій Одесі). У Вознесенську заночували у священика по вул. Пушкінська. Відразу я пішов на базар, але «Александра» не знайшов і заночував на залізничній станції у тамбурі вагона. На другий день зустрів «Александра» на базарі, передав йому «п'ятаки». Він запропонував мені одразу вертатися у Миколаїв, бо ночувати не було де. Я провів його до дому, де зупинився священик і пішов шукати попутньої автівки. Зупинятися і ночувати у священика мені не дозволив «Іван». У Миколаєві я про все доклав «Івану» і передав на словах від «Александра» - «Все в порядку!»

П'ята поїздка у Вознесенськ була перед Новим 1944 роком. Їхали з «Романом» (керівник СБ – авт.) і «Ніколаєм» - він же «Дмитрій», і ще був один, який назвався «Андрій» - в окулярах (чи не Ковалевський, заступник «Романа» ?- авт.). Виїхали на фурі, яка чекала нас на Херсонській біля «Дормашини». «Іван» доручив мені познайомити «Романа», «Андрія» і «Ніколая» з «Александром». По дорозі заночували у Новій Одесі у священика. Недалеко від Вознесенська «Роман» і «Андрій» пересіли на попутне авто, а мені з «Ніколаєм» наказали повертатися у Миколаїв. Через 3 дні до мене прийшов «Іван» і я про все йому доповів.

Незабаром, десь на початку січня до мене на квартиру прийшов «Александр» - «Ворон», пробув у мене десь хвилин з 15 і пішов. На другий день я довідався від «Івана», що «Александра» застрелили німці при перевірці документів на вулиці Херсонській.» [2]

На допиті 16.07.1946р. Хоменко показав «Конспіративна квартира у Вознесенську – село Бузькі Хутори. Там жив чоловік років 45. На цій квартирі бував «Ворон». Там же були землянки – схрони коло річки». [3]

Але В. Хоменко, як зв'язковий, бачив дійсність зі сторони. Він навіть не знав дійсних імен тих людей, з ким спілкувався, бо знав їх за псевдо. Тому, коли ми вийшли на слідчу справу єдиного члена перших похідних груп ОУН на Миколаївщині, який був захоплений НКВС у 1944 році відразу після звільнення Вознесенська, Горосецького Івана, багато що стало відомим. Особливо це стосується формування вознесенської похідної групи, її шляху до Вознесенська, перших кроків у чужому місті. У таких же умовах опинилися й інші похідні групи.

З офіційного бюлетеня № 16, 2004 р. серії «Реабілітовані історією» дізнаємося:

ГОРЕЦЬКИЙ ІВАН СТЕПАНОВИЧ, 1908, с. Ловчі Львівської області, українець, із селян, малоосвічений. Проживав у м. Вознесенську, посада та місце роботи невідомі. Заарештований 29.03.1944р. Військовим Трибуналом 3-го Українського фронту, 08.09.1944р. засуджений до розстрілу з конфіскацією майна. Дата страти та місце поховання невідомі. Реабілітований у 1991р. [4]

Справжнє прізвище – ГОРОЄЦЬКИЙ – так воно дається скрізь у слідчій справі крім одного місця. Так і в особистому підписі.

Місце народження – с. Ловчі Городецького району.

Чи він малоосвічений? 7 класів школи у ті часи вважалися доволі пристойною освітою для пересічного громадянина. А те, що невідома посада під час арешту, то в кого вона є та посада, коли знаходишся у зоні бойових дій. Та й за що засуджений?

Ось і виходить, що офіційна довідка просто приховує характеристику людини.

Заарештований він був мабуть раніше, бо вже є протокол допиту від 25.03.1944р., а Вознесенськ був звільнений 24.03.1944р., а с. Натягайлівка – наступного дня – і вже тоді був заарештований Горосецький. Як можна так швидко вирахувати людину?

Тож відразу зазначимо, що Гороєцький заарештований за участь у підпіллі ОУН у часи окупації, за що і був розстріляний.

На перших допитах Гороєцький не визнає, що він був в ОУН, хоч і прибув разом з ними. І тільки через більш як півтора місяці починає говорити правду. «До війни я працював актором у театрі. Ми роз'їжджали по всій Польщі з виставами. Після 1939р. я поступив у хор «Трембіта». Через деякий час я захворів. За той час хор поповнився більш кваліфікованими артистами і я вирішив поміняти професію. Поступив на курси мотористів і після їх завершення опинився на будівництві шляху Київ-Львів-Перемишль. Перед початком нової війни нас перевели на будівництво аеродрому недалеко од Львова – біля села Ольшаниця. Там і зустрів війну.

Робочих з будівництва аеродрому на фронт не мобілізували. Коли наблизилися німці, всі почали організовано відходити, але коло Золочева надійшла команда повернутися до аеродрому. Повернулися, але через два дні знову наказ про евакуацію.» [5]

Тож з цього моменту Гороєцький діє сам по собі. Він розповідає: «З нами на будівництві працював робочим Кудренко, з яким я часто мав бесіди.

КУДРЕНКО (КУДЕРЕНКО) –десь років 32, середнього зросту,міцної статури, очі блакитні, волосся темно-русяве. Уродженець Дніпропетровська, але останні роки мешкав у Львові. На аеродромі працював трактористом.[6]

У бесідах зі мною Кудренко розповідав про історію України, про героїв українського народу, як от про Богдана Хмельницького. Розповідав, що той боровся за визволення України і створення вільної самостійної держави. Таким чином Кудренко зробив мене прихильником тої думки, що зараз створюється можливість все те зробити і ми повинні домагатися створення самостійної української держави.

Далі він мені розповів, що є така організація українських націоналістів, яка бореться за цю ідею і ми повинні прийняти участь. Керує ОУН Степан Бандера. Кудренко також розповів, що є ще одна течія ОУН, якою керує

Мельник, і вони борються за самостійну Україну, використовуючи німців, у той час як бандерівці за самостійну Україну борються самі без чиєїсь допомоги.

Кудренко сформував групу робітників, які не відступили зі всіма, і пояснив, що оскільки ми є уродженцями чи мешканцями Дніпропетровської області, то повинні йти за німцями і прибути у Дніпропетровську область. Там ми розвернемо роботу по створенню органів місцевої влади. Кудренко виїхав до Львова і через два дні привіз документи, де було означено, що ми є представники ОУН і йдемо до Дніпропетровська. Наша група з 6 чоловік пішла через Золочів, Тернопіль, Волочиськ, Вінницю і в середніх числах липня прийшла у село Грушки, де я познайомився з Лещенком Іваном Васильовичем.

ЛЕЩЕНКО ІВАН ВАСИЛЬОВИЧ (ІВАНОВИЧ), 1907 (1910) р. н., уродженець с. Іванівка Одеської області. Проживав біля Тернополя. Керівник похідної групи ОУН на Вознесенськ. Окружний провідник у Вознесенську до весни 1943р.[7]

Село вже було окуповане німцями. На другий день з нами мав бесіду Лещенко, який переформовував там похідні групи і відправляв їх на місця призначення. Чи випадково ми прийшли у Грушки, чи за планом – того не можу сказати, бо нас вів Кудренко.

Лещенко розпитував кожного – що за людина, звідки, чи знає завдання. За себе сказав, що він із Західної України, давно в ОУН і що зараз він керівник. По обіді ми знову прийшли до нього. Він сказав, що основні сили на Дніпропетровськ, Одесу, Миколаїв будуть проходити через Грушки і він за завданням Проводу їх перегруповує. Нас він розбив на дві групи і додав у кожную по 2-3 чоловіки. У кожній стало по 5-6 чоловік. Вони вже на другий день відбули до місць призначення. Мене Лещенко включив до своєї групи, бо він дуже довіряв західникам. Всього при мені Лещенко відправив, крім своєї, три групи. Одного керівника пам'ятаю – то був Дацешин.

Разом з Лещенком наша група складалася з 6 чоловік. Там ще були:

Оролюк Ігор – 24 р., із Західної України, високого зросту, повний, темно русявий.

Петро – 27 р., у Кракові тримав мануфактурний магазин, низького зросту, повний, світло-русявий, очі блакитні.

Ірина – 21 р., із Західної України, низька, худорлява, ніс великий

Ірина – 18 р., із Західної України, дочка священика, низька, повна, білява, очі блакитні.

Ніхто із цих людей зі мною не був відвертий, як з новою людиною у групі. На мої запитання завжди була відповідь: «Не твоя справа», «Це тобі не треба знати». Таке було і в подальшому.

З Грушок ми йшли на Умань, Первомайськ, Новоукраїнку, і далі понад Бугом через Олександрівку на Вознесенськ. Ми мали свою бричку. На шляху до Вознесенська по селах ми організовували сходи, де обиралася місцева влада, призначалася поліція. Ми старалися, щоб туди ввійшли наші люди – українські націоналісти. На загальних зборах виступав Лещенко з націоналістичними промовами, ми роздавали листівки і плакати, де закликали народ до створення Української самостійної держави.

Пам'ятаю, що проходили Арбузинку, Березівку, Натягайлівку. Крім Лещенка з промовами виступали Ігор, обидві Ірини. Петро розклеював по селу летючки і плакати, які привезли зі Львова – за самостійну Україну. Збори ми проводили в основному у глухих селах, бо німці у великих уже створили владу самі, тож ми не мали права втручатися. Загалом ми агітували десть у 15 селах.

По прибутті у Вознесенськ ми провели у с. Натягайлівка збори, де з націоналістичною промовою виступили Лещенко і Ірина, а я організував спів гімну «Ще не вмерла Україна». Крім того, розповсюджували плакати і листівки, які закликали населення бути проти радянської влади, за створення самостійної Української держави. Обрали Управу і поліцію. Через декілька днів за моєї і Лещенка ініціативи були організовані танці, щоб вийти на контакт з молоддю. Після танців я побачив Лещенка з новою людиною – то

був Писаренко. Лещенко мене з ним познайомив і я став до нього заходити.» [8]

ПИСАРЕНКО ОЛЕКСАНДР ОЛЕКСАНДРОВИЧ, 1902 р. н., м. Тирасполь, українець, зі службовців, малоосвічений. Проживав у Вознесенську. Бухгалтер залізничної станції Вознесенськ Тримав конспіративну квартиру ОУН у Вознесенську, вул. Пушкінська 143-а. Заарештований 05.07.1944р. Вироком Військового Трибуналу 3-го Українського фронту від 08.09.1944р. засуджений до розстрілу. [9]

Як нові люди вписувалися в життя місцевих? Безумовно, що Лещенко мав адреси і прізвища людей, які були національно свідомими і залишилися після більшовицьких репресій. Він зупинився на квартирі інженера Ярового, який був старим націоналістом. Разом з ним там зупинилися і обидві Ірини – на Пушкінській, 60.

Писаренко теж не випадково опинився на танцях – він був старим націоналістом і Лещенко мабуть вийшов на нього чи через Ярового, чи, маючи до нього листа.

Маючи відповідні листи, Лещенко через міську Управу був призначений редактором міської української газети «Гомін волі», а після її закриття в кінці 1941р. – газети «Новий час». Навесні 1942р. Лещенко перейшов працювати завідуючим гончарним виробництвом.

Гороєвський повідомляв:

«Через кілька днів я зустрів на вулиці Лещенка і Козловського. Вони розповіли, що організували у Вознесенську окружну націоналістичну газету «Гомін волі» і Лещенко запропонував мені роботу коректором у газеті «Гомін волі». Там же працювала Ірина – молодша (Шумська)».[10]

«У жовтні 1941 р. націоналісти були розкриті, газету «Гомін волі» закрили, декого заарештували, інші втекли. Лещенко спочатку був редактором газети «Гомін волі». До нього приїжджали з Миколаєва, Арбузинки, Братського західники. Редактором нової газети «Новий час» став

Козловський». – розповідав на допитах учитель селища Лагери Засульський Олексій Демидович . [7]

ЗАСУЛЬСЬКИЙ ОЛЕКСІЙ ДЕМИДОВИЧ, 1913 р. н., х. Мертвоводськ Вознесенського району, українець, із селян, освіта вища. Проживав у м. вознесенську. Вчитель початкової школи сел. Лагери-3. Заарештований 340.04.1944р. Вироком Військового Трибуналу військ НКВС Миколаївської області від 02.07.1944р. засуджений до розстрілу. [14]

КОЗЛОВСЬКИЙ АДОЛЬФ ОЛЕКСАНДРОВИЧ, 1912 р. н., м. Лодзь, поляк, із робітників, освіта вища. Проживав у м. Вознесенську. До війни – відповідальний секретар газети «Трибуна стахановця». З 1942р. головний редактор вознесенської газети «Новий час». Учасник підпілля ОУН. Заарештований 29.03.1944р. Вироком Військового Трибуналу 3-го Українського фронту від 08.09.1944р. засуджений до розстрілу. Розстріляний у 1944р. в Одесі. [12]

Про Козловського ми знаходимо короткі відомості у щоденнику учасника «Партизанської іскри» Івана Герасименка. Його засудили в Одесі до страти 6 грудня 1944р. З того часу він знаходився у камері смертників Одеської в'язниці.

« Корпус № 5 Одеських «Хрестів» стояв окремо. Камери верхніх чотирьох поверхів були заповнені смертниками (так називали засуджених до страти). Тут мені належало пробути понад сто двадцять днів і ночей у чеканні смерті, яка була прописана іменем закону. Понад сто двадцять днів і ночей - і жодної прогулянки, жодної, так званої санобробки, жодної передачі. У камерах зате постійно було свіже повітря – віконні рами невідомо з якою метою були видалені ще румунами і згоріли під час бомбардування. Отже, взимку од снігу і морозу нас захищали ґрати. Природно, корпус не опалювався. Камери, де тримали засуджених до страти, не мали не тільки традиційних нар, а навіть елементарної соломи. Покритий інешем бетон підлоги – і люди, більшість яких попали сюди пограбованими або вурками,

або ж контррозвідниками, спали, попередньо настеливши підлогу лахміттям, тісно притиснувшись дин до одного. Півгодини, година – і всі були на ногах, численно махаючись руками. Грілись... Потім знову лягали, але вже на другий бік. Щонайбільше через годину все повторювалося спочатку. І так щоночі. Протягом всієї зими сорок четвертого – сорок п'ятого...

Іноді надворі по кілька діб підряд бушували заметілі. Тоді по кутках камери надувало снігові погорби. Опісля звільняли камери від снігу способом, відомим кожному з раннього дитинства: ліпили сніжки і кидали їх назовні через ґрати.

На розстріл забирали, як правило, вночі. «Чорний ворон» під'їжджав впритул до під'їзду. Весь корпус враз поринав у пільму. Це був час, коли смерть підходила до кожного впритул, обмацувала кожного, заглядала кожному в очі, що були вже напівпогаслі, проте вибирала жертв на цей вечір стільки, скільки могла вмістити у «воронку».

Машина від'їжджала, а ті кому лиха чи добра доля подарувала принаймні ще добу життя, озиралися довкола ще скляними очима. На їх обличчях з'явилися гримаси посмішки: «Пронесло, братцы!» Підходила ніч, і все знову починалося спочатку, за винятком неділі.

У камері, де я опинився спочатку, втратив розум колишній редактор української націоналістичної газети з Вознесенська. При кожному звукові машини, що проїжджала вулицею, він схоплювався на ноги, шалено метався по камері, викрикуючи одні і ті ж слова: «Кінець! Смерть прийшла!.. Прощайте, хлопці!..» Решті нічого не залишалося, як «заспокоювати» його засобами, після яких він надовго замовкав. Як тільки приходив у себе, якщо можна так сказати про божевільного, все починалося спочатку. Тому, коли його однієї ночі забрали на розстріл, всі полегшено зітхнули».[13]

Десь 10 вересня 1941р. учень Засульського Василенко Аркадій передав йому запрошення зайти до них додому у с. Натягайлівка, вул. Горького № 8-10. Там він познайомився з Лещенком і Орелюком, які прибули із Західної України.

Потім Лещенко приходив додому до Засульського і після кількох бесід залучив його до ОУН. Лещенко розповів, що провів збори в колгоспі «Могутня» на пос. Лагери-2, де старостою обрали Патромана, і в колгоспі «Прогрес» - в с. Натягайлівка, де обрали старосту і секретаря. Тепер треба зайнятися вибором української поліції і місцевої влади з наших людей. На бургомістра Вознесенська Лещенко пропонував учителя Черненка Миколу – він назвав його нашою людиною.

Старша Ірина (Орелюк, начебто двоюрідна сестра Ігоря) працювала в управлінні народної освіти, а в кінці 1941р. разом з Ігорем виїхала за Буг, де у селі Акмечетка Доманівського району працювала вчителькою, а фактично тримала пункт зв'язку з ОУН.

Орелюк Ігор допомагав відновлювати роботи типографії. Він багато роз'їжджав по районах Одеської області, встановлював зв'язки з тими націоналістами, які залишалися, передавав їм вказівки провідника. Він діяв під виглядом торговця тютюном – продавав його і закупав. У 1943 році Ігор був заарештований українською поліцією у Вознесенську, пробув два місяці у тюрмі і втік звідти. Після того у Вознесенську він не з'являвся.

Горосецький був відправлений ОУН на роботу у міський театр. Його завдання – залучати інтелігенцію до ОУН і сприяти постановці українських п'єс. Але то не головне. Головне завдання – приймати і відправляти зв'язкових ОУН, налагодити нелегальну їх переправу через ріку Південний Буг. Крім того – підбір і утримання конспіративних квартир.

«Коли я приступив до роботи в театрі, Лещенко запропонував мені познайомитися там з музикантом ЗАПАРЮЮ, який є добрий музикант – він щез 1917 року у нашій організації, служив у Петлюри. Тож ЗАПАРА сам підійшов до мене і запитав, чи знаю я Лещенка. Ми зустрічалися з ним у театрі і на квартирі, де я бував на його запрошення. Після громадянської війни він задля конспірації вступив у більшовицьку партію, але коли там дізналися про його минуле, його виключили.

Ми мали бесіди на націоналістичні теми, погодилися, що треба боротися проти більшовиків і німців. Співали українських пісень і гімн України. Те він робив і в театрі – то було його завдання.

У кінці 1941 року я, Лещенко і Козловський зібралися на квартирі Козловського і мали бесіду про створення Української держави, про ліквідацію колгоспів. Потім всі троє пішли до Запари і розучували націоналістичні пісні, гімн «Ще не вмерла Україна», «Не пора» та інші. Там же Запарі доручили створити учительський хор для співання націоналістичних пісень і гімну. Запара погодився.» [15]

ЗАПАРА МИКОЛА МАРКІЯНОВИЧ, 1908р. н., с. Єлькіне Первомайського району, українець, із селян, освіта середня. Проживав у м. Вознесенську. Заарештований 21.07.1944р. Вироком Військового трибуналу 3-го Українського фронту від 08.09.1944р. засуджений до розстрілу. [16]

Старим українським націоналістом був ЗУБЕНКО ОЛЕКСАНДР (МИКОЛА ІВАНОВИЧ), який прибув у Вознесенськ майже одночасно з Лещенком і теж із завданням працювати на відродження Української самостійної держави. Мабуть, вони мали листи один до одного, бо швидко зійшлися. Зубенко, 1905 р. н. , із Західної України, мешкав у с. Бузькі Хутори і працював там у школі, де викладав закон Божий і історію України».[17]

Розповідає Ступаченко:

«ЗУБЕНКО був за створення Української самостійної держави. Він розповідав за Голод 1933 року, що він був навмисно створений, щоб вимирило українське населення. ОУН уже давно веде боротьбу і має свою історію. Основа – то Петлюра, а його послідовником став Коновалець, якого вбили більшовики. Потім став Мельник і організація розкололася. Так Зубенко підготовляв мене до приєднання до ОУН – то був січень 1942 року.

Ким був Зубенко в організації мені невідомо, але він займався переправою зв'язкових через кордон на річці Буг. І коли він готувався відбувати в Одесу, він доручив цю справу мені.» [18]

СТУПАЧЕНКО ПЕТРО ЯКОВИЧ, 1906 р. н., уродженець с. Соловийовка Брусилівського району Житомирської області. Мешкав у с. Бузькі Хутори Вознесенського району, працював учителем. У 1928р. був засуджений на 10 років. Відбував у далекосхідних таборах. Звільнений у 1933р. З червня 1941р. на фронті. З 1942р. організовував переправу на одеську сторону зв'язкових ОУН. У 1932р. для цієї справи завербував Мунтяна О. і Барбалата Л. Отримував і розподіляв націоналістичну літературу. З 1944р. знову фронт, молодший лейтенант, нагороджений медаллю «За відвагу». Засуджений у 1946р. на 10 років.

У кінці 1941р. на квартирі Пейкерші Ольги по вул. Михайлівській, де мешкала Ірина, була нарада, на якій прийнято рішення про перехід на нелегальне становище. Це було пов'язане з тим, що німці почали переслідувати ОУН. Але роботу вирішили посилити. До організації приєднувалися нові учасники.

ДЕМБРОВ ГРИГОРІЙ МУСІЙОВИЧ, давній член ОУН. Працював у театрі режисером, потім у паспортному столі. Розстріляний німцями за підробку документів. [19]

НЕМЧЕНКО АНАТОЛІЙ ІВАНОВИЧ, інвалід війни 2 гр., воював, два поранення, дві контузії. Учасник підпілля ОУН. 10 років таборів. [20]

Найважливішим був підбір конспіративних квартир. Це питання Лещенко доручив особисто Гороєцькому – і він ним займався аж до звільнення Вознесенська. Жодної квартири німці не розкрили. Ось ці адреси:

Писаренко – вул. Пушкінська 143-а

Яровий Д. – вул. Пушкінська, 60

Пейкерша Ольга – вул. Михайлівська

Мамай Олександр – пос. Лагери-2

Чорноморець Микола – вул. Пушкінська, 104

Склад організації розширювався. Влітку 1943р. із Західної України прибули Оксана і Ольга. Оксана привезла літературу і виїхала у

Первомайськ. Ольга залишилася у Вознесенську і влаштувалася перекладачем до інженера.

Чи створювалися організації по селах? Крім Натягайлівки і Бузьких Хуторів є свідчення про Первомайськ, Братське, Арбузинку, Доманівку, Березівку, Акмечетку, Кантакузівку.

Як свідчать раніше відкриті архівні документи, головним завданням Вознесенської організації було забезпечення надійного і безпечного шляху для зв'язкових і керівників підпілля з німецької сторони Бугу, де був Миколаїв, Херсон, Дніпропетровськ і Крим до румунської сторони, де була Одеса і Румунія. Для цього була налаштована надійна переправа, були надійні конспіративні квартири у Вознесенську, Натягайлівці, Бузьких Хуторах і в Доманівському районі. Довірені люди були в поліції, паспортному столі, у школах, у редакції. Коли був заарештований Липський, йому через 2-3 місяці організували втечу з тюрми.

ЛИПСЬКИЙ БОРИС ЛЕОНІДОВИЧ, 1922, проживав у Доманівському районі, агроном. Один з керівників ОУН Вознесенського району. Мав зв'язок з Одесою, мав ключ до шифру. 10 років таборів. Реабілітований. [22]

За весь час окупації жодна з конспіративних квартир не була розкрита німцями. Тому саме у Вознесенську обласний провід вирішив створити землянки-схрони, куди мав перебратися Провід, поки пройде фронт.

Олександр Джемерчук показував на допиті:

«У Миколаєві ми зупинилися у Денисенко Єфросинії – члена ОУН. На третій день прийшов «Юхим» («Роман») і дізнався, що я їду у Вознесенськ. Він запропонував мені взяти з собою нелегалів – за Соляними. Один був десь років 20, високого зросту, худорлявий, волосся темне-русяве, вдягнений у поношену поліцейську шинелю. Іноді йшли пішки. У Вознесенську зупинилися у Кургузова Андрія Івановича. На другий день туди прийшов «Лесь» - нелегал, який начебто був Провідником у Вознесенську (років 22-24, зросту вище середнього, фізично недостатньо розвинений, волосся темно-

русяве, галицький акцент української мови). Від нього я передав «Юхиму» листа. «Лесь» збирався приїхати на Різдво у Миколаїв... Потім я знову поїхав у Вознесенськ і бачив «Леся»...

У НКВС мали достатньо інформації, аби заарештувати тих, хто був засвічений, і вже на другий день після звільнення Вознесенська вони були заарештовані, а невдовзі розстріляні в Одесі. У цей час деякі хлопці з підпілля воювали на фронті, були поранені, нагороджені орденами і медалями, стали інвалідами, але їх шлях все одно пройшов через більшовицькі табори.

І тільки у 1991 році у слідчій справі з'являється довідка, що «... доказів, які б свідчили про те, що вони приймали участь у вбивствах, розбоях, грабунках та інших насильницьких діях немає. Всі вони реабілітовані.»

Список використаних джерел та літератури:

---

1. Реабілітовані історією. Миколаївська область... Кн.7. 2017. С.479.
2. Архів УСБУ в Миколаївській області. Спр.11933-с. Арк.70.
3. Там само. Арк.80.
4. Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1920-1950-х роках. Випуск № 16. – Київ – Миколаїв – 2002. С.29.
5. Архів УСБУ в Миколаївській області. Спр.11726-с. Т.1. Арк. 11.
6. Там само. Арк.12.
7. Там само. Арк. 16.
8. Там само. Арк. 71.
9. Реабілітовані історією. Миколаївська область...Кн.3. 2007. С.569.
10. Архів УСБУ в Миколаївській області. Спр.11908-с. Арк.17.
11. Там само. Спр.11726-с.Арк.106.
- 12.Реабілітовані історією. Миколаївська область...Кн.2. 2006. С.587.
- 13.Там само.С.108.
- 14.Там само.С.418
- 15.Архів УСБУ в Миколаївській області. Спр.11726-с. Т.1. Арк.82.
16. Реабілітовані історією. Миколаївська область...Кн.2. 2006. С.415.

17. Там само. Спр.11908-с. Арк. 18.

18. Там само.

19. Там само. Спр.11726-с. Т.1. Арк.51, 53.

20. Там само. Т.3. Арк.1.

21. Архів УСБУ в Миколаївській області. Спр.13155-с. Арк.1, 60, 89.

РОЗДІЛ 2

Мирні жителі, які були вивезені на примусові роботи за кордон у роки Другої світової війни (Ш)

Ш

Шабадаш Віктор Іванович, 1924 року народження, село Зелений Гай, Володимирського району Миколаївської області, українець, безпартійний; склад родини: мати, брат; освіта: 7 класів. В період окупації проживав за місцем народження, працював в сільському господарстві. 18.06.1942 року вивезений на примусові роботи до Німеччини. Працював у поміщика. 10.04.1945 року визволений американськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23633.*

Шабадаш Іван Тихонович, 1925 року народження, село Сергіївка Володимирського району Миколаївської області, українець, із селян, безпартійний; освіта: 8 класів. До 1943 року був військовослужбовцем Червоної армії, був в полоні, здійснив втечу. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23634.*

Шабадаш Яков Павлович, 1912 року народження, село Н. Очаків Володимирського району Миколаївської області, українець, із селян, член ВЛКСМ; склад родини: дружина, 2 сина, донька, мати. В період окупації проживав за місцем народження. 22.02.1944 року вивезений на примусові роботи до Німеччини. 02.04.1945 року визволений американськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23636.*

Шабадаш Яков Павлович, 1917 року народження, село Сергіївка Володимирського району Миколаївської області, українець, безпартійний; освіта: педагогічний технікум. До 1944 року був військовослужбовцем Червоної армії, був в полоні. 12.03.1945 року звільнений американськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23635.*

Шабасєв Петро Петрович, 1926 року народження, міста Миколаєва, українець, із робочих, безпартійний; склад родини: батько, мати, сестра;

освіта: 7 класів. В період окупації проживав за місцем народження, працював на заводі імені Андре Марті. 21.08.1943 року вивезений на примусові роботи з Німеччини, місто Вупперталь. В квітні 1945 року визволений американськими військами. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23637.*

Шабаш Петро Карпович, 1920 року народження, село Павлівка Новобугського району Миколаївської області, українець, із селян, безпартійний; освіта: 8 класів. До 1942 року був військовослужбовцем Червоної армії, був в полоні. 19.01.1943 року звільнений. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23638.*

Шаблевський Леонтій Тимофійович, 1915 року народження, село Нова Одеса Новоодеського району Миколаївської області, українець, із селян, безпартійний; склад родини: мати, 2 брата, сестра; освіта: 3 класа. В період окупації проживав в Миколаєві, працював на заводі муляром. В 1944 році звільнений союзними військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23639.*

Шаблій Євдокія Сергіївна, 1927 року народження, хутір Леонополь Новоодеського району Миколаївської області, українка, із селян, безпартійна; освіта: 5 класів. В період окупації проживала в селі Казанка Казанківського району Миколаївської області. В вересні 1943 року вивезена на примусові роботи до Німеччини, місто Штеттин. Працювала на ткацькій фабриці. 01.05.1945 року звільнена радянськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23640.*

Шаблика Лідія Петрівна, 1925 року народження, село Софіївка Новобугського району Миколаївської області, безпартійна; склад родини: мати, батько; освіта: освічена. В період окупації проживала в місті Кривий Ріг. Вивезена на примусові роботи до Німеччини, місто Виндсбах. Працював у господаря. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23642.*

Шабодаш Гана Яковлівна, 1928 року народження, село Зелений Гай Володимирського району Миколаївської області, українка, безпартійна; склад родини: батько, мати; освіта: 6 класів. В період окупації проживала за місцем народження, працювала в сільському господарстві. 23.02.1944 році

вивезена на примусові роботи в Чехословаччину. Працювала у господаря. 09.05.1945 року звільнена радянськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23631.*

Шабодаш Варвара Яковлівна, 1925 року народження, село Зелений Гай Володимирського району Миколаївської області, українка, безпартійна; склад родини: мати, батько; освіта: 7 класів. В період окупації проживала за місцем народження, працювала в сільському господарстві. 23.02.1944 року вивезена радянськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23632.*

Шаболдін Сергій Іванович, 1927 року народження, село Балабанівка Жовтневого району Миколаївської області, росіян, із робочих, безпартійний; освіта: 5 класів. В період окупації проживав за місцем народження, працював на сільськогосподарському підприємстві. В березні 1944 року вивезений на примусові роботи до Німеччини. В квітні 1945 року звільнений американськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23643.*

Шавєрнєв Федір Григорович, 1913 року народження, село Подинка Новосельського району Ставропольської області, українець, із селян, безпартійний; склад родини: дружина; освіта: початкова. В період окупації проживав в місті Миколаєві. В квітні 1945 року звільнений американськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23644.*

Шавкутенко (Полякова) Ганна Ігнатівна, 1924 року народження, Жовтневий район Миколаївська область, безпартійна; склад родини: чоловік, донька. В період окупації проживала за місцем народження, працювала в колгоспі. В березні 1944 року вивезена на примусові роботи до Німеччини, місто Вупперталь. Працювала на фабриці. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23645.*

Шавкутенко Іван Михайлович, 1918 року народження, село Калинівка Жовтневого району Миколаївської області, українець, із селян, член ВЛКСМ; склад родини: дружина; освіта: 7 класів. До 1942 року був військовослужбовцем Червоної армії, перебував в полоні. 11.10.1942 року здійснив втечу. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23646.*

Шавкутенко Федір Семенович, 1926 року народження, село Калинівка Жовтневого району Миколаївської області, українець, із селян, безпартійний; склад родини: батько, мати, 2 брата, 2 сестри; освіта: 7 класів. В період окупації проживав на хуторі Червоний Жовтневого району Миколаївської області, працював в радгоспі імені Димитрова №69. 17.08.1943 року вивезений на примусові роботи до Німеччини, місто Вепперталь. 17.04.1945 року звільнений американськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23647.*

Шавокін Олексій Миколайович, 1928 року народження, село Бармашово Баштанського району Миколаївської області, українець, із селян, безпартійний; склад родини: мати, брат; освіта: 7 класів. В період окупації проживав за місцем народження. В лютому 1944 року вивезений на примусові роботи до Франції. В серпні 1944 року звільнений американськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23648.*

Шавокін Дмитро Олександрович, 1926 року народження, село Бармашове Баштанського району Миколаївської області, українець, із селян, безпартійний; склад родини: мати, брат, сестра; освіта: 2 класи. До 1941 року був військовослужбовцем Червоної армії, перебував в полоні. В квітні 1942 року був вивезений на примусові роботи в Норвегію, місто Осло. В травні 1945 року звільнений радянськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23649.*

Шаганенко Володимир Миколайович, 1926 року народження, станція Котовськ Одеської області, українець, із селян, безпартійний; освічений. В період окупації проживав в період окупації в селі Себіно Новоодеського району Миколаївської області, працював в колгоспі. 03.06.1942 року вивезений на примусові роботи до Німеччини, місто Гамбург. Працював на залізній дорозі. 03.05.1945 року звільнений союзними військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23650.*

Шадорін Степан Григорович, 1923 року народження, село Димівка Новоодеського району Миколаївської області, українець із селян, член

ВЛКСМ; склад родини: брат; освіта: 6 класів. До 1942 року був військовослужбовцем Червоної армії, перебував в полоні. 14.04.1945 року звільнений американськими військами. *ДАМО.-Ф.Р.-5859.-Оп.1.-Д.23651.*

Шадрін Іван Павлович, 1918 року народження, село Малинівка Перевожського району Горьковської області, росіянин, із селян, член ВЛКСМ; склад родини: батько, мати, 4 брата, 2 сестри; освіта: 4 класи. До 1941 року був Червоної армії, перебував в полоні. В 1941 році вивезений на примусові роботи в Австрію, місто Вена. Працював на авіамоторному заводі. 19.03.1945 року звільнений американськими військами. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23652.*

Шайдерова Марія Іванівна, 1913 року народження, село Мурахівка Березнегуватського району Миколаївської області, українка, безпартійна; склад родини: чоловік, 2 сестри; малоосвічений. В період окупації проживала за місцем народження, працював в колгоспі. 12.06.1941 року вивезена на примусові роботи в Австрію. Працювала у господаря. В 1945 році звільнена військами Червоної армії. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23653.*

Шайтан (Клімова) Анастасія Тимофіївна, 1923 року народження, село Михайлівка Врадіївського району Одеської області, українка, безпартійна; освіта: 6 класів. В період окупації проживала за місцем народження. 28.02.1944 року вивезена на примусові роботи до Німеччини. 09.05.1945 року звільнена. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23654.*

Шакалов Олександр Хомич, 1924 року народження, Могилевська область, білорус, із селян, безпартійний; склад родини: батько, мати; освіта: 7 класів. В період окупації проживав в селі Баратівка, Снігурівського району Миколаївської області, працював в колгоспі. В 1944 році вивезений на примусові роботи до Німеччини. В 1945 році звільнений американськими військами. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23655.*

Шакула Антоніна Іванівна, 1923 року народження, місто Миколаїв, росіянка, безпартійна; освіта: 6 класів. В період окупації проживала за місцем народження, працювала на заводі. 11.05.1942 року вивезений на примусові

роботи до Німеччини, місто Ганновер. Працював на заводі «Гокіталь». ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23656.

Шакула Іван Якович, 1920 року народження, село Жовтнєве, Жовтнєвого району, Миколаївської області, українець, із робочих, безпартійний; склад родини: мати, брат; освіта: 7 класів. В період окупації проживав за місцем народження, працював в колгоспі. 11.05.1942 року вивезений на примусові роботи до Німеччини, місто Бремен. 26.04.1945 року звільнений англійськими військами. ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23657.

Шакула Клавдія Павлівна, 1915 року народження, місто Миколаїв, росіянка, із службовців, член ВКП(б); склад родини: чоловік, мати, брат, сестра; освіта: медична. В 1942 році вивезена на примусові роботи до Німеччини, місто Бремен. Працювала у господаря. 20.04.1945 року звільнена англійськими військами. ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23658.

Шакула Петро Дмитрович, 1915 року народження, село Жовтнєве, Жовтнєвого району, Миколаївської області, українець, безпартійний; склад родини: мати; освіта: малограмотний. В період окупації проживав за місцем народження, працював в колгоспі імені Карла Маркса. В 1942 році вивезений на примусові роботи до Німеччини. В 1945 році звільнений американськими військами. ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23660.

Шакула Феофан Максимович, 1911 року народження, село Жовтнєве, Жовтнєвого району, Миколаївської області, українець, безпартійний; склад родини: дружина, 2 доньки; освіта: неграмотний. В період окупації проживав в селі Широка Балка, Жовтнєвого району, Миколаївської області. 17.03.1944 року вивезений на примусові роботи до Німеччини. Працював на фабриці. В 1945 року звільнений американськими військами. ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23661.

Шакунов Іван Хомич, 1910 року народження, село Хомутовка, Хомутовського району, Курської області, росіянин, із робочих, безпартійний; склад родини: дружина, донька, 2 сина; освіта: 2 класи. До 1942 року був військовослужбовцем Червоної армії, перебував в полоні. В 1942 році

вивезений на примусові роботи до Німеччини. В 1945 році звільнений радянськими військами. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23826.*

Шалабаєв Іван Іванович, 1925 року народження, село Нікольське, Малоархангельського району, Курської області, росіянин, із селян, безпартійний; освіта: 6 класів. В період окупації проживав в селі Ново-Єгорівка, Баштанського району, Миколаївської області, працював в сільгоспобщині. В 1944 році вивезений на примусові роботи до Німеччини, місто Лейпциг. Працював на фабриці «Теофельда». В березні 1945 року звільнений американськими військами. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23662.*

Шалабаєв Федір Іванович, 1928 року народження, село Нікольське, Малоархангельського району, Курської області, росіянин, із селян, безпартійний; склад родини: батько, мати, брат, сестра; освіта: 4 класи. В період окупації проживав в селі Ново-Єгорівка, Баштанського району, Миколаївської області, працював в сільгоспобщині. 07.03.1944 року вивезений на примусові роботи до Німеччини, місто Гольцен. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23663.*

Шалаєв Олександр Радіонович, 1911 року народження, Суземський район, Брянська область, росіянин, безпартійний; освіта: малограмотний. До 1941 року був військовослужбовцем Червоної армії, перебував в полоні. У вересні 1941 року вивезений на примусові роботи до Румунії. 08.05.1945 року звільнений радянськими військами. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23664.*

Шалаєва Ніна Сергіївна, 1926 року народження, місто Ярославль, Ярославської області, росіянка, із робочих, безпартійна; склад родини: мати; освіта: 6 класів. В період окупації проживала в селі Казанка, Казанківського району, Миколаївської області. 21.08.1943 року вивезена на примусові роботи до Німеччини, місто Данцинг. Працювала у господаря. В 1945 році звільнена. *ДАМО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23665.*

Шалудей Дмитрий Иванович, 1925 года рождения, село Петропавловка Владимировского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 3 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 16.06.1942 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у помещика. 19.03.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23666.*

Шалыга Виктор Владимирович, 1926 года рождения, село Червоня Криница Березнеговатского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. В августе 1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. В апреле 1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23667.*

Шалыга Мария Ивановна, 1922 года рождения, Березнеговатский район Николаевская область, украинка, член ВЛКСМ; состав семьи: дочь, мать, брат; образование: 4 класса. 06.07.1942 года угнана на принудительные работы в Австрию. Работала у хозяина. В мае 1945 года освобождена. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23668.*

Шалыга Николай Иванович, 1927 года рождения, село Мураховка Березнеговатского района Николаевской области, из крестьян. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 28.02.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23669.*

Шалыга Ольга Владимировна, 1928 года рождения, село Червоня Криница Березнеговатского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1944 году угнана на

принудительные работы в Германию. Работала на железной дороге. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23670.*

Шалыгин Александр Аврамович, 1924 года рождения, село Михайло-Жуково Братского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат; образование: среднее. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в сельхозобщине. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Ройтлинген. Работал на железной дороге. 23.04.1945 года освобожден французскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23671.*

Шалыгин Александр Илларионович, 1926 года рождения, хутор Широкий Роздол Братского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 27.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Магденбург. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23672.*

Шалыгин Александр Лукьянович, 1915 года рождения, село Михайло-Жуково Братского района Николаевской области, русский, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 сестры; образование: 4 класса. До 1941 года был военнотружущим Красной армии, пленен. В 1943 году угнан на принудительные работы в Чехословакию, город Гоф. 27.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23673.*

Шалыгин Владимир Абрамович, 1928 года рождения, село Михайло-Жуково Братского района Николаевской области, русский, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию, город Витенберг. Работал на заводе Зингер. 02.05.1945 года освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23674.*

Шалыгин Владимир Антонович, 1928 года рождения, село Ново-Марьевка Братского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. Работал на заводе. 03.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23675.*

Шалыгин Григорий Онуфриевич, 1919 года рождения, село Михайло-Жуково Братского района Николаевской области, русский, из крестьян, беспартийный; образование: 7 классов. До 1941 года был военным служащим Красной армии, пленен. Угнан на принудительные работы в Германию. В мае 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23676.*

Шалыгин Иван Антонович, 1925 года рождения, село Н. Марьяновка Братского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 сестры, 2 брата; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. Работал в порту. 05.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23677.*

Шалыгин Степан Васильевич, 1926 года рождения, село Михайло-Жуково Братского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 16.09.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. 24.04.1945 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23679.*

Шалыгина Александра Васильевна, 1926 года рождения, село Михайло-Жуково Братского района Николаевской области, русская, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра, 3 брата; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. 27.08.1943 года угнана на принудительные

работы в Германию, город Штендаль. Работала на фабрике. 12.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23680.*

Шалыгина Александра Леонтьевна, 1926 года рождения, село Михайло-Жуково Братского района Николаевской области, русская, член ВЛКСМ; состав семьи: мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Штендаль. Работала на фабрике. 12.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23681.*

Шалыгина Евдокия Никифоровна, 1926 года рождения, село Михайло-Жуково Братского района Николаевской области, русская, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать, 2 сестры; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 27.07.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 13.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23683.*

Шалыгина Зинаида Дмитриевна, 1926 года рождения, село Широкий Роздол Братского района Николаевской области, украинка, беспартийная; образование: грамотная. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23684.*

Шалыгина Людия Федоровна, 1926 года рождения, село Михайло-Жуково Братского района Николаевской области, русская, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 2 брата; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию, город Штендаль. Работала на консервной фабрике. 12.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23685.*

Шалько Мария Григорьевна, 1926 года рождения, хутор Веселый Роздол Братского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у помещика. 11.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23687.*

Шама Иван Филиппович, 1920 года рождения, село Винцетовка Рокитнянского района Киевской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, 2 сестры; образование: 8 классов. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. 19.05.1942 года угнан на принудительные работы в Германию. 02.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23688.*

Шаманская Любовь Николаевна, 1926 года рождения, село Н. Ингулка Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе «Трудовик». 18.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Леверкузен. Работала на фабрике. 04.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23689.*

Шаманский Андрей Константинович, 1925 года рождения, село Садовое Арбузинского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В августе 1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Эгельм. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23690.*

Шаманский Леонид Николаевич, 1918 года рождения, село Новоингулка Новоодесского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, брат, 4 сестры; образование: 7 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. 02.01.1941 года

угнан на принудительные работы в Польшу. 08.03.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23692.*

Шаманский Петр Иванович, 1925 года рождения, село Киселевка Снигиревского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 7 классов. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23693.*

Шаманский Семен Иванович, 1920 года рождения, село Киселевка Снигиревского района Николаевской области, поляк, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, отец, мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В феврале 1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Мюнхен. 02.05.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23695.*

Шамборская Вера Никитовна, 1926 года рождения, село Водяное Еланецкого района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра, 2 брата. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. 19.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Бомблиц. Работала на пороховом заводе «Эльбия». 16.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23694.*

Шамова Галина Андреевна, 1911 года рождения, село Смотрики Пирятинского района Полтавской области, украинка, из рабочих; образование: неграмотная. В период оккупации проживала в селе Котлярево Октябрьского района Николаевской области. В сентябре 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на литейном заводе. В мае 1945 года освобождена. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23696.*

Шамогин Сергей Михайлович, 1921 года рождения, село Новый Буг Новобугского района Николаевской области, беспартийный; состав семьи:

жена. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23678.*

Шамрай Вера Петровна, 1927 года рождения, село Новопетровское Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. В сентябре 1943 года угнана на принудительные работы в Германию. 18.04.1945 года освобождена союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23697.*

Шамрай Григорий Парфентьевич, 1913 года рождения, село Новопетровское Новоодесского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать; образование: 2 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. 10.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Эрлих. Работал у хозяина. 12.04.1945 года освобожден. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23698.*

Шамрай Иван Петрович, 1920 года рождения, село Матвеевка Октябрьского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать; образование: 9 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию, город Зензбург. В 1945 году освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23699.*

Шамрай Петр Варфоломиевич, 1910 года рождения, село Новопетровское Новоодесского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, 3 сына; образование: 4 класса. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. В мае 1945 года освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23700.*

Шамрай Тимофей Михайлович, 1923 года рождения, село Матвеевка Октябрьского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: мать, 2 брата, сестра; образование: 4 класса. В период

оккупации проживал по месту рождения. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию, город Ганновер. Работал на фабрике машиностроения. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23701.*

Шандра Александра Нестеровна, 1912 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 3 брата; образование: неграмотная. В период оккупации проживала в городе Керчь. В августе 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у помещика. 04.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23703.*

Шандуренко Александр Евдокимович, 1926 года рождения, хутор Архангельский Привольнянского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 сестры; образование: 7 классов. В период оккупации проживал в Новоодесском районе Николаевской области. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию, город Вупперталь. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23705.*

Шап Ава Александровна, 1927 года рождения, село Семеновка Добринского района Саратовской области, русская, беспартийная; образование: 7 классов. В период оккупации проживала в городе Вознесенске Одесской области. В декабре 1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 23.03.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23706.*

Шап Виктория Александровна, 1925 года рождения, село Семеновка Добринского района Саратовской области, русская, член ВЛКСМ; образование: 8 классов. В период оккупации проживала в городе Вознесенске Одесской области, работала в колхозе. В декабре 1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 23.03.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23707.*

Шапаренко Евгения Александровна, 1924 года рождения, село Водопой Николаевского района Николаевской области, украинка, из рабочих, беспартийная; состав семьи: мать, 3 сестры; образование: 6 классов. В период оккупации проживала в городе Николаеве. 23.04.1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на фабрике. 20.04.1945 года освобождена английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23708.*

Шаповал Василий Лаврентьевич, 1913 года рождения, село Новоселовка Доманевского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 3 сына, отец, мать, 2 брата, 2 сестры; образование: малограмотный. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Сталина трактористом. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Ганновер. Работал на литейном заводе «Олинберг». 10.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23710.*

Шаповал Надежда Григорьевна, 1925 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 3 сестры; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала на железной дороге. 27.07.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на железной дороге. 21.03.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23711.*

Шаповал Петр Лаврентьевич, 1928 года рождения, село Новоселовка Доманевского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец; образование: 3 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. 27.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Ганновер. Работал на фабрике. 10.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23745.*

Шаповаленко Илья Васильевич, 1925 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинец, беспартийный; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В мае 1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Ганновер. Работал на фабрике. В апреле 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНЮ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23712.*

Шаповаленко Мария Ивановна, 1925 года рождения, Новобугский район Николаевская область, украинка, беспартийная; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1944 году угнана на принудительные работы в Германию. Работала на кирпичном заводе. *ГАНЮ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23713.*

Шаповаленко Николай Александрович, 1927 года рождения, село Ново-Очаков Владимировского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра, брат; образование: 7 классов. В период оккупации проживал в селе К. Бейкуш Очаковского района Николаевской области, работал в общине. 22.01.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. 08.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНЮ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23714.*

Шаповаленко Татьяна Григорьевна, 1927 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 3 брата, 2 сестры; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 06.10.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Ландесгут. Работала у хозяина. 16.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНЮ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23715.*

Шаповаленко Татьяна Матвеевна, 1922 года рождения, Октябрьский район Николаевская область, украинка, из крестьян, беспартийная; состав

семьи: отец, мать, брат; образование: 2 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе имени Ленина. 24.05.1942 года угнана на принудительные работы в Австрию, город Линц. Работала на электростанции. 05.05.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23716.*

Шаповалов Алексей Федорович, 1910 года рождения, село Новый Буг Новобугского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 13.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Ганновер. Работал на заводе. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23717.*

Шаповалов Андрей Петрович, 1914 года рождения, село Малая Корениха Варваровского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, сын, дочь; образование: 4 класса. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. 19.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Штутгарт. 28.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23718.*

Шаповалов Антон Николаевич, 1922 года рождения, село Афанасьевка Снигиревского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 18.06.1942 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на сахарном заводе. 11.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23719.*

Шаповалов Василий Андреевич, 1913 года рождения, Вознесенский район Одесская область, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, сестра; образование: среднее. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1941 году угнан на принудительные работы в Австрию, город Линц. Работал на паровозоремонтном заводе. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23720.*

Шаповалов Василий Макарович, 1923 года рождения, село Афанасьевка Снигиревского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 9 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 06.02.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на заводе. 16.03.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23721.*

Шаповалов Василий Никитович, 1927 года рождения, село Пески Баштанского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 03.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. 20.04.1945 года освобожден французскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23722.*

Шаповалов Василий Петрович, 1925 года рождения, село Снигиревка Снигиревского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, 3 сестры, 2 брата; образование: 6 классов. В период оккупации проживал в городе Николаеве. 20.06.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23723.*

Шаповалов Виктор Афанасьевич, 1925 года рождения, село Афанасьевка Снигиревского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 брата, сестра; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в сельском хозяйстве. 06.02.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на кирпичном заводе. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23724.*

Шаповалов Виктор Иванович, 1926 года рождения, город Николаев, русский, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 брата, 2 сестры; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения.

20.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23725.*

Шаповалов Виктор Семенович, 1927 года рождения, город Николаев, русский, из рабочих, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В сентябре 1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Мюльхаузен. Работал на шахте. 05.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23727.*

Шаповалов Виктор Тимофеевич, 1924 года рождения, село Любино Снигиревского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец; образование: грамотный. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23728.*

Шаповалов Григорий Гордеевич, 1924 года рождения, село Березнеговатое Березнеговатского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, сестра, брат; образование: 9 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23730.*

Шаповалов Григорий Николаевич, 1915 года рождения, село Афанасьевка Снигиревского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: жена; образование: 7 классов. В период оккупации проживал в селе Н. Петровка Снигиревского района Николаевской области, работал в колхозе тактористом. 02.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Лейпциг. 18.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23731.*

Шаповалов Иван Петрович, 1924 года рождения, село Пересадовка Октябрьского района Николаевской области, украинец, беспартийный;

состав семьи: мать, 2 брата; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1942 году угнан на принудительные работы в Австрию. В 1945 году освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23726.*

Шаповалов Леонид Иванович, 1915 года рождения, село Екатериновка Первомайского района Одесской области, русский, беспартийный; образование: 7 классов. До 1942 года был военнотружущим Красной армии, пленен. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию. В марте 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23733.*

Шаповалов Макар Тимофеевич, 1910 года рождения, село Любино Снитиревского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 3 детей; образование: неграмотный. До 1941 года был военнотружущим Красной армии, пленен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23734.*

Шаповалов Михаил Ефимович, 1920 года рождения, село Пересадовка Октябрьского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВКП(б); состав семьи: отец, мать; образование: среднее. До 1942 года был военнотружущим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию. 07.05.1942 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23736.*

Шаповалов Николай Антонович, 1927 года рождения, село Каменная Криница Казанковского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Венгрию. 08.05.1945 года освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23737.*

Шаповалов Николай Ермолаевич, 1915 года рождения, село Екатериновка Первомайского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 2 дочери, мать, брат, 2 сестры;

образование: 7 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23738.*

Шаповалов Николай Иванович, 1913 года рождения, село Новоселовка Доманевского района Одесской области, из крестьян, беспартийный; образование: малограмотный. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1944 году угнан на принудительные работы в Венгрию, город Будапешт. Работал на заводе. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23739.*

Шаповалов Николай Никифорович, 1924 года рождения, село Афанасьевка Снигиревского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 брата, сестра; образование: 4 класса. 10.12.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Эрфурт. В апреле 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23740.*

Шаповалов Николай Федорович, 1926 года рождения, село Карловка Привольнянского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в общине. 20.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Берлин. Работал на почтовой станции. 29.04.1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23741.*

Шаповалов Николай Федосеевич, 1926 года рождения, село Снигиревка Снигиревского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 3 сестры; образование: 5 классов. В период оккупации проживал в совхозе Димитрова Николаевского района Николаевской области. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию, город Вупперталь. В апреле 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23742.*

Шаповалов Петр Григорьевич, 1927 года рождения, село Новоселовка Доманевского района Одесской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 брата; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. 05.04.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. 16.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23743.*

Шаповалов Петр Климентьевич, 1914 года рождения, село Новопетровское Новоодесского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 4 класса. В период оккупации проживал в городе Николаеве. В сентябре 1942 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на литейной фабрике. В апреле 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23744.*

Шаповалова Александра Ефимовна, 1923 года рождения, Вознесенский район Одесская область, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: сестра; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 02.10.1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на военной фабрике. 22.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23746.*

Шаповалова Анна Григорьевна, 1910 года рождения, село Новый Буг Новобугского района Николаевской области, украинка, беспартийная; образование: неграмотная. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. 19.02.1944 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 06.05.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23747.*

Шаповалова Екатерина Матвеевна, 1926 года рождения, село Баштанка Баштанского района Николаевской области, украинка, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать; образование: 7 классов. В период

оккупации проживала по месту рождения. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию, город Франкфурт. Работала на авиазаводе. В апреле 1945 года освобождена. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23748.*

Шаповалова Екатерина Сидоровна, 1922 года рождения, село Новоселовка Арбузинского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: грамотная. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 02.10.1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на фабрике. 25.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23749.*

Шаповалова Ксения Марковна, 1926 года рождения, село Казанка Казанковского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец; образование: 8 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 21.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. 28.03.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23750.*

Шаповалова Лидия Герасимовна, 1926 года рождения, село Афанасьевка Снигиревского района Николаевской области, украинка, беспартийная; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. 07.06.1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 07.05.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23751.*

Шаповалова Любовь Карповна, 1926 года рождения, село Афанасьевка Снигиревского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, брат, сестра; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 28.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Герлиц. Работала

на военном заводе «Вумак». 07.05.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23752.*

Шаповалова Любовь Петровна, 1924 года рождения, хутор Лазаривка Казанковского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 8 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе «Передовик села». В июле 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на заводе. В апреле 1945 года освобождена союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23753.*

Шаповалова Мария Андреевна, 1926 года рождения, село Воеводское Лысогорского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 2 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. В июле 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 22.04.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23754.*

Шаповалова Мария Гавриловна, 1923 года рождения, село Добрая Криница Баштанского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 08.03.1944 года угнана на принудительные работы в Германию, город Заальфельд. Работала на кирпичном заводе грузчиком. 14.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23755.*

Шаповалова Мария Ефимовна, 1924 года рождения, село Пересадовка Октябрьского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 8 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе имени Ворошилова. 24.05.1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Кенигсберг. 27.01.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23756.*

Шаповалова Мария Федоровна, 1926 года рождения, село Новопетровское Новоодесского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В октябре 1943 года угнана на принудительные работы в Германию. В 1944 году освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23757.*

Шаповалова Надежда Гордеевна, 1923 года рождения, село Новониколаевка Новобугского района Николаевской области, украинка, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 8 классов. 24.11.1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Штутгарт. Работала на фабрике. 21.04.1945 года освобождена. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23758.*

Шаповалова Надежда Павловна, 1926 года рождения, село Афанасьевка Снигиревского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать, 2 сестры, брат; образование: грамотная. В период оккупации проживала по месту рождения. 20.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. В мае 1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23759.*

Шапочинский Николай Андреевич, 1927 года рождения, село Богдановка Доманевского района Одесской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 сестры; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в совхозе «Фрунзе». 27.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. 10.04.1945 года освобожден. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23760.*

Шапошник Алексей Иванович, 1916 года рождения, Киевская область, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 брата; образование: высшее. До 1941 года был военным служащим Красной армии, пленен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23761.*

Шапошник Емельян Иванович, 1913 года рождения, Киевская область, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, сестра, 2 брата; образование: 2 класса. В период оккупации проживал в селе Н. Киевка Снитгиревского района Николаевской области, работал в колхозе. 08.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Швеннинген. Работал на военном заводе слесарем. 22.04.1945 года освобожден французскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23762.*

Шапошник Иван Прокопьевич, 1912 года рождения, село Исайки Богуславского района Киевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, сын; образование: 2 класса. В период оккупации проживал в селе Доманевка Доманевского района Одесской области. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у помещика. В апреле 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23763.*

Шаптала Николай Федорович, 1926 года рождения, село Н. Чуднево Владимирского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. Работал в порту грузчиком. 09.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23764.*

Шаптало Павел Пантелеевич, 1921 года рождения, Киевская область, украинец, из рабочих, беспартийный; состав семьи: 3 сестры, 2 брата; образование: 8 классов. В период оккупации проживал в городе Николаеве. 21.05.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Бремен. Работал у хозяина. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23765.*

Шараева Зинаида Ивановна, 1924 года рождения, село М. Владимировка Вознесенского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 2 брата; образование: 7 классов. В период оккупации в городе Николаеве. В мае 1942 года угнана на

принудительные работы в Германию, город Вальсроде. Работала на фабрике. 17.04.1945 года освобождена английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23766.*

Шарандак Надежда Федоровна, 1927 года рождения, село Б. Корениха Варваровского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 5 классов. В период оккупации проживала в городе Николаеве. 17.09.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Берлин. Работала на фабрике «Нойсмана». 25.04.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23767.*

Шарапов Григорий Ильич, 1927 года рождения, село Ново-Егоровка Баштанского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 брата; образование: 2 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе «Андре Марти». В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию, город Айзенберг. Работал на железно-бетонной фабрике. 14.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23768.*

Шарапов Дмитрий Николаевич, 1924 года рождения, Вологодская область, русский, беспартийный; состав семьи: мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживал в селе Лукашовка Первомайского района Одесской области. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. 28.03.1945 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23769.*

Шарапов Пантелей Денисович, 1911 года рождения, село Новоивановка Баштанского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 4 сына, мать, брат; образование: 2 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе «17-й пратсезд». 06.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Айзенберг. Работал на цементно-бетонном заводе.

14.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23770.*

Шарапова Антонина Павловна, 1919 года рождения, город Николаев, русская, член ВЛКСМ; состав семьи: мать, сестра; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию, город Фюрстенберг. 30.04.1945 года освобождена. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23771.*

Шарата Григорий Леонтьевич, 1925 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать; образование: неграмотный. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию, город Визен. 29.04.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23772.*

Шарата Иван Акимович, 1906 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена; образование: 3 класса. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. Угнан на принудительные работы в Германию, город Айслебен. Работал на шахте. В апреле 1945 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23773.*

Шарата Иван Прокофьевич, 1926 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 28.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. 07.05.1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23774.*

Шарата Николай Павлович, 1923 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинец; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23775.*

Шарата Петр Иванович, 1925 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинец, беспартийный; образование: 4 класса. В период оккупации проживал на хуторе Грозный Арбузинского района Николаевской области, работал в колхозе «Звезда». В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию, город Штутгарт. Работал на фабрике. 21.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23776.*

Шарафанов Иван Григорьевич, 1926 года рождения, село Дымовка Новоодесского района Николаевской области, украинец, из служащих, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, брат; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 15.04.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Вупперталь. 15.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23777.*

Шарафанова Дина Игнатьевна, 1925 года рождения, село Дымовка Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: мать; образование: 8 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В мае 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на военной фабрике. В 1945 году освобождена союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23778.*

Шариков Николай Васильевич, 1925 года рождения, город Николаев, русский, из рабочих, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию, город Фленсбург. Работал на заводе. В 1945 году освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23785.*

Шарикова Надежда Андреевна, 1926 года рождения, село Гореликова Журавельского района Гомельской области, белоруска, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, брат; образование: 5 классов. В период оккупации проживала в селе Новороссийское Березнеговатского

района Николаевской области, работала в колхозе. 26.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Бон. 08.03.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23786.*

Шарикова-Прокоп Вера Васильевна, 1927 года рождения, город Николаев, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23787.*

Шарина Нина Алексеевна, 1925 года рождения, город Николаев, украинка, член ВЛКСМ; состав семьи: мать, 2 сестры; образование: 8 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 24.09.1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Нордхаузен. Работала на табачной фабрике. 11.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23788.*

Шарковский Андрей Климентьевич, 1911 года рождения, село Каменная Балка Первомайского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, отец, мать, 2 брата; образование: 7 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1944 году угнан на принудительные работы во Францию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23789.*

Шарлай Василий Федосеевич, 1914 года рождения, Днепропетровская область, украинец, беспартийный; состав семьи: жена; образование: среднее. В период оккупации проживал в городе Николаеве. 24.04.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Вильгельмсхафен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23790.*

Шаров Петр Иванович, 1912 года рождения, город Ковров Владимирской области, русский, из служащих, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 3 сестры; образование: высшее. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на

принудительные работы в Германию, город Мюнхен. 10.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23791.*

Шаровицкий (Шурховец) Даниил Петрович, 1918 года рождения, город Николаев, еврей, из рабочих, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, 3 брата; образование: 7 классов. До 1941 года был военным служащим Красной армии, пленен. В сентябре 1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. 07.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23792.*

Шароклянс Иосиф Тихонович, 1920 года рождения, город Николаев, армянин, из рабочих, беспартийный; образование: 4 класса. До 1941 года был военным служащим Красной армии, пленен. Совершил побег. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23793.*

Шарыгина Мария Алексеевна, 1927 года рождения, село Явкино Баштанского района Николаевской области, белоруска, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 26.10.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Лойц. Работала на фабрике. 30.04.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23794.*

Шаталова Любовь Васильевна, 1920 года рождения, город Каганович Читинской области, русская, беспартийная; состав семьи: мать, сестра; образование: 2 класса. В период оккупации проживала в селе Лагодовка Владимировского района Николаевской области. В 1942 году угнана на принудительные работы в Германию. Работала на фабрике. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23795.*

Шаталова Мария Кирилловна, 1926 года рождения, село Еланец Еланецкого района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра, брат; образование: 8 классов. В период оккупации проживала в селе Дружелюбовка Еланецкого района

Николаевской области, работала в сельхозобщине. 19.09.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на фабрике. 16.04.1945 года освобождена английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23796.*

Шаталюк Евдокия Остаповна, 1926 года рождения, село Семеновка Арбузинского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе «Путь Ленина». 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Эленбург. Работала в столовой уборщицей. 25.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23797.*

Шатерников Василий Георгиевич, 1913 года рождения, Краснодарский край, русский, беспартийный; состав семьи: 2 брата; образование: 7 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В апреле 1944 года угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23798.*

Шатик Владимир Кириллович, 1926 года рождения, город Днепродзержинск, украинец, из рабочих, член ВЛКСМ; образование: 8 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В октябре 1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал в порту. В мае 1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23800.*

Шатковский Василий Федорович, 1912 года рождения, село Солдатское Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 4 брата; образование: 1 класс. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. 20.07.1942 года угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23801.*

Шатний Александр Кузьмич, 1923 года рождения, село Ефремовка Привольнянского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член

ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, брат; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе «Промень Ильич». 21.02.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. 01.03.1945 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23802.*

Шатохин Георгий Платонович, 1914 года рождения, Харьковская область, русский, из крестьян, член ВКП(б); состав семьи: жена, брат, сестра; образование: высшее незаконченное. До 1942 года был военным служащим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию. 02.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23803.*

Шатунова Екатерина Ильинична, 1929 года рождения, село Зеленые Кошары Первомайского района Одесской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1944 году угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. В 1945 году освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23804.*

Шаф Любовь Васильевна, 1922 года рождения, село Балановое Очаковского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения. 15.03.1944 года угнана на принудительные работы в Польшу. Работала у помещика. 22.04.1945 года освобождена. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23810.*

Шафоренко Нина Ивановна, 1923 года рождения, село Довгая Пристань Первомайского района Одесской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать, брат; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения. В апреле 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у помещика. 02.05.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23817.*

Шахин Анатолий Иванович, 1927 года рождения, село Романовка Казанковского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 сестры; образование: 7 классов. В период оккупации проживал в селе Новофедоровка Казанковского района Николаевской области. 19.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. 04.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23818.*

Шахламов Семен Николаевич, 1925 года рождения, город Николаев, армянин, член ВЛКСМ; состав семьи: отец; образование: 8 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 26.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Штутгарт. Работал у хозяина. 21.04.1945 года освобожден французскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23819.*

Шахмахер Елена Семеновна, 1916 года рождения, село Натягайловка Вознесенского района Одесской области, украинка, беспартийная; состав семьи: сын; образование: неграмотная. В период оккупации проживала по месту рождения. В сентябре 1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Эрфурт. Работала у хозяина. 03.05.1945 года освобождена английскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23820.*

Шахненко Нина Ивановна, 1926 года рождения, село Болеславчик Первомайского района Одесской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. В 1945 году освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23821.*

Шахов Василий Владимирович, 1923 года рождения, Николаевская область; состав семьи: отец, мать. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. 10.08.1944 года освобожден. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23822.*

Шахов Леонид Васильевич, 1919 года рождения, село Шахворостевка Миргородского района Полтавской области, русский, из служащих, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, брат; образование: среднее техническое. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. Совершил побег. *ГАО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23823.*

Шахова Екатерина Петровна, 1922 года рождения, город Полтава, украинка, беспартийная; образование: 4 класса. В период оккупации проживала в селе Пузыри Октябрьского района Николаевской области. 22.10.1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Ротенбург. *ГАО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23824.*

Шац Роза Яковлевна, 1922 года рождения, село Н. Полтавка Привольнянского района Николаевской области, еврейка, из крестьян, беспартийная; образование: 7 классов. В 1943 году угнана на принудительные работы в Польшу. *ГАО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23829.*

Шашкина Анна Григорьевна, 1926 года рождения, село Краснополье Березнеговатского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 26.10.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на фабрике. 14.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23830.*

Швабская Валентина Герасимовна, 1925 года рождения, город Вознесенск Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 15.03.1944 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на фабрике. *ГАО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23835.*

Швабский Исаак Васильевич, 1914 года рождения, село Шиманевка Теплицкого района Винницкой области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, мать, 2 сестры; образование: 3 класса. В период оккупации проживал в селе Мешково-Погореловка Октябрьского района Николаевской

области, работал в колхозе имени Сталина. 22.05.1942 года угнан на принудительные работы в Австрию. 05.05.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23836.*

Швагер Александр Матвеевич, 1911 года рождения, село Новопавловка Врадиевского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, отец, мать, брат; образование: малограмотный. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. Угнан на принудительные работы в Норвегию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23837.*

Шварц Виктор Николаевич, 1929 года рождения, город Вознесенск Одесской области, украинец, из рабочих, беспартийный; образование: 5 классов. В период оккупации проживал в городе Николаеве. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию, город Нойштадт. Работал у хозяина. 12.03.1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23843.*

Шварц Иван Отокович, 1919 года рождения, село Н. Александровка Баштанского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 2 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на железной дороге. 03.05.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23844.*

Швацкий Павел Макарович, 1928 года рождения, город Николаев, из рабочих, беспартийный; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 15.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Лейпциг. 05.05.1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23846.*

Швачкин Григорий Пантелеевич, 1927 года рождения, село Нововоронцовка Нововоронцовского района Херсонской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, 2 брата, сестра; образование: 5 классов. В

период оккупации проживал в городе Николаеве. 15.09.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Галле. 13.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23847.*

Швачкин Яков Пантелеевич, 1912 года рождения, село Нововоронцовка Нововоронцовского района Херсонской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 4 класса. В период оккупации проживал в городе Николаеве. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Эссен. В апреле 1945 года освобожден французскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23848.*

Швачко Федор Пантелеевич, 1918 года рождения, хутор Солониха Варваровского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: брат; образование: 4 класса. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1945 году освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23849.*

Швед Лидия Даниловна, 1927 года рождения, село Казанка Казанковского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 09.10.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 05.03.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23850.*

Швед Моисей Иванович, 1914 года рождения, город Николаев, украинец, из рабочих, беспартийный; состав семьи: жена, сын; образование: 5 классов. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23851.*

Шведенко Семен Андреевич, 1914 года рождения, Березнеговатский район Николаевская область, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: жена, отец, мать; образование: 7 классов. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. 12.06.1944 года совершил побег. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23852.*

Шведин Виктор Евгеньевич, 1927 года рождения, город Николаев, русский, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. 15.09.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Мюльхаузен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23853.*

Шведкий Михаил Минович, 1914 года рождения, Киевская область, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, дочь; образование: 4 класса. До 1941 года был военнотружущим Красной армии, пленен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23854.*

Шведов Александр Иосифович, 1926 года рождения, село Павловка Октябрьского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат; образование: 5 классов. В период оккупации проживал в городе Николаеве. 20.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Вупперталь. 29.03.1945 года освобожден. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23855.*

Шведов Григорий Яковлевич, 1924 года рождения, село Воскресенское Октябрьского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, брат; образование: 7 классов. В период оккупации проживал в городе Николаеве. В марте 1942 года угнан на принудительные работы в Эстонию, город Таллин. Работал на заводе. В 1944 году освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23856.*

Шведов Петр Иванович, 1910 года рождения, село Вийтивци Липовецкого района Винницкой области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 2 детей, отец, мать; образование: неграмотный. В период оккупации проживал в городе Николаеве. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию. В апреле 1945 года освобожден французскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23857.*

Шведов Федор Сергеевич, 1919 года рождения, село Федоровка Т.-Березанского района Николаевской области, украинец, из служащих, член

ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, 2 брата; образование: 10 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. 27.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23858.*

Шведова Анна Андреевна, 1926 года рождения, село Казанка Казанковского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 3 брата; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 20.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у помещика. В 1945 году освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23859.*

Швейнов Александр Андреевич, 1923 года рождения, село Каменка Малоархангельского района Курской области, русский, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, 2 сестры, 2 брата; образование: 6 классов. В период оккупации проживал в селе Пески Новоодесского района Николаевской области, работал в колхозе. 14.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. 03.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23861.*

Швейнов Иван Андреевич, 1925 года рождения, село Каменка Малоархангельского района Курской области, русский, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 3 сестры, 3 брата; образование: 6 классов. В период оккупации проживал в селе Пески Новоодесского района Николаевской области, работал в сельхозобщине. 14.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Нортхайм. 15.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23862.*

Швец (Омереднюк) Вера Петровна, 1920 года рождения, село Малигоновое Ширяевского района Одесской области, украинка, беспартийная; состав семьи: муж, сын, мать, сестра, брат; образование: 7 классов. В период оккупации проживала в городе Одесса. 20.04.1944 года

угнана на принудительные работы в Румынию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23872.*

Швец Александр Иванович, 1921 года рождения, село Казанка Казанковского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, 3 брата; образование: 10 классов. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. 10.04.1945 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23864.*

Швец Александр Яковлевич, 1916 года рождения, село Н.-Николаевка Еланецкого района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВКП(б); состав семьи: жена, мать, отец; образование: высшее. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. Освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23865.*

Швец Александра Свиридовна, 1924 года рождения, село Костуватое Братского района Одесской области, украинка, беспартийная; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения. 22.06.1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у помещика. 06.05.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23866.*

Швец Андрей Захарович, 1920 года рождения, село Сергеевка Братского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, брат, 3 сестры; образование: 6 классов. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию, город Нойбранденбург. Работал у помещика. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23867.*

Швец Анна Кирилловна, 1926 года рождения, село Сергеевка Братского района Николаевской области, русская, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе «Куйбышева». 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у помещика. 11.04.1945 года

освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23868.*

Швец Антон Антонович, 1917 года рождения, село Чаусово Кривоозерского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена; образование: 5 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23869.*

Швец Вера Ивановна, 1926 года рождения, хутор Ново-Фонтанка Привольнянского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 03.05.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23870.*

Швец Вера Леонтьевна, 1926 года рождения, село Максимовка Снитигревского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: 2 сестры, брат; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию. Работала на военной фабрике. 04.05.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23871.*

Швец Владимир Яковлевич, 1924 года рождения, село Днепровское Очаковского района Николаевской области, беспартийный; образование: 5 классов. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию. Освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23873.*

Швец Георгий Антонович, 1926 года рождения, Новоодесский район Николаевская область, украинец, беспартийный; состав семьи: 2 брата, сестра; образование: 7 классов. В период оккупации проживал в селе М. Соленое Вознесенского района Николаевской области. В августе 1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Эмден. Работал в порту.

В 1945 году освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23874.*

Швец Григорий Никифорович, 1919 года рождения, село Андреевка Варваровского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: брат, 2 сестры; образование: 3 класса. До 1942 года был военным служащим Красной армии, пленен. 24.12.1942 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. 19.04.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23875.*

Швец Дмитрий Иванович, 1922 года рождения, село Казанка Казанковского района Николаевской области, украинец, член ВКП(б); состав семьи: мать; образование: 10 классов. До 1942 года был военным служащим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал на строительстве бараков. 03.04.1945 года освобожден. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23876.*

Швец Евгений Иванович, 1927 года рождения, город Николаев, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра, брат; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 17.09.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на соляной фабрике. 10.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23877.*

Швец Иван Андреевич, 1911 года рождения, Киевская область, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, дочь; образование: 2 класса. До 1942 года был военным служащим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию. 11.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23878.*

Швец Иван Иванович, 1919 года рождения, село Покровка Веселиновского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: мать, брат, сестра; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в сельхозобщине № 23. 26.03.1944 года угнан на принудительные работы в Австрию, город Вена. 09.05.1945

года освобожден советскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23879.*

Швец Иван Павлович, 1910 года рождения, село Козырка Очаковского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 2 сына, дочь; образование: 2 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Румынию. В 1944 году освобожден войсками Красной армии. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23880.*

Швец Илья Никитович, 1919 года рождения, село Дмитриевка Очаковского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: брат; образование: 6 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1941 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал у помещика Ноймана. 01.05.1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23881.*

Швец Леонид Романович, 1918 года рождения, село Покровка Веселиновского района Одесской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена. В период оккупации проживал в городе Николаеве, работал на заводе № 200. 26.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23882.*

Швец Любовь Антоновна, 1926 года рождения, Братский район Николаевская область, украинка, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23883.*

Швец Людмила Ильинична, 1925 года рождения, город Николаев, украинка, из рабочих, беспартийная; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1942 году угнана на принудительные работы в Германию, город Кенигсберг. В 1945 году освобождена советскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23884.*

Швец Мария Васильевна, 1927 года рождения, село Ольгополь Новобугского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра, 3 брата; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В сентябре 1943 года угнана на принудительные работы в Австрию. Работала на кирпичном заводе. В мае 1945 года освобождена. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23885.*

Швец Николай Васильевич, 1923 года рождения, село Веселая Балка Казанковского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать; образование: 9 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23886.*

Швец Николай Маркович, 1921 года рождения, село Роздольное Каховского района Херсонской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец; образование: 7 классов. В период оккупации проживал в селе Октябрьское Октябрьского района Николаевской области. 24.04.1942 года угнан на принудительные работы в Германию. 06.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23887.*

Швец Николай Филиппович, 1922 года рождения, село Новосергеевка Казанковского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В феврале 1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на шахте. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23888.*

Швец Павел Григорьевич, 1927 года рождения, село Новоселовка Доманевского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: мать, 2 сестры; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Чехословакию. 27.03.1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23889.*

Швец Павел Сергеевич, 1926 года рождения, село К. Владимировка Новоодесского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Шевченка. 21.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Вупперталь. Работал на фабрике. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23890.*

Швец Петр Васильевич, 1915 года рождения, село Покровка Веселиновского района Николаевской области, украинец, беспартийный; образование: малограмотный. В период оккупации проживал по месту рождения. 18.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Кала. 13.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23891.*

Швец Петр Петрович, 1925 года рождения, село Покровка Веселиновского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 26.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на заводе. 11.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23892.*

Швец Сергей Филиппович, 1924 года рождения, село Н. Сергеевка Казанковского района Николаевской области, украинец, беспартийный; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. В марте 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23893.*

Швец Тарас Тимофеевич, 1928 года рождения, город Первомайск Одесской области, украинец, беспартийный; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 17.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. 16.03.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23894.*

Швец Федор Харитонович, 1918 года рождения, село Покровка Веселиновского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: мать, 2 брата, сестра; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал на химической фабрике грузчиком. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23895.*

Швец Феодосия Семеновна, 1922 года рождения, город Николаев, украинка, из рабочих, беспартийная; состав семьи: муж, мать, 2 сестры; образование: 5 классов. В период оккупации проживала в селе Воскресенское Октябрьского района Николаевской области. В июне 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23896.*

Швец Филипп Данилович, 1918 года рождения, село Кривое Озеро Кривоозерского района Одесской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: жена, дочь; образование: 5 классов. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию. 27.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23897.*

Швец Яков Павлович, 1910 года рождения, село Горожено Привольнянского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, дочь, отец; образование: 2 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Польшу, город Кольберг. 02.03.1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23898.*

Швецов Дмитрий Андреевич, 1911 года рождения, село Хохлы Островского района Ленинградской области, русский, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, брат; образование: 7 классов. В период оккупации проживал в городе Николаеве, работал на заводе № 198. В марте

1944 года угнан на принудительные работы в Германию. 23.11.1944 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23899.*

Швиданенко Наталья Спиридоновна, 1922 года рождения, село Зеленое Петровского района Кировоградской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: среднее медицинское. В период оккупации проживала в селе Дмитровка Т.-Березанского района Николаевской области. В 1941 году угнана на принудительные работы в Германию. В мае 1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23900.*

Швидерский Николай Александрович, 1926 года рождения, город Николаев, украинец, из рабочих, беспартийный; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в художественной мастерской. 08.10.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на лесопильном заводе. 07.05.1945 года освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23901.*

Швидкий Дмитрий Матвеевич, 1927 года рождения, село Баштанка Баштанского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Сталина. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. В 1945 году освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23902.*

Швидкий Петр Минович, 1926 года рождения, хутор Петровка Братского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра, брат; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию. В апреле 1945 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23907.*

Швидкий Федор Федорович, 1906 года рождения, село Калуга Березнеговатского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 2 детей; образование: 3 класса. До 1941

года был военным служащим Красной армии, пленен. В мае 1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. 01.05.1945 года освобожден. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23903.*

Швидко Андрей Наумович, 1909 года рождения, село Большая Корениха Варваровского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВКП(б); состав семьи: жена, дочь; образование: среднее. До 1941 года был военным служащим Красной армии, пленен. В апреле 1942 года угнан на принудительные работы в Германию. 23.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23904.*

Швыдка Екатерина Максимовна, 1926 года рождения, село Калуга Березнеговатского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе «Шлях до социализма». 26.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. 05.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23906.*

Швыдя Дмитрий Андреевич, 1918 года рождения, село Лысая Гора Лысогорского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: мать, 2 брата, 2 сестры; образование: 7 классов. До 1942 года был военным служащим Красной армии, пленен. В феврале 1943 года угнан на принудительные работы в Норвегию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23908.*

Швыдя Иван Яковлевич, 1925 года рождения, село Лысая Гора Лысогорского района Одесской области, украинец, из служащих, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 сестры; образование: 7 классов. В период оккупации проживал в селе Бандурка Лысогорского района Одесской области. В июле 1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Кельн. Работал на железной дороге. В марте 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23909.*

Шевелев Виктор Геннадиевич, 1917 года рождения, город Николаев, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 3 сестры; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 04.04.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. Работал на фабрике. 02.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23910.*

Шевелев Владимир Яковлевич, 1925 года рождения, город Тобольск Тюменской области, русский, из рабочих, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать; образование: 5 классов. В период оккупации проживал в городе Николаеве. В апреле 1942 года угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23912.*

Шевелева (Тихонова) Тамара Дмитриевна, 1924 года рождения, город Николаев. 14.03.1944 года угнана на принудительные работы в Австрию. Работала на заводе. 14.03.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23913.*

Шевеленко Виктор Николаевич, 1917 года рождения, город Николаев, украинец, из рабочих, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат, сестра; образование: 7 классов. До 1942 года был военнотрудовым Красной армии, пленен. В 1943 году угнан на принудительные работы во Францию, город Марсель. 12.08.1944 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23914.*

Шевелов Виктор Михайлович, 1926 года рождения, город Николаев, русский, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 15.07.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23911.*

Шевель Евдокия Яковлевна, 1911 года рождения, село Вороновка Вознесенского района Николаевской области, из крестьян, беспартийная; образование: малограмотная. В период оккупации проживала по месту рождения. 22.06.1942 года угнана на принудительные работы в Германию.

05.04.1945 года освобождена английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23915.*

Шевель Екатерина Иосифовна, 1926 года рождения, село Висунь Березнеговатского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 26.05.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. 11.11.1944 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23916.*

Шевцов Василий Иванович, 1913 года рождения, село Н. Очаков Владимирского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, отец, мать, брат, 3 сестры; образование: 3 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 22.02.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Штутгарт. 21.04.1945 года освобожден французскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23918.*

Шевцов Владимир Федорович, 1926 года рождения, село Рено Привольнянского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, 2 сестры; образование: 3 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал на электростанции. В 1945 году освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23919.*

Шевцов Павел Пантелеевич, 1912 года рождения, село Рено Привольнянского района Николаевской области, украинец, беспартийный; образование: 2 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. 15.08.1942 года угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23920.*

Шевцов Тимофей Васильевич, 1909 года рождения, село Баратовка Снигиревского района Николаевской области, беспартийный; состав семьи:

жена, дочь, мать. До 1941 года был военнотружашим Красной армии, пленен. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию, город Лейпциг. Работал на военном заводе. 18.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23921.*

Шевцова Анна Алексеевна, 1921 года рождения, село Баратовка Снигиревского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 9 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 08.10.1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на цинковом заводе. 27.01.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23922.*

Шевцова Анна Алексеевна, 1926 года рождения, село Казанка Казанковского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 21.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 07.05.1945 года освобождена союзными войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23923.*

Шевцова Анна Павловна, 1924 года рождения, село Баратовка Снигиревского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать, брат, сестра; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 04.11.1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на заводе. 15.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23924.*

Шевцова Ольга Ильинична, 1918 года рождения, село Снигиревка Снигиревского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, сестра, 3 брата; образование: малограмотная. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе «17 партсъезд». В 1944 году угнана на принудительные работы в Германию, город Дрезден. Работала у хозяина. 10.05.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23925.*

Шевченко (Степченко) Мария Ивановна, 1924 года рождения, село Новый Буг Новобугского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: муж, дочь; образование: 5 классов. В период оккупации проживала в селе Суходолье Владимировского района Николаевской области. 07.10.1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у помещика. В 1945 году освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24013.*

Шевченко Аграфена Степановна, 1914 года рождения, село Матвеевка Октябрьского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: малограмотная. В период оккупации проживала в городе Николаеве. 14.03.1944 года угнана на принудительные работы в Германию, город Хемниц. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23926.*

Шевченко Александр Константинович, 1926 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в общине. В августе 1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Вупперталь. В мае 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23928.*

Шевченко Александр Павлович, 1927 года рождения, село Н. Александровка Доманевского района Одесской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, сестра; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 27.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23930.*

Шевченко Александр Павлович, 1927 года рождения, село Н. Александровка Доманевского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. 27.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на заводе. 10.04.1945 года

освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23931.*

Шевченко Александр Петрович, 1910 года рождения, село Б. Корениха Варваровского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: низшее. В период оккупации проживал в городе Николаеве. В марте 1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Кенигсберг. Работал на заводе «Чехао». В январе 1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23932.*

Шевченко Александра Андреевна, 1924 года рождения, село Н. Сергеевка Баштанского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 8 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1944 году угнана на принудительные работы в Польшу. Освобождена английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23933.*

Шевченко Александра Гавриловна, 1926 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинка, беспартийная; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения. 17.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Нойс. Работала на макаронной фабрике. 13.04.1945 года освобождена союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23927.*

Шевченко Александра Нестеровна, 1926 года рождения, село Воеводское Благодатновского района Одесской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 2 сестры, 2 брата; образование: 2 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 26.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Лаутербак. Работала на военной фабрике. 29.01.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23929.*

Шевченко Алексей Кузьмич, 1928 года рождения, Киевская область, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 сестры;

образование: 4 класса. В период оккупации проживал в селе Березнеговатое Березнеговатского района Николаевской области. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23935.*

Шевченко Алексей Сидорович, 1913 года рождения, село Ивановка Очаковского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, мать, брат, 2 сестры; образование: 3 класса. До 1941 года был военным служащим Красной армии, пленен. 15.01.1944 года угнан на принудительные работы в Румынию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23936.*

Шевченко Анатолий Петрович, 1918 года рождения, село Благодатное Лысогорского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать; образование: 6 классов. До 1941 года был военным служащим Красной армии, пленен. В 1941 году угнан на принудительные работы в Германию, город Киль. 06.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23937.*

Шевченко Андрей Андреевич, 1921 года рождения, село Н. Федоровка Березнеговатского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: сестра; образование: 7 классов. До 1942 года был военным служащим Красной армии, пленен. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию. 13.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23938.*

Шевченко Андрей Дмитриевич, 1912 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, мать; образование: малограмотный. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Сталина. 19.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23939.*

Шевченко Андрей Петрович, 1912 года рождения, село Варваровка Варваровского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 2 детей; образование: неграмотный. В период оккупации проживал в селе Октябрьское Октябрьского района

Николаевской области, работал в колхозе имени Карла Маркса. 11.05.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Бремен. Работал на строительстве. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23940.*

Шевченко Анисья Васильевна, 1910 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинка, беспартийная; образование: неграмотная. В период оккупации проживала в селе Марьяновка Арбузинского района Николаевской области, работала в сельхозобщине. В марте 1943 года угнана на принудительные работы в Австрию, город Вена. Работала на сахарном заводе. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23941.*

Шевченко Анна Александровна, 1916 года рождения, село Привольное Привольнянского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. В октябре 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на фабрике. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23942.*

Шевченко Анна Николаевна, 1927 года рождения, село Марковка Т.-Березанского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать; образование: среднее. В период оккупации проживала в городе Николаеве. В сентябре 1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Эрфурт. 13.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23943.*

Шевченко Анна Яковлевна, 1923 года рождения, село Ингулка Привольнянского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: среднее. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. 23.09.1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Гера. Работала на фабрике. 22.04.1945 года освобождена союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23944.*

Шевченко Антон Самойлович, 1927 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, 3 сестры; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в общине. 15.07.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. 07.05.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23945.*

Шевченко Антонина Аксентьевна, 1926 года рождения, Первомайский район Одесская область, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: малограмотная. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1942 году угнана на принудительные работы в Германию. В мае 1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23946.*

Шевченко Аркадий Иванович, 1919 года рождения, село Матиясовое Т.-Березанского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 2 дочери, мать, сестра; образование: 3 класса. До 1941 года был военнотружущим Красной армии, пленен. В 1941 году угнан на принудительные работы в Эстонию, город Таллин. Работал у хозяина. В октябре 1944 года освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23947.*

Шевченко Валентина Харитоновна, 1927 года рождения, Одесская область, из крестьян; образование: 5 классов. В период оккупации проживала в городе Вознесенске Одесской области. В 1944 году угнана на принудительные работы в Германию. 14.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23948.*

Шевченко Валентина Харитоновна, 1927 года рождения, село Порканы Тираспольского района Одесской области, украинка, беспартийная; состав семьи: мать, сестра, брат; образование: 5 классов. В период оккупации проживала в Вознесенском районе Одесской области. 22.03.1944 года угнана

на принудительные работы в Германию. 14.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23949.*

Шевченко Василий Иванович, 1914 года рождения, село Дмитриевка Вознесенского района Одесской области, беспартийный. До 1942 года был военным служащим Красной армии, пленен. В апреле 1943 года угнан на принудительные работы в Германию. 11.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23951.*

Шевченко Василий Иванович, 1924 года рождения, село Мураховка Березнеговатского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: сестра; образование: 9 классов. В период оккупации проживал в селе Червонная Криница Березнеговатского района Николаевской области. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию, город Гутенберг. Работал у помещика Бурхерта. 01.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23950.*

Шевченко Василий Кузьмич, 1926 года рождения, село Реконструкция Березнеговатского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, 2 сестры; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В августе 1943 года угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23952.*

Шевченко Василий Михайлович, 1924 года рождения, село Дымовское Новоодесского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: мать, сестра; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 03.04.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. Работал на заводе. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23953.*

Шевченко Василий Нестерович, 1925 года рождения, село Воеводское Благодатновского района Одесской области, украинец,

беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию, город Карлсруэ. Работал на фабрике. 04.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23954.*

Шевченко Василий Прокопьевич, 1912 года рождения, село Баштанка Баштанского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, дочь, сын, 3 брата, 3 сестры; образование: 3 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23955.*

Шевченко Вера Александровна, 1924 года рождения, село Н. Петровка Привольнянского района Николаевской области, украинка, из рабочих, беспартийная; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в совхозе Коларово. В августе 1942 года угнана на принудительные работы в Германию, село Виден. Работала на кирпичном заводе. В апреле 1945 года освобождена союзными войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23956.*

Шевченко Вера Осиповна, 1927 года рождения, город Николаев, украинка, беспартийная; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию, город Айзенах. Работала на военной фабрике. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23957.*

Шевченко Виктор Иванович, 1927 года рождения, село Н. Васильевка Еланецкого района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 3 класса. В период оккупации проживал в селе Н. Полтавка Привольнянского района Николаевской области. 21.02.1944 года угнан на принудительные работы в Польшу, город Перемышль. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23958.*

Шевченко Виктор Павлович, 1925 года рождения, село Прибужье Доманевского района Одесской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат, сестра; образование: 8 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе «За власть советов». 18.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. 04.04.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23959.*

Шевченко Владимир Борисович, 1927 года рождения, город Николаев, русский, из рабочих, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал на заводе № 198 столяром. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию, город Эрфурт. 13.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23961.*

Шевченко Владимир Данилович, 1929 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, брат, сестра; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе «Буденный». 13.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на заводе. 22.02.1945 года освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23962.*

Шевченко Владимир Савельевич, 1927 года рождения, город Николаев, украинец, из рабочих, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В октябре 1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Эрфурт. 03.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23963.*

Шевченко Владимир Яковлевич, 1923 года рождения, село Н. Александровка Доманевского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 сестры. брат; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В

марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у помещика. В мае 1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23964.*

Шевченко Галина Антоновна, 1912 года рождения, село Новосевастополь Березнеговатского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: 4 сестры, брат; образование: неграмотная. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1942 году угнана на принудительные работы в Австрию. Работала в ресторане уборщицей. В 1945 году освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23965.*

Шевченко Григорий Иванович, 1918 года рождения, село Новоивановка Баштанского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, отец, мать, 2 сестры, брат; образование: 3 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе конюхом. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23966.*

Шевченко Григорий Кириллович, 1923 года рождения, город Первомайск Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: сестра; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Сталина. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. Работал на железной дороге. 03.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23967.*

Шевченко Григорий Кириллович, 1929 года рождения, город Николаев, украинец, из рабочих, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат, сестра; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. 23.03.1944 года угнан на принудительные работы в Австрию. В 1945 году освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23968.*

Шевченко Григорий Петрович, 1914 года рождения, село Водопой Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 24.04.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Вильгельмсхафен. Работал на заводе слесарем. 06.05.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23969.*

Шевченко Григорий Федорович, 1914 года рождения, село Аркадьевка Арбузинского района Одесской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, мать, сестра; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Крупской. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23970.*

Шевченко Дмитрий Павлович, 1912 года рождения, село Парутино Очаковского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, дочь, брат; образование: 6 классов. В период оккупации проживал в городе Николаеве, работал на заводе № 198. 29.02.1944 года угнан на принудительные работы в Румынию, город Галац. Работал в порту токарем. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23973.*

Шевченко Дмитрий Семенович, 1926 года рождения, село Вольная Поляна Привольнянского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: мать, сестра, 3 брата; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе «Червона зірка». 20.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. 17.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23974.*

Шевченко Дмитрий Степанович, 1926 года рождения, село Пороновка Первомайского района Одесской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе.

27.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. 04.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23975.*

Шевченко Евгений Александрович, 1926 года рождения, село Новый Буг Новобугского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 20.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Штаргард. Работал у помещика. 04.03.1944 года освобожден. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23976.*

Шевченко Евгения Владимировна, 1921 года рождения, село Романо-Булгаковое Снигиревского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 2 сестры, 2 брата; образование: 10 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 08.10.1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Берлин. Работала на заводе. 23.04.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23977.*

Шевченко Евдокия Савельевна, 1927 года рождения, село Рено Новоодесского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В августе 1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23978.*

Шевченко Елена Макаровна, 1926 года рождения, село Павлодаровка Братского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сын; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию, город Гамбург. В 1945 году освобождена английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23979.*

Шевченко Елена Михайловна, 1926 года рождения, село Павлодаровка Братского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 4 класса. В период

оккупации проживала по месту рождения. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию, город Гамбург. 05.05.1945 года освобождена английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23980.*

Шевченко Елена Савельевна, 1924 года рождения, село Рено Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать, 2 брата; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1942 году угнана на принудительные работы в Германию, город Ганновер. Работала на фабрике «Ганомак». 10.05.1945 года освобождена союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23981.*

Шевченко Елена Семеновна, 1926 года рождения, село Благодатное Лысогорского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 25.03.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23982.*

Шевченко Ефим Леонтьевич, 1926 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. В 1942 году угнан на принудительные работы в Австрию, город Рит. Работал у хозяина. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23983.*

Шевченко Иван Артемович, 1913 года рождения, село Б. Бейкуш Очаковского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 7 классов. До 1941 года был военнотружущим Красной армии, пленен. В феврале 1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Лансдорф. 29.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23984.*

Шевченко Иван Васильевич, 1924 года рождения, село Новая Одесса Новоодесского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец; образование: 2 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. 18.09.1942 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на военной фабрике. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23985.*

Шевченко Иван Григорьевич, 1926 года рождения, село Остаповка Лысогорского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 3 брата; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Петровского. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал у хозяина. 08.03.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23986.*

Шевченко Иван Дмитриевич, 1912 года рождения, село Н. Александровка Первомайского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, отец, мать, брат; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе «Червоний шлях» комбайнером. 08.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на заводе Френдер. В 1945 году освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23987.*

Шевченко Иван Дмитриевич, 1914 года рождения, село Пузыри Октябрьского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВКП(б); состав семьи: мать, 2 сестры; образование: 1 класс. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23988.*

Шевченко Иван Иванович, 1921 года рождения, село Овсяновка Новобугского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, 2 сестры, 3 брата; образование: малограмотный. В период оккупации проживал по месту рождения. В июне 1942 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на сахарной фабрике.

10.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23989.*

Шевченко Иван Пимонович, 1923 года рождения, село Н. Александровка Березнеговатского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 7 классов. До 1942 года был военным служащим Красной армии, пленен. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию, город Кассель. Работал на кирпичном заводе. 30.03.1945 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23990.*

Шевченко Иван Романович, 1924 года рождения, село Воеводское Лысогорского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: мать, сестра; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 14.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на заводе. 14.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23991.*

Шевченко Иван Сергеевич, 1926 года рождения, село Александровка Первомайского района Одесской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. 27.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. 28.03.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23992.*

Шевченко Иван Степанович, 1928 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, 3 брата; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. В 1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Кала. Работал на строительстве завода. 17.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23993.*

Шевченко Иван Фадеевич, 1921 года рождения, село Н. Николаевка Новобугского района Николаевской области, украинец, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец; образование: среднее техническое. До 1941 года был военным служащим Красной армии, пленен. В 1941 году угнан на принудительные работы в Восточную Пруссию. 05.04.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23994.*

Шевченко Иван Федорович, 1923 года рождения, село Богдановка Варваровского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 2 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 27.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. 22.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23995.*

Шевченко Иван Федорович, 1926 года рождения, село Гурьевка Новоодесского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 сестры; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию, город Вупперталь. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23996.*

Шевченко Игорь Семенович, 1922 года рождения, Кировоградская область, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 брата; образование: 6 классов. В период оккупации проживал в городе Николаеве. 07.05.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Бремен. Работал на текстильной фабрике. 28.04.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23997.*

Шевченко Кирилл Андреевич, 1911 года рождения, село Белая Криница Березнеговатского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, сын, дочь, мать, 2 брата; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Чкалова. В 1944 году угнан на принудительные

работы в Германию. 17.03.1945 года освобожден советскими войсками. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23998.

Шевченко Клавдия Радионовна, 1925 года рождения, село Малиновка Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: сестра; образование: малограмотная. В период оккупации проживала в селе Рено Новоодесского района Николаевской области, работала в колхозе. 05.10.1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Ганновер. Работала на заводе. 10.04.1945 года освобождена союзными войсками. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23999.

Шевченко Клавдия Радионовна, 1925 года рождения, село Малиновка Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: малограмотная. В период оккупации проживала в селе Рено Новоодесского района Николаевской области, работала в колхозе. 29.09.1942 года угнана на принудительные работы в Германию. 12.04.1945 года освобождена американскими войсками. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24000.

Шевченко Константин Иванович, 1913 года рождения, село Ингулка Привольнянского района Николаевской области, украинец; состав семьи: жена, сын, 2 дочери, мать; образование: 3 класса. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал на заводе. 14.04.1945 года освобожден. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24001.

Шевченко Ксения Аксентьевна, 1922 года рождения, село Пороновка Первомайского района Одесской области, украинка, беспартийная; состав семьи: мать, брат; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. В июле 1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Бремен. Работала на фабрике. 25.04.1945 года освобождена союзными войсками. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24002.

Шевченко Леонид Илларионович, 1927 года рождения, Устиновский район Кировоградская область, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат; образование: 4 класса. В период оккупации проживал в селе Громоклей Бобринецкого района Кировоградской области. В марте 1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Брауншвейг. Работал на ремонте железной дороги. В 1945 году освобожден союзными войсками. *ГАО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23934.*

Шевченко Леонид Лукьянович, 1925 года рождения, село Солдатское Белозерского района Херсонской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 5 классов. В период оккупации проживал в селе Константиновка Октябрьского района Николаевской области, работал в колхозе имени Ленина. В августе 1942 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на шахте. *ГАО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24003.*

Шевченко Лидия Васильевна, 1926 года рождения, село Романо-Булгаковое Снигиревского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра, 2 брата; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 28.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Герлиц. Работала на заводе. 07.05.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24004.*

Шевченко Лидия Степановна, 1926 года рождения, село Пороновка Первомайского района Одесской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 2 брата, 2 сестры; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. 27.03.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24005.*

Шевченко Лилия Трофимовна, 1926 года рождения, Кировоградская область, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживала в селе Рошаховка

Братского района Николаевской области. 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на фабрике. 11.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24006.*

Шевченко Любовь Васильевна, 1926 года рождения, Владимирский район Николаевская область, украинка, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: среднее. В период оккупации проживала в городе Одессе. В июне 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24007.*

Шевченко Мария Гавриловна, 1926 года рождения, село Воеводское Лысогорского района Одесской области, украинка, беспартийная; состав семьи: мать, сестра; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Лаутербак. Работала на фабрике. 01.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24008.*

Шевченко Мария Дмитриевна, 1917 года рождения, село Пузыри Октябрьского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе имени Шевченка. В сентябре 1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Брауншвейг. Работала на заводе. 12.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24009.*

Шевченко Мария Ефимовна, 1922 года рождения, село Костомаровка Березнеговатского района Николаевской области, украинка, из крестьян, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, 4 брата, сестра; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. В 1943 году угнана на принудительные работы в Австрию. Работала у хозяина. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24010.*

Шевченко Мария Ивановна, 1926 года рождения, село Благодатное Лысогорского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать, сестра; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе «Коминтерн». 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Вецлар. Работала у хозяина. 25.03.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24012.*

Шевченко Мария Ивановна, 1926 года рождения, село Червоня Криница Березнеговатского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра, брат; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 26.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Кельн. Работала на фабрике. В апреле 1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24011.*

Шевченко Мария Ильинична, 1926 года рождения, село Царедаровка Доманевского района Одесской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживала в селе Александровка Вознесенского района Николаевской области. 19.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. 11.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24014.*

Шевченко Мария Лукьяновна, 1926 года рождения, село Богоявленское Октябрьского района Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживала в селе Братолюбовка Еланецкого района Николаевской области, работала в сельхозобщине. В августе 1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Цефен. Работала на фабрике. 25.04.1945 года освобождена английскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24015.*

Шевченко Мария Николаевна, 1923 года рождения, село Спасское Снигиревского района Николаевской области, из крестьян, беспартийная; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 05.03.1944 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на литейном заводе. 03.05.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24016.*

Шевченко Мария Павловна, 1923 года рождения, село Воеводское Лысогорского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. 18.03.1943 года угнана на принудительные работы в Австрию, город Юденбург. Работала у хозяина. 12.05.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24017.*

Шевченко Мария Яковлевна, 1926 года рождения, село Галагановка Снигиревского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать, брат, сестра; образование: 2 класса. В период оккупации проживала по месту рождения. 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 26.01.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24018.*

Шевченко Михаил Алексеевич, 1924 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, брат, сестра; образование: 9 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в сельхозобщине. В мае 1942 года угнан на принудительные работы в Австрию, город Линц. Работал на металлургическом заводе. 05.05.1945 года освобожден югославскими партизанами. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24019.*

Шевченко Михаил Андреевич, 1912 года рождения, село Мураховка Березнеговатского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, отец, мать; образование: неграмотный. В период оккупации проживал по месту рождения. 28.02.1944 года угнан на

принудительные работы в Чехословакию, город Бреслав. 03.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24020.*

Шевченко Михаил Ефимович, 1921 года рождения, село Мигея Первомайского района Одесской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: 2 брата; образование: среднее. До 1941 года был военнотружущим Красной армии, пленен. 03.03.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Франкенталь. Работал на железной дороге. 09.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24021.*

Шевченко Михаил Кондратьевич, 1926 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Ленина. 09.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. 12.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24022.*

Шевченко Михаил Михайлович, 1926 года рождения, село Воеводское Лысогорского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 3 сестры; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 26.08.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал у помещика. 27.03.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24024.*

Шевченко Михаил Петрович, 1923 года рождения, село Галагановка Снитиревского района Николаевской области; состав семьи: мать. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24023.*

Шевченко Михаил Харитонович, 1919 года рождения, Одесская область, украинец, беспартийный; состав семьи: мать, брат, сестра;

образование: 7 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1941 году угнан на принудительные работы в Германию, город Бремен. Работал на военном заводе. 29.04.1945 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24025.*

Шевченко Надежда Дмитриевна, 1921 года рождения, село Софиевка Днепропетровского района Днепропетровской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: 2 класса. В период оккупации проживала в селе Надеждовка Братского района Николаевской области, работала в колхозе. 06.07.1943 года угнана на принудительные работы в Австрию. 07.05.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24026.*

Шевченко Надежда Прокофьевна, 1923 года рождения, Киевская область, украинка, из рабочих, член ВЛКСМ; образование: 6 классов. В период оккупации проживала в городе Николаеве. В октябре 1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на фабрике. В апреле 1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24027.*

Шевченко Надежда Степановна, 1925 года рождения, село Пороновка Первомайского района Одесской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 3 сестры, 2 брата; образование: 3 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина. 09.05.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24028.*

Шевченко Наталья Савельевна, 1919 года рождения, село Кривая Пустошь Братского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе «Хлебороб». 01.10.1941 года угнана на принудительные работы в Германию. 20.05.1945

года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24029.*

Шевченко Николай Андреевич, 1925 года рождения, село Гурьевка Новоодесского района Николаевской области; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 18.11.1942 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. 17.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24031.*

Шевченко Николай Андреевич, 1926 года рождения, село Онуфриевка Привольнянского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в общине. В августе 1943 года угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24032.*

Шевченко Николай Дмитриевич, 1919 года рождения, село Н. Александровка Первомайского района Одесской области, украинец, беспартийный; состав семьи: жена, сын, отец, мать; образование: 5 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1943 году угнан на принудительные работы в Германию. Работал на заводе. В 1945 году освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24033.*

Шевченко Николай Иванович, 1911 года рождения, село Нечаянное Варваровского района Николаевской области, украинец, из крестьян; состав семьи: жена, мать, 3 брата; образование: 1 класс. В период оккупации проживал по месту рождения. 16.05.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. В мае 1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24034.*

Шевченко Николай Иванович, 1920 года рождения, Новосибирская область, украинец, из рабочих, беспартийный; состав семьи: отец, мать;

образование: 8 классов. До 1941 года был военнотружущим Красной армии, пленен. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Он. 1. – Д. 24035.*

Шевченко Николай Иосифович, 1926 года рождения, село Макеево Враниевского района Одесской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: грамотный. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Австрию. Работал у помещика. 13.04.1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Он. 1. – Д. 24036.*

Шевченко Николай Семенович, 1925 года рождения, село Ингулка Привольнянского района Николаевской области, украинец, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, 2 брата; образование: 8 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 08.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. В 1945 году освобожден английскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Он. 1. – Д. 24038.*

Шевченко Николай Степанович, 1926 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 3 брата; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В августе 1943 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на сахарном заводе. В 1945 году освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Он. 1. – Д. 24039.*

Шевченко Нина Афанасьевна, 1926 года рождения, село Воеводское Лысогорского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать, 2 брата, 5 сестер; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 26.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Лаутербах. Работала на военном заводе. 25.03.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Он. 1. – Д. 24040.*

Шевченко Нина Кирилловна, 1921 года рождения, село Чаусово Первомайского района Одесской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: грамотная. В период оккупации проживала в городе Первомайске Одесской области. В августе 1942 года угнана на принудительные работы в Германию. 28.03.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24041.*

Шевченко Нина Михайловна, 1926 года рождения, село Дымовка Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 18.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Дюссельдорф. Работала на фабрике. 18.04.1945 года освобождена союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24043.*

Шевченко Нина Михайловна, 1926 года рождения, село Приют Еланецкого района Николаевской области, русская, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать, брат, сестра; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. 19.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала на строительстве. 09.05.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24042.*

Шевченко Ольга Анисимовна, 1918 года рождения, село Н. Константиновка Братского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживала в селе Антонополь Братского района Николаевской области, работала в колхозе «Червонный партизан». В 1944 году угнана на принудительные работы в Германию. 14.03.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24044.*

Шевченко Ольга Дмитриевна, 1924 года рождения, село Дымовка Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян,

беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 9 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе. В 1944 году угнана на принудительные работы в Германию. 20.03.1945 года освобождена. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24045.*

Шевченко Ольга Николаевна, 1926 года рождения, село Арнаутовка Вознесенского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: мать, сестра, 2 брата; образование: 7 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе «Орджен». 19.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию, город Лаутенберг. Работала на фабрике «Металверк». 17.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24046.*

Шевченко Ольга Павловна, 1925 года рождения, село Н. Павловка Николаевской области, украинка, беспартийная; состав семьи: отец, мать, сестра; образование: 7 классов. В 1942 году угнана на принудительные работы в Германию, город Берлин. Работала на заводе. 23.04.1945 года освобождена войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24047.*

Шевченко Павел Артемович, 1911 года рождения, село Калуга Березнеговатского района Николаевской области, украинец, из рабочих, член ВКП(б); состав семьи: жена; образование: 7 классов. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. 23.02.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. 08.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24048.*

Шевченко Павел Петрович, 1925 года рождения, село Розсохуватка Маловысковского района Кировоградской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 3 сестры, 3 брата; образование: 5 классов. В период оккупации проживал на хуторе Шкуратово Арбузинского района Николаевской области, работал в общине. В 1944 году угнан на

принудительные работы в Бессарабию. 26.08.1944 года совершил побег. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24049.

Шевченко Павел Сидорович, 1928 года рождения, село Шевченко Баштанского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 04.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию, город Кассель. Работал у хозяина. 02.05.1945 года освобожден американскими войсками. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24050.

Шевченко Павел Федотович, 1918 года рождения, Первомайский район Одесская область, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, дочь, отец, мать; образование: 8 классов. До 1941 года был военным служащим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию, город Берлин. Работал на фабрике «Флезгон». В мае 1945 года освобожден советскими войсками. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24051.

Шевченко Петр Григорьевич, 1924 года рождения, село Константиновка Октябрьского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать, сестра, брат; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. 20.10.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Бремен. 26.04.1945 года освобожден американскими войсками. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24052.

Шевченко Петр Дмитриевич, 1927 года рождения, Березнеговатский район Николаевская область, украинец, беспартийный; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 23.02.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24053.

Шевченко Петр Ефимович, 1928 года рождения, село Костомаровка Березнеговатского района Николаевской области, из крестьян,

беспартийный; состав семьи: мать, сестра, брат. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24054.*

Шевченко Петр Иванович, 1927 года рождения, село Н. Ивановка Баштанского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, брат, 2 сестры; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в общине. 08.07.1943 года угнан на принудительные работы в Германию, город Штеттин. Работал на электрической фабрике. 28.04.1945 года освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24055.*

Шевченко Петр Михайлович, 1926 года рождения, село Ленино Новоодесского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, мать; образование: 7 классов. В период оккупации проживал по месту рождения. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию, город Вупперталь. В 1945 году освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24056.*

Шевченко Петр Никифорович, 1919 года рождения, село Н. Александровка Баштанского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, дочь, сын, отец; образование: 5 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе имени Сталина. 26.02.1943 года угнан на принудительные работы в Германию. 24.01.1945 года освобожден советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24057.*

Шевченко Петр Семенович, 1927 года рождения, город Херсон, украинец, беспартийный; образование: 4 класса. В период оккупации проживал в городе Николаеве. В 1944 году угнан на принудительные работы в Германию. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24058.*

Шевченко Петр Сидорович, 1927 года рождения, город Херсон, украинец, из рабочих, беспартийный; образование: 4 класса. В период

оккупации проживал в селе Широкая Балка Октябрьского района Николаевской области. 17.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на заводе. В апреле 1945 года освобожден французскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24059.*

Шевченко Петр Яковлевич, 1927 года рождения, село Воеводское Лысогорского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, брат, сестра; образование: 4 класса. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. В 1943 году угнан на принудительные работы в Австрию, город Грац. Работал у хозяина. В 1945 году освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24060.*

Шевченко Семен Стефанович, 1921 года рождения, Воронежская область, русский, член ВЛКСМ; состав семьи: отец, мать, брат, 2 сестры; образование: 6 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1941 году угнан на принудительные работы в Германию. 15.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24061.*

Шевченко Федор Иванович, 1927 года рождения, село Дренделевое Владимирского района Николаевской области, украинец, беспартийный; состав семьи: отец, мать, 2 брата; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 23.02.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. 09.05.1945 года освобожден войсками Красной армии. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24063.*

Шевченко Федор Федорович, 1921 года рождения, село Ефремовка Привольнянского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: 6 классов. До 1941 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1943 году угнан на принудительные работы в Австрию, город Вена. 05.05.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24064.*

Шевченко Яков Маркелович, 1918 года рождения, село Калиновка Октябрьского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: отец, 3 брата, сестра; образование: 5 классов. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. Совершил побег. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24065.*

Шевченко-Пуд Дарья Васильевна, 1920 года рождения, село Новорозовка Ориховского района Запорожской области, украинка, член ВЛКСМ; состав семьи: муж, отец, мать, сестра, брат; образование: 10 классов. В период оккупации проживала по месту рождения. 20.05.1943 года угнана на принудительные работы в Австрию, город Вена. 10.04.1945 года освобождена советскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23972.*

Шевчик Анна Андреевна, 1920 года рождения, село Михайловка Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; образование: среднее. В период оккупации проживала в селе Акимовка Новоодесского района Николаевской области, работала в колхозе. 05.10.1942 года угнана на принудительные работы в Германию, город Ганновер. Работала на заводе. 10.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24066.*

Шевчик Петр Филиппович, 1923 года рождения, село Акимовка Новоодесского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; образование: грамотный. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 29.09.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Ганновер. Работал на заводе. 10.04.1945 года освобожден союзными войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24067.*

Шевчук Александр Захарович, 1916 года рождения, село Ингулка Привольнянского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, 2 сына, дочь, отец, мать; образование: 4 класса. В период оккупации проживал в городе Николаеве. 04.04.1942 года угнан на принудительные работы в Германию, город Гамбург. Работал на

заводе. 28.04.1945 года освобожден английскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24068.*

Шендерюк Мария Павловна, 1926 года рождения, село Червоновладимировка Новоодесского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в сельхозобщине. В 1943 году угнана на принудительные работы в Германию. 13.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23702.*

Шокова Мария Артемовна, 1921 года рождения, Кировоградская область, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: муж; образование: 5 классов. В период оккупации проживала в городе Первомайске Одесской области. В 1944 году угнана на принудительные работы в Германию, город Гамбург. 05.05.1945 года освобождена английскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 23825.*

Шевченко Александр Константинович, 1925 года рождения, село Себино Новоодесского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, отец, мать; образование: 6 классов. В период оккупации проживал по месту рождения, работал в колхозе. 07.03.1944 года угнан на принудительные работы в Германию. Работал на фабрике. 19.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24001.*

Шевченко Анисья Васильевна, 1910 года рождения, село Арбузинка Арбузинского района Николаевской области, украинка, из крестьян, беспартийная; состав семьи: отец, мать; образование: 5 классов. В период оккупации проживала по месту рождения, работала в колхозе Петровского. 27.08.1943 года угнана на принудительные работы в Германию. Работала у хозяина Альберта Целя. 13.04.1945 года освобождена американскими войсками. *ГАНУ. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24014.*

Шевченко Алексей Сидорович, 1914 года рождения, село Адамовка Т.-Березанского района Николаевской области, украинец, из крестьян, беспартийный; состав семьи: жена, мать, брат; образование: 7 классов. До 1942 года был военнослужащим Красной армии, пленен. В 1942 году угнан на принудительные работы в Германию. 10.04.1945 года освобожден американскими войсками. *ГАНО. – Ф. Р.-5859. – Оп. 1. – Д. 24025.*

РОЗДІЛ 3

ДОКУМЕНТИ ТА МАТЕРІАЛИ

Документи контрольно-наглядової справи про процес над німецькими злочинцями в Миколаївській області. 1946 р.

№ 1

Спецповідомлення про хід підготовки судового процесу над групою колишніх військовослужбовців германської армії і німецьких карательних органів, учасників звірств над радянськими громадянами

20 грудня 1945

Совершенно секретно

ЗАМ.НАРОДНОГО КОМИССАРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР
генерал-лейтенанту

тов[арищу] ОГОЛЬЦОВУ
гор[од] Москва

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

о ходе подготовки судебного процесса
над группой быв[ших]
военнослужащих германской армии и
немецких карательных органов,
участников зверств над советскими
гражданами
по состоянию на 20 декабря 1945 г[ода]

В соответствии с директивными указаниями НКГБ СССР за № 7799/к от 30-го ноября 1945 года, Управлением НКГБ по Николаевской области совместно с Управлением НКВД и Управлением Контрразведки «СМЕРШ» Одесского Военного Округа проводятся мероприятия по подготовке открытого судебного процесса в гор[оде] Николаеве над группой быв[ших] военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, избличенных в зверствах над советскими гражданами.

Судебный процесс должен быть начат 10-го января 1946 года.

Суду Военного Трибунала подлежат 10 немецко-фашистских карателей:

1. ВИНКЛЕР Герман, 1888 года рождения, немец, быв[ший] генерал-лейтенант германской армии, с августа 1942 года по март 1944 года комендант полевой комендатуры города Николаева;

2. ВИТЦЛЕБ Франц Юлиус, 1900 года рождения, немец, быв[ший] майор германской армии, с сентября 1941 года по март 1944 года начальник охранной полиции города Николаева;

3. БЮТНЕР Макс, 1904 года рождения, немец, быв[ший] майор германской армии, с июля 1943 года по март 1944 года начальник жандармерии города Николаева;

4. ШМАЛЕ Генрих, 1893 года рождения, немец, быв[ший] капитан германской армии, с декабря 1941 года по март 1944 года начальник штаба охранной полиции города Николаева;

5. КАНДЛЕР Франц, 1897 года рождения, быв[ший] капитан германской армии, с августа 1942 года по март 1944 года начальник жандармерии города Николаева;

6. САНДНЕР Гари, 1915 года рождения, немец, быв[ший] штурм-фюрер «СС», с. 1941 года по апрель 1942 года начальник СД города Николаева;

7. БЕРГ Роберт, 1913 года рождения, немец, быв[ший] ортс-комендант полевой жандармерии;

8. МИХЕЛЬ Рудольф, 1904 года рождения, немец, обер-фельдфебель, быв[ший] чиновник охранной полиции города Николаева;

9. ХАПП Иоган, 1913 года рождения, немец, быв[ший] охранник немецкого лагеря в гор[оде] Кировограде;

10. ФОТ Генрих, 1902 года рождения, немец, обер-лейтенант немецкой жандармерии, с августа 1943 года до конца марта 1944 года начальник секретариата жандармерии города Николаева.

Все вышеперечисленные обвиняемые доставлены в город Николаев и содержатся во внутренней тюрьме Управления НКГБ.

Для организации, подготовки и проведения судебного процесса создана оперативно-следственная группа под руководством полковника тов[арища] ШВЕЦ.

Руководителем группы по сбору документальных данных и подготовке свидетелей, изобличающих арестованных участников зверств на территории Николаевской области назначен зам. начальника 2-го отдела Управления НКГБ по Николаевской области подполковник тов[арищ] КАТКОВ.

Руководителем следственной группы для допроса арестованных назначен подполковник тов[арищ] РОДИОНОВ.

В состав оперативно-следственной группы Управлением НКГБ выделены 10 человек оперативных работников следственного и 2-го отделов УНКГБ, нач[альник] 8-го отделения 2-го отдела и руководитель информгруппы – начальник 2-го отдела УНКГБ.

Кроме того, выделено 20 человек для внутренней охраны на период заседаний Военного Трибунала.

В результате работы над арестованными получены новые показания об их преступной деятельности.

Обвиняемый ВИНКЛЕР Герман, быв[ший] генерал-лейтенант германской армии, показал, что с 1924 года примыкал к национал-социалистической партии. После фашистского переворота, хотя формально в ней и не состоял, однако полностью поддерживал ее идеологические установки.

Как признал ВИНКЛЕР, он, будучи полевым комендантом города Николаева, руководил агентурной работой. С февраля 1944 года ВИНКЛЕР специальным приказом подчинил себе органы охранной полиции, жандармерии и СД.

С целью усиления карательных мероприятий ВИНКЛЕР дал указания проводить в жандармерии совещания, на которых разрешались вопросы организации массового угона в Германию советских граждан, о производстве облав и обысков в городе Николаеве, были намечены практические мероприятия по общей эвакуации населения из города Николаева.

На допросе ВИНКЛЕР показал, что в период наступления советских войск на Юге, когда стала очевидной неизбежность отступления немцев из города Николаева, им было получено указание командующего южной армейской группой немецких войск Восточного фронта ген[ерала] АУЛЕТ составить план тотального уничтожения Николаевской области.

Во исполнение этого указания, ВИНКЛЕР отдал приказ морскому и воздушному флотам, генералу транспорта, разведывательной группе, Хозяйственной инспекции, генеральному комиссару и начальнику «СС» предоставить свои практические соображения об объектах, подлежащих уничтожению. Позже, якобы, поступил другой приказ, согласно которому командующий 6-й армией составил окончательный план, по которому осуществлялось уничтожение объектов.

ВИНКЛЕР показал, что в декабре 1943 года, ввиду, якобы, покушения на него, были арестованы 15 советских граждан, и что другой раз были произведены аресты за поджог немецких казарм.

ВИНКЛЕР показал, что им был дан приказ об угоне в Германию советских граждан. Специальный приказ был об угоне в Германию 3000 рабочих – судостроителей завода имени А.МАРТИ. ВИНКЛЕР также показал, что дал указания о поджоге зданий Николаевского Обкома КП/б/У и Облисполкома.

На допросе 17-го декабря ВИНКЛЕР показал, что он лично руководил в начале марта 1944 года совещанием подчиненных ему начальников немецких военных и оккупационных властей, на котором были намечены практические мероприятия по массовому угону в Германию советских граждан. Угон было решено осуществить путем облав и прочесывания города. Как показал ВИНКЛЕР в Германию было угнано до 70 тыс. советских граждан, в том числе в закрытых вагонах до 7 тысяч человек, из них 3 тысячи рабочих – судостроителей.

ВИНКЛЕР показал, что из гор[ода] Николаева было угнано в Германию до 20-25 тысяч человек, что он лично участвовал в облавах на советских граждан. Во время облав было арестовано до 5 тысяч человек. ВИНКЛЕР

признал, что за время его службы комендантом в городе Николаеве производились массовые аресты и расстрелы советских граждан.

Обвиняемый ВИТЦЛЕБ, быв[ший] майор германской армии, начальник охранной полиции города Николаева, признал, что под его руководством охранная полиция города Николаева принимала участие в арестах и угоне в Германию советских граждан. По его указаниям содержались в лагерях и были угнаны в Германию под конвоем подчиненных ему полицейских около 10 тысяч советских граждан.

ВИТЦЛЕБ также признал, что участвовал в казнях советских граждан и показал, что в феврале 1942 года, в целях устрашения советских граждан за убийство сотрудника СД в городе Николаеве были повешены 5 человек местных жителей.

При допросе в качестве свидетеля по делу ВИТЦЛЕБА быв[шего] военнослужащего германской армии ДЕРНБРЕК получены показания о деятельности возглавляемой обвиняемым ВИТЦЛЕБ охранной полиции по угону в Германию советского населения и подрыву зданий в городе Николаеве.

Обвиняемый БЮТНЕР Макс, быв[ший] майор германской армии начальник жандармерии города Николаева, признал, что он выделял и организовывал охрану эшелонов угоняемых в Германию советских граждан.

Обвиняемый ШМАЛЕ Генрих, быв[ший] капитан германской армии, начальник штаба охранной полиции города Николаева, признал, что им было завербовано в отряды охранной полиции 600 человек, что он совместно с обвиняемым ВИТЦЛЕБ принимал участие в повешении 5 человек советских граждан, выделял полицейских для сожжения в городе Николаеве и в районе Знаменки трупов расстрелянных советских граждан.

ШМАЛЕ также признал, что получил от обвиняемого ВИНКЛЕРА приказ об угоне в Германию советских граждан, и показал, что в марте 1944 года ВИНКЛЕР подчинил себе охранную полицию. По указанию ВИНКЛЕРА было проведено совещание, на котором город был разбит на участки, намечен план облав и создания отрядов для угона в Германию советских граждан. Такие совещания затем проводились регулярно.

Во исполнение решений совещания, ШМАЛЕ был создан отряд производивший обыски и облавы. За март 1944 года, - как показал ШМАЛЕ, - было угнано в Германию около 4-х тысяч человек, арестовано еще 300 человек. Совместно с обвиняемым ВИТЦЛЕБ ШМАЛЕ занимался грабежом продуктов у советского населения.

Допрошенный быв[ший] военнослужащий германской армии БАРТМУС Рихард показал об участии обвиняемых ВИТЦЛЕБА и ШМАЛЕ в арестах и расправах с советскими гражданами и угоне их в Германию.

Обвиняемый быв[ший] начальник жандармерии в городе Херсоне, капитан германской армии КАНДЛЕР показал, что в августе 1943 года у обвиняемого БЮТНЕРА было проведено инструктивное совещание об усилении карательной политики по отношению к советским гражданам. БЮТНЕРОМ была дана директива о направлении карательных отрядов а

Александровский, Ново-Миргородский и Ново-Бугский районы, начало операций отрядов было обусловлено по зашифрованному сигналу – «уборка урожая». В Ново-Миргородском районе карателями было уничтожено 6 населенных пунктов. КАНДЛЕР давал указания об арестах, расстрелах и угоне в Германию советских граждан. На допросе КАНДЛЕР признал, что под видом борьбы с партизанами проводилось массовое истребление советских граждан.

Обвиняемый быв[ший] чиновник охранной полиции обер-фельдфебель МИХЕЛЬ Рудольф, признал, что им были арестованы 130 советских граждан и лично расстреляны 4 человека. Им же были даны указания о расстреле группы цыган. МИХЕЛЬ сознался в своей принадлежности к национал-социалистической партии и прохождении специальной жандармской подготовки.

Обвиняемый быв[ший] начальник СД в гор[оде] Николаеве, штурм-фюрер «СС» - САНДНЕР Гари, показал, что прибыв в ноябре 1941 года в гор[од] Николаев, организовал работу СД. Находясь в октябре 1941 года в городе Киеве, САНДНЕР руководил расстрелом 800 человек.

САНДНЕР дал собственноручные показания по вопросу о карательной политике и практике немецких карательных органов в городе Николаеве в 1941-1942 г.г[одах].

Обвиняемый быв[ший] ортскомендант полевой жандармерии БЕРГ Роберт показал о своем участии в арестах, расстрелах и повешениях советских граждан, а также в поголовном истреблении евреев в Бендерах. БЕРГ показал, сто считал нужным и полезным для Германии зверства над советскими гражданами.

Обвиняемый быв[ший] охранник немецкого лагеря в городе Кировограде ХАПП Иоган, показал, что за три месяца его службы в лагере погибло 12-13 тысяч военнопленных, их них около 11 тысяч от голода и истязаний и расстреляно 2 тысячи.

Обвиняемый ФОТ, вначале показывал, что находясь на службе в жандармерии, якобы, ведал учетом лошадей. Будучи разоблачен, сознался, что являлся начальником секретариата жандармерии и ведал секретной перепиской жандармского управления.

Наряду с допросами обвиняемых оперативно-следственной группой допрошено 124 свидетеля и потерпевших, давших показания о жестоком оккупационном режиме, издевательствах, массовых арестах, расстрелах, повешениях советских граждан и военнопленных Красной Армии и угоне их в Германию немецкими военными и карательными органами, проводившихся по указаниям и при участии обвиняемых в период временной немецкой оккупации Николаевской области.

Так, допрошенная в качестве свидетеля САРКИСОВА Федора Пантелеевна, беспартийная, домохозяйка о массовых расправах немцев над советскими гражданами показала:

«...На третий день своего пребывания в городе немцы повесили 5 человек советских граждан на перекрестке улиц Советской и

Херсонской на трамвайных столбах... Среди повешенных было три женщины, у всех повешенных были завязаны глаза...

...3 января 1942 года повесили 10 граждан гор[ода] Николаева на том же месте и я лично их видела, повешенных...

...8 марта 1942 года мой муж САРКИСОВ Газар шел домой, его схватили гестаповцы и 10 марта утром он был повешен в числе 10 граждан города Николаева...

...12-го 1943 года в селе Привольном, того же района, Николаевской области, был зверски замучен немцем мой родной брат РУДНЕВ Матвей Григорьевич, на руках и голове у него была снята кожа, глаза выжжены, зубы выбиты и на груди вырезана звезда...

...В том же 1943 году в селе Привольном немцы зверски замучили и изрубили на куски моего двоюродного брата – КАЛИНИЧЕНКО Данила Тимофеевича...»

Свидетель ГОЦЕЛЮК Андрей Кузьмич, беспартийный, рабочий, показал, что будучи 18 марта 1942 года арестован гестапо в городе Николаеве, на допросах подвергался жестоким избиениям. По приказанию следователя ГАЛЫЕРИ переводчик КАРП положил свидетеля лицом вниз и избивал плетью.

Свидетель далее показал:

«...Заместитель начальника гестапо РУНКЕЛЬ особенно любили издеваться над арестованными... Он любил привычку часто заходить в камеры пьяный с плеткой и ножом в руках... Зайдя в камеру он сек арестованных плетью...

...РУНКЕЛЬ с особым зверством относился к арестованному рабочему завода имени А.Марти МЕШКОВУ, ежедневно по несколько раз выводил его из камеры и избивал до потери сознания... РУНКЕЛЬ в пьяном виде брал женщин из камеры № 3 и насиловал их...»

Находясь в тюрьме, свидетель видел там в апреле 1942 года арестованных немцами советских врачей, которые затем были истреблены.

Допрошенный в качестве свидетеля ЧЕРНЫЙ Петр Евменович, беспартийный, проживавший в период оккупации недалеко от еврейского кладбища в городе Николаеве, показал, что лично видел как по приказу немцев еврейское население города – мужчины и женщины с детьми собрались на еврейском кладбище, где попали под охрану жандармерии и солдат немецкой армии, вооруженными автоматами. Прибывших людей немцы нагружали по 30-40 человек на автомашины и увозили в балку между селами Гороховка и Погореловка, где расстреливали. Свидетелю известно, что расстрел происходил следующим образом:

«...К месту расстрела подъезжало несколько автомашин. Когда немцы расстреливали людей из первой машины, то люди на следующей засыпали их землей. Так, продолжалось до конца расстрела... По разговорам жителей, было расстреляно до 7 тысяч человек...»

Как далее показал свидетель, летом 1942 года в закрытых автомашинах немцы подвозили к яме у кладбища арестованных советских граждан, -

русских и украинцев, сбрасывали их в яму, расстреливали и затем сжигали. Массовые расстрелы продолжались с августа по октябрь 1942 года.

О зверских расправах немцев с советскими военнопленными, свидетель ХОМЕНКО Ульяна Ивановна, беспартийная, домохозяйка, показала:

«...Зимой 1941 года охранный полиция перегоняла через город группу советских военнопленных. На моих глазах были расстреляны два красноармейца и там же на улицах брошены... Охранный полиция сильно избивала прикладами советских военнопленных за то, что они брали хлеб от населения города...

...В декабре 1941 года я шла по улице Ленина и лично видела как гестаповцы гнали группу пленных матросов, человек 10, раздетых до белья в бескозырках, руки их были закованы назад в кандалы...»

Свидетель также показала, что утром 5-го декабря 1942 года СД был повешен в числе 10 советских граждан ее сын ХОМЕНКО Виктор, 16 лет, а ее дочь после этого сошла сума.

Свидетель АЦЕХОВСКАЯ Мария Семеновна, беспартийная, работавшая в период оккупации уборщицей в жандармерии в селе Березнеговатое о зверствах обвиняемого начальника жандармского поста МИХЕЛЯ, показала:

«...22-го июня 1943 года привезли из села Калужского двенадцать человек партизан. Первым МИХЕЛЬ с жандармами допрашивал арестованного БУРКАНОВА Александра, которого при допросе жестоко избивали. В этой комнате, где его допрашивал МИХЕЛЬ, все столы, пол и стены были в крови... Я лично это видела и вымывала кровь...

...После допроса МИХЕЛЕМ другого партизана в комнате образовалась лужа крови, но меня убирать не допустили, а заставили того несчастного, которого допрашивали...

...Кровь на стенах мне приходилось замазывать известью, а МИХЕЛЮ и другим жандармам я давала воду мыть руки от крови, обмывала резиновые палки и плетки от крови...

...САПЧЕНКО Вера Максимовна не выдержав пыток МИХЕЛЯ сошла сума... Арестованный врач ДОВБНЯ не выдержав пыток зарезал сам себя куском стекла...

...Арестованную группу молодежи МИХЕЛЬ с жандармами жестоко избивали, выкручивали им руки, кололи штыком...»

О массовом уgone немцами в Германию советских граждан свидетель РУДЕНКО Степан Гаврилович, беспартийный, рабочий, показал:

«...14-го марта 1944 года большое число советских граждан /как я впоследствии узнал от конвоировавших полицейских – 12 тысяч человек/, среди которых были и женщины, немцы погнали этапом под усиленным конвоем... В течение трех с половиной месяцев нас гнали пешком до самой Германии...

...Ослабевшие, голодные и избитые люди падали и умирали, устилая трупами весь наш путь... Всех отстававших, а также без всякой причины, расстреливали пачками... Из 12 тыс. до Германии дошло

только 3 тысячи, а за 22 дня нахождения на территории Германии из 3-х тыс. осталось в живых очень немного, в том числе и я, а остальные умерли от голода...»

Свидетель ПАПАХОМОВА Валентина Федоровна, беспартийная, работница, очевидец поджогов немцами при их отступлении городских зданий показала, что за две недели до отступления немцев, отряд «СС», который занялся подготовкой к поджогу городских зданий, свидетель показала:

«...24-го марта 1944 года поджигатели начали выполнять свое гнусное дело... В этот день они подожгли дома «ГУМа», кафетерии, дом энергокомбината...

...27-го марта 1944 года немецкие поджигатели подожгли наш дом; жильцы хотели спасти дом от огня, но немцы бросили в сторону нас гранату и обстреляли из оружия... Наш дом сгорел и ряд других домов...»

Дальнейшим следствием добиваемся полного разоблачения обвиняемых и детальной документации их преступной деятельности.

НАЧАЛЬНИК УНКГБ ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

полковник

Подпись /А. МАРТЫНОВ/

«20» декабря 1945 г.

№ 545

гор[од] Николаев

Архів СБ України, м. Миколаїв

Ф. 5. Оп. 1. № по опису 5280. Спр. 13262. Арк. 56 – 63 (зворот)

Оригінал. Машинопис

№ 2

**Зведения № 8 про результати роботи Оперативно-Слідчої Групи
за 20 грудня 1945 року**

НАЧАЛЬНИКУ УНКГБ ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОЛКОВНИКУ

Совершенно секретно

тов[арищу] МАРТЫНОВУ

Полковник *Подпись /ШВЕЦ/*

«21» декабря 1945 года.

СВОДКА № 8

О результатах работы Оперативно-Следственной Группы за 20 декабря
1945 года.

СЛЕДСТВЕННАЯ
ГРУППА

Обвиняемый, бывш[ий] комендант полевой и военной комендатуры гор[ода] НИКОЛАЕВА – ВИНКЛЕР на допросе показал о функциях и практической деятельности жандармерии Николаевской области, об арестах, облавах и конвоировании советских граждан, угоняемых на каторгу в Германию.

Обвиняемый, бывш[ий] начальник охранной полиции города НИКОЛАЕВА – ВИТЦЛЕБ был допрошен по вопросу проводившихся им облав и угоне в Германию советских граждан. Как показал обвиняемый, он непосредственно на протяжении 1943 года в разное время силами охранной полиции провел пять крупных операций по городу Николаеву с целью задержания советских граждан и угона их в Германию. В ходе операций проводились тщательные обыски на квартирах местных жителей. В закрытые квартиры полицейские врывались путем взлома запоров.

Допрошенный обвиняемый, бывш[ий] чиновник жандармерии и начальник жандармского поста – МИХЕЛЬ показал:

«...За активное выполнение всех директив немецкого командования и примерную службу я был повышен в должности и назначен начальником жандармского поста. Это было в августе месяце 1942 года»...

О его лично и подчиненных жандармов расправах над советскими гражданами и карательной деятельности – МИХЕЛЬ показал:

«...Я и мой аппарат действительно избивали советских граждан... Главным образом избияния применялись при допросах, но были случаи, когда полицейские избивали граждан по своей инициативе...

...Я выделял жандармов и полицейских, которые ходили по дворам и насильственным путем отбирали у населения скот. В случаях злого уклонения от сдачи скота виновные привлекались к ответственности и наказывались тюремным заключением до 1 года... В отдельных случаях за это-же избивались палками по 15-20 ударов»...

ГРУППА ПО
ДОКУМЕНТАЦИИ

За 20 декабря 1945 года
допрошено – 17 свидетелей

По показаниям ряда допрошенных свидетелей – очевидцев установлена картина издевательств, зверских расправ и массового истребления советских военнопленных немецкими военными властями карательными органами.

Свидетель, находившийся в плену у немцев и содержащийся в лагере «Темвод» – РУБЦОВ Сергей Николаевич, беспартийный, военнослужащий, показал, что находясь в лагере с августа 1942 года по 5 ноября 1943 года, был свидетелем кошмарных условий, в которых содержались советские военнопленные. Свидетель рассказал:

«...В лагере содержалось до 36 тысяч советских военнопленных, вместо умерших и расстрелянных прибывали новые партии военнопленных. С вновь прибывших снимали всю хорошую одежду и обувь, взамен выдавали рванную. Над нами немцы жестоко издевались. Работали по 12-14 часов. Из-за тесноты спать можно было только на боку... Заедали вши, мыла не выдавали... Посуды в лагере не было. Литровую порцию супа за день получали мы в шапки или гимнастерки...

Баракы не отапливались, в них царила антисанитария и эпидемические заболевания. Ежедневно умирало по 80-90 человек...

«...Зачастую военнопленных пропускали через строй охранников лагеря, вооруженных резиновыми дубинками, пройдя который они теряли сознание, после чего они заключались в карцер и оттуда уже живыми не возвращались. Трупы их сбрасывали в яму и присыпали только хлорной известью...

...Военнопленные находившиеся в бараке больных мне рассказывали, что они были очевидцами, когда вместе с умершими бросали в яму живых людей... На территории лагеря был барак № 7 в котором расстреливали военнопленных»...

Допрошенная в качестве свидетеля – ДОВГАЛЮК Вера Михайловна показала:

«...На станции Грейгово в первые дни оккупации немцы расстреляли 250 советских военнопленных... В этот момент я вместе с другими жителями находилась в 100-150 м. от места расстрела и все сама видела...

...В середине декабря машина на которой я ехала, остановилась у подводы, полностью нагруженной трупами советских военнопленных. Среди них один военнопленный был еще живым. Он протянул руки и попросил хлеба. Немец ударил по его рукам прикладом и поехал по направлению к воротам кладбища»...

Свидетель БОЯРЧУК Любовь Ильинична, беспартийная, служащая, показала, что советские военнопленные в немецком лагере в «Темводе» содержались в кошмарных условиях, были истощены, опухали от голода, ходили полураздетыми, босые. Идя с работы они от бессилия падали, их избивали плетками и прикладами. Свидетель лично видела, когда упавшего от бессилия советского военнопленного немцы добили прикладами, а труп бросили на дороге.

Работая при лагере в «Темводе» свидетель была очевидцем расстрела немцами весной 1943 года шести, а второй раз десяти советских военнопленных.

Свидетель НОВИКОВ Андрей Алексеевич, беспартийный, рабочий, показал:

«...Военнопленные по дороге в лагерь падали, полиция их избивала прикладом. Полиция убила 3-х красноармейцев, трупы их до вечера валялись на улицах...

... В начале февраля 1942 года полиция гнала 5 советских медсестер. Руки их были до локтей обожжены...

...Во время этапирования советских военнопленных, немцами, на Ингульском мосту от бессилия упал военнопленный-красноармеец... Немцы ударив его три раза о мостовую, сбросили в р. Ингул»...

Об издевательствах немцев над советскими военнопленными, свидетель КВАЧЕНКО Елена Ивановна, беспартийная, работница, показала:

«...Я лично видела, как истощенные от голода военнопленные из лагеря «Темвод» не могли работать и падали, тогда эсэсовцы избивали их прикладами и каблуками до полусмерти...

...В январе 1944 г. военнопленные рубили лед на р. Ингул. К одному из них подошел немецкий охранник и ударил его так, что он не устоял на ногах, упал в прорубь и утонул. Спасать утопающего охранник не допустил»...

Содержащийся немцами в лагере военнопленных в Темводе свидетель КУЗЬМИЧЕВ Николай Кузьмич, беспартийный, служащий, показал:

«...В боях под Севастополем будучи раненным я попал в плен к немцам и был этапирован в лагерь гор[ода] НИКОЛАЕВ...

Перед выходом в этап немцы отобрали одежду, обувь, часы и деньги, многим пришлось идти в белье и босыми... Били и убивали за то, что пленные брали у местных жителей кусок хлеба, и жителей также избивали... Из 3-4-х тысяч военнопленных выбыло убитыми и обессиленными до 700... в лагере Темвод в Николаеве все евреи и политруки вышли из строя и на следующий день под стеной были расстреляны... В январе месяце 1943 года три военнопленных были посажены под открытое небо за проволоку и через три дня погибли от холода... в феврале 1943 года 60 ч[еловек] военнопленных в нижнем белье гоняли по снегу несколько часов...

Рассказывая далее об изощренных издевательствах немцев над военнопленными, свидетель показал:

«...В январе 1943 года немцы обучали служебных собак во дворе лагеря... для этой цели вывели одного военнопленного и натравили на него собак, которые рвали его тело зубами...

... В июле или августе 1943 года ежедневно расстреливали по 20-30 военнопленных... по моему личному наблюдению в лагере погибло несколько тысяч военнопленных...

...до прихода частей Красной Армии в течение 10-15 дней немцы сжигали трупы, доставая их из земли при помощи экскаватора»...

Новые свидетели дополнили ранее полученные показания о зверских расстрелах и повешениях немцами мирных советских граждан. Так,

свидетель ОЛЬШЕВСКИЙ Михаил Васильевич, беспартийный, рабочий, показал:

«...В августе 1942 г. на углу улиц Херсонской и Советской на трамвайных столбах я видел 3-х мужчин и 2-х женщин, повешенных немцами...

...В конце декабря 1941 года я видел 10 чел. повешенных на том-же месте...

...Весной 1942 г. я был очевидцем повешения немцами 10 ч[еловек] советских граждан – заложников... через месяц я видел еще 10 повешенных подростков в возрасте от 15-17 лет.

Летом 1942 г. свидетель был очевидцем расстрела немцами пяти советских граждан. В 200 метрах от свидетеля остановилась машина из которой вышли арестованные 3 мужчин и 2 женщины. Немцы остановили публику и публично расстреляли арестованных.

Свидетель ВЕЛЕЦКАЯ Вера Михайловна, беспартийная, домохозяйка, показала, что с первых дней оккупации немцами города НИКОЛАЕВА началось массовое истребление советских граждан. Свидетелю известны случаи ареста и повешения преподавателя Педагогического Института и одной 70-летней женщины. Свидетель рассказала, что в 1943 г. гестаповцы арестовали русскую женщину ЛЮДМИЛУ ЛЕОНТЬЕВНУ, мать 2-х маленьких детей. Их взяла на воспитание гр[аждан]ка ТОЛМАЧЕВА. Через некоторое время гестаповцы разыскивали детей и вместе с детьми КОСОУРОВОЙ расстреляли, а КОСОУРОВУ угнали в Германию.

16-летний ХОМЕНКО Виктор – племянник свидетеля в декабре 1942 года был повешен немцами на Базарной площади.

Свидетель далее показала, что немцами был издан приказ о мобилизации населения гор[ода] НИКОЛАЕВА на работу в Германию. Желавших не оказалось, тогда полиция и жандармерия производили облавы на базарах, в кино и театрах и задержанных граждан направляли в Германию. При отправке эшелонов угоняемых со станции, полиция открыла винтовочную стрельбу в провожающих. Свидетель видела это лично, т.к. в этот день провожала свою дочь в Германию.

Выявлены новые факты зверств немцев над заключенными советскими гражданами в лагере Грейгово. Свидетель ИВАНОВ Олег Константинович, беспартийный, рабочий, показал, что находясь в лагере был очевидцем зверского обращения немецкой охранной полиции над советскими гражданами. В конце декабря 1942 года перед строем заключенных был сильно избит арестованный советский гражданин, на которого одновременно натравливали собаку. Затем он был брошен полуживой в уборную и расстрелян.

До этого свидетель видел как из тюрьмы СД немцы дважды в неделю выводили из камер людей на расстрел, а их одежду затем меняли на продукты в окрестных селах.

Свидетель КОСТРОМИТИНОВ Георгий Иванович, беспартийный, служащий, показал:

«...31 июля 1942 года я был арестован гестапо и в этот-же день комендантом ФАУСТ был избит плеткой со свинцовым наконечником...

«...В октябре 1942 года нас перевели в концлагерь в хут[оре] Водокачка. Здесь нас избивали, расстреливали, морили голодом. Немцы делали все чтобы как можно больше нас истреблять.

...Я несколько раз наблюдал избиение 3 заключенных полицейскими. Их били до тех пор, пока они не скончались. Трупы бросили в ставок.

...Били так: заключенного ложили на скамейку вниз лицом, один полицейский держал за голову, другой бил по спине и ягодицам плеткой со свинцовым наконечником. Одновременно натравливали собаку, которая кусала тело заключенного»...

Свидетель показал, что он был очевидцем как полицейские лагеря в ноябре месяце 1942 года расстреляли заключенного инженера завода А.МАРТИ, весной 1943 г. – 3 заключенных. Сам свидетель несколько раз подвергался избиению со стоны полицейских лагеря.

О издевательствах немцев над арестованными советскими гражданами, свидетель ГОЛУБ Сергей Назарович, беспартийный, рабочий, показал:

«...Я лично на себе испытывал зверства гестаповцев и охранной полиции... 10 августа 1943 года меня положили на лавку в кабинете следователя Гестапо и сильно избивали резиновой плеткой. Не вытерпев мучений я вскочил, но следователь схватил ножку от стола и выбил мне 3 зуба... После этого меня еще несколько раз избивали до бессознания и бросали в камеру»...

Свидетель был очевидцем издевательствах полицейских над заключенными в концлагере в Грейгово. Свидетель показал:

«...В октябре 1943 года 15 человек евреев сильно избили и заставили нырять в ледовую воду... замерзающих заставляли петь, наигрывать мелодии и целоваться. В это время немцы из охранной полиции смеялись, радуясь страданиям советских граждан... В середине октября 1943 года перед строем заключенных немцы расстреляли 3-х арестованных...

«...Из лагеря Грейгово немцы нас этапом в количестве 804 чел[овек] заключенных советских граждан перегнали в концлагерь г. Бухенвальда. По дороге многие от голода умерли. Вместо них немцы схватывали на станциях первых попавшихся советских граждан. По прибытию в лагерь Бухенвальд всех слабых и больных умертвляли путем укола и сжигали в крематориях»...

Подтверждая показания других свидетелей о частых облавах немецкой полиции на советских граждан с целью угона их на каторжные работы в Германию, свидетель ТАТАРЕНКО Афанасий Гаврилович, беспартийный, шофер, показал, что он был очевидцем облав немцев на мирное население в ноябре 1943 года и в начале декабря 1943 года.

О варварском уничтожении немцами целых кварталов города, школ, институтов, больниц и зданий государственных учреждений, показала

свидетель БОРТНИКОВА Елена Константиновна, беспартийная, артистка. Свидетель была очевидцем поджогов немцами дома «Специалистов», здания ОК КП/б/У, Облисполкома, гостиницы, зданий Кораблестроительного и Педагогического институтов, ряда школ, уничтожения и ограбления художественного и исторического музеев, областной детской библиотеки и др.

Свидетель ФРОЛОВ Захар Сафронович, беспартийный, рабочий, показал:

«...При отступлении немцев, один солдат из немецкой подрывной команды пришел в здание судостроительного техникума, насыпал в коридорах желтый порошок и поджог... Пламя быстро охватило здание техникума и оно сгорело на моих глазах»...

О разграблении немцами художественного и исторического музеев, свидетель АПОСТОЛОВ Андрей Сафронович, беспартийный, рабочий, показал:

«...В конце лета 1941 года немцы увезли памятник адмирала ГРЕЙГА... 4 исторических пушки времен ПЕТРА I, скульптуру из бронзы «Девушка с венком»...

...В октябре 1941 года немецкие офицеры со стен музея им. ВЕРЕЩАГИНА сняли 8 художественных картин, свернули на полу 16 ковров и увезли...

«...Один их немцев ломом разбил скульптуру «ЛЕНИН и СТАЛИН», а также две гипсовые скульптуры «ИВАН ГРОЗНЫЙ» и «САМСОН и ДАЛИЛА».

...Немцы нагрузили и увезли 4 ящика ольвийской посуды и 1 ящик книг. В этом ограблении принимал участие немецкий комендант города»...

Об уничтожении немцами городских библиотек и их книжного фонда, свидетель ПОВОДЫРЕВА Мария Павловна, беспартийная, служащая, показала, что с вступлением в город НИКОЛАЕВ немецких войск, немцы сожгли и разграбили все ценности и около 40 тысяч книг городской детской библиотеки, в помещении ее устроили конюшню. Они также разграбили 2 районные библиотеки.

Зверства немцев нашли свое выражение также и в истреблении детей, разграблении детских учреждений города. Об этом свидетельница СУХОМЛИНОВА Екатерина Ильинична, показала:

«...10 марта 1942 года в детский дом № 10 явились два немецких офицера МАЙЕР и ГАННИК... Они предложили мне сдать им все имущество, скот, продукты и немедленно освободить помещение... Немцы забрали все до последней простыни, а нас и 85 чел[овек] детей выбросили на улицу. Мы с помощью жителей города организовали другой детский дом...

...28 марта 1942 года работники Гестапо из детдома забрали 5 детей евреев. Как я узнала позднее их гестаповцы расстреляли»...

НАЧ[АЛЬНИК] ИНФОРМГРУППЫ
капитан
/ИНДЕНБОМ/

Подпись

*Архів СБ України, м. Миколаїв
Ф. 5. Оп. 1. № по опису 5280. Спр. 13262. Арк. 64 – 72
Оригінал. Машинопис*

№ 3

**Зведення № 10 про результати роботи Оперативно-Слідчої Групи
за 22 грудня 1945 року**

НАЧАЛЬНИКУ УНКГБ ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИКУ

Совершенно секретно
тов[арищу] МАРТЫНОВУ

Полковник *Подпись* /ШВЕЦ/
«23» декабря 1945 года.

СВОДКА № 10

**О результатах работы Оперативно-Следственной Группы за 22-ое
декабря 1945 г.**

**СЛЕДСТВЕННАЯ
ГРУППА**

Обвиняемый, бывш[ий] начальник охранной полиции гор[ода] НИКОЛАЕВА – ВИТЦЛЕБ на допросе показал что летом 1942 года, после того, как стало очевидным нежелание советских граждан добровольно выезжать в Германию, на основании прямых указаний Рехскомиссара Украины – КОХА в городе НИКОЛАЕВЕ был создан специальный лагерь, в котором концентрировались захваченные во время облав и прочесывания города советские граждане для последующего угона их в Германию в специальных эшелонах под охраной полицейских.

Как показал ВИТЦЛЕБ, лагерь возглавлял комендант – представитель Гебитскомиссариата, охрану же лагеря обеспечивал он, – ВИТЦЛЕБ, выделив для этой цели подчиненного офицера и трех полицейских. ВИТЦЛЕБ также выделял конвой для эшелонов, отправляемых в Германию. ВИТЦЛЕБ признал, что через лагерь до конца 1943 года прошло и при его непосредственном участии было угнано в Германию до 10 тысяч человек мужчин, молодых женщин и девушек.

Утверждая, что в январе 1942 г. при его участии было повешено в городе НИКОЛАЕВЕ не 10, а 5 человек советских граждан, ВИТЦЛЕБ далее признал, что в апреле 1942 года участвовал в повешении еще 10-ти человек, обеспечивая охрану места казни во время которой один из осужденных сорвался с петли и пытался бежать, но, будучи раненым полицейскими, был схвачен и снова повешен.

ВИТЦЛЕБ показал также, что в соответствии с указаниями ГИММЛЕРА о том, что цыгане являются «социально-вредными, с немецкой точки зрения, элементом» и подлежат уничтожению наравне с евреями, он – ВИТЦЛЕБ отдал распоряжение о задержании в гор[оде] НИКОЛАЕВЕ более 200 цыган, которые были им переданы в СД и впоследствии расстреляны.

Как показал ВИТЦЛЕБ, под видом «борьбы со спекуляцией» охранная полиция систематически отбирала у населения продукты питания, для чего им был выделен специальный отряд и выставлялись заставы на дорогах, ведущих в город.

Обвиняемый, быв[ший] начальник штаба охранной полиции ШМАЛЕ, на очной ставке с быв[шим] полицейским охранной полиции БАРТМУСОМ, будучи уличен последним, признал, что по его и обвиняемого ВИТЦЛЕБА приказу охранной полицией было арестовано более 300 человек мирных граждан, которые были переданы в СД. ШМАЛЕ также признал, что по приказу обвиняемого немецкого коменданта города ВИНКЛЕРА он и ВИТЦЛЕБ производили массовые аресты и облавы на советских граждан, содержали их в лагере и под конвоем угоняли в Германию. На очной ставке ШМАЛЕ признал, что в январе 1942 года принимал участие в повешении на Базарной площади в городе НИКОЛАЕВЕ 5-ти человек советских граждан, организовал охрану места казни.

ГРУППА ПО ДОКУМЕНТАЦИИ

За 22-ое декабря 1945 года допрошено 18 свидетелей, дополнивших показания ранее допрошенных лиц о злодеяниях обвиняемых и подчиненных им немецких военных и карательных органов.

Свидетель ГЕРАСИМОВА Надежда Сергеевна, беспартийная, работница, показала:

«...Немецкая жандармерия арестовала и расстреляла моего сына КИСЕЛЕВА Александра и 8 других советских граждан – братьев АЛЕКСЕЕВЫХ, САВИЦКОГО, МАКАРЕНКО и др. ... В конце апреля 1944 года я участвовала в раскопке трупов, все они были расстреляны в голову»...

Свидетель ВЫШЕСЛАВСКИЙ Николай Дмитриевич, беспартийный, инженер-электрик, показал:

«...При отступлении их гор[ода] НИКОЛАЕВА немцы сожгли здание кораблестроительного института, уничтожили ценное

оборудование, моделей кораблей, приборы учебно-производственных кабинетов и мастерских института»...

Свидетель НИКОЛАЕНКО Анастасия Алексеевна, работница, показала, что она лично видела как 27 марта 1944 г. немецкий солдат поджег здание Пед.Института в городе НИКОЛАЕВЕ.

Свидетель ЦИММЕЛЬМАН Александр Владимирович, беспартийный, служащий, показал что по приказу немецкого коменданта города 10-го сентября 1941 года около 7 тысяч еврейского населения было собрано на кладбище, куда привели и свидетеля. С кладбища их машинами увозили на расстрел в район села Калиновки. Немцы расстреляли отца, тетку свидетеля с 2-мя детьми. Свидетель был очевидцем пыток немцами над советскими людьми в застенках Гестапо, так как сам подвергался арестам по подозрению в принадлежности к еврейской национальности.

Допрошенный по делу обвиняемого ВИТЦЛЕБА свидетель КАЗАКОВ, показал, что обвиняемый являлся одним из представителей суда СС-полиции в городе НИКОЛАЕВЕ, и что охранная полиция в ряде случаев конвоировала на работы советских военнопленных и арестованных мирных граждан.

Свидетельскими показаниями ряда лиц установлены факты зверств и злодеяний учиненных обвиняемым быв[шим] начальником жандармерии КАНДЛЕРОМ и его подчиненными в городе ХЕРСОНЕ.

Так, свидетель МАСЮКОВ Виктор Владимирович, беспартийный, рабочий, показал:

«...Я и мой товарищ ШВЫДКИЙ Анатолий, 1926 года рождения были арестованы 6 ноября 1942 года Херсонской жандармерией... Жандарм приказал принести скамейку и плети и указал ШВЫДКОМУ снять брюки и лечь на скамейку. ШВЫДКИЙ лег, на голову ему сел один жандарм, на ноги другой, а старший жандарм бил плеткой... После 6 или 7 ударов ШВЫДКИЙ перестал кричать и потерял сознание. Ему дали 15 ударов, таким-же образом дали 15 ударов и мне, но мы продолжали говорить, что в склад не ходили, тогда мне дали еще 15 ударов, я потерял сознание, когда пришел в себя отправили в полицию»...

В дальнейшем свидетель был доставлен в СД в гор[од] Херсон, откуда отправлен в лагерь Грейгово вблизи города НИКОЛАЕВА, где он содержался до 26-го ноября 1943 года.

Будучи выведен на расстрел, в темноте сумел бежать и скрылся в город ДНЕПРОПЕТРОВСК, где снова был задержан и угнан в лагерь БУХЕНВАЛЬД.

Подтверждая показания МАСЮКОВА В.В., свидетель ШВЫДКАЯ Елена Силовна, беспартийная, домохозяйка, показала, что 4-го ноября 1942 года немецкой жандармерией был арестован ее сын – ШВЫДКИЙ Анатолий Николаевич, 1926 года рождения, который подвергался пыткам, а затем был переслан в концлагерь в Грейгово, где от побоев, холода и голода умер.

Свидетель ДЕРГАЧЕВА Дора Феодосьевна, беспартийная, служащая, показала, что зимой 1942 г. Херсонской жандармерией был арестован и

расстрелян советский гражданин по имени ЕВГЕНИЙ, 24-25-ти лет, работавший шофером в сельхоз. комендатуре.

Свидетель, он-же потерпевший ГУБСКИЙ Леонид Никифорович, беспартийный, служащий, спасшийся от расстрела его немцами, показал:

«...25 сентября 1941 года я был арестован полицейскими, из полиции был доставлен в тюрьму... при моем допросе присутствовали 15 немецких офицеров... на допросе был жестоко избит, бил один офицер, потом следующий, по знакам различия они были все из «СС»... Вторично я был избит в Скадовске, куда меня возили для опознания... а 10 января 1942 г. я был немцами расстрелян с 7 другими товарищами...

...Нас подвели к оврагу, на дне которого была вырыта яма... 2 немецких солдата с автоматами и собаками разошлись в стороны и подали свистки... в это время начальник тюрьмы толкнул меня в шею, я стал валиться в овраг и почувствовал ожог в правом паху, слышал стрельбу, на меня падали тела моих товарищей... потом я слышал стрельбу у самой ямы и получил ранение. Спустя некоторое время были здесь-же расстреляны другая партия... тела расстрелянных оставались незасыпленными землей... полицейские ушли и я будучи раненным выполз из ямы и добрался ночью к матери»...

Свидетель ЧЕРНЯВСКАЯ Мария Григорьевна, беспартийная, домохозяйка, показала:

«...В мае 1942 года немецкие карательные органы арестовали моего сына ПЕТРА, 1924 г. рождения и 11 человек его товарищей – подростков... На допросах их сильно избивали в СД кулаками и палками, так что лопалась кожа. Мальчику ТЯМИГА Александру выбили зубы, ДЕЕВУ Михаилу переломили ногу. 22-го августа 1942 г. сына и несколько его товарищей Гестаповцы публично повесили у кинотеатра «СПАРТАК».

Показания ЧЕРНЯВСКОЙ М.Г. полностью подтвердила потерпевшая ЧЕРНЯВСКАЯ Антонина Яковлевна, мать повешенного немцами подростка.

Свидетель ЧЕРНОБАЕВ Лев Мартынович, беспартийный, рабочий, показал, что он в мае 1942 года лично видел трех повешенных немцами советских граждан. Среди них им были опознаны его знакомые – КОПЕЙКИН и ПРОЙДИСВИТ. В конце 1941 года свидетель был очевидцем, когда при этапировании советских военнопленных немец-конвоир застрелили из пистолета обессиленного советского военнопленного. Свидетель также показал, что при своем отступлении из гор[ода] ХЕРСОНА, немцы взорвали и сожгли завод им. ПЕТРОВСКОГО.

Свидетель ЛИТВИНЕНКО Мария Дмитриевна, беспартийная, домохозяйка, показала:

«...В июне-июле 1942 года я увидела у кинотеатра «Спартак» приготовленную виселицу. Вскоре подъехала крытая автомашина и 10 человек немцев-жандармов вывели из нее 8 мальчиков 13-14 лет, один из них был без ноги. Все их на моих глазах повесили...

В декабре 1942 года, возвращаясь домой я увидела на улице Суворова 6 повешенных немцами советских граждан. Среди них я опознала КОПЕЙКИНА и быв[шего] начальника милиции г. ХЕРСОН, также рабочего завода им. 8-го МАРТА.

...Зимой 1942 года я видела окровавленный труп мальчика, застреленного немцем-жандармом.

...Летом 1943 года гестаповцы вешали еврея СОКОЛОВА. Он 3 раза обрывался, после чего был застрелен жандармом из пистолета.

...В апреле 1943 года жандармерия расстреляла 41 советского гражданина, среди них 4-х подростков и грудного ребенка»...

Очевидец поголовного истребления немцами еврейского населения города ХЕРСОНА – МЯСТКОВСКИЙ Антон Кириллович, беспартийный, служащий, показал:

«...К месту оцепления – противотанковому рву подошло 7 крытых автомашин, из которых были высажены женщины, старики и дети. Их раздели и подвели ко рву. Немец стал отбирать у женщин детей, поднялся душераздирающий крик и рев. Немец достал из чемодана бутылку и подносил ее к носу ребенка, который мгновенно умирал и его на глазах родителей бросали в ров... Взрослых женщин и стариков раздевали до белья, ставили на колени у рва и расстреливали из автоматов... После этих машин подъезжали все новые и новые машины»...

Свидетель ПОЛТОРАЦКИЙ Прокоп Федорович, беспартийный, колхозник, подтверждая показания МЯСТКОВСКОГО А.К., показал:

«...Осенью 1941 года мой сын ТИМОФЕЙ пас корову... вскоре пастбище было оцеплено немецкой полицией и превращено в место расстрела евреев. Сын в течение дня, притаившись в кустах, наблюдал эту жуткую картину казни. От ужаса сын сошел с ума»...

Очевидец зверского истребления немцами больных, находившихся в Херсонской психиатрической больнице – КОМАРОВ Федор Михайлович, беспартийный, служащий, показал:

«...В конце декабря 1941 г. в больнице находилось до 1200 человек больных... 23-го октября утром подъехали 4 автомашины, крытые брезентом, в которые начали грузить больных и примерно в полутора-двух километрах севернее больницы группа автоматчиков их расстреливала, а кто падал в колодец раненым, их немцы после добивали...

...Для умерщвления детей /около 50-ти человек/ применялись впрыскивания, но когда оно не дало положительных результатов, дети были вывезены и расстреляны со взрослыми»...

Об этих же зверствах немцев показал свидетель ШРАМКО Дмитрий Яковлевич, беспартийный, мед.фельдшер. ШРАМКО показал:

«...21-го октября 1941 г. к больнице подъехали вооруженные автоматами немцы, они погрузили около 900 больных в машины и расстреляли... 27-го ноября 1941 года немцы-полицейские вновь

оцепили психиатрическую больницу, увезли остальных больных и также расстреляли. Всего из больницы вывезли около 1200 больных, а здание больницы заняли немецкие части»...

О варварском уничтожении немцами медицинских учреждений города ХЕРСОНА и истреблении больных рассказал также свидетель ЮРЖЕНКО Петр Иванович, врач-хирург, который показал:

«...Немецкие оккупанты нанесли огромный ущерб медицинским и лечебным учреждениям города Херсона, выбросили всех больных из лечебных учреждений, 1200 чел[овек] психически больных в том числе 50 ч[еловек] детей немцы расстреляли... Все оборудование, имущество, ценнейшую медицинскую аппаратуру немцы увезли в Германию... Они сожгли ряд больниц, диспансеров»...

Об издевательствах немцев над православной церковью и религиозными убеждениями верующих в Вознесенском районе Николаевской области, свидетель ДУДИЦКИЙ Михаил Дементьевич, священник, благочинный Вознесенского округа, показал:

«...Неожиданно для нас и без всякого повода с нашей стороны немцы запретили совершать богослужение с декабря 1941 года по март месяц 1942 года, мотивируя тем, что в городе был тиф...

...В 1942 году немцы вовсе запретили совершать богослужение в нашем помещении, куда вселили своих солдат, которые издевались над святыней и оскверняли храм, причинили убыток до 50 тысяч рублей...

...Озлобление немцев против православной религии и русского народа дошло до того, что они запретили преподавать закон божий в то время как в немецких школах он преподавался»...

Далее свидетель показал, что немцами были разрушены православные церкви в селах Болгарке, Раково, Ново-Григорьевке и Арнаутовке Вознесенского района, и был жестоко избит священник села Щербани – БЕНЗИН Пантелеймон, которому перебили ребра за нежелание отступить из района с немцами – перед приходом Красной Армии.

НАЧ[АЛЬНИК] ИНФОРМГРУППЫ
капитан
/ИНДЕНБОМ/

Подпись

*Архів СБ України, м. Миколаїв
Ф. 5. Оп. 1. № по опису 5280. Спр. 13262. Арк. 81 – 87
Оригінал. Машинопис*

№ 4

**Зведення № 11 про результати роботи Оперативно-Слідчої Групи
за 24 грудня 1945 року**

НАЧАЛЬНИКУ УНКГБ ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИКУ

Совершенно секретно
тов[арищу] МАРТЫНОВУ

Полковник *Подпись* /ШВЕЦ/
«24» декабря 1945 г.

СВОДКА № 11

О результатах работы Оперативно-Следственной Группы за 24-ое
декабря 1945 г.

СЛЕДСТВЕННАЯ ГРУППА

Обвиняемый, бывш[ий] начальник СД города НИКОЛАЕВА – САНДНЕР на допросе показал, что в октябре 1941 года в городе КИЕВЕ им от начальника полиции безопасности и СД Украины – генерал РАШ было получено указание о поголовном уничтожении еврейского населения путем расстрела.

Как показал САНДНЕР, позже для уничтожения советских граждан еврейской и других национальностей немцами применялись специальные машины, в которых советские граждане уничтожались газом во время следования машин. САНДНЕР признал, что в октябре 1941 года в гор[оде] КИЕВЕ он лично руководил расстрелом более 1200 человек еврейской национальности в том числе женщин, стариков и детей. САНДНЕР признал, что в числе расстрелянных им лично и его подчиненными в городе Николаеве евреев был до 300 женщин и до 30 детей.

САНДНЕР показал, что он лично во главе команды выезжал в село Ново-Александровку, где расстрелял 54 чел[овек] советских граждан, а также признал, что подчиненными ему сотрудниками уничтожены 200 чел[овек] больных в психиатрической больнице в городе ХЕРСОНЕ.

Отвечая на вопрос о способах, примененных немцами для уничтожения следов массовых расстрелов советских граждан, САНДНЕР показал, что им были получены указания трупы расстрелянных закапывать, документы их уничтожать, для рытья ям использовать советских граждан и военнопленных, которых затем также расстреливать.

В 1943 году, в условиях отступления германских войск, как показал САНДНЕР, ГИММЛЕРОМ был дан приказ – трупы расстрелянных советских граждан сжигать или уничтожать, обливая ямы химическими веществами.

По показаниям САНДНЕРА большинство указаний об уничтожении советских граждан отдавались устно, ибо немцы сознавали, что истребление советских граждан находилось в прямом противоречии с устной и печатной пропагандой национал-социалистской партии, выставлявшей немцев

«высшей расой, носителями культуры» и «освободителями человечества» и проводилось в нарушение международного права.

На допросе САНДНЕР назвал 18 человек агентов СД и группы Д-4 по городу НИКОЛАЕВУ.

Обвиняемый, бывш[ий] начальник охранной полиции города НИКОЛАЕВА – ВИТЦЛЕБ, признал, что осенью 1942 года угоняемых в Германию советских граждан при его участии поили водкой, а также организовывали игру оркестра при отправке эшелона с целью заглушить плач отправляемых и провожающих родных и родственников.

Обвиняемый, бывш[ий] начальник жандармерии города ХЕРСОНА – КАНДЛЕР, на допросе показал, что в октябре 1943 года им был получен секретный приказ бывш[его] начальника жандармерии по Николаевской области – обвиняемого БЮТНЕРА об угоне в Германию советских граждан.

КАНДЛЕР признал, что во исполнение этого приказа жандармерией, охранной полицией и военными частями проводились поголовные обыски в домах, сараях, погребках и прочесывание лесных массивов. Задержанных избивали и угоняли под конвоем. КАНДЛЕР лично неоднократно участвовал в облавах на советских граждан, во время которых было задержано около 1000 человек, из которых 500 человек им были переданы в СД для уничтожения, путем расстрела. Всего, как показал КАНДЛЕР Херсонской жандармерией было угнано в Германию около 2500 чел[овек] советских граждан.

Как далее показал КАНДЛЕР по специальному уполномочию обвиняемого ВИНКЛЕРА в город ХЕРСОН в октябре 1943 года прибыл комиссар по эвакуации майор ДАНИЕЛЬ, руководивший угоном населения, расстрелами уклоняющихся советских граждан, уничтожением промышленных объектов и города, для чего была создана специальная «команда уничтожения», снабженная зажигательными и взрывчатыми материалами.

Изобличая обвиняемого ШМАЛЕ, КАНДЛЕР далее показал, что ШМАЛЕ в октябре 1943 года прибыл на работу в город ХЕРСОН на должность начальника полиции порядка, руководил облавами и угоном в Германию советского населения, совместно с «командой уничтожения» производил разрушение предприятий, города ХЕРСОНА и других населенных пунктов.

На очной ставке с военнопленным германской армии быв[шим] секретарем охранной полиции ДЕРНБРАК Рихардом обвиняемый ШМАЛЕ признал участие возглавляемой им и обвиняемым ВИТЦЛЕБ охранной полиции города НИКОЛАЕВА в неоднократных облавах и арестах советских граждан и угоне их в Германию

ГРУППА ПО ДОКУМЕНТАЦИИ

За 23-е декабря 1945 года допрошено 6 свидетелей.

Допрошенный в качестве свидетеля арестованный МАТАСОВ дал показания о карательной деятельности, проводимой жандармерией и охранной полицией и арестах советско-партизанского актива по указанию обвиняемого быв[шего] начальника Херсонской жандармерии КАНДЛЕРА.

Подвергавшийся аресту немцами ПОГОРЕЛОВ Петр Минович, беспартийный, инвалид, очевидец зверских пыток и расстрелов немцами советских граждан, показал:

«...11-го августа 1942 года переходя через Советскую улицу я был схвачен немцами и доставлен в Гестапо. Здесь подвергали меня жестоким пыткам, били по голове металлической пряжкой, плетью, через которую был пропущен электропровод, концы которого были оголены и при каждом ударе через меня проходил сильный ток... Каждый раз я терял сознание. Однажды раздев меня догола меня поставили к стене и прижимали гардеробом утыканным иголками, которые вонзались в тело. После таких пыток меня бросили в концлагерь на ст. Грейгово... Здесь царила антисанитария, нас заедали вши, немцы делали все, чтобы как можно больше уничтожить советских граждан. Полицейские охранники били заключенных палками, при избиении натравливали на них собаку «Рекс». Такому избиению я подвергался несколько раз»...

Свидетель ПОГОРЕЛОВ был также очевидцем издевательств и расстрела немцами 15 заключенных советских граждан. Он показал:

«...В сильный мороз их раздевали догола, и избивая палками, погнали к пруду. Полицейские заставляли их прыгать в ледовую воду, а затем опять били. Так продолжалось несколько раз. Потерявших сознание немцы оттаскивали в сторону и расстреливали»...

Свидетель ДУДНИК Владимир Федорович, беспартийный, студент, показал:

«...Немецкими карательными органами я арестовывался дважды. Каждый день по несколько раз я допрашивался и каждый раз подвергался жестокими пытками... Допросы снимали в камере, которую заключенные называли «операционной». Здесь в строгом порядке были развешены нагайки разного «калибра» и другие предметы пыток. Как правило при допросах принимало участие несколько работников СД. Они с особым зверством избивали заключенных.

...Я знаю также о существовании «автоматической виселицы» в тюрьме по улице Музейной №3, с помощью которой немцы вешали советских граждан... Мне вместе с сокамерниками приходилось нагружать на машину или подводу трупы казненных советских граждан... Я хорошо знаком с ее устройством»...

О массовых расстрелах советских граждан немецкими карательными органами свидетель КОШУБА Дарья Григорьевна, беспартийная, домохозяйка, показала:

«...Проживая неподалеку от кладбища, я каждую ночь в течение 1941-1943 годов слышала автоматную стрельбу на кладбище, где немцы

расстреливали советских граждан. Каждую ночь они привозили по 50-80 человек и расстреливали. Мы сами под видом сбора дров ходили к месту расстрела и видели чуть присыпанные землей трупы расстрелянных... Три больших и несколько маленьких ям были целиком забиты трупами расстрелянных... Позже немцы сжигали трупы советских граждан в течение трех суток»...

Подтверждая показания ранее допрошенных свидетелей о повешениях немцами советских граждан, свидетель КВЯТКОВСКИЙ Алексей Тимофеевич, беспартийный, рабочий. Показал:

«...В период оккупации я работал грузовым извозчиком. В начале зимы 1942 года ко мне подошел неиец и приказал ехать вместе с ним, мы подъехали к Гестапо, а затем к Базарной площади, где я увидел 10 чел[овек] повешенных немцами советских граждан. Меня заставили погрузить трупы повешенных на подводу и отвести к стене лагеря военнопленных «Темвод»...

Дополняя установленную из показаний других лиц картину издевательств и истреблений немцами советских военнопленных, свидетель ГНЕЗДИЛОВ Степан Михайлович, врач-хирург, беспартийный, показал:

«...25-го февраля 1944 года меня пригнали в лагерь советских военнопленных «Темвод». Здесь я работал врачом в хирургическом отделении. Я был очевидцем когда немецкие врачи проводили ампутацию ног, рук советских военнопленных и в тех случаях, когда ранение можно было легко вылечить. У сопротивляющихся, ампутацию производили под наркозом. В лагере царила антисанитария»...

НАЧ[АЛЬНИК] ИНФОРМГРУППЫ
капитан
/ИНДЕНБОМ/

Подпись

*Архів СБ України, м. Миколаїв
Ф. 5. Оп. 1. № по опису 5280. Спр. 13262. Арк. 88 – 92
Оригінал. Машинопис*

№ 5

**Зведення № 12 про результати роботи Оперативно-Слідчої Групи
за 24 грудня 1945 року**

НАЧАЛЬНИКУ УНКГБ ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИКУ
тов[арищу] МАРТЫНОВУ

Совершенно секретно

Полковник *Подпись* /ШВЕЦ/
«25» декабря 1945 г.

СВОДКА № 11
О результатах работы Оперативно-Следственной Группы за 24-ое
декабря 1945 г.

СЛЕДСТВЕННАЯ
ГРУППА

На очной ставке с обвиняемым быв[шим] начальником охранной полиции ВИТЦЛЕБ, обвиняемый быв[ший] военный комендант города НИКОЛАЕВА – ВИНКЛЕР, подтвердив в основном показания ВИТЦЛЕБ, признал, свою руководящую деятельность, как военного коменданта в оборонных мероприятиях против наступающей Красной Армии, насильственном угоне в Германию советских граждан, указав, что проводил совещание начальников военных и гражданских органов по вопросам организации угона советского населения и требовал проведения в этих целях систематических облав.

ВИНКЛЕР сознался также, что в последний период пребывания немцев в городе НИКОЛАЕВЕ, как военный комендант, сосредоточил в своих руках всю власть, руководил и требовал исполнение всех мероприятий, связанных с эвакуацией, поджогом промышленных и общественных объектов.

Обвиняемый быв[ший] начальник охранной полиции ВИТЦЛЕБ, будучи допрошен, признал, что возглавляемая им охранная полиция принимала непосредственное участие в сжигании трупов расстрелянных немцами советских граждан и показал, что в декабре 1943 года им были выделены два надежных и особо проверенных на работе полицейских – немцев, которые им в строгой тайне были направлены в распоряжение СД и принимали участие в сжигании трупов советских граждан в районе Водопоя.

На очной ставке с обвиняемым ШМАЛЕ, свидетель СТОЙКО В.П., работавший в период оккупации капельмейстером оркестра охранной полиции, уличая ШМАЛЕ, показал, что охранная полиция принимала участие в повешениях мирных советских граждан в городе НИКОЛАЕВЕ, а также уличил ШМАЛЕ как одного из руководителей карательной экспедиции в Кировоградскую область летом 1943 года, когда два батальона охранной полиции под командованием обвиняемого ШМАЛЕ и майора ГАЗЕНПУШ путем расстрела жителей и сожжения населенных пунктов «усмиряли» мирных советских граждан.

Обвиняемый ШМАЛЕ, подтвердив на очной ставке свое участие в повешении 5-ти человек советских граждан на Базарной площади в городе НИКОЛАЕВЕ в январе 1942 года, отказался признать свое участие в карательной экспедиции в Кировоградскую область и указанных свидетелем СТОЙКО повешениях 10-ти человек советских граждан и 1 человека на Таврической улице.

ГРУППА ПО ДОКУМЕНТАЦИИ.

За 24-ое декабря 1945 года допрошено 17 свидетелей, давших показания о злодеяниях немцев в г. Николаеве и Октябрьском районе, Николаевской области.

Работавший в период оккупации могильщиком на кладбище в городе НИКОЛАЕВЕ – ЗАХАРОВ Василий Силантьевич, беспартийный, рабочий, лично видевший горы трупов расстрелянных немцами мирных советских граждан, показал:

«...Расстрелы советских граждан производились в ночное время. Весной 1942 года заведывающий кладбищем послал меня и еще 2-х человек засыпать могилы расстрелянных. На кладбище мы увидели три больших могилы длиной по 30 метров, шириной и глубиной до 2-х метров, две из них полностью заполненные трупами расстрелянных, а третья наполовину. Трупы лежали безобразно набросаны, окровавленные, с размозженными головами... Среди них было много трупов женщин и молодых девушек. Трупы были брошены на растерзание собак»...

Подтверждая показания ЗАХАРОВА В.С., свидетель ЗИМА Сильвестр Васильевич, беспартийный, рабочий, показал, что он засыпал на кладбище могилы расстрелянных немцами советских граждан. Их было множество, сброшенных в беспорядке, окровавленных, истерзанных. Среди них были трупы женщин и детей.

Свидетель СТРЮКОВ Иван Федорович, беспартийный, инвалид, показал:

«...Часто приходилось возить трупы повешенных и расстрелянных из тюрьмы по ул. Музейной №3, откуда я возил трупы каждую неделю в четверг или пятницу. Трупы были окровавлены, с размозженными головами и даже с веревками на шее... В 1943 году я из тюрьмы забрал труп замученной девушки лет 20, у нее были порезаны руки, грудь, а в спину забиты два деревянных колышка... Забираемые мною трупы были совершенно раздеты»...

Очевидец повешения немцами в январе 1942 года 10-ти человек советских граждан на базарной площади города НИКОЛАЕВА – НАРИЖНАЯ Мария Васильевна, беспартийная, домохозяйка, показала:

«...На площади стояла виселица, к ней сначала подъехала машина с немцами в военной форме, которые оцепили место где стояла виселица. Затем дважды подъезжала другая машина и когда она отошла я с ужасом увидела 10 чел[овек] повешенных. Один из них сорвался с виселицы и пытался бежать, но был подстрелен жандармом и снова повешен»...

Подвергавшаяся пыткам и избиениям в СД и в лагере в Грейгово, свидетель СЕДЬКО Ольга Лаврентьевна, беспартийная, служащая, показала:

«...26-го февраля 1942 года я и моя дочь Зоя были арестованы Гестапо, во время допроса нас избили до полусмерти, у меня вывернули

шею, лицо и голова были в синяках... Гестаповцы издевались над всеми заключенными...

...В октябре 1942 г. меня и дочь этапировали в концлагерь в Грейгово, где мы содержались две недели. Этот лагерь охранялся охранной полицией, которая как и гестаповцы издевалась над заключенными. На моих глазах полицейский жестоко избил мою дочь Зою плетью по голове, рукам, спине, где кожа висела клочьями, голова была в крови»...

Свидетель БУТ Николай Ефимович, беспартийный, рабочий, показал:

«...В июле 1942 года меня арестовали работники Гестапо, подвергали жестоким пыткам, избивали плетью, палками, резиновыми дубинками и даже мазали тело какой-то мазью, от которой была нестерпимая боль... Из гестапо меня заключили в лагерь в Грейгово и я был свидетелем когда в ноябре 1942 года начальник лагеря в честь именин собрал к себе гостей гестаповцев из района и города и они пьяные по очереди расстреливали из пистолета евреев. При каждом выстреле раздавался бурный хохот гестаповцев»...

Мать двух зверски расстрелянных немцами в селе Октябрьское, Николаевской области молодых советских граждан ГУСАРЕНКО Дарья Степановна, 1873 года рождения, пенсионерка, показала:

«...19-го марта 1944 года три немецких солдата забрали моего сына ГУСАРЕНКО Василия и его товарища Васильченко Ивана и повели к церкви, куда я последовала за ними. Немец приказал моему сыну побежать, а сам сзади выстрелил в него и убил наповал... Затем он приказал ВАСИЛЬЧЕНКО положить моего сына на тачку и отвезти в садик у церкви... Мне немцы приказывали уйти, я не уходила и они засыпали мне глаза песком...

...Когда пришли в село советские войска я пошла искать в садик труп моего сына и увидела около него также труп его товарища ВАСИЛЬЧЕНКО весь исколотый штыком с пробитым черепом и выколотыми глазами...

...27-го марта 1944 года немцами в городе Николаеве был расстрелян мой второй сын ГУСАРЕНКО Григорий Дмитриевич, 1907 года рождения»...

Потерпевший ЛЕВАШЕВ Михаил Корнеевич, беспартийный, рабочий, показал:

«...Примерно 20-го марта 1944 года в село Октябрьское приехали немцы, собрали всех жителей села и погнали в Николаев... 26-го марта 1944 года они из этапа отобрали всех юношей и мужчин, среди них были три моих сына. Вечером 27-го марта в городе НИКОЛАЕВЕ расстреляли много советских граждан. Среди расстрелянных я обнаружил трупы трех своих сыновей»...

Свидетель ЮСКЕВИЧ Домна Филимоновна, беспартийная, домохозяйка, подтверждая показания свидетеля ЛЕВАШЕВА, показала, что в конце марта 1944 года немцами было угнано население села Октябрьское и

расстреляно у элеватора в городе НИКОЛАЕВЕ. Среди расстрелянных были два сына свидетеля.

Дополняя установленную из показаний многочисленных свидетелей картину массового истребления немцами советских военнопленных, свидетель БАЛУШКИН Михаил Григорьевич, беспартийный, слесарь, показал:

«...Я работал водопроводчиком в немецком лагере для советских военнопленных в «Темводе», где наблюдал жуткую картину массового истребления немцами советских военнопленных... их немцы истязали, все они были разуты... Я сам видел, как в зимнее время военнопленные выбегали босиком, за порцией жидкого супа, а их били полицейские. Истощенные не в состоянии были выстоять в очереди, падали и на глазах у всех умирали... В лагере ежедневно умирало до 150 человек»...

...Я видел как вместе с трупами немцы зачастую сбрасывали в ямы больных, но живых военнопленных. Я был очевидцем постоянных расстрелов военнопленных у стены лагеря, а также расстрелов советских граждан, в том числе женщин и детей, которых привозили в закрытых автомашинах. Перед приходом частей Красной Армии немцы сожгли трупы умерших и расстрелянных военнопленных и советских граждан»...

Один из многих подвергавшихся немцами угону в Германию житель города НИКОЛАЕВА – инженер-конструктор Судостроительного завода им. А.МАРТИ – КОСТОГРЫЗ Федор Дермидонич, беспартийный, рассказывая о массовом угоне немцами рабочих и специалистов-судостроителей, показал:

«...Рабочие и инженерно-технические работники завода «Южная Верфь» /завод им. А.МАРТИ/ были угнаны 11-го марта 1944 года... меня арестовали на следующий день на квартире и доставили в лагерь «Темвод», куда 11 марта 1944 года были доставлены рабочие с завода...

...Собрали около 2500 человек, в это число попал и я и пешим строем через 12 дней привели в Тирасполь, не дав отдохнуть прогнали через Бессарабию, в Румынии посадили в вагоны и привезли через Польшу в город Ольденбург /Германия/».

О насильственном угоне в немецкое рабство советских граждан, свидетель ЧЕРНОУС Алексей Иванович, беспартийный, технолог, показал, что 11-го марта 1944 года немцы оцепили завод «Южная Верфь» и всех рабочих, инженерно-технический персонал угнали на каторжные работы в Германию.

Свидетель ДЕНИСЕНКО Александр Васильевич, беспартийный, инженер завода им. А.МАРТИ, показал, что он в числе большого количества рабочих и инженерно-технического персонала завода насильно был угнан в немецкое рабство.

Свидетель КАПРАН Валентина Ивановна, беспартийная, ученица-швея, показала:

«...Утром 3-го января 1942 года соседи сообщили, что на площади недалеко от трампарка немцы повесили 10 человек... я побежала к месту казни и увидела среди повешенных своего брата – Александра, 1922 года рождения.

...28-го августа 1942 года, когда я была больна, за мной домой пришли трое полицейских-немцев... полицейский избил меня и повел в лагерь на Спиртзаводе, куда сгоняли угоняемых в рабство в Германию... Я была очевидцем, как мать принесла мальчику передачу, и когда он ее через забор принял полицейский его задержал, предложил передачу бросить, а самому ползти на животе, в это время бил его плеткой...

Днем 5-го сентября нас погнали на вокзал... стоял ужасный плач, а впереди нас шел немецкий духовой оркестр полиции... Ч лично видела, как полицейские на вокзале избивали наших родителей, пытавшихся подойти и проститься с нами»...

Допрошенная в качестве свидетеля, по делу обвиняемого ФОТА, БУДНИЦКАЯ Екатерина Францевна, студентка учительского института, работавшая в период оккупации канцелярским работником в сельскохозяйственном отделе Гебитс-комиссариата, показала, что по поручению своего начальника она регулярно приносила газету в немецкую жандармерию, размещавшуюся в доме №10 по улице Никольской, где сдавала ее секретарю жандармерии.

Посещая жандармерию, БУДНИЦКАЯ наблюдала как вводили арестованных в кабинет секретаря жандармерии, откуда затем были слышны стоны и крики.

По приметам названным свидетелем, указанным секретарем жандармерии является обвиняемый ФОТ, который подтвердил, что проживал в названном свидетелем доме №10 по Никольской улице.

Об издевательствах немцев над советскими женщинами, потерпевшая ТОЛСТОВА Софья Лаврентьевна, 1892 года рождения, педагог, показала:

«...27 декабря 1943 года вечером на квартиру ко мне зашел офицер жандармерии лет 30, с цепочкой и бляхой с изображением орла... Я была больной... офицер потребовал мои документы. В комнате никого кроме меня не было... будучи выпившим офицер сделал со мной, что ему захотелось, надругался над моей женской честью»...

О варварских поджогах немцами лучших зданий города НИКОЛАЕВА при их отступлении под ударами Красной Армии, очевидец ПОПОВ Иван Иванович, беспартийный, служащий, показал:

«...Я лично видел, как немцы при своем отступлении из города поджигали целый ряд домов... В доме №30 по улице Большой Морской размещался немецкий карательный орган СД и за три дня до своего отступления, они сожгли это здание... Оно было охвачено пламенем и сгорело буквально на моих глазах».

*Архів СБ України, м. Миколаїв
Ф. 5. Оп. 1. № по опису 5280. Спр. 13262. Арк. 93 – 99
Оригінал. Машинопис*

**Виписка з висновку за звітом обласної підпільної організації
«Миколаївського центру», який діяв в Миколаївській області в період
німецької окупації**

«УТВЕРЖДАЮ»

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА И
НАЧАЛЬНИК ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ 3-ГО УКРАИНСКОГО
СОВЕТА
ПОЛКОВНИК /АСМОЛОВ/

«__»_____1944 г.

ВЫПИСКА ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

По отчету областной подпольной организации «Николаевского центра», действовавшей в Николаевской области в период немецкой оккупации.

«НИКОЛАЕВСКИЙ ЦЕНТР» создан в гор. Николаеве в конце 1941 г., который проводил активную борьбу с гитлеровскими захватчиками в Николаевской области, руководил в основном всеми подпольными группами, существовавшими в области – до февраля 1943 г., т.е. до первого разгрома «Центра». После разгрома и вплоть до прихода частей Красной Армии руководство со стороны «Центра» подпольными группами ослабло, а некоторые подпольные группы совершенно потеряли связь с комитетом «Центра».

Организаторами «Николаевского центра» и вообще подпольной работой Николаевской области являются нижеперечисленные лица, оставленные на оккупированной территории по специальному заданию НКГБ СССР – которые положили начало подпольной работы в области и показывали образцы активной борьбы с фашистскими захватчиками:

1. КОРНЕВ Виктор Александрович (настоящая фамилия не установлена) прибыл из Москвы в Николаев по заданию НКГБ СССР, перед оккупацией немцами Николаева. Во время оккупации возглавлял специальную

разведывательно-диверсионную группу (присланную вместе с КОРНЕВЫМ по линии НКГБ СССР).

Будучи в тылу, для большего удобства, эффекта в работе и лучшей конспирации, КОРНЕВ женился на немке (Дукарт Марии). Работал инженером на заводе им. А.Марти, жил в гор. Николаеве по ул. Черноморской № 5.

КОРНЕВ, всеми, знающими его по подпольной работе, характеризуется как хороший организатор, опытный чекист, волевой человек и беспрдельно преданный своей Советской Родине. Арестован в начале февраля 1943 г. и расстрелян 17 июля 1943 г.

2. ГАВРИЛЕНКО Георгий Тарасович (настоящая фамилия не установлена), 1911 г. рождения, прислан в числе спецгруппы КОРНЕВА. Был заместителем КОРНЕВА. До ареста был одним из деятельных участников спецгруппы, а после ареста – не выдержал пыток во время допросов – сознался, дав полные показания о работе группы КОРНЕВА. Арестован и расстрелян вместе с КОРНЕВЫМ.

3. СИДОРЧУК Александр Петрович, оставлен в числе группы КОРНЕВА. Был одним из деятельных участников группы, хорошо знал диверсионную работу. Организовал и лично проводил наиболее крупные диверсии, совершенные группой КОРНЕВА. Погиб при выполнении диверсионного акта в Николаевском торговом порту, где должен был 3 ноября 1943 г. взорвать склад горючего и боеприпасов, нечаянно подорвался сам, взорвав одну бочку горючего, основная операция не выполнена.

4. НИКОЛАЕВ Александр 1915 г. рождения, из гор. Горького, оставлен в числе группы КОРНЕВА. Будучи в подполье, женился на КОРЕНЬ Тамаре, которая также впоследствии была активным участником подпольной организации. Тов. КОРНЕВА, НИКОЛАЕВ во время облавы и ареста был тяжело ранен, привезен немцами в «СД» и дострелен там 18 мая 1943 г.

5. УЛЕЗКО Николай Васильевич, 1914 г. рождения, из гор. Россоша Воронежской области, входил в состав группы КОРНЕВА, проживал в гор. Николаеве по ул. Советской 37. Во время следствия и пребывания в концлагерях вел себя как обыватель, вследствие чего ему товарищи, сидевшие по одному делу, не доверяли. Выслан немцами 28 сентября 1943 г. в гор. Ваймар.

6. КОВАЛЕНКО Иван Наумович, 1915 г. рождения, из гор. Кременчуга. Входил в состав спецгруппы КОРНЕВА, увезен немцами в Германию совместно с другими арестованными.

7. ВАСИЛЬЕВ Владимир Александрович (якобы СОКОЛОВ Александр Васильевич) из г. Вологда. Входил в спецгруппу КОРНЕВА в Николаеве,

жил с гражданкой НИКОЛОИД Зинаидой Аристидовной по ул. Таврической 79. Васильев был в группе КОРНЕВА также одним из деятельных. Расстрелян немцами 29 мая 1943 г.

8. ПОЛОХОВА Елена Васильевна 1908 г. рождения, оставлена в тылу как с/с местными органами НКГБ. В квартире ПОЛОХОВОЙ была оставлена продуктовая база, за счет которой первый период пребывания в тылу жила группа КОРНЕВА. Впоследствии, ПОЛОХОВА была привлечена КОРНЕВЫМ к работе. Она была содержательницей к/к, связной и разведчицей.

КОРНЕВ со своей группой с приходом немцев в гор. Николаев, развернул работу по выявлению и установлению связи среди оставшихся в оккупации, преданных Советской власти людей, а также нужных людей среди приближенных немцев. Заимев такие связи, главным образом на пром. предприятиях и важных военных объектах, занялся активной организационной работой по созданию диверсионных групп, а также (главным образом силами своей спецгруппы) начал активную диверсионную работу.

Эта активная работа КОРНЕВА и его группы продолжалась до февраля 1943 г., т.е. до разгрома «Николаевского центра» и ареста КОРНЕВА и других. Провал организации, арест КОРНЕВА и других произошел по предательству врача Любченко Марии Семеновны, которая до этого сидела в гестапо, была завербована и освобождена, очевидно, по заданию гестапо, завоевала себе среди рабочих популярность путем выдачи разных фиктивных справок о болезнях и прочее. С целью получения справки к ЛЮБЧЕНКО обратились КОРНЕВ и ГАВРИЛЕНКО (последнему нужна была справка о мнимой болезни, которая послужила бы освобождением ему от поездки на немецкие фортификационные работы).

Очевидно, во время встреч ЛЮБЧЕНКО с КОРНЕВЫМ и ГАВРИЛЕНКО, ей удалось выведать от них что-либо о проводимой подрывной работе, о чем она сообщила в гестапо, а вследствие этого в начале февраля 1943 года были арестованы: КОРНЕВ, ГАВРИЛЕНКО и другие.

В начале своей деятельности КОРНЕВ выявил и связался со следующими лицами, искавшими пути к организации подпольной работы против гитлеровских захватчиков.

Кроме этого, группа КОРНЕВА с начала 1942 г. имела обширные связи с людьми ряда пром. предприятий и учреждений, а также сельскими районами, железной дорогой.

Преследуя цель вовлечения больше патриотически настроенных граждан в активную борьбу с немцами, КОРНЕВ решил создать для руководства

имеющихся и возникающих в разных населенных пунктах, подпольных групп, возникших на началах собственной инициативы, руководящий орган подпольной организации.

В начале 1942 г. был создан комитет «Николаевского центра», в который вошли следующие:.....

Сам КОРНЕВ, со своей спецгруппой продолжал заниматься выполнением прямой своей задачи разведывательно-диверсионного характера.

Создав комитет «Николаевского центра» КОРНЕВ поставил перед ним следующие основные задачи:

а/ создание новых активных подпольных разведывательно-диверсионных групп;

б/активизировать действия существующих подпольных групп путем проведения диверсий государственного значения, разведки, террора и т.д.;

в/ разведать Знаменский лес с целью связи с партизанскими отрядами (при наличии их там) или организации там своего открытого действующего партизанского отряда. С этой целью в мае 1942 г. в районы Знаменка-Шпола по решению комитета были посланы две группы, которые из-за трудности перехода не зашли в указанные районы и возвратились в Николаев;

г/ наладить печатание и распространение агит. материала, разоблачающего немцев.

«Николаевский центр» развернул активную работу по выполнению этих основных задач. Активная работа «Центра» продолжалась до первого разгрома в феврале 1943 г., т.е. до ареста основных руководителей подпольной организации – КОРНЕВА, ПАЛАГНЮКА, ЗАЩУКА, ГАВРИЛЕНКО и др.

За период деятельности подпольной организации «Николаевский центр» была проведена следующая основная работа, которая проверкой подтверждается:

1. Организовано печатание агитационных материалов, листовок, обращений, приказов и т.п. за подписью «Центр», а всего выпущено разных по содержанию листовок 15 000 экземпляров.

В этих агитматериалах разоблачалась захватническая, грабительская политика немецкого фашизма, призывался советский народ, находившийся на временно оккупированной территории к активному сопротивлению и помощи Красной армии.

2. Проводилась вредительская и диверсионная работа на промышленных предприятиях Николаева, Херсона и других населенных пунктах области на железнодорожном транспорте и в сельском хозяйстве.

3. «Николаевский центр» проводил работу по вредительству в сельском хозяйстве. Все сельские подпольные группы проводили работу в направлении снижения урожайности путем плохой обработки земли, снижения норм высева, плохого ремонта сельхозмашин, выведения их из строя путем поломок, сознательной плавки подшипников у тракторов и т.п.

Во время уборочной допускались большие потери зерна в уборке комбайнами и другими средствами, организовывалось массовое хищение хлеба, затягивалась уборка урожая и т.п.

Большая работа была проведена в части уничтожения поголовья скота, проводилась работа по уничтожению крупного рогатого скота и мелкого скота, путем внесения инфекции разных болезней, а, главным образом, путем истощения (корма, как правило, расхищались рабочими совхоза), вследствие чего скот в массовом порядке падал.

За зиму 1942 г. пало более 300 голов молодняка крупного рогатого скота. Было организовано также уничтожение молодняка овец – ягнят. Это проводилось путем скрывания скотных овцематок, а в момент окота их ягнята уничтожались и закапывались. За весь период было уничтожено более 300 ягнят. Кроме того, уничтожались племенные бараны и овцематки.

4. «Николаевский центр» проводил значительную работу по освобождению из лагерей военнопленных. Устраивались одиночные и групповые побеги. Освобождались, главным образом, бывшие командиры РККА, часть освобожденных снабжалась всякого рода фиктивными документами, перепрятывалась на конспиративных квартирах, а затем направлялась к линии фронта или перехода на большую землю, часть использовалась на подпольной работе и некоторая часть направлялась в районы расположения лесов для пополнения партизанских отрядов.

Все изложенное в отчетах в этой части подтверждается.

Кроме того, имея в рядах подпольщиков врачей, «Центр» проводил работу от угона молодежи в Германию, путем дачи фиктивных заключений и т.п.; освобождал много людей от работ, выдавая фиктивные справки о мнимых болезнях, тем самым усиливали без того развитый населением саботаж.

Согласно данных, исходящих от лиц, сидевших в тюрьме и конц. лагерях в связи с группой КОРНЕВА, немцы в обвинительном акте по делу группы КОРНЕВА выразили убыток от наиболее крупных диверсий, совершенных группой КОРНЕВА и подпольной организацией «НИКОЛАЕВСКИЙ ЦЕНТР» в сумме 50 млн. рублей.

Основные диверсии государственного значения Николаевской области, проводились группой КОРНЕВА, под руководством последнего либо по его указанию.

В мае 1942 г. КОРНЕВ имел связь с большой землей через рацию, имевшуюся в ПАЛАГНЮКА. После того, как рация испортилась, КОРНЕВ И ПАЛАГНЮК послали в большую землю двух подростков.

Основной удар по «Николаевскому центру» гестапо был нанесен, как указано выше, в феврале 1943 года, по предательству врача ЛЮБЧЕНКО, а затем этот разгром продолжался вплоть до ареста всех основных руководителей «Центра» с помощью основного провокатора КРУГЛОВА (настоящая фамилия которого якобы ФИНКЕЛЬШТЕЙН, по национальности еврей, а также ряд других провокаторов). См. приложение «История предательства в «Николаевском центре».

НАЧ. ОПЕР ГР УНКГБ ШТАБА
ПАРТ. ДВИЖ. УКРАИНСК. ФРОНТА

Справа 10200 за звинуваченням ЛЮБЧЕНКО МАРІЇ СЕМЕНІВНИ

1. Виписка з протоколу допиту Кремняк Поліни Сергіївни (9 січня 1945р.)

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

гор. Николаев 9 января 1945 г.

Я, ст. следователь следотдела УНКГБ по Николаевской области лейтенант госбезопасности – ЗИМАРИН, допросил в качестве обвиняемой КРЕМНЯК Полину Сергеевну.

Вопрос: До какого времени Вы занимались подпольной деятельностью против оккупантов?

Ответ: Без изменений моя подпольная работа проходила до 10 октября 1943 г., а потом произошли изменения в работе.

Вопрос: Какие же?

Ответ: До 10 октября 1943 года я не состояла на учете на бирже труда. При очередной регистрации 10 октября я вынуждена пойти на мед. комиссию. Медицинская комиссия признала меня годной к физическому труду, хотя в действительности к физическому труду я негодна. Я потребовала направления меня к врачу-специалисту. Мои требования были удовлетворены, и я была направлена к врачу Любченко. Когда мне назвали

эту фамилию, я была удивлена, так как Любченко я знала до войны как известного врача специалиста, члена ВКП(б) и общественного работника, у Любченко я лечилась до войны.

В тот же день 10 октября 1943 года я явилась на прием к Любченко, работавшей во второй поликлинике в то время.

Увидев ее, я не созналась в том, что я знаю ее, но она сама признала меня. Тогда я с удивлением стала спрашивать ее, как же она член партии не эвакуировалась в тыл, да еще и работает.

Любченко, предупредив меня о том, чтобы я тише разговаривала, рассказала, что она не эвакуировалась, так как работала до последнего времени. Затем она мне рассказала, что она дважды арестовывалась гестапо, ее всячески преследуют, жаловалась на свою судьбу. Потом поинтересовалась, как я живу, чем занимаюсь. Я ей рассказала, что нигде не работаю, а занимаюсь продажей личных вещей мужа и спекуляцией. В процессе беседы мы друг другу высказали недовольство немецкой властью. В заключение Любченко написала направление на анализ крови. На следующий день я снова явилась к Любченко. В этот раз мы были более откровенны с ней в разговоре, я высказала ей свои патриотические чувства и желание бороться с оккупантами. В свою очередь Любченко заявила мне, что она специально оставлена в тылу врага для работы. 12 октября я снова была на приеме у Любченко. Снова беседовали с ней на политические темы. Я ей высказала желание принять участие в борьбе с оккупантами. Тогда Любченко рассказала мне, что она является подпольной работницей, что на днях через линию фронта прибыл молодой человек для организации подпольной партизанской работы, он находится временно у нее. Затем Любченко заявила мне, если есть у вас желание помочь Советской власти, то я вас познакомлю с ним. Я с охотой приняла ее предложение. Любченко спросила меня – когда я могу быть свободной сегодня вечером или завтра, чтобы познакомиться с прибывшим человеком.

Я ответила ей, что потом сообщу. Любченко убеждала меня в необходимости быстрее знакомства с молодым человеком.

13 и 14 октября я снова была у Любченко по вопросу болезни. В эти дни Любченко убеждала меня так же в скорейшем знакомстве с начальником связи как уже она назначила его.

15 октября я также была на приеме у Любченко. На этот раз она мне снова напомнила о знакомстве с начальником связи партизанского движения, но я все откладывала, заявляя ей, что скажу тогда, когда закончу оформление документов об освобождении меня от работ.

16 октября 1943 года я закончила прохождение врачебных кабинетов и утром 16/X – явилась к Любченко с рентгеноскопическим снимком легких и справкой о болезни женскими болезнями.

Любченко я встретила около кабинета, она, выйдя из кабинета, увела больных на рентген и приблизительно через час возвратилась. Проходя к себе в кабинет, она пригласила меня. Ослушав меня и не предупредив меня ни о чем, вышла из кабинета и пригласила кого-то. В кабинет вошел мужчина на вид лет 45-47, высокого роста, плотного телосложения, широкоплечий, волосы черные, с проседью, одетый в ватную фуфайку защитного цвета, в брюках навывпуск, ботинках, кепке.

Любченко закрыла за ним кабинет на крючок и, обращаясь ко мне, заявила:

- Вот это тот самый человек, о котором я рассказывала Вам, знакомьтесь.

Мы познакомились. Он назвался ДАРОВЫМ. Любченко заявила мне, что я могу не стесняться, ибо ДАРОВ прислан по заданию, человек проверенный. Ему – ДАРОВУ – она тоже сказала, что он может полностью доверять мне ибо она кого-зря не подберет ему. ДАРОВ подтвердил слова Любченко о том, что он прислан с Советской стороны для связи с подпольными патриотическими организациями, Любченко он знает давно.

Я согласилась работать и, сказав, что мне нужно идти на биржу труда, лучше я приду сюда в 5 час. вечера, хотела уходить, но Любченко рекомендовала мне пойти вместе с ДАРОВЫМ на биржу труда, а затем взять его к себе на квартиру. Я вначале не хотела согласиться с этим, но потом согласилась и вместе с ДАРОВЫМ пошли на биржу труда. Оформив там документы об освобождении меня от посылок на работу, вместе с ДАРОВЫМ мы пришли ко мне на квартиру.

Допрос прерван.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан в чем и расписуюсь. Кремняк Полина Сергеевна.

ДОПРОСИЛ: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЗИМАРИН

Копия верна:

Ст. следователь л-т госбезопасн. Зимарин

7.02.45 г.

Справка: Подлинный находится в след деле № 1532 на Кремняк Полину Сергеевну.

2. Продовження протоколу допиту Кремняк П.С.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемой КРЕМНЯК Полины Сергеевны

гор. Николаев 9 января 1945 г.

Допрос начат в

Вопрос: Продолжайте рассказывать о своей работе после знакомства с ДАРОВЫМ.

Ответ: Придя ко мне на квартиру, ДАРОВ находился у меня до вечера 10 октября. В беседе с ним на квартире мы долго разговаривали о событиях на советско-германском фронте. Я ему высказывала возмущение оккупантами, резкую ненависть к немцам. Он поддерживал меня в беседе, тоже высказывал ненависть к немцам, рассказывал о действиях партизан. К вечеру ДАРОВ спросил у меня, может ли он переночевать у меня. Я ответила: если он не может ночевать у Любченко, то может переночевать у меня, но он заявил, что ночь переночует еще у Любченко, ко мне придет завтра, и ушел.

В 9 часов утра 17 октября ДАРОВ прибыл ко мне на квартиру снова и трое суток никуда не выходил из квартиры. При входе ко мне соседей он прятался под койку.

За это время мы много беседовали на политические темы. Я спрашивала его, как же мы будем работать, как он перешел линию фронта, какие получил задания и т.п.

Рассказав об этом, ДАРОВ в свою очередь спрашивал меня, кого бы привлечь для работы, где и какие распространяют листовки, какую проводила работу я.

На его вопросы я отвечала, что я горю желанием работать в пользу Родины, но не знаю как и с чего начать, коммунистов я не знаю, где и какие распространяются листовки, тоже не знаю.

В первый день ДАРОВ прятался от заходивших ко мне в квартиру соседей, но я говорила ему, что бояться нечего, характеризовала их как советских патриотов.

19 октября ДАРОВ высказал мне, что я действительно советская патриотка, но у него сложилось мнение, что я не доверяю ему. Я созналась в этом. Тогда ДАРОВ распорол подкладку фуфайки, достал оттуда партбилет и

показал мне. Из этих документов я узнала, что он ДАРОВ Николай Константинович, уроженец города Краснодара, член ВКП(б) с 1924 года, является начальником по связи с подпольными партизанскими группами.

В то же время показал мне две советские листовки. После этого я показала две имевшиеся у меня листовки, написанные печатными буквами, и сказала, что эти листовки я подняла на рынке и думаю переписывать их и распространять.

К тому времени убедилась, что имею дело с человеком, присланным действительно для проведения подпольной работы. Я была рада от этого. Приблизительно в час дня 19/X ДАРОВ куда-то отлучился из квартиры. Он объяснил, что на рынок за табаком.

Когда он ушел из квартиры, я обнаружила отсутствие моих листовок. Об этом я спросила у ДАРОВА, когда он возвратился. Он объяснял, что мои листовки взял случайно. Утром 20 октября ДАРОВ ушел от меня, заявив перед уходом, что он идет по работе к рыбаку. Причем с собой взял мои листовки, якобы для того, чтобы показать людям, что есть люди, которые действительно работают, и якобы для того, что он должен корректировать их.

Как я ни настаивала на том, чтобы ДАРОВ оставил листовки мои, он в оправдание выставил много причин и взял их с собой. С того момента у меня появилось недоверие к нему. 23 октября ДАРОВ возвратился. Рассказывал, что он ходил в Варваровку. Мне предлагал идти с ним к инженеру, якобы, как к руководителю подпольной организации. Я не согласилась и он ушел. Уходя, он сказал, что придет ко мне 25 октября. Мне дал задание подыскать мужчин советских патриотов, особенно из числа коммунистов, работавших на каком-либо заводе с тем, чтобы их привлечь для работы.

Часов в 6 вечера 25 октября ДАРОВ снова посетил меня. В этот раз он поинтересовался, подыскала ли я подходящих для подпольной работы людей. Затем он сказал, что он установил связь со своими же ребятами, работавшими на сортировке и через них достал 50 пар сапог, которые нужно продать с целью получения средств для организации. Я сослалась на то, что я плохая торговка и предложила для этой работы привлечь ВОЙХЕВИЧ Евгению.

Он согласился с моим предложением и ушел, сказав, что придет завтра.

26 октября ДАРОВ посетил меня в очередной раз. Я спросила его про сапоги, он сказал, что нашел подходящих ребят, и они продадут их. Я просила у него поручения по работе, он отговаривался тем, что еще успеем, обещал принести листовки и ушел.

27 октября ДАРОВ тоже заходил ко мне. Я спросила его, где же листовки. Он обещал принести. У меня сложилось твердое убеждение в том, что он

провокатор. Я прямо ему заявила, что он фашистский шпион, я попала в его лапы. Он много оправдывался. Я заявила, что порываю с ним связь и уезжаю в гор. Херсон. Я отказалась взять его с собой, и он ушел.

29 и 30 октября ДАРОВ снова заходил ко мне. Он заявил мне, что я хочу предать его, что не желаю работать с ним. Я обозвала его шпионом, он нервничал, пытался избить меня. Поссорившись с ним 30 октября, он ушел, и больше я его не видела, поправляюсь, заходил 1 ноября.

Вопрос: С кем Вы познакомили ДАРОВА к 30 октября 1943 года?

Ответ: К 30 октября 1943 г. ДАРОВ был знаком с моими соседями – Литинской Ольгой Прокофьевной, Хропач Галиной, Войхевич Евгенией, Ночкала Райсой, Крешневой Екатериной, Козыревым Константином. Всех перечисленных лиц с ДАРОВЫМ я познакомила у себя на квартире, когда они заходили ко мне.

Вопрос: Кого из перечисленных Вами лиц ДАРОВ знал как советских патриотов?

Ответ: К 30 октября ДАРОВ считал советскими патриотами Литинскую, Крешневу, Войхевич, Хропач. Все они посещали мою квартиру в присутствии ДАРОВА. Мы беседовали на политические темы, и они высказывались против немцев.

Вопрос: Что было известно ДАРОВУ о КОЗЫРЕВЕ?

Ответ: О КОЗЫРЕВЕ ДАРОВ знал, что он служил фельдшером в лазарете военнопленных. Я его характеризовала как чуткого товарища к женам красноармейцев, энергичного человека.

Вопрос: За время знакомства с ДАРОВЫМ о ком из своих соседей еще и что Вы рассказывали ему?

Ответ: Еще ДАРОВ знал моих сестер – Еремину Ирину и Корниенко Зинаиду. В то время когда он – ДАРОВ находился у меня, ко мне приезжала из Явкино Ирина и в то время я познакомила его с ней. О Зине и матери я рассказала ему в беседах с ним.

Также он знал Парамонову Сарру, она часто заходила ко мне и я познакомила его с ней. Парамонову я характеризовала как болтливую женщину и враждебно настроенную к советской власти. Я высказывала ему в отношении Парамоновой свои опасения в том, что она дважды хотела донести на меня как на советскую патриотку.

Вопрос: У кого из своих знакомых Вы были вместе с ДАРОВЫМ на квартире?

Ответ: В период с 25 октября до 30 октября я как-то вечером вместе с ДАРОВЫМ ходила на квартиру к КОЗЫРЕВУ. Я в то время относилась КОЗЫРЕВУ арбуз, и вместе со мной ходил ДАРОВ. У КОЗЫРЕВА мы были

минут 10, затем вместе с КОЗЫРЕВЫМ из квартиры его мы вышли на улицу, где и расстались. КОЗЫРЕВ направился в театр, а я и ДАРОВ ко мне на квартиру, поправляюсь, ДАРОВ заявил, что он идет туда же, где и был вчера и ушел.

Вопрос: Уточните, когда Вы последний раз встречались с ДАРОВЫМ?

Ответ: Последний раз ДАРОВА я видела в пять вечера 1 ноября 1943 года. Он заходил ко мне с некой Верой и говорил, что Вера является также подпольной работницей и по работе я должна поддерживать с ней связь. ДАРОВ сказал мне, что он уезжает, а я должна выполнять поручения Веры. Для связи с Верой он назвал мне пароль. Придя ко мне на квартиру, Вера должна была говорить: «Здравствуйте, есть ли у вас голубая мануфактура?» Только после этого ДАРОВ рекомендовал мне передавать ей сведения о проделанной подпольной работе. На этом мы расстались, и я его больше не встречала.

Вопрос: Кто такая Вера?

Ответ: Вера, девушка лет 18-19, среднего роста, фигура средняя, блондинка, круглолицая, глаза голубые, нос остренький продолговатый, в ушах белые роговые серьги (цыганские), одета в жакет серого цвета, на голове белый берет.

Вопрос: Кто из Ваших соседей видел у Вас Веру?

Ответ: У меня в квартире Веру видела Парамонова Сарра, она должна ее помнить.

Вопрос: После 1 ноября 1943 года приходила к Вам Вера?

Ответ: Нет, Веру я видела только один раз. Больше она ко мне не приходила и я ее нигде не встречала.

Вопрос: Оформлялось ли Ваше согласие работать вместе с ДАРОВЫМ какими-либо документами?

Ответ: Никакими документами мое согласие работать вместе с ДАРОВЫМ не оформлялось. В то время, когда ДАРОВ приходил ко мне с Верой он сказал: «Для того, чтобы ты не сомневалась в том, что к тебе придет Вера, а не другой какой-либо человек, Вера будет передавать тебе пакет с поручениями к тебе о работе и это поручение будет подписано кличкой «Леопард». Это моя кличка. Ты же сведения о работе будешь подписывать кличкой «Пантера» - это твоя будет кличка» - говорил ДАРОВ.

Вопрос: Что Вы рассказывали ДАРОВУ о своей проделанной работе к моменту последней встречи с ним?

Ответ: За время своей связи с ДАРОВЫМ, о ранее проделанной мною работе я ничего ему не рассказывала.

Вопрос: Чем Вы занимались после 1 ноября 1943 года?

Ответ: После 1 ноября 1943 г. я занималась спекуляцией. Утром 6 ноября 1943 года я и ЛИТИНСКАЯ ушли на базар. Возвращаясь с рынка и подходя к своей квартире, мы с ЛИТИНСКОЙ заметили стоявшую около нашего дома грузовую машину, а около нее немецкого солдата с винтовкой за плечами и о чем-то разговаривавшего с немцем Карлом, проживавшим у меня на квартире. Не придав этому большого значения, я пришла к себе в комнату, где обнаружила раскрытые шкафы, из гардероба все выброшено на пол. Вошедший в комнату Карл спросил меня: «Полина, ты политик, партизанка, листовки у тебя. Здесь жандармерия, гестапо обыск делали, тикай».

Я сразу же выбежала из дома, прибежала в соседний дом к своей знакомой Шмидт Ольге и скрывалась у нее в доме часов шесть, наблюдая из окна за своим домом. Часа в два дня в окно из квартиры Шмидт я заметила отъезжавшую из нашего двора грузовую машину, а в ней Крешневу Галину, Войхевич Евгению, ее мужа Войхевич Николая, Хропач Галину. Они были арестованы. От Шмидт в тот же день я перешла к Макушевой Анне Федотовне. Утром 7 ноября туда пришла Парамонова Сарра и мы с ней у Макушевой скрывались до 19 ноября 1943 года. Затем выехали из города. Пришли к моей дальней родственнице в с. Новая Александровка Баштанского района – Гашичкиной Дарье, у которой, прожив двое суток, ушли к моей невестке в с. Явкино – Корниенко Вере.

Пошли мы к ней 24 ноября 1943 г., от нее я узнала, что 13 ноября 1943 г. были арестованы мои сестры Еремина Ирина и Корниенко Зинаида.

В период с 24 ноября 1943 г. до 22 января 1944 г., я и Парамонова Сарра скрывались недели три у Гашичкиной Дарьи, дней пять в с. Явкино у Гнедой Нины, у своей матери в с. Явкино, затем в поселке Ивановка Березнеговатского района у Мороз Поли Радионовны, где 22 января 1944 года вместе с Парамоновой Сарой были арестованы Явкинской жандармерией и доставлены в с. Явкино Баштанского района. Там допросили нас, посадили в подвал. Я попросила, чтобы о моем аресте сообщили моей матери. Через час пришла моя мать и сестра Ирина (ее освободили после полтора месяца нахождения под стражей).

Мне разрешили свидание. Из с. Явкино нас перевели в с. Баштанку, а 26 января 1944 года утром доставили в Николаевское «СД».

Вопрос: Кто такой немец Карл?

Ответ: Карл – немец из Австрии. Ко мне на квартиру приблизительно в конце сентября 1943 г. поставили его. Работал он на железной дороге, а кем не знаю.

Вопрос: Почему же Карл в то время, когда Вы возвратились с рынка не сообщил жандармам о производимом у Вас обыске?

Ответ: Об этом я не знаю. Он был настроен против немцев, против войны.

Вопрос: Что было изъято у Вас в квартире во время обыска?

Ответ: Во время обыска в моей квартире было изъято 50 штук листовок, которые я писала сама, и приносил Казбек, 10 штук неиспользованных бланков проездных билетов, 2 маузера и 10 бельгийских браунингов, две немецкие печати.

Вопрос: Перечислите всех лиц, которых «СД» арестовало по Вашему делу.

Ответ: По моему делу «СД» арестовало следующих лиц:

1. Еремину Ирину
2. Корниенко Зинаиду
3. Литинскую Ольгу
4. Крешневу Екатерину
5. Хропач Галину
6. Войхевич Евгению
7. Войхевич Николая
8. Козырева Константина

Вопрос: Когда были арестованы перечисленные выше лица?

Ответ: 6 ноября 1943 года были арестованы:

1. Войхевич Евгения
2. Войхевич Николай
3. Литинская Ольга
4. Хропач Галина
5. Козырев Константин
6. Крешнева Екатерина

13 ноября 1943 года были арестованы мои сестры: Еремина Ирина и Корниенко Зинаида.

Вопрос: Откуда было известно явкинской жандармерии о том, что Вы находитесь в с. Ивановка?

Ответ: Я считаю, меня выдала в руки явкинской жандармерии Парамонова Сарра.

Вопрос: На основании чего Вы считаете, что Вас выдала Парамонова?

Ответ: Считаю я, что Парамонова выдала меня на основании следующего:

20 января 1944 г. Парамонова Сара из с. Ивановка, где мы с ней находились, ушла в с. Явкино к моей матери, с целью узнать у нее о положении в гор. Николаеве. Из Явкино она возвратилась днем 21 января. Когда нас арестовали, она об этом рассказывала так: «Когда я пришла в с. Явкино, в пути на квартиру к твоей матери на улице меня встретили Еремин Василий Яковлевич и Анатолий. Встретив меня, они спросили, кто я такая, куда иду. Я ответила: «Я из Ивановки, иду к своей знакомой Пастушенко

Марии» Еремин И Анатолий пригласили пойти вместе в с ними. Когда мы все трое вошли на квартиру Пастушенко, то она обрадовалась моему приходу, назвала мое имя и спросила: «Где Полина?». Парамонова якобы ответила, что она порвала давно всякую связь с Полиной, т.е. со мной. Услышав это, Еремин и Анатолий обратились якобы к Парамоновой и спросили ее: «Это ты Сара, а мы тебя не узнали». Затем Еремин и Василий начали выпивать самогонку, угощать Сару, но она отказалась. Они выпили и ушли. После них ушла к моей матери – Корниенко Антонине – Парамонова. Через некоторое время на квартиру к моей матери пришли с обыском Еремин, Анатолий, Пастушенко Сидор, Гнедой Иван. В квартире моей матери они искали Парамонову и заявляли: «Если Сара здесь, значит здесь должна быть и Полина».

Обыск производился в ночь с 20 на 21 января. После ухода лиц, производивших обыск, Парамонова ночью вышла ко мне в село Ивановка.

Придя в Ивановку и встретившись со мной, Парамонова о случившемся с ней мне не рассказала сразу, а рассказала только тогда, когда мы были арестованы с ней.

Во время ареста меня и Парамоновой в с. Ивановка, Парамонова пыталась скрыться бегством, Анатолий выстрелил, и когда задержал ее и начал избивать ее в моем присутствии, заявил: «Сама выдала, а теперь убегаешь». Парамонова отрицала это. «Как же не выдала. Ты вчера была у Машки, рассказала где находится Полина, выпивала самогонку с нами, а теперь отказываешься» - говорил Анатолий.

Кроме того, в то время, когда меня и Парамонову доставили из Ивановки в с. Явкино 22 января 1943 г. и мне разрешили свидание с матерью, мать заявила мне: «Не обижайся Полина на меня. Тебя выдала Сара, она вчера была у Машки и рассказала ей, где ты находишься».

Вопрос: Кто такая Пастушенко Мария?

Ответ: Пастушенко Мария по мужу Алексеева женщина лет 40, жительница с. Явкино, при немцах нигде не работала, вдова, меня она знает как односельчанку, Сару Парамонову знала потому, что мы с ней часто приезжали к Алексеевой.

Вопрос: Парамонова рассказала Вам, что она посещала Алексееву?

Ответ: Рассказала только тогда, когда мы были уже арестованы и находились в Баштанке, до этого не рассказывала.

Вопрос: Кто такие Еремин Василий и Анатолий?

Ответ: Еремин Василий Яковлевич 1925 г. рождения, житель с. Явкино, при немцах работал кучером у немецкого коменданта в с. Явкино.

Анатолий, фамилию я не знаю, лет 17, до войны проживал в гор. Николаеве, при немцах проживал в с. Явкино и работал переводчиком у немецкого коменданта.

Вопрос: Какое отношение они имели к Вашему аресту?

Ответ: Меня Еремин знал, как односельчанку, а Парамонову, как часто приезжавшую со мной в с. Явкино, знал меня и Парамонову и Анатолий.

Вопрос: Кто такие Пастушенко Сидор и Гнедой Иван?

Ответ: Пастушенко Сидор Иванович в возрасте 35 лет, житель с. Явкино, при немцах работал в общине.

Гнедой Иван Дорофеевич, сколько ему лет не знаю, житель с. Явкино, при немцах работал в общине.

Вопрос: Почему они принимали участие в розыске Вас и Парамоновой?

Ответ: Почему Пастушенко Сидор и Гнедой Иван принимали участие в розыске меня, я не знаю.

Вопрос: Выше Вы показали, что во время обыска в Вашей квартире были изъяты 8 браунингов и 2 маузера. Где Вы их взяли?

Ответ: Два маузера я нашла во время временного отхода частей Красной армии из гор. Николаева. Бельгийские пистолеты в разное время 1942 года купила у немецких и румынских солдат.

Вопрос: Для какой цели Вы приобрели оружие?

Ответ: Оружие я приобрела с той целью, чтобы в случае организации боевой подпольной организации снабдить оружием членов организации.

Допрос окончен.

Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан, в чем и расписываюсь.

Кремняк Полина Сергеевна.

Допросил: ст. следователь следотдела УНКГБ лейтенант госбезопасности Зимарин.

Копия верна. 7.02.1945 г. Печать ст. следователь л-т госбезопасн. Зимарин.

Справка

Подлинный находится в след. Деле № 1552 на Кремняк Полину Сергеевну
Ст. следователь л-т госбезоп. Зимарин.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 99-102.

3. Протокол допиту Любченко М.С. (10 квітня 1945 р.)

Протокол допроса
Любченко Марии Семеновны

от 10 апреля 1945 года

Об ответственности за дачу ложных показаний
предупреждена по ст. 95 УК РСФСР

Вопрос: Покажите подробно когда, каким партийным органом Вы приняты в партию и где Ваш парт билет?

Ответ: В партию я вступила в 1940 году, принята Сталинским райкомом партии. Партийный билет во время оккупации немцами гор. Николаева я уничтожила путем сожжения. Произошло это так. Меня один товарищ, фамилии я не знаю, пришел ко мне на квартиру и предупредил меня о предстоящем моем аресте, как он сказал, не сегодня так завтра. Я после этого была вынуждена сжечь свой партийный билет 7 июня 1942 года.

Вопрос: Принимали ли участие или были связаны с партизанским движением, если да, то расскажите свою практическую деятельность?

Ответ: Партизанская группа была создана человеком по имени Адам. Этот Адам и руководил этой партизанской группой, фамилий партизан я не знаю. Я и этой партизанской группе помогала продовольствием и деньгами, больше практически я никакого участия не принимала. Партизанский отряд существовал в гор. Николаев.

Вопрос: По какой причине Вы остались на оккупированной территории? И с какими задачами?

Ответ: Я осталась на территории, оккупированной немцами по решению Сталинского РК ВКП(б) гор. Николаева, для работы в тылу врага. Я должна была связаться [с человеком] по фамилии Сотников бывший работник Красного Креста, который мне должен дать задание по работе. До прихода немцев Сотник мне дал 1500 руб. для передачи Ануфриенко и второму члену партии забыла фамилию. Из этой суммы я часть одному члену отдала, а остальные передала на помощь партизанам. По приходу немцев Сотник ко мне не пришел и где он девался мне и сейчас неизвестно.

Вопрос: Кем и когда Вы были арестованы, в чем обвинялись, и каким путем освободились?

Ответ: В ночь на 7 июня 1942 года меня гестапо арестовало и предъявили обвинение в том, что я являюсь из главных участников партизанского движения, также о том, что я получила на эту работу 15000 руб. Мне предлагали сдать эту сумму им, если я не помогала. Просидела я в тюрьме 17 дней, меня вызвали и спросили, знакома ли Вам, назвали ее фамилию, которую я сейчас не помню. Я ответила, что совершенно не знаю. Эта

женщина была преподавателем немецкого языка. За мое пребывание в тюрьме меня допрашивали три раза и все по вопросу о партизанском движении. Когда меня последний раз вызвали и сказали, чтобы я пошла домой, привела себя и квартиру в порядок и на завтра явилась к ним. Я через два дня явилась, рассказала, что у меня из вещей не хватает после произведенного обыска, они мне ответили, что не хватает, забрали они, как то: мелкая монета достоинством в один руб., 200 р., кольцо, т.к. это может пойти на помощь партизан.

Здесь же офицер гестапо мне сказал, чтобы я один раз в месяц заходила к ним, т.е. в гестапо, одновременно здесь же потребовал от меня обещание в том, что я не буду заниматься партизанской работой. Также в этой беседе мне офицером было предложено о том, чтобы я сообщала в гестапо о появлении партизан в пределах города. Во всем этом: что я буду приходить раз в месяц и о том, что я буду сообщать о появлении партизан – я дала согласие. Я после этого к ним не являлась месяца два.

Вопрос: Каким путем была налажена связь с офицером гестапо и что было за то, что Вы нарушили обещание являться один раз в месяц?

Ответ: Меня вызвали в гестапо через своего переводчика. По приходу к офицеру гестапо, он мне предъявил обвинение, почему я нарушила установленный порядок являться раз в месяц, предъявил свою обиду в том, что я никаких сведений за целых два месяца в гестапо не дала, погрозил мне тюрьмой и сердито мне сказал, идите домой, подумайте. Мне на этой встрече с офицером гестапо еще делалось замечание о каком-то майоре, я же этого майора не знала и сейчас не знаю. После этой беседы он мне назначил явку по своему вызову.

Правда, в скором времени, он – офицер гестапо меня вызвал, и опять настаивал дать сведения о каком-то майоре, тут же мне с этим майором сделал очную ставку по вопросу порчи зерна, было зачитано, что я предлагала и что предлагал майор, я свой разговор с майором подтвердила, а майор говорил, что этот разговор был общего характера, а не консультативного, т. е. вовсе не было намерения о порче зерна. Как в последствии было выяснено, что этот майор, это его подпольная кличка, а фамилия его сейчас точно не помню, но похоже на Кононова имя и отчество то ли Виктор Александрович, который в период оккупации работал начальником производственного отдела завода Южная Верфь. Какая его судьба сейчас не знаю.

Вопрос: Знали ли гестапо, что вы являетесь членом партии?

Ответ: Да, гестапо знало, что я член ВКП(б) и на допросах я об этом созналась. Насчет партбилета я им отвечала что билет я потеряла.

Вопрос: Из скольки человек состояла партизанская группа, и подвергались ли аресту и когда?

Ответ: Я из этой партизанской группы знала только четырех человек, а остальных я не знала и сколько их было также не знала. Я когда сидела то из этих партизан по имени Адам и Олег уже работали после своего освобождения, я там с ними и познакомилась, Адам после того, как я освободилась, ко мне приходил за медикаментами. Адам и Олег работали в гестапо по хозяйству.

Вопрос: Посещали ли Вы еще гестапо после произведенной Вам очной ставки и по какому вопросу?

Ответ: Да, я еще раз по своей инициативе посетила гестапо где я дала сведения об одном человеке по фамилии Кугель, по национальности немец, о том, что немец хочет жениться на русской женщине, у которой муж находится в Красной Армии. После этого доклада офицер гестапо тут же познакомил меня со своим агентом. Дал мне задание повести этого агента к этому немцу и познакомить его, как будто это мой знакомый и может все уладить с тем расчетом, что со старой женой можно не расходиться и жить с новой. После того как посетил агент гестапо, этого немца гестапо арестовало и содержало месяца три, после освободило, якобы через знакомого офицера гестапо.

Вопрос: Разве Вам давалось задание следить за тем, на ком немцы хотят жениться и не допускать жениться на русских?

Ответ: Нет, такого задания мне не давалось, а просто, чтобы отвязаться от офицера гестапо, я пошла и об этом доложила.

Вопрос: Сколько раз Вы производили встречи с офицером гестапо, и конкретно о чем шла речь в последнюю встречу?

Ответ: С офицером гестапо я встречалась, если считать первую встречу, когда я была освобождена и дала согласие гестапо помогать в их работе, шесть встреч, начиная с июня 1942 г. и по август 1943 года. Последняя встреча была в августе 1943 года, где офицер гестапо мне сказал, что если нет сведений по партизанскому движению, то нужно давать сведения о членах партии и после шестой встречи я еще дважды вызывалась – в марте месяце меня вызвали и предложили выехать из гор. Николаев, но куда, не сказано было – это было перед отступлением немецких войск и вторично мне было предложено, что если я не эвакуируюсь, то тогда я поеду как арестованный врач и буду обслуживать арестованных. Мною тогда было дано согласие записаться в список на эвакуацию, что и произошло в жизни.

Вопрос: Выходит, то, что Вас гестапо завербовало и озадачило Вас помогать им в их работе, на что Вы дали им свое согласие, покажите по этому вопросу?

Ответ: Да, действительно меня 25/06 1942 года офицер гестапо завербовал, и я дала согласие помогать органам гестапо в их работе. Все это произошло устно, письменно же не оформлялось.

Вопрос: Что Вас побудило дать свое согласие о сотрудничестве с органами гестапо?

Ответ: Я, как уже говорила, когда была арестована и последний раз была вызвана на допрос, мне здесь как раз было и предложено; чтобы скорей с ними разделаться я и дала свое согласие о сотрудничестве с органами гестапо, у меня были планы: во-первых, что Красная Армия скоро возвратится, и я им никаких сведений не буду давать и второе хотела выехать из города в село, но мне не разрешили, т.к. я специалист врач-туберкулезник, таким образом, мне и пришлось сотрудничать долгое время с немецким гестапо.

Подпись Любченко

Допросил сотрудник УНКГБ

Волын. Обл. ст. л-т Коломиец

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 11-14.

4. Виписка з протоколу допиту Ліндемманна К.І. (27 квітня 1945 р.)

ВЫПИСКА

из протокола допроса обвиняемого ЛИНДЕМАН Карла Ивановича 1923 года рождения, урож. с. Суворово Тилигуло-Березанского района Николаевской области, обвиняется по ст. 54-1 «б» УК УССР от 1/04-44 г.

Отдел III, который также называется отд. «Н», являясь следующим основным отд. «СД», иначе его можно назвать агентурным отделом. В нем было сосредоточено руководство всей штатной агентурой, как по городу, так и по районам области, а также резидентами и секретными осведомителями.

Из агентуры III отдела «СД» мне известны следующие лица:

Врач ЛЮБЧЕНКО — женщина, лет около 50. Низкого роста, средней комплекции, лицо круглое, желтоватое, глаза серые, волосы седые, местами черные — состояла на личной связи у зам. нач. 4 отдела РЕППЕРА.

Постоянный житель гор. Николаева по ул. Франко № 36, по специальности врач рентгенолог. Работала при 2-й и 3-й поликлиниках.

Первый раз я встретил ее в «СД» в ноябре 1943 г., но с «СД» ЛЮБЧЕНКО была связана ранее, о чем РЕППЕР говорил мне лично и предупреждал, чтобы я никому об этом не говорил. Эвакуировалась в Одессу.

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 4 ОТД. ОКР «СМЕРШ» 6 АРМИИ

ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК – КОРОТКОВ.

ОПЕРУПОЛНОМ. того же отд-ния

ГВ. СТ. ЛЕЙТЕНАНТ – ВЕНЕДИКТОВ

Выписка верна: СТ. УПОЛН. 2 ОТД. УНКГБ

27.04.45 г. Ст. лейтенант госбезопасн. ХЛЕВНОЙ

Справка

Подлинный находится в след. деле № 919 на Линдемана и др. сотр. «СД»

Ст. следователь л-т госбезоп. Зимарин

23.07.45г.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 111.

5. Выписка из протокола допиту Шерера М.Я (27 квітня 1945 р.)

В Ы П И С К А

из протокола допроса обвиняемого ШЕРЕРА Михаила Яковлевича

от 18 июля 1944 года.

Вопрос: Кого Вы знаете еще из лиц, помогавших в работе «СД»?

Ответ: Мне известны ряд секретных агентов «СД», в частности:

2. Любченко – врач 3-й поликлиники гор. Николаева, лично мне известно, что ЛЮБЧЕНКО в начале 1943 г. арестовывалась, за что не знаю, и находилась под стражей до 10 суток, а потом была освобождена и являлась тайным агентом. Была на связи у следователя РЕЛИНГА. Я ЛЮБЧЕНКО почти ежедневно встречал в «СД», причем каждый раз она приходила в разной одежде.

ДОПРОСИЛ: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ

Мл. лейтенант госбезопасности ЗИМАРИН

Ст. оп/уп. 3-го отделения УНКГБ Николаевской области ст. лейтенант госбезоп. Хлевной 27.04.45 г.

Справка

Подлинный находится в след. деле № 919 на Линдемана, Шерера и др.

Ст. следователь лейтенант госбезоп. ЗИМАРИН
23.07.45 г.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 112.

6. Виписка з протоколу допиту Кошарновського В.В. (27 квітня 1945р.)

ВЫПИСКА

из протокола допроса КОШАРНОВСКОГО Василия Владимировича
от 29 сентября 1944 года.

Вопрос: Назовите агентов контрразведывательного органа капитана ЕНЧ по гор. Николаеву.

Ответ: Из агентов контрразведывательного органа «АОЗ» по гор. Николаеву мне известны:

3. ЛЮБЧЕНКО – врач по туберкулезу, проживала по ул. Советская 3 или 5, среднего роста, волосы рыжие, быв. член ВКП(б), выдала советского парашютиста капитана ПАЛАГНЮК. Была завербована ГРОМОВЫМ или ФОССОМ, через некоторое время была перевербована «СД», видимо за большую сумму денег. Она же выдала майора Красно Армии ХЕНТ, который был оставлен в Николаеве каким-то Ленинградским разведорганом. В Николаеве работал этот ХЕНТ инженером. ФОСС часто ругал ГРОМОВА за то, что он упустил такого ценного агента.

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 3 ОТД. 2 ОТДЕЛА УКР «СМЕРШ»

3 УКРАИНСКОГО ФРОНТА МАЙОР - ТУРУБАНОВ

ВЕРНО: *ст. оп/уп. 3-го отделения 2-го отд. УНКГБ Николаевской области ст. л-т. госбезоп. Хлевной*

27.04.1945.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 113.

7. Виписка з протоколу допиту Кобякової У.Г. (27 квітня 1945 р.)

ВЫПИСКА

из протокола допроса свидетеля КОБЯКОВОЙ
Ульяны Григорьевны, 1903 года рождения, урож. г.

Николаева, гр-ка СССР, по национальности
русская, б/кандидат в члены ВКП(б) с 1939 года,
образование имеет неполное среднее, не судимая.

Проживает 3-я Слободская д. 33.

За дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена.

Вопрос: Проживая на оккупированной территории г. Николаева противником, расскажите, кого Вы знаете из предателей, пособников и официальных работников и их агентуру противника.

Ответ: Мне было известно, что очень много официальных работников и тайных агентов карательных органов противника в частности агент «СД» - Любченко Мария Семеновна, примерно 53-55 лет, ниже среднего роста, блондинка, до оккупации было член ВКП(б), работала врачом /туберкулезник/, проживала в г. Николаеве, как я ее стала знать около 20 лет, ее квартира по ул. Советская 8, это до оккупации, а где проживала в период оккупации – не знаю. Любченко оставалась проживать на оккупированной территории, была агентом «СД» и после чего была завербована в «СД», как стало это мне известно от гр-ки ЗАБУЖЕНКО Таисии Михайловны, проживающей по ул. Мартовского восстания, уг. 3-й Военной, которая мне рассказала, что ЛЮБЧЕНКО и АНУФРИЕНКО арестованы «СД», АНУФРИЕНКО расстреляли, а ЛЮБЧЕНКО освободили и стала работать как и работала до ареста во 2-й поликлинике врачом /туберкулезник/, в период приема к себе больных давала им советские листовки, которые выпускали подпольные патриотические организации, а впоследствии об этих гражданских сообщала в «СД», которые немедленно были арестованы как за распространение советских листовок и тем самым выявляла подпольные организации. ЛЮБЧЕНКО также пыталась узнать у гр-ки ЗАБУЖЕНКО оставшихся в гор. Николаеве членов партии и работников подпольной организации. ЗАБУЖЕНКО ей это не сказала. Когда мне стало известно, я тогда стала опасаться ЛЮБЧЕНКО и с ней не встречалась ни разу. Других официальных, а также тайных агентов мне приходилось знать только в личность, а фамилии не знаю.

ВЫПИСКА ВЕРНА: СТ. ОПЕРУПОЛН. 2 ОТДЕЛА УНКГБ

Ст. лейтенант госбезопасн. Хлевной.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 114.

8. Постанова на арешт Любченко М.С. (27 квітня 1945 р.)

УТВЕРЖДАЮ: АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ:

НАЧАЛЬНИК УНКГБ по НИКОЛ. ОБЛ. ПОМ. ВОЕН. ПРОКУРОРА ОВДО

полковник госбезопасности капитан юстиции

/МАРТЫНОВ/ /СИМАКИН/

27 АПРЕЛЯ 1945 Г. 27 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/на арест/

гор. Николаев. 27 апреля 1945 г.

Я, ст. оперуполномоченный 2 отдела УНКГБ Николаевской области – ст. лейтенант госбезопасности ХЛЕВНОЙ, рассмотрев поступившие в УНКГБ материалы о преступной деятельности –

ЛЮБЧЕНКО Марии Семеновны, 1889 года рождения,

уроженка гор. Белгород, Курской области, образование высшее, по специальности врач-туберкулезник, русская, гр-ка СССР, до начала войны член ВКП/б/.

Н А Ш Е Л:

На основании показаний арестованных официальных сотрудников, а также агентуры немецких карательных органов установлено, что ЛЮБЧЕНКО Мария Семеновна, проживая в оккупационный период в гор. Николаеве являлась агентом двух контрразведывательных органов немцев – «СД» и «Абверштелле Юга Украины». Проводила активную предательскую деятельность среди партийно-советского актива и участников подпольной большевистской организации, существовавшей в оккупационный период в гор. Николаеве.

Так, например: арестованный бывший официальный сотрудник контрразведывательного органа немцев КОШАРНОВСКИЙ Василий Владимирович, на допросе от 29 сентября 1944 года – п о к а з а л:

«Из агентов контрразведывательного органа «АОЗ» по гор. Николаеву мне известны – ЛЮБЧЕНКО – врач по туберкулезу, проживала по ул. Советская 3 ил 5, среднего роста, волосы рыжие, бывший член ВКП/б/, выдала советского парашютиста, капитана ПОЛОНЮК. Была завербована ГРОМОВЫМ или ФОССОМ, через некоторое время была перевербована «СД», видимо за большую сумму денег. Она же выдала майора Красной Армии КЕНТ, который был оставлен в г. Николаеве каким-то Ленинградским разведорганом. В Николаеве работал этот КЕНТ инженером. ФОСС часто ругал ГРОМОВА за то что он упустил такого ценного агента».

Также арестованный официальный сотрудник «СД» - ШЕРЕР Михаил Яковлевич – п о к а з а л:

«Мне известны ряд секретных агентов «СД», в частности – ЛЮБЧЕНКО – врач 3-й поликлиники гор. Николаева, лично мне известно, что ЛЮБЧЕНКО в начале 1943 года арестовывалась, за что не знаю, и находилась под стражей до 10 суток, а потом была освобождена и являлась тайным агентом. Была на связи у следователя РЕЛИНГА. Я ЛЮБЧЕНКО почти ежедневно встречал в «СД», причем каждый раз она приходила в разной одежде».

О предательской деятельности ЛЮБЧЕНКО имеются показания арестованного: ЛИНДЕМАНН и свидетеля КОБЯКОВОЙ и других.

На основании вышеизложенного –

П О С Т А Н О В И Л:

ЛЮБЧЕНКО Марию Семеновну, находящуюся в настоящее время во Владимир-Волынском Проверочно-Фильтрационном Пункте НКВД-СССР – подвергнуть аресту и обыску.

СТ. ОПЕРУПОЛН. 2 ОТДЕЛА УНКГБ НИКОЛ. ОБЛ.

ст. лейтенант госбезопасности

/ ХЛЕВНОЙ/

СОГЛАСНЫ: НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ Н/обл.

подполковник госбезопасности

/КОНДРАТЕНКО/

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ
майор госбезопасности
/ЛОГВИНЕНКО/

САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 2.

9. Ордер на арешт і обшук Любченко М.С. (27 квітня 1945 р.)

У Р С Р
НАРОДНИЙ КОМІСАРІАТ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ
ОРДЕР № 482

«27» апреля 1945 р.

Видано Николаевским облуправлінням
НАРОДНОГО КОМІСАРАТУ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ

тов. Фаустову

на переведення ареста и обыска Любченко Марии Семеновны

Начальник УНКДБ
по Николаевской области /подпись/

САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 4.

10. Анкета Любченко М.С. (3 травня 1945 р.)

А Н К Е Т А

гражданина СССР, возвратившегося в СССР через Советско-Польскую
границу

1. Фамилия, имя, отчество Если фамилия, имя, отчество изменены, то когда, почему и какую фамилию носил до изменения		<i>Любченко Мария Семеновна. Девичья фамилия – Лямцева, после вступления в брак с 1912 года изменена на Любченко, имя не меняла.</i>		
2. Год, месяц, число рождения		<i>1889 г.р. 12 февраля</i>		
3. Место рождения (республика, край, обл., район, село по новому адм. делению)		<i>Курская обл. гор. Белгород</i>		
4. Последнее местожительство и адрес: а) до начала войны или призыва в армию б) до убытия за границу		<i>Николаевская область, гор. Николаев ул. Херсонская 29 То же</i>		
5. Национальность, родной язык, каким иностранным языком владеет, в какой степени		<i>Русская, родной язык русский, иными языками владеет слабо немецким</i>		
6. Партийность. В какой организации состоял до оккупации (плена)		<i>Член ВКП(б) с 1940 года Николаевский горком партии гор. Николаев</i>		
7. Где находятся парт., комсомольские документы (когда, куда, кому, сдал, порвал, отобраны оккупантами, где кем)		<i>В июне 1942 года лично уничтожила путем сожжения</i>		
8. Образование, когда, где учился, что окончил		<i>Высшее, окончила в гор. Харькове Женский мед. институт в 1914 году</i>		
9. Профессия, специальность		<i>Врач-туберкулезник</i>		
10. Судимость при Сов власти (кем, когда, за что и мера наказания)		<i>Со слов не судима</i>		
11. Сведения о трудовой деятельности до оккупации или призыва в Красную армию с 1939 г.				
Даты		Название учреждения предприятия	Должность, выполняемая работа	Адрес учреждения, предприятия (республ., край, обл., район, село)
Поступлен	увольнен	<i>Поликлиника</i>	<i>Врач</i>	<i>Николаевская обл. г. Николаев</i>
<i>Январь 1939 г.</i>	<i>Август 1941 г.</i>			
12. Отношение к воинской службе (род войск, последнее звание, кадровый или призван во время войны, когда и каким военкоматом)		<i>Не военнообязанная, снята с в/учета по возрасту</i>		
13. Участие в боевых операциях (где, когда, в составе каких частей, был ли ранен, контужен).		<i>Не участвовала, наград не</i>		

Награды за боевые операции.		<i>имеет</i>		
14. Прохождение службы в Красной Армии с 1939 г.		<i>Не служила</i>		
15. Где, когда и при каких обстоятельствах попал в плен или окружение		<i>В плену и окружении не была</i>		
16. При каких обстоятельствах попал на оккупированную территорию		<i>В августе 1941 года при оккупации немцами гор. Николаев</i>		
17. Сколько раз, когда, где задерживался, допрашивался военными, полицейскими органами, гестапо на оккупированной территории, по каким вопросам. Если судился, каким судом, за что, срок наказания, где отбывал, кем и когда освобожден; каким другим репрессиям подвергался (сам и семья) со стороны оккупантов		<i>В июне 1942 года была гестапо арестована по обвинению в связях и участник партизанского движения. Под арестом содержалась 7 дней. За эти 7 дней несколько раз была допрошена офицером гестапо. После этого еще много раз вызывалась в гестапо, все по этому же вопросу</i>		
18. Сведения о роде занятий и места жительства на оккупированной советской территории				
Даты		Название учреждения, предприятия, фамилия предпринимателя	Должность, выполняемая работа	Адрес местожительства
Поступл.	Уволен	<i>Поликлиника</i>	<i>Врач</i>	<i>Николаевская обл. гор. Николаев ул. Херсонская 29</i>
<i>Август 1941 г.</i>	<i>Март 1944 г.</i>			
19. Когда и при каких обстоятельствах попал на территорию воюющих с СССР стран или в оккупированную Германией страну (выяснить подробно, попал ли за границу в качестве военнопленного, мобилизованного или выехал добровольно)		<i>В марте 1944 года по категорическому предложению со стороны гестапо, я была вынуждена записаться в списки на эвакуацию в тыл немецких войск (Верхняя Силезия)</i>		
20. Вызывался ли за границей на допросы, кем, когда, в связи с чем. Если судился, где, когда, каким судом, за что, срок наказания, где содержался, при каких обстоятельствах и когда освобожден		<i>Не подвергалась</i>		
21. Сведения о роде занятий и месте жительства за границей:				

Даты		Название учреждения, предприятия, фамилия предпринимателя	Адрес учреждения, предприятия (страна, округ, уезд, город, село)	Какую работу выполнял и где жил (точный адрес) и по каким документам
Поступл.	Уволенен.			
Март 1944 г.	Май 1944г.	Лагеря для гражданского населения	с. Бирау (Германия)	Не работала, жила в лагере, без документов
Май 1944 г.	Август 1944г.	Санаторий для туббольных	гор. Лослау (Германия)	Врач, жила в санатории, без документов
Август 1944 г.	Октябрь 1944 г.	Туберкулезная больница для польского населения	гор. Явожно (Австрия)	Врач, жила в здании больницы, по немецкому паспорту
Октябрь 1944 г.	Январь 1945 г.	Санаторий (изолятор для туббольных)	гор. Люблинец (Польша)	Врач, жила на частной квартире, точный адрес забыла
22. Служил ли в армиях воюющих с СССР стран или в других воинских антисоветских формированиях (указать в каких частях, когда, должность, звание)			Не служила	
23. Кого из советских граждан знает как изменников Родине, предателей и пособников (указать фам., имя, отч., установочные данные и в чем выражалась их изменническая деятельность и где они сейчас находятся)				
24. Когда и при каких обстоятельствах вернулся в СССР или прибыл на границу СССР (одиночным порядком или в группе (с кем), явился добровольно или задержан кем, когда)			В январе 1945 года при занятии частями РККА гор. Люблинец, была освобождена и направлена на родину, прибыла я сама лично	
25. Сведения о семье и близких родственниках (отец, мать, жена, дети, братья, сестры) по последним, известным ему сведениям (с указанием года, даты)				
Фамилия, имя и отчество	Возраст	Степень родства	Постоянное место жительства и род занятий до войны	Где проживают (адрес) и чем занимаются (по последним данным), если выбыли с постоянного места жительства (куда), погибли, умерли, откуда ему стало это известно
Лямцев	1897	брат	гор. Москва	Сведений не

<i>Анатолий Семенович</i>			<i>Кр.Казарменная Академия механизации и модернизации. Военнослужащий, звание-полковник.</i>	<i>имеет</i>
26. Кто может подтвердить изложенное в анкете а) за время пребывания в армии; б) за время пребывания на советской оккупированной территории; в) за время пребывания за границей, (указать фамилию, имя, отчество лиц, где они живут и чем занимаются)			б) <i>Сизова Антонина Григорьевна, гор. Николаев Алексеевская № 36</i> <i>Иванова(Дамме) Елизавета Ульяновна, гор. Николаев ул. Католическая № 30 (угол Наваринской)</i> в) <i>таких лиц не имеет</i>	
27. Что хочет опрашиваемый сообщить о себе дополнительно				
28. Куда опрашиваемый хочет ехать (точный адрес) и что делать			<i>Николаевская область, гор. Николаев, ул. Советская, 3, работать по специальности</i>	
29. Перечислить все имеющиеся у опрашиваемого документы, кем, когда они выданы и их №№			<i>Немецкий паспорт, сов. Паспорт серия ДА № 618723, выдан 1 отд. РКМ г. Николаев, военный билет</i>	
Примечание. Если некоторые вопросы анкетным путем не будут выяснены, о них проверяемый должен быть допрошен отдельно.				
Дактилооттиск указательного пальца правой руки			Место для фотокарточки	

Подпись опрошенного

Анкета заполнена 10 апреля 1945 г. во Владимир-Волынский проверочно-фильтрационном лагере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

3 мая месяца 1945 г. из материалов проверочно-фильтрационного дела видно, Любченко М.С. уроженка Курской области. В 1942 году проживала в оккупированном немцами гор. Николаеве и была завербована немецкой контрразведкой «СД»...

Решение: Любченко М.С. как агента немецкой разведки... направить в гор. Николаев по месту совершения преступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФИЛЬТР. КОМИССИИ /ПОДПИСЬ/

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ: /ПОДПИСИ/

11. Пояснення Любченко про вербування німецькою контррозвідкою. (3 травня 1945 р.)

Тов. Подполковнику Старцеву

От Любченко М.С.

Объяснение

о вербовке немецкой контрразведки

Сообщаю, что ночью с 7 на 8 июня 1942 органами государственной тайной полиции я была арестована, в гестапо встретили меня очень не приветливо с замечанием, что врач оказался бандитом-партизаном. Через день переводчик Бирке вызвал меня к следователю на допрос. Следователь Рёлинг, человек примерно 30-35 лет, блондин с седыми волосами выше среднего роста через переводчика начал допрашивать. Ему очень хотелось услышать от меня, что я знаю о партизанском движении, и какая имеется у меня связь с главарем Шевелевым, но такой фамилии я не знала, дальше спрашивал о Жоре Кикот, для которого я только накануне доставала паспорт, так как ему удалось убежать из рук полиции, дальше он спрашивал об Ануфриенко, знаю ли я и сколько времени; почему я связана с нею по работе и почему я должна ей была помогать. Главное обвинение заключалось в том, что деньги, оставленные мне для помощи двум товарищам возросли в количестве вместо 1500 до 15. 000 и, по их материалам, были предназначены для укрепления партизанского движения, что этим я и занималась все время.

Я отвергла правильность этих сведений, сказав, что они неправильно информированы агентами. Тут же переводчик говорит мне, что следователь имеет мнение, что завтра-послезавтра меня отпустят домой, после того переводчик сообщил, что новый материал собирается на меня, вызывали еще, но это ничто по сравнению с главным обвинением, которое я продолжала отрицать. И вот вечером, вместо обычного вызова через переводчика, вызывает следователь. В его кабинете я встретила лицо в военной форме, примерно лет 35 с сединою, иезуитским выражением глаз, среднего роста, свободно владеющего русским языком, трудно даже сказать, кто он по национальности, русский или немец. Он начал с того, что не придется пользоваться переводчиком, т.к. он знает русский язык и начал задавать ряд вопросов, говорил о мощи немецкой армии, что еще день, другой и Севастополь будет взят немцами, спрашивал религиозна ли я или нет,

советовал подумать мне о национализме, откинуть интернациональные взгляды, навешанные Советской властью, отметил, что очень хорошо, что я не религиозна, дальше говорил о благородстве арийской расы и предложить мне сказать сколько времени я связана с учительницей, фамилию забыла, живущую по адресу Рыбная, 23, угол Пушкинской, я знаю ее сестру учительницу Волкову, а с той, о которой спрашивал меня, я не была знакома.

Словом, этот человек производит первое впечатление неглупого и хитрого. Вскоре входит следователь. Которому это новое лицо говорит, что нужно отпустить[меня] домой, помыться, привести себя в порядок, а через 2-3 дня придете снова, и ушел. Следователь, переводчик и я. Следователь заявляет, что дома у меня несколько раз был обыск, но никакой радиоаппаратуры не нашли, а вот эти вещи (показывает полевой бинокль и коробку с серебряными монетами, где было около 200 рублей) они оставляют у себя; возражать мне не приходилось. В этот же вечер я была дома, где глазам представилась «чистая работа» - замки поломаны, исчезновение кофе в зернах, бритвенный прибор, три зажигалки, очень много туалетного и стирочного мыла, полотняные носовые платки и самое ценное – это родовое кольцо из платины с бриллиантами. Все вещи были разбросаны в беспорядке. Явилась в полицию я через два дня, где был со мною произведен денежный расчет и переводчик сказал, что я может быть и не виновата, но была арестована потому, что не сдала в гестапо партийный билет и скрыла свою принадлежность к партии, а также к участникам партизанского движения и отметил, что будет самое лучшее если о каждом участнике партизанского движения я буду ставить их в известность, иначе аресты могут повторяться и может быть будет один решающий арест...

Дальше было сказано, что было бы хорошо заходить к ним раз в месяц. Прошел приблизительно месяц после моего освобождения, приходит ко мне молодой человек лет 18, приносит записочку, в которой говорится, что я сидела, вышла и теперь обязана давать все имеющиеся сведения о партизанах. Я ответила, что я не знаю этой работы и не сумею выполнить, он устроил встречу, как он сказал, с тем господином, который последний раз со мною говорил. В назначенный день и час пришла я на Херсонскую 16, маленький флигель налево от ворот, там ждал меня тоже юноша лет 17. Наконец прибыл «господин», который сразу же заявил мне, что обязана делать, если я на улице, в доме, слышу что-нибудь о партизанах, обязана сообщить в письменной форме, и два раза в неделю молодой человек будет приходить и забирать, кроме того, было предложено дать сведения о коммунистах, имеющих собственность, дом, лавку, дачу, на это нужно было ответить сразу, что таких собственников не имеется. Посредник предложил

дать подписи другой фамилией. Я взяла фамилию Архипенко. Несколько раз приходил посредник, потом произошел перерыв. В конце октября приходит переводчик и заявляет, что сегодня в 5 часов вечера я должна явиться к следователю. Несмотря на мою точность, переводчик уже ожидал. Этот вызов был самый неприятный; тут я услышала крик, который до сих пор не наблюдала. Переводчик тоже кричал: из политической тюрьмы освобождены, а нам очки втирают, пустыми бумажками кормят, переписку затеяли, а она никому не нужна. И тут же продолжает, чтобы я сказала, где майор. Я ответила, что нет у меня знакомых и не было среди военных майоров. А нужно сказать, что майор имел фамилию немецкую и следователь называл, но я забыла. Прошло примерно месяца три, пустяковая переписка продолжалась, посредник только стал реже приходить. И вот как-то является он с заявлением, предупреждающим о моем аресте. Что следователь сказал, что он больше не потерпит такого поведения. В конце зимы 1943 года я сама отправилась к следователю и указала, что арестовывать за правильно поданный материал нет основания, тут переводчик указывает, что, в общем-то, материала нет, а только перевод бумаги. И тут же он спрашивает меня, как я осмысливала все время скрывать, что не знаю и не знакома с майором, а кто же вышел вечером на днях с двумя дамами из моей квартиры? Я сказала, что не знаю, может быть кто-нибудь из больных. В ответ – «А красивое серое пальто и шляпа?» Все-таки, не зная, что «майор» кличка, я ответила, что это мой хороший знакомый, что он не военный, а гражданский и я его знаю как мужа моей близкой знакомой и к тому же ничего общего с партизанщиной не имеющей. Мне было предложено сказать фамилию, которую я знаю и место его работы. Это я выполнила, сказав Виктор Александрович Корнев, место работы завод верфь, начальник производственного отдела. Они спрашивали, сколько времени мы знакомы, я ответила, что примерно месяцев 9-10, что его жена и теща мои знакомые, что мы знакомы домами. Через несколько дней Корнев был арестован. Еще задолго до ареста Корнев хотел провести отравление зерна на элеваторе и спрашивал, нет ли в Николаеве химиков, я сказала, что химика я не знаю такого, которому можно бы было поручить, а проще напакостить, обливши все мочой и каловыми массами. Разговор шел еще о падеже скота, по этому поводу я говорила с Шульгой из отдела животноводства, который говорил мне, что при имеющихся условиях и так не будет хорошо для скота. Через несколько дней после ареста В.А.Корнева вызвали меня на очную ставку в гестапо в присутствии немецкой контрразведки. Здесь В.А.Корнев сказал, как и на первом допросе, что он не майор, что он вред немецкому правительству в виде вредительства какого бы то ни было вида не принес и не намерен, что он всегда лоялен. Следователь

считал, а переводчик перевел, что было желание у майора и у меня испортить зерно и если со стороны майора было продумано умное предложение, с моей стороны была бы пакость. Тут же Корневу сказала, что можно пожалеть, что об этом знают немцы, и если уже попались, то можно сознаться в том, что знают другие. В.А.Корнев отказался говорить о вредительстве, о партизанщине. Корневу было обещано, что если он действительно откажется не только молчанием от вредительства, то они, изменив о нем мнение, предоставят ему сейчас освобождение и работу, которую он выполнял как инженер. На этом мы расстались после предложения одному и другому уйти. Посредник больше не являлся ко мне. Весною я получила вызов в полицию, где мне ничего другого не оставалось как что-нибудь сообщить и вот я решила сказать о Кугеле. Это инженер строитель, который, приехав в Николаев, работал сначала переводчиком в Военном госпитале, а потом перешел на работу главного инженера и.т.с. земотдела, мне пришлось с ним довольно близко познакомиться, было желание использовать его для биржи труда при посылке молодежи в Германию; он высказывал симпатии немцам, говорил, что Крым – это плацдарм для майкопской и бакинской нефти, что немцев столько же миллионов, как и всех народностей России, что немцы трудолюбивы, ценят своего вождя и народ и поэтому имеют право на лучшую жизнь, дальше он указывал на то, что весь Крым должен быть заселен немцами, а живущие там могут быть переселены в худшие места. Самый момент его вселения (он жил в одном доме со мной) он захотел взять комнату, которая уже была занята семьей и несмотря на то, что были дети, он заставил грубо, угрожая полицией, семью выселить в свободную комнату, причитывая: «Это вам не советская власть». Этот молодой немец жил прекрасно, пользовался повышенным питанием и другими привилегиями. Как-то в разговоре мы коснулись паспортов, вижу я, у него стоит в паспорте стоит «русский». Он мне рассказал, что это он сделал специально, убедив девушку, что в общей массе подписей это не будет замечено, к тому же и отношение к нему будет иное. И вот этот молодой инженер задумал оформить свой брак с русской женщиной, муж которой, как и она сама, инженер. Инженер Кугель был разведен со своей первой женой и, желая оформить свою жену, хотел на бракоразводном свидетельстве подчистить или вывести чернила, чтобы вписать другие слова. Когда он обратился с этим настойчивым предложением ко мне, я его отклонила и указала в паспорте фальшь и еще хотите иметь фальшивый документ, а то, чего доброго и жену признают принадлежащую к немецкой категории и предложат выехать вместе, тем более, что было предложение и личные желания идти на службу личной свиты Розенберга, но слава богу не состоялось; я просила отказаться

от мысли подлога, мое пожелание было грубо отвергнуто. И вот на этом вызове я сообщила об инженере Кугеле, как немце, порочащем себя браком с русской женщиной, желающий и стремящийся подделать документ. Немец не должен жениться на русской... Следователь мне сказал, что для подтверждения, могущего быть факта, он направляет к инженеру Кугелю сотрудника, который сумеет поговорить. Через два дня мы отправились к инженеру Кугелю, который действительно подтвердил то, что говорил мне, кроме того, он еще говорил, что его квартира настолько удобна, что в ней могут быть всевозможные переодевания, бутафории. Кугель был себе на уме и когда он отдал свое свидетельство, то за исправление он должен был заплатить бутылкой водки. Кугель был арестован, а потом освобожден на свою прежнюю работу. В конце лета снова меня вызвали в полицию, но на этот раз меня уже не спрашивали о партизанах, а предложили сказать фамилию видного коммуниста, как раз перед этим одна полунемка, отец репрессирован, мать немка сообщила мне, что один из ее знакомых инженеров имел встречу с немцем-коммунистом, видел его партийный билет. Так как тут ничего ясного не было, то об этом я сообщила и отметила переводчику, что нечего искать коммунистов среди русских, когда они имеются среди немцев тоже. После допросов выяснилось, что действительно был какой-то военный, но эта часть ушла и больше ничего узнать не удалось.

За время моей связи с немецкой контрразведкой мне известны следующие лица:

1. Следователь Рёлинг Вилли, 30-35, выше среднего роста, блондин, волосы с сединой, 9 раз видела.

2. Военный – фамилию, имя не знаю, лет 35, среднего роста, блондин, волосы с проседью, допрос при выходе из полиции, встреча на Херсонской 16, 2 раза видела.

3. Посредник – фамилию, имя, отчество не знаю, лет 18, выше среднего роста, шатен, густые темные волосы, темные глаза, продолговатое лицо, груб, говорит «досвиданьячко», примерно раз 6 видела.

4. Связь – Володя Ш., адрес Херсонская 16, д. Ашурова, в возрасте 16-17 лет, темный блондин, юноша худ, пониженное питание, 1 раз видела.

5. Мент – фамилию, имя, отчество не знаю, 26-28 лет, невысокого роста, темный блондин, круглое лицо, плотно сложен, ходил в длинном пальто зимою, с наступлением тепла сразу в костюме. 3 раза видела и беседовала. 1-й раз осенью 1942 переводчик познакомил нас, потом встретились мы весной 1943 года по делу Кугеля, один раз шли вместе, а второй раз он пришел получить бутылку водки.

6. Переводчик Бирке – невысокого роста, лет 35, темное злое лицо, главный переводчик, грубиян, невежественный.

7. Переводчик Треммель – высокий, лет 23, при разговоре немного шепелявит, шатен, запугивает грубо.

8. Переводчик Ваня – фамилию не знаю, высокий 22 года примерно, блондин, вьющиеся волосы.

9. Переводчик старик – фамилию, имя не знаю, невысокий, лет 45, с незначительной проседью, местный, колонист.

10. Переводчик – фамилию, имя не знаю, лет 19-20, невысокого роста, темный, коренастый.

3.05.1945 Подпись Любченко

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 15-20.

12. Акт обыску заарештованой Любченко М.С. (7 травня 1945р.)

Акт

1945 года мая месяца 7-го дня

Я, ст. оп/уп. 2-го отд. УНКГБ Н\области ст. лейтенант госбезоп. Хлевной, сего числа в присутствии оп\уполномоченного мл. Лейтенанта госбезоп. Одляницкого, на основании ордера № 482 от 27 апреля с/года произвел личный обыск арестованной Любченко Марии Семеновны.

При обыске обнаружено и изъято:

1. Студенческая книжка Х-602 – ком. Института.

2. – * – № 459 – мед. института

3. Сберегат. Книжка № 63 Никол. с/касса.

4. – * – № 63. Сет № 871. Ник. с/касса

5. Проф. билет А – 623840

6. Диплом об окончании Харьков. Мед. инстит.

7. Трудовой список.

8. Фотокарточка

9. Справка о трудовой деятельности.

10. Справок на немецком языке – 5 (пять)

11. Очков две пары.

Других ценностей или документов при обыске изъято не было.

Жалоб на неправильное внесение в акт не поступило.

Обыск произвел:

Ст. оп/уп. УНКГБ ст. л-т /Хлевой/

Оп/уп. УНКГБ мл. Л-т /Одлянницкий/

Подпись арестованного /Любченко/

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 7.

13. Протокол допиту Любченко М.С. (10 травня 1945 р.)

Протокол допроса

1945 года, мая месяца 10 дня

Я, нач. 3 отделения 2 отдела УНКГБ по Николаевской области – майор Гусев, сего числа допросил в качестве обвиняемой:

Любченко Марию Семеновну 1889 года рождения, уроженку гор. Белгород Курской области из семьи торговца, русская, гр-ка СССР, с высшим образованием, бывший член ВКП(б), по специальности врач- туберкулезник.

которая на вопросы следствия показала следующее:

Вопрос: Сообщите Ваши автобиографические данные.

Ответ: Как уже показала выше, родилась я в 1889 году в гор. Белгород Курской области в семье торговца, отец имел магазин с применением наемной рабочей силы. В 1906 году окончила женскую гимназию в гор. Харькове. С 1909 по 1914 год училась в Харьковском медицинском институте, который также окончила, получила специальность врача. За время учебы в институте вышла замуж и в 1914 году совместно с мужем переехала на жительство в гор. Николаев. На протяжении тридцати лет, т.е. до марта месяца 1944 года работала в различных медицинских учреждениях города Николаева в качестве врача.

Вопрос: Кто был Ваш муж и где он находится в настоящее время.

Ответ: Мой муж – Любченко Иосиф Елизарович, происходит из крестьян, по национальности он украинец, имел среднее образование, работал в должности заведующего складом на одном из судостроительных заводов гор. Николаева, так называемый «Руссуд». В 1916 году заболел туберкулезом и на

протяжении продолжительного периода времени находился на моем иждивении. В 1929 году умер.

Вопрос: Ваше семейное положение в настоящее время.

Ответ: Совершенно одинокая. После смерти мужа вторично замуж не выходила, детей не имела и не имею. Мать умерла в 1930, а отец – в 1938 году. Из своих родственников имею только одного брата – Лямцева Анатолия Семеновича.

Вопрос: Где находится Ваш брат в настоящее время?

Ответ: В 1941 году, т.е. еще до начала войны мне было известно, что брат проживал в гор. Москве и работал, вернее служил в академии моторизации и механизации РККА, имел звание полковника, проживал непосредственно при здании академии. Лично с братом я встречалась в последний раз в 1940 году во время своего пребывания в Москве. Где он находится в настоящее время для меня неизвестно. Каких либо родственников кроме брата не имею.

Вопрос: Ваша партийная принадлежность.

Ответ: В 1939 году, работая в областной санитарной станции в гор. Николаеве, в качестве врача, я вступила кандидатом в члены коммунистической партии, а с 1940 года являлась членом ВКП(б).

Вопрос: Значит к моменту начала войны с Германией Вы являлись членом ВКП(б)?

Ответ: Да.

Вопрос: Где находились в период оккупации немцами Николаевской области?

Ответ: Весь период оккупации проживала в гор. Николаеве, работала в поликлинике № 2.

Вопрос: Почему Вы не эвакуировались в 1941 году с отступающими частями Красной Армии, а остались в тылу у немцев?

Ответ: Я была оставлена со специальным заданием для работы в тылу у немцев.

Вопрос: Расскажите об этом подробно.

Ответ: Примерно за месяц до эвакуации частями Красной Армии города Николаева, т.е. в июне 1941 года я была вызвана к секретарю Сталинского райкома КП(б)У тов. Жукову, который предложил мне остаться в городе Николаеве для подпольной партийной работы в тылу у немцев. Не имея особого желания эвакуироваться вглубь страны в связи со слабостью состояния своего здоровья, я дала на это предложение свое согласие. При следующей встрече Жуков меня познакомил с ранее известным мне коммунистом Сотниковым, работавшем в то время на какой-то хозяйственной работе в добровольном обществе «Красный Крест».

За несколько дней до вступления немцев в гор. Николаев я с Сотниковым встретила в здании Сталинского райкома КП(б)У, который вручил мне полторы тысячи денег и чистый бланк паспорта, при этом заявил, что бланк паспорта я должна буду заполнить на другую фамилию и пользоваться им в своей дальнейшей работе. Что касается денег, то Сотников сообщил, что я должна их использовать на оказание материальной помощи другим участникам нашей группы, оставшимся также для подпольной партийной работы, при этом назвал Ануфриенко Веру отчества не помню, работавшей в то время заведующей спецскладом при горбольнице и являвшейся секретарем первичной партийной организации Горздравотдела, и еще одного коммуниста, работавшую в то время также в городской больнице в качестве санитарки, имевшую свой домик, где-то в районе больницы, фамилии этой женщины я не знаю. Одновременно в этой же беседе Сотников мне предложил за день до занятия немцами города уйти из своей квартиры по улице Советская, дом № 3 и поселится у одних своих знакомых – Алексеевых по адресу: ул. Столярная, дом № 17, и заявил, что через два дня после занятия немцами города он встретится со мной в этой квартире и даст мне соответствующие указания по работе.

Выполняя указания Сотникова, я в этот же день связалась с Ануфриенко и вручила ей сто рублей денег. Тогда же закрыла свою квартиру и поселилась по вышеуказанному адресу – ул. Столярная, дом № 17, ожидая намеченной встречи. После того как город уже был оккупирован немцами, я в течение нескольких дней находилась в доме Алексеевых, но, не дождавшись Сотникова, перебралась в свою квартиру, т.е. перешла на вполне легальное положение.

Вопрос: Значит Вы, не дождавшись Сотникова, ушли из квартиры от Алексеевых, т.е. по существу не выполнили задание.

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Впоследствии предпринимали какие либо меры в целях установления с ним связи?

Ответ: Нет. Никаких попыток к установлению связи с Сотниковым с моей стороны больше не было, я его ни разу не встретила и местонахождение его для меня до сих пор неизвестно.

Вопрос: Расскажите подробно, чем Вы занимались в первый период своего нахождения в оккупированном немцами городе Николаеве.

Ответ: Перебравшись в свою квартиру и приведя себя в порядок, я через несколько дней явилась на регистрацию в фельдкомендатуру, находившуюся в то время по улице Адмиральской в здании, где ранее помещался обком

ВКП(б), и как специалист была направлена для работы во второй поликлинике, где и работала до марта месяца 1944 года.

Вопрос: При регистрации Вы сообщили, что являетесь членом ВКП(б)?

Ответ: Нет. Меня об этом не спрашивали, а я умолчала.

Вопрос: Впоследствии, уже во время Вашей работы в поликлинике, Ваша партийность была также никому не известна?

Ответ: Работая в поликлинике, я находилась в несколько натянутых взаимоотношениях с главным врачом и директором этой поликлиники пособницей немцев и предательницей – доктором Нестеренко Клеопатрой Ильиничной, которая неоднократно лично мне бросала например такие фразы: «Скоро немцы окончательно расправятся с жидами, а потом доберутся и до вас большевиков».

Кроме того, в одном из разговоров Нестеренко мне сообщила, что к нам в поликлинику часто заходит ее знакомая, бывшая медсестра железнодорожной поликлиники, жена одного парикмахера, по фамилии Евсеева или Елисеева, которая была арестована гестапо как член ВКП(б), но якобы освобождена из-под стражи и в последнее время занимается выявлением членов и кандидатов ВКП(б). Тогда же Нестеренко сообщила, что эта женщина интересуется, работала ли я в поликлинике и каково мое поведение.

Необходимо также отметить, что в результате моей долголетней жизни и работы в городе Николаеве, меня многие знали как члена ВКП(б), но тем не менее ни в какие немецкие администрации или карательные органы я как коммунист не вызывалась, регистрацию не проходила и не арестовывалась.

Вопрос: Значит Вы хотите сказать, что были известны немцам как коммунист с первых месяцев оккупации Николаева?

Ответ: Да, это вполне возможно.

Вопрос: Чем же объяснить такое безразличное отношение немецких карательных органов к Вам как к члену ВКП(б)?

Ответ: На этот вопрос я ответить затрудняюсь.

Вопрос: Расскажите подробно о своем поведении и об условиях, в которых Вы находились после того как приступили к работе во второй поликлинике уже в оккупированном городе.

Ответ: Пройдя регистрацию в фельдкомендатуре и поступив на работу по своей специальности в поликлинику № 2, я вела исключительно скрытый образ жизни, знала только свой дом и работу. Ни о какой партийной работе, направленной против немцев в первые дни своего нахождения в оккупированном городе не мечтала.

Примерно через месяц, т.е. в августе месяце 1941 года ко мне на работу явилась бывшая секретарь партийной организации Горздравотдела, оставленная вместе со мной для подпольной работы – Ануфриенко Вера Сергеевна, которая сообщила, что на протяжении месяца она скрывалась у своих родственников в Привольнянском районе Николаевской области и в настоящее время возвратилась в гор. Николаев для того, чтобы приступить к выполнению задания.

В целях наибольшей конспирации в работе Ануфриенко предложила мне выехать совместно с ней на жительство в Привольнянский район, от чего я отказалась и в свою очередь просила ее остаться в Николаеве, поступить на работу, а за тем уже назначать дальнейшие мероприятия.

Согласившись со мной, Ануфриенко осталась на жительстве в гор. Николаеве и проживала по адресу – в доме на углу улиц Потемкинской и Мещанской, но на службу никуда не поступила, а занялась сколачиванием вокруг себя группы патриотически настроенных лиц с целью привлечения их к активной антифашистской деятельности.

В первую очередь Ануфриенко установила близкие взаимоотношения с военнопленным по имени Федя, который работал во 2-й поликлинике в качестве врача и, проживая в квартире Ануфриенко открыто высказывал свою враждебность к немцам.

В результате совместных действий Ануфриенко и Феди /так его называли/ в течение зимы 1941-1942 года установили связь с целым рядом патриотически настроенных лиц, прежде всего коммунистов. В числе этих лиц мне были известны:

1. Иван или Федор Тимофеевич, фамилию не помню, местный житель города Николаева, проживал по улице Советской против третьей поликлиники, в большом доме кажется № 52. Он первое время был в одном из заводов, а затем нигде не работал и часто выезжал в районы области, особенно в село Константиновка, где якобы руководил подпольной группой. Ануфриенко о нем отзывалась как о добром, отзывчивом, всегда могущем помочь человеку. Называла его настоящим коммунистом.

2. Фамилию и имя не помню, мужчина около тридцати лет, коммунист, нигде не работал, проживал по улице Франко дом № 10.

3. Женщина /фамилию не помню/ по имени Аня, она же – Галя, в возрасте примерно тридцати лет, проживала в доме на углу улиц Таврической и Наваринской, вход с Наваринской. Ануфриенко рекомендовала ее как свою родственницу, вполне советского человека.

4. Матвеев /имя отчество не помню/, офицер Красной Армии, в 1941 году попал в плен к немцам, женился на женщине, проживавшей в одном из

сельских населенных пунктов, находящихся недалеко от Николаева, а затем, восстановив свое здоровье после полученного на фронте ранения, совместно со своей женой переехал в город Николаев и проживал на Слободке, в конце улицы Котельной, недалеко от реки.

5. Кикот Георгий /Жора/ в возрасте примерно 26-28 лет, работал главным поваром в столовой, помещавшейся рядом с биржей по улице Советской, являлся членом ВКП(б).

Все вышеперечисленные лица группировались вокруг Ануфриенко и периодически встречались между собой, но активной патриотической деятельности, направленной против немцев, не проводили, вернее для меня она не была известна, хотя я и поддерживала с большинством из них связь. Знаю, что со стороны Ануфриенко были неоднократные попытки провести объединенное совещание для того, чтобы выработать план действий, но из этого ничего не получилось, в результате отсутствия тех или иных участников группы.

Вопрос: Какой период времени существовала руководимая Ануфриенко группа перечисленных Вами патриотически настроенных лиц?

Ответ: Все они, в том числе и я были арестованы седьмого июня 1942 года немецкими карательными органами «СД».

Вопрос: Какое было предъявлено обвинение?

Ответ: Всех нас обвиняли как участников партизанской группы, проводивших организованную деятельность против немцев.

Вопрос: Что явилось результатом провала Вашей группы, повлекшего к аресту всех ее участников. Обстоятельства ареста.

Ответ: Все мы, четыре женщины: я, Ануфриенко, Галя и Матвеева, будучи арестованными по одному делу, содержались также совместно в одной камере. Днем находились также вместе. На физических работах во дворе «СД», поэтому, вполне естественно, имели возможность разговаривать друг с другом об обстоятельствах, повлекших нас к аресту и высказыванию своих соображения в отношении возможных предателей. Припоминаю случай когда в одном из разговоров Ануфриенко заявила Гале, что предала нас всех подруга Гали и Ануфриенко по имени Ната. Фамилия этой Наты не была названа, но было убедительно сказано Ануфриенко о том, что предала Ната так как якобы она знала все наши дела.

Кроме того, считаю необходимым отметить следующий факт: седьмого июня 1942 года, будучи арестована в своей квартире и выведенной на улицу, я увидела в подъезде стоявших две автомашины, одна из которых являлась грузовой машиной с закрытым кузовом, в котором уже сидели перечисленные мною лица, а вторая машина легковая с сидевшим в ней

гестаповским офицером и какой-то неизвестной мне женщиной. Ввиду того, что у меня в это время болела нога и я не смогла подняться в грузовик – была посажена в легковую и по дороге к зданию в «СД», т.е. во время следования поняла из разговоров, что эта женщина, сидящая со мной в машине возле офицера для указания наших квартир с целью облегчения розыска. На основании изложенного можно предположить, что эта женщина и есть та самая Ната о которой говорила Ануфриенко.

Вопрос: Кто такая Ната?

Ответ: Лично я Нату никогда не видела и что она из себя представляет – не знаю. Известно мне только одно, что Ната являлась хорошей знакомой Ануфриенко и Гали.

Вопрос: Расскажите более подробно об обстоятельствах ареста.

Ответ: Арест участников нашей группы был произведен одновременно в ночь с 7 на 8 июня 1942 года. В этот момент когда гестапо подъехало к моей квартире и я была выведена на улицу, то в грузовой автомашине сидело уже пять человек. Два человека – Галя и Федя /врач/ были арестованы несколькими часами ранее. Отвечая на поставленный вопрос, считаю необходимым отметить, что сотрудники «СД», производящие арест участников нашей группы очевидно не имели достаточно характеризующих нас материалов так как под фамилией Любченко у них значился мужчина, и проживавший не в том доме, где жила я, а по адресу ул. Советская, дом № 5. Впоследствии, уже после моего освобождения этот мужчина, по специальности инженер, при встрече со мной сообщил, что когда его взяли из квартиры и подвели к легковой машине, в которой сидела указанная мною женщина, [она сказала] что Любченко не мужчина, а женщина и живет по улице Советской дом № 3, а не № 5, после чего он якобы был немедленно освобожден, а гестаповцы направились в мою квартиру.

Вопрос: Что Вам известно об этом инженере и где он находится в настоящее время?

Ответ: Фамилии, имени, отчества его я не знаю, не более тридцати лет мужчина, блондин с вьющимися волосами, с дефектным глазом. Этого инженера должен хорошо знать врач Дубрава, у последнего он неоднократно в зимние предпраздничные дни иллюминировал новогоднюю елку, иногда приходил к Дубраве в поликлинику для получения медицинской помощи.

Вопрос: Какой период времени Вы находились под стражей?

Ответ: Я была освобождена 22 июня 1942 года. Это значит, что находилась под стражей всего пятнадцать дней, т.е. с 7 по 22 число.

Вопрос: Вы подвергались допросам?

Ответ: Да.

Вопрос: Кто вел следствие?

Ответ: Допрашивал меня офицер Рёлинг в присутствии переводчика Бирке.

Вопрос: О чем Вас допрашивали и какие [Вы] дали показания?

Ответ: Мне было заявлено, что я являюсь участницей подпольной партизанской организации, ведущей борьбу против немцев, и предложено рассказать все известное по этому вопросу, как о себе, так и о других. На основании предъявленного обвинения, на первом же допросе я сообщила о себе, что до оккупации города Николаева являлась членом ВКП(б). В немецком тылу оставлена по заданию районного комитета партии для ведения подпольной большевистской работы.

Тогда же одновременно сообщила о том, что являюсь участницей подпольной группы советских патриотов и подробно охарактеризовала арестованных совместно со мною вышеуказанных участников нашей группы, изложив всю известную мне проводившуюся подпольную большевистскую деятельность каждым в отдельности.

Вопрос: Значит Вы предали всех арестованных совместно с Вами участников патриотической группы?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Чем объяснить тот факт, что будучи арестованной органами «СД», сознавшись в том, что являетесь членом ВКП(б), оставлены в тылу у немцев по заданию партийной организации, являетесь участницей большевистской организации и проводили практическую деятельность – через пятнадцать дней были освобождены из-под стражи?

Ответ: Должна заявить следствию откровенно и правдиво о том, что после того как выдала вышеуказанную группу, была завербована германской контрразведкой в качестве ее агента, на что дала свое согласие и будучи освобожденной из-под стражи, проводила активную предательскую деятельность среди участников партийного подполья в городе Николаеве и Николаевской области, о чем буду давать подробные показания.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан в чем и
расписываюсь. /Подпись Любченко/

Допросил Нач. 3 отд. 2 отдела УНКГБ по Николаевской области.

Майор Гусев. /Подпись/.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 21-35.

14. Протокол допиту Любченко М.С. (15 травня 1945 р.)

Протокол допроса

1945 года мая месяца 15 дня.

Я, нач. 3 отделения 2 отдела УНКГБ по Николаевской области – майор Гусев, сего числа допросил в качестве обвиняемой:

Любченко Марию Семеновну 1889 года рождения, уроженку гор. Белгород Курской области из семьи торговца, русская, гр-ка СССР, с высшим образованием, бывший член ВКП(б), по специальности врач- туберкулезник.

Вопрос: На предыдущем допросе Вы заявили о том, что являетесь агентом германской контрразведывательных органов. Подтверждаете это?

Ответ: Да. Подтверждаю.

Вопрос: Расскажите подробно где и когда происходила вербовка.

Ответ: Вербовка происходила в здании «СД» 22 июня 1942 года, т.е. в день освобождения меня из-под стражи.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: Вечером 22 июня, в камеру, в которой я находилась, вошел следователь Рёлинг и предложил мне следовать за ним в кабинет, что являлось до некоторой степени страшным, так как следователи по камерам никогда не ходят, а вопросами вызовов заключенных на допрос ведают переводчики.

Войдя в кабинет Рёлинга, где ранее уже производился мне допрос, я встретила незнакомого мне гражданина в штатской одежде, без головного убора, в возрасте примерно тридцати пяти лет, выше среднего роста, стройного телосложения, с седыми волосами на голове, в совершенстве владеющим русским языком, но чувствовалось, что он долгое время жил за границей и произвел на меня впечатление эмигранта.

Представив меня указанному гражданину, следователь Рёлинг немедленно удалился из кабинета, и когда мы оказались вдвоем – неизвестный заявил на чистом русском языке о том, что мы с ним объясняться без переводчиков и переговорить по всем интересующим его вопросам. В процессе разговора неизвестный интересовался моими автобиографическими данными, об интернациональных взглядах, о моем отношении к украинскому национализму, о моих религиозных убеждениях и т.д., при этом всячески популяризировал нацистскую идеологию, восхвалял фашистскую Германию как сугубо национальную страну, политический строй которой якобы очень

много сделал хорошего для народа. Отвечая на поставленные вопросы, я объясняла своему собеседнику о том, что ответ на вопрос об интернациональных чувствах дает моя принадлежность в прошлом к ВКП(б), но одновременно пояснила, что эту вину я искупила путем откровенных признаний за время нахождения под стражей и разоблачении всех арестованных совместно со мной участников нашей подпольной большевистской группы. На вопрос о принадлежности к украинским националистам я ответила, что по национальности я русская, что является действительностью и никакого отношения к ним не имею. На вопрос о религиозных убеждениях сообщила, что не религиозна.

В заключение нашего разговора неизвестный заявил, что моими суждениями он остался доволен, и, выразив свое удовлетворение тем, что я откровенна была в процессе следствия, отказалась от проведения всякой политической деятельности против установления «нового порядка» в Европе, и разоблачила всех арестованных совместно со мной антифашистски настроенных лиц, предложил мне вступить в активное сотрудничество с немецкими контрразведывательными органами по выявлению и разоблачению участников подпольных большевистских организаций и иных патриотически настроенных лиц, ведущих какую-либо борьбу против немецкой власти. Одновременно, неизвестный заявил, что после положительного ответа на такое предложение я буду полностью реабилитирована и освобождена из-под стражи, что и совершенно впоследствии, т.е. после того как я изъявила согласие и дала подписку быть агентом немецкой контрразведки по выявлению участников партийного подполья и вообще патриотически настроенных лиц – из-под стражи была в тот же день освобождена и приступила к своей практической предательской деятельности.

Вопрос: К вопросу о Вашей практической предательской деятельности мы еще вернемся. Сейчас расскажите, что Вам известно о дальнейшей судьбе арестованных совместно с Вами участников подпольной большевистской группы.

Ответ: Ануфриенко Вера Сергеевна, Иван или Федор Тимофеевич/фамилии не помню/, проживавший по улице Советской против третьей поликлиники, а также мужчина/фамилию которого не помню/, проживавший по улице Франко дом № 10 – через непродолжительный период времени после моего освобождения были расстреляны.

Федор /фамилию не помню/ по профессии врач, и жена Матвеева были направлены в концентрационный лагерь. Что касается Матвеева и молодой

женщины по имени Галя, то они были освобождены через несколько дней после моего освобождения.

Вопрос: Что послужило причиной к освобождению из-под стражи Гали и Матвеева?

Ответ: В разговоре с самой Галей, последняя мне сказала, что в процессе следствия на нее не было добыто каких-либо серьезных материалов, компрометирующих ее перед немцами. Кроме того, находясь под стражей и имея возможность свободного хождения во дворе здания «СД», она сблизилась как женщина с одним поляком по имени Адам, работавшим на какой-то хозяйственной работе в «СД», который якобы также сыграл соответствующую роль в деле ее освобождения.

Освобождение из-под стражи Матвеева является весьма загадочным, он был освобожден, тогда как его жена была осуждена, несмотря на то, что принимала значительно меньшее участие в работе нашей группы, кроме того, излагая вопрос в отношении обстоятельств освобождения Матвеева считаю необходимым сообщить следующий факт: пятнадцатого июня 1942 года, т.е. через двадцать три дня после моего освобождения, в вечернее время в мою квартиру явилась неизвестная мне женщина, примерно в возрасте тридцати лет, среднего роста и телосложения, темная шатенка с бледным лицом, по национальности украинка, которая заявила, что является местной жительницей города Николаева, состоит в одной из подпольных большевистских организаций и от имени этой организации пришла предупредить о том, что меня могут убить.

На мой вопрос этой неизвестной женщине, на основании чего она сделала такое заявление, последняя ответила, что их организации известно, что я была арестована «СД», совместно с соучастниками подпольной группы предала из в процессе следствия, в результате чего получила свободу.

В дополнение ко всему сообщенному неизвестная заявила, что с этой же целью она встречалась с Матвеевым, который якобы заявил, что при освобождении из гестапо он получил задание выявлять антифашистски настроенных лиц, но предательством якобы заниматься не намерен и будет представлять в гестапо «для отвода глаз» бесценные, ни о чем неговорящие материалы.

Не знаю насколько правдоподобно это сообщение в отношении Матвеева, но должна заявить, что посещение этой женщиной моей квартиры произвело на меня несколько удручающее впечатление, т.к. последняя, попрощавшись со мной, просила заходить к ней на квартиру по адресу угол Херсонской и Московской, при этом не назвав номер дома, квартиры и даже своей фамилии.

Вопрос: У Вас были встречи с Матвеевым после освобождения из-под стражи?

Ответ: Нет. После освобождения из-под стражи Матвеева я не встречала и его местожительства до настоящего времени мне неизвестно.

Вопрос: Какой Вы сделали для себя вывод и что предприняли после посещения Вашей квартиры неизвестной женщиной?

Ответ: После ухода из моей квартиры этой неизвестной женщины я немедленно направилась в «СД» и сообщила обо всем происходящем следователю Рёлингу.

Спустя некоторое время Рёлинг заявил, что они якобы наводили справки по указанному этой женщиной адресу угол улиц Московской и Херсонской, но ее там якобы не обнаружено.

Вопрос: Впоследствии Вы когда-либо встречали эту женщину?

Ответ: Летом 1943 года т.е. через год после вышеизложенного мною момента, проходя по городу совместно с заведовавшей в то время второй поликлиникой врачом Нестеренко Клеопатрой Ильиничной, я встретила эту женщину на улице Католической, которая вошла во двор дома № 24. Оставив Нестеренко для наблюдения за выходом из дома, я зашла в «СД» и сообщила о всем виденном, при этом напомнила свое предыдущее сообщение об этой женщине.

Выслушав мое сообщение, один из следователей «СД» дал приказание своему переводчику немедленно направиться по указанному адресу и задержать эту женщину, что и было выполнено, т.е. неизвестная была задержана.

Вопрос: Из каких источников это стало Вам известно?

Ответ: Возвратясь к месту, откуда вела Нестеренко наблюдение за домом № 24 по улице Католической, мы вместе с ней незаметно наблюдали как переводчик, который в форме «СД» вошел во двор этого дома и через несколько минут вышел совместно с этой женщиной, сопровождая ее в направлении здания «СД».

Вопрос: Помогая органам «СД» задержать эту женщину, Вы рассматривали ее как участницу подпольной большевистской организации, т.е. как человека, ведущего борьбу против немцев?

Ответ: Да, я исходила именно из этих целей.

Вопрос: Нестеренко в этом вопросе действовала совместно с Вами также с этой целью?

Ответ: Нестеренко я сообщила о том, что эта женщина, по имеющимся у меня данным, является участницей подпольной большевистской

организации, но несмотря на это, поскольку она согласилась помочь мне в этой операции, то значит действовала вполне сознательно.

Вопрос: Знала Нестеренко о том, что Вы являетесь агентом контрразведывательных органов немцев и занимаетесь предательской деятельностью?

Ответ: Разговоров у меня с Нестеренко никогда по этому вопросу не было, но предполагаю, что знала. Что касается ее осведомленности о моей предательской деятельности, то наглядным доказательством этого является вышеизложенный факт.

Вопрос: Что Вам известно о дальнейшей судьбе этой неизвестной женщины?

Ответ: При следующей встрече с Рёлингом я этим вопросом интересовалась и получила замечание, что занимаюсь не тем чем надо. Рёлинг мне сообщил, что эта женщина является у них самым лучшим агентом, дала целый ряд очень хороших дел. В заключении Рёлинг сообщил, что эта женщина живет не по этому адресу, который я ему ранее указывала, а по адресу ул. Херсонская дом № 47, там, где ранее жили братья Кронгауз, эвакуировавшихся в тыловые районы Союза перед оккупацией немцами города Николаева. Услышав такое заявление в отношении этой женщины, я больше никакого интереса в отношении к ней не проявляла и этим вопросом не занималась.

Вопрос: Продолжайте показания о своей практической предательской деятельности после того как Вы были освобождены из-под стражи.

Ответ: С 22 июня, т.е. с момента освобождения из-под стражи и до середины августа 1942 года кроме своих производственных функций в поликлинике № 2, ничем не занималась.

В первой половине августа месяца ко мне явился в вечернее время неизвестный молодой человек и вручил записку, как он заявил от господина, который имел со мной разговор в здании «СД» перед освобождением меня из-под стражи. Ознакомившись с содержанием записки, в которой было написано, что подателю ее я должна передавать все имеющиеся у меня материалы, этому молодому человеку я ответила, что материалов, заслуживающих внимания не имею и ничего нового пока сообщить не смогу.

Вопрос: Что из себя представляет и кто такой этот молодой человек?

Ответ: Как я понимаю этот молодой человек являлся одним из ближайших помощников того самого гражданина, который вербовал меня при освобождении из-под стражи в «СД», и который направил его с запиской ко мне на квартиру.

Фамилия, имя и отчество этого молодого человека мне неизвестна, возраст его примерно лет восемнадцати, выше среднего роста, худощавый, темный шатен, длинные, черные густые волосы, причесанные назад, производит впечатление украинца, при прощании с тем или иным человеком часто употребляет слово «досвиданнячко», слышала один раз от переводчика, что он якобы имел кличку «цыган».

Вопрос: Сколько раз Вы встречались с этим молодым человеком и где происходили встречи?

Ответ: Встречалась я с ним периодически с августа 1942 по январь 1943 года, встречи происходили исключительно у меня в квартире, куда он приходил обычно в вечернее время.

Вопрос: Вы имели встречи с неизвестным немцем после того как при своем освобождении из-под стражи дали ему подписку о сотрудничестве с германскими контрразведывательными органами.

Ответ: Да, у меня была с ним еще одна встреча.

Вопрос: Расскажите об этом подробно.

Ответ: После того, как посетившему меня с запиской вышеуказанному молодому человеку я ответила, что никаких требуемых от меня материалов, заслуживающих внимания не имею и представить таковых не могу, последний, на второй или третий день явился вторично ко мне на квартиру и предложил на следующий день, к десяти часам утра прийти по адресу: улица Херсонская дом № 16, где меня встретит один молодой человек, который назовется «Володя» и проведет в одну из квартир этого дома, где, как он заявил, должен состояться разговор.

На следующий день к точно назначенному времени я явилась во двор дома № 16 по улице Херсонской, где действительно встретила молодого человека в возрасте шестнадцати-семнадцати лет, среднего роста, сухощавый блондин, который назвал себя Володей, и провел меня в совершенно отдельный маленький домик, расположенный внутри двора, при входе с улицы с левой стороны. Войдя в помещение, я встретила там того самого человека, который вербовал меня при освобождении из-под стражи в «СД», и которому я дала подписку о своем сотрудничестве с германскими контрразведывательными органами.

Вопрос: Какое впечатление на Вас произвела обстановка в этом помещении?

Ответ: Домик состоял из двух маленьких комнат, довольно чистых, со скромным убранством и обстановкой, в каждой из комнат стояло по одной кровати, но из жильцов этой квартиры я никого не видела.

Вопрос: Какое отношение имел к этому домику, а также к сотруднику контрразведки с которым Вы в нем встретились, названный Вами Володя.

Ответ: Считаю, что Володя является доверенным человеком, или, вернее, в какой-то мере помощником этого сотрудника контрразведки. Одновременно предполагаю, что Володя жил именно в этом домике. Такое заключение я делаю потому, что первый молодой человек, приходивший ко мне на квартиру и предложивший мне явиться по этому адресу – называл фамилию Володи, которую я забыла. Но помню, что начинается с буквы «Ш», а когда вышла во двор и обратила внимание на доску со списком жильцов, проживающих по улице Херсонской дом № 16, то среди них также значилась фамилия с первой буквы «Ш».

Вопрос: Сообщите содержание беседы с сотрудником контрразведки, во время встречи по вышеуказанному адресу.

Ответ: Беседа сотрудника контрразведки со мной была непродолжительной, без присутствия каких-либо третьих лиц, и носила инструктивный характер. Мне было заявлено о том, что я должна как можно больше вращаться среди окружающих меня людей, прислушиваться к разговорам встречающихся на улице лиц и выявлять их настроения. Одновременно он предложил мне выявлять членов и кандидатов ВКП(б), проживавших в то время в городе Николаеве и связанных с собственностью, т.е. имеющих свои собственные дома, сады, кустарные мастерские и другое хозяйство, при этом заявил, что такие лица, как он выразился, наиболее крепко прикованы к определенному месту жительства и работы и с ними легко разговаривать с целью привлечения их для сотрудничества с германскими контрразведывательными органами. Тогда же он мне сказал, что материалы я должна представлять на его имя, озаглавливая словами «Господину Р.» Поинтересовался, устраивает ли меня такая система встреч как посещение молодым человеком моей квартиры, при этом спросил, устраивает ли меня уже приходивший ко мне молодой человек, нет ли у меня желания, чтобы приходила на встречи женщина. Получив ответ, что для меня безразлично, кто бы ни приходил, он на этом закончил разговор, пожелал успехов в работе и, распрощавшись, следом за мной вышел из квартиры.

Вопрос: В каком направлении продолжалась Ваша практическая предательская деятельность после вышеуказанной встречи.

Ответ: Должна заявить, что после указанной встречи, за период с октября 1942 по январь 1943 года я находилась, если можно так выразиться, между двух огней и пережила очень много неприятностей, о которых хочу сообщить следствию.

В результате инструктажа и полученных указаний при встрече с «Господином Р» на явочной квартире по улице Херсонской № 16, я решила более серьезно и последовательно приступить к предательской деятельности, приступить к восстановлению старых и приобретению новых связей и тщательному изучению окружающих меня лиц и сообщила продолжавшему меня навещать этому же молодому человеку, об одной известной мне семье, проживавшей на Слободке по улице Второй Кладбищенской № 7 о том, что перед отходом частей Красной армии из гор. Николаева у них останавливались офицеры, о том, что у них во дворе хранится оставленное частями Красной армии артиллерийское орудие. Знаю, что на основании этого сообщения орудие было немедленно немцами увезено, но что стало с этой семьей мне неизвестно.

Вторично установлена связь с арестовывавшимися совместно со мной участниками нашей подпольной группы, которую я ранее выдала – бывшим врачом второй поликлиники, фамилии я не помню, по имени Федя, который отбывал наказание в концлагере «Грейгово» и использовался там в качестве лагерного врача, но являясь советским человеком не прекращал подпольной антифашистской деятельности. В одной из встреч Федя мне сообщил, что он готовит побег большой группы заключенных в лагере, я об этом немедленно сообщила моему человеку, после чего Федя был арестован и расстрелян.

Кроме изложенных двух фактов я представила также ряд других материалов, и чувствовалось, что моей работой были довольны. Но в один из дней второй половины октября месяца ко мне на квартиру явился переводчик Рёлинга по фамилии Бирке и предложил мне в этот же день явиться в «СД».

В здании «СД», куда я явилась, меня встретил Бирке и направил в кабинет Рёлинга, где мне была сделана очная ставка с неизвестным гражданином в возрасте лет 30-40, среднего роста, плотного телосложения, называли его Анатолием. На заданный Рёлингом вопрос, знаю ли я этого человека, я ответила, что не знаю, что и было в действительности. Неизвестный то же самое заявил, что меня не знает, на этом была закончена очная ставка.

После того как была закончена очная ставка и неизвестный удален из кабинета, Рёлинг и Бирке повели со мной довольно возбужденный разговор и заявили, что будучи в курсе представленных мной материалов, они в коей мере недовольны моей работой. Так, например, Рёлинг заявил, что если я нахожусь на свободе, то должна активно и серьезно работать, одновременно предложил сообщить, не появился у меня какой-либо материал.

Не желая портить взаимоотношения и вызывать в отношении себя, хотя и не обоснованные подозрения, я заявила, что искуплю свою вину активной предательской работой и сообщила только что ставший мне известным факт

создания подпольной патриотической организации, существовавшей в городе Николаеве, руководителем которой являлся мой амбулаторный больной, коммунист, рабочий завода «Марти», некий Подгрушный.

Выслушав подробно и записав мое сообщение, Рёлинг дал направление как нужно мне себя вести для разоблачения всей этой группы. Предложил серьезно заняться выявлением участников, как он выразился, партизанского движения, и систематически своевременно представлять ему все добытые материалы, на что я дала свое согласие.

Таким образом, с этого момента я стала активно сотрудничать с «СД» и установила регулярные встречи с Рёлингом, тогда как молодой человек от «Господина Р» продолжал посещать мою квартиру, и я ему тоже давала материалы, хотя по своей ценности они были значительно ниже тех, которые представлялись в «СД».

Такое положение продолжалось до января месяца 1943 года, т.е. до момента, когда в одну из встреч у меня в квартире молодой человек от «Господина Р» заявил, что в ближайшее время якобы Рёлинг намеревается меня подвергнуть аресту. Такое сообщение на меня подействовало ошеломляюще, несколько дней не выходила на работу, даже имела попытки покончить жизнь самоубийством, но затем решила пойти в «СД» к Рёлингу и объяснить с ним по вопросу, что меня ждет впереди. Выслушав меня о всем случившемся со мной в связи с указанным выше заявлением молодого человека, Рёлинг сообщил, что никого вообще и в частности с таким заявлением ко мне на квартиру не направлял, а в категорической форме предложил прекратить всякие встречи с этим молодым человеком, что мною было выполнено, и с этого момента с двойной энергией приступила к выполнению поставленных передо мной задач по выявлению и предательству патриотически настроенных советских людей, получала все указания и поддерживала связь только лишь с Рёлингом.

Допрос прерывается.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан, в чем и расписываюсь. Любченко.

Допросил нач. 3 отд. 2 отдела УНКГБ по Николаевской области
майор Гусев.

*САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 36-52.*

15. Постановва про пред'явлення обвинувачення Любченко М.С. (18 травня 1945 р.)

УТВЕРЖДАЮ:
НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ Н/о
Подполковник госбезопасности
/КОНДРАТЕНКО/
«18» мая 1945 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/ о предъявлении обвинения/

гор. Николаев 1945 г. мая месяца 18 дня.

Я, ст. уполномоченный 3 отделения 2 отдела УНКГБ по Николаевской области, ст. лейтенант госбезопасности – ХЛЕВНОЙ, рассмотрев материалы следдела № 2108 по обвинению ЛЮБЧЕНКО Марии Семеновны и найдя, что ЛЮБЧЕНКО М.С. достаточно изобличается в том, что, являясь членом ВКП(б), в августе 1942 года при временном отходе частей Красной Армии их гор. Николаева, Сталинским РК КП(б)У была оставлена со спецзаданием для проведения подпольной работы в тылу у немцев.

В июне 1942 года ЛЮБЧЕНКО М.С. была арестована органами СД, на допросах выдала всех известных ей участников подпольной группы во главе с руководством, после чего была завербована немецкими контрразведывательными органами в качестве тайного агента и из-под стражи освобождена.

Являясь агентом немецких контрразведывательных органов, проводила активную предательскую деятельность среди участников партийного подполья в городе Николаеве и Николаевской области.

На основании изложенного –

ПОСТАНОВИЛ:

Руководствуясь ст. ст. 126 и 127 УПК УССР ЛЮБЧЕНКО Марию Семеновну привлечь в качестве обвиняемой по ст. 54-1 «а» УК УССР, о чем объявить арестованной под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить Прокурору.

СТ. ОПЕРУПОЛН. 3 ОТД-Я 2 ОТД. УНКГБ
ст. лейтенант госбезопасности /ХЛЕВНОЙ/

*САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 115.*

16. Протокол допиту Любченко М.С. (5 червня 1945 р.)

Протокол допроса

обвиняемой

Любченко Марию Семеновну 1889 года рождения, уроженку гор. Белгород Курской области из торговцев, русская, бывший член ВКП(б), с высшим образованием, по специальности врач.

Допрос начат 5 июня 1945 года в 1 час. 30 мин.

Вопрос: Продолжайте показания о своей предательской деятельности.

Ответ: На предыдущем допросе я сообщила о своем предательстве в отношении знакомого мне коммуниста Подгрушного и его патриотической подпольной группы. Хочу дать более подробное пояснение по этому вопросу.

Вопрос: Расскажите.

Ответ: После того как в одну из встреч с Рёлингом, в конце 1942 года, я сообщила о том, что имею одного своего хорошего знакомого, находящегося у меня на амбулаторном лечении и занимающегося подпольной антифашистской деятельностью, Рёлинг предложил мне подробно охарактеризовать, что этот человек из себя представляет.

На поставленный вопрос заявила, что Подгрушного я знала еще до войны как своего больного, работавшего на заводе «Марти» и проживавшего где-то на территории рабочего поселка. Что Подгрушный, зная меня как члена ВКП(б) еще с довоенного времени, на одной из последних встреч сообщил, что он как подлинный патриот своей родины организовал вокруг себя группу патриотически настроенных лиц в составе восьми человек, готовых пойти на выполнение любого задания, которое только будет направлено против оккупантов, но практическая деятельность этой группы не активизируется потому, что нет достаточно опытного и грамотного руководителя, а он эти функции выполнять не может в связи с резким ухудшением здоровья. Выслушав меня, Рёлинг предложил познакомить своего переводчика /фольксдойч/ с Подгрушным, на что я дала свое согласие, изложила план легенды и сообщила день и часы когда Подгрушный должен быть у меня в поликлинике.

В точно указанный день и часы в мой рабочий кабинет явился в штатской одежде Бирке (переводчик, работавший у Рёлинга) совместно с ранее неизвестным мне агентом «СД». В это время Подгрушный находился у меня

в кабинете как больной на приеме. Согласно ранее составленного плана и договоренности я познакомила и отрекомендовала Бирке Подгрушному как своего старого хорошего знакомого, ранее работавшего в должности заведующего хозяйством, в настоящее время находящегося без определенных занятий и ищущего возможностей для подпольной антифашистской работы. Обрадовавшись такому сообщению и всецело доверяя мне, Подгрушный тогда же сообщил Бирке о составе и практической деятельности созданной им группы и предложил Бирке принять в ней участие. Действуя согласно ранее продуманного плана Бирке отказался принять практическое участие в деятельности этой группы и в свою очередь предложил положиться в этом деле на своего знакомого, всесторонне компетентного в этих вопросах человека, пришедшего с ним вместе агента «СД», с которым и познакомил Подгрушного, на что Подгрушный также отнесся с полным доверием и тогда же сообщил этому агенту время и место встречи с участниками организации где должно состояться совещание. После нескольких встреч этого агента с участниками организации, последняя была полностью разгромлена, все восемь человек участников арестованы и расстреляны, а Подгрушный повешен.

Вопрос: Вам известна фамилия этого агента, которого познакомил Бирке с Подгрушным?

Ответ: Фамилии, имени, отчества его не знаю, лет 27-28 мужчина, среднего роста, плотного телосложения. Блондин. Фамилию его могут знать доктора окулисты: Дубрава или Криницкий, так как в мае-июне 1943 года будучи раненым в брось при облаве на партизан, он лечился в глазной поликлинике и больнице. Встретив его случайно на улице раненым, я отвела его к Дубраве на квартиру, который оказал первую помощь и направил в глазную больницу к Криницкому. Криницкий произвел операцию – успешную и обратно направил в амбулаторию к Дубраве для амбулаторного лечения.

Вопрос: Над кем работали после ликвидации группы Подгрушного?

Ответ: После выполнения своих функций по группе Подгрушного, в ноябре месяце 1942 года я встретила со своей старой знакомой Апостоли /имя, отчество не знаю/, проживавшей в доме на углу улиц 5-1 Слободской и Севастопольской, по специальности швея, в то время нигде не работала.

При встрече Апостоли сообщила, вернее поделилась со мной, что она видела, как на улице, на которой она проживает, проходила группа партизан. О таком заявлении Апостоли я немедленно сообщила в «СД», в результате чего Апостоли была арестована.

Вопрос: Какова дальнейшая судьба Апостоли?

Ответ: Впоследствии я слышала от работавшей в качестве сестры-хозяйки вендиспансера по имени Женя, о том, что Апостоли за время нахождения под стражей в «СД» были созданы хорошие условия, использовалась она по специальности в качестве швеи, имела свободный выход в город, систематически посещала свою квартиру. Где в настоящее время находится Апостоли для меня неизвестно.

Следующий факт моей предательской деятельности относится к декабрю месяцу 1942 года, когда на прием ко мне в рабочий кабинет поликлиники пришла как больная дочь моего старого знакомого, рабочего завода им. А.Мартини – Сетько Зоя, проживавшая совместно со своими родителями по адресу ул. Потемкинская дом № 67 или 69.

Во время приема Зоя показала мне советскую листовку, я об этом немедленно сообщила находившемуся в то время в поликлинике по неизвестному мне вопросу агенту «СД», который при помощи моей и Бирке был ранее введен в группу Подгруппного.

На основании моего сообщения вышеуказанному агенту о Зое Сетько, последняя совместно со своей матерью была арестована «СД». От отца Зои я слышала впоследствии, что на допросах Зоя рассказала от кого она получила эту листовку, и якобы эти лица вызывались в «СД», но арестованы не были. Зоя со своей матерью впоследствии из-под стражи были освобождены, что послужило причиной их освобождения для меня неизвестно.

Очередной жертвой в результате предательства с моей стороны явился Корнев Виктор Александрович, работавший в период оккупации в качестве инженера на заводе «Мартини».

С Корневым я познакомилась в феврале месяце 1942 года через его жену Дукарт Магдалену Ивановну, местную жительницу гор. Николаева, по национальности немку, которую я знала еще до войны. Первая встреча с Корневым состоялась у меня в квартире, куда он пришел ко мне в гости совместно с Дукарт и последняя, сообщив, что она вышла замуж, отрекомендовала Корнева как своего мужа. Должна сообщить, что Корнев с первой встречи произвел на меня исключительно приятное впечатление, так как являлся всесторонне грамотным, культурным человеком, владел несколькими иностранными языками, очень скромно вел себя в обществе, в разговорах был сдержан. В одну из встреч Корнев в разговоре со мной сообщил, что он уроженец города Ленинграда, откуда приехал в отпуск к своей жене в первые месяцы войны и по семейным обстоятельствам остался на оккупированной территории. Встречи с Корневым и его женой Дукарт у меня происходили систематически вплоть до моего ареста органами «СД», а также и после освобождения из-под стражи, т.е. уже после того как я была

завербована немецкими контрразведывательными органами и принимала непосредственное практическое участие в деле выявления и предательства советских патриотически настроенных лиц.

На одной из явок с официальным сотрудником «СД» - Рёлингом, мне было заявлено о том, что в гор. Николаеве проживает на нелегальном положении оставленный со специальным заданием для ведения подпольной работы против немцев, некий майор Хент или Кент. Тогда же было пояснено Рёлингом, что этот майор ранее проживал в Ленинграде. Судя по названным выше приметам этого майора, я сделала вывод, что с ним имеет сходство знакомый мне инженер Корнев, и с этого момента, т.е. примерно с ноября месяца 1942 года я приступила к активной разработке последнего.

На одной из последних встреч я сообщила Корневу о том, что до войны являлась членом ВКП(б), и с целью расположения его к себе высказала ему, вернее создала впечатление о враждебности к немцам, и «желание» выполнить свой долг в этом вопросе как советская гражданка и член ВКП(б). Мои предположения в результате такого поведения, оправдались. Корнев, ранее присматривавшийся и изучающий меня, в разговорах стал более свободен и откровенен, чаще стал заходить ко мне в квартиру и в процессе встреч заводил разговоры на политические темы, информировал об обстановке на фронтах, в очень осторожной форме давал понять, что мне как члену ВКП(б) необходимо серьезно подумать о своих обязанностях и долге перед партией. Со всеми его доводами я соглашалась. Убедившись во мне как в «честном советском человеке» Корнев в одну из встреч в ноябре месяца 1942 года у меня в квартире, зачитал принесенный с собой доклад Сталина от 7 ноября 1942 года, посвященный годовщине октябрьской социалистической революции. Внимательно прослушав зачитанный доклад, я создала видимость, что этот исторический документ расцениваю как подобает подлинному патриоту Социалистической Родины и принимаю его к непосредственному руководству и исполнению во всей своей деятельности. Такое мое поведение окончательно убедило Корнева моей «благонадежности» и он в этой же беседе сообщил, что оставлен партией в тылу немцев, для выполнения специальных заданий, что настоящая его фамилия не Корнев, а Хент или Кент /точно не помню/, что он имеет специальное звание Советского офицера в ранге майора.

На поставленный мною вопрос, чем он занимается в своей практической подпольной деятельности и имеет ли конкретных лиц в качестве его помощников – Корнев ответил одним словом «да», и, заручившись от меня согласием помогать ему в подпольной деятельности, дал мне следующие задания:

1. Оказать материальную помощь и, в частности, продуктами питания какой-то работавшей под его руководством молодой девушке по имени Аня /фамилии и адреса мне не назвал/

2. Достать и передать ему достаточное количество соответствующих химических веществ, которыми бы можно было отравить зерно на элеваторе в гор. Николаеве, а также значительное количество скота, сконцентрированного немцами в одном из районов области.

3. Выдать справку о плохом состоянии здоровья одному молодому человеку, подчиненного ему по подпольной деятельности /фамилию не помню/, который, на основании этой справки имел бы возможность уволиться из учреждения, в котором служил, и поехать в Днепропетровскую область с каким-то специальным заданием.

Внимательно выслушав Корнева, я заявила, что все эти задания принимаю с желанием и сделаю все необходимое для их выполнения. В результате такого заявления с моей стороны Корнев остался мной очень доволен, вернее, выразил мне свое удовлетворение и, попрощавшись, ушел от меня, обещая зайти через несколько дней.

В результате этой состоявшейся встречи и разговора с Корневым для меня стало ясно, что он и является тем самым майором Хент или Кент, на розыск которого я получила задания, о чем и представила подробную информацию Рёлингу во время состоявшейся с ним очередной встречи. На основании предоставленных мною материалов Корнев в январе месяце 1943 года был арестован органами «СД». Что касается молодого человека, которому я должна была выдать справку на предмет освобождения от работы и поездки в Днепропетровск, мною было предложено Корневу направить его ко мне в поликлинику, что и было исполнено, а при появлении в поликлинике он был арестован по моему указанию специально ожидавшими сотрудниками «СД».

Вопрос: После вышеуказанной встречи Вы встречались еще где-либо с Корневым?

Ответ: Следующая и последняя встреча с Корневым у меня состоялась в январе месяце 1943 года в здании «СД», куда я была вызвана для изобличения его на очной ставке по всем известным мне в отношении его вышеизложенным материалам. Должна заявить следствию, что Корнев на очной ставке со мной ни в чем не признал себя виновным, а на мое предложение рассказать все так как было, с презрением посмотрел мне в глаза и отказался разговаривать. О дальнейшей судьбе Корнева мне ничего не известно.

Проживая по адресу улица Советская дом № 3 по соседству со мной проживал инженер Кугель Аркадий Викентьевич, уроженец Одессы, который работал в одном из немецких военных госпиталей в качестве переводчика.

В одну из встреч Кугель сообщил мне, что он женился на одной местной николаевской женщине – Ткачевой Галине Николаевне, по специальности инженер-пищевик, и при оформлении брака с ней желает зарегистрировать ее как немку, так как он сам является по национальности немец и женат, чтобы его жена пользовалась также всеми привилегиями жизни. В целях осуществления этого намерения Кугель просил меня как врача достать соответствующих химикатов для исправления химическим путем личных документов и присвоения жене немецкой национальности. Одновременно Кугель высказал мне свое желание знать, что делается на неоккупированной территории Советского Союза. После состоявшегося разговора с Кугелем, я о всем вышеизложенном сообщила в «СД» и 31 марта 1943 года Кугель совместно со своей женой были арестованы, но через непродолжительный период времени были освобождены, а затем выехали из Николаева.

Летом 1943 года, примерно в июне месяце в рабочий кабинет поликлиники ко мне на прием явилась больная, которая назвала себя по фамилии Кремняк, она же Зенская, в возрасте лет 35, среднего роста, блондинка, назвала себя по имени Полина, жила где-то в конце улицы Сенной.

В разговоре Кремняк-Зенская сообщила, что она является участницей подпольной патриотической группы, что эта группа насчитывает значительное количество ее членов, но не чувствуется активной деятельности в борьбе с немцами, так как нет опыта руководства. Договорившись с Полиной на следующий прием через два дня, немедленно после ее ухода сообщила о всем вышеизложенном в «СД». Выслушав меня, Рёлинг заявил, что он мне даст агента, которого нужно ввести в эту группу, на что я дала свое согласие.

Через два дня, т.е. к моменту прихода Полины, ко мне в кабинет действительно явился мужчина примерно 35-40 лет, высокого роста, плотного телосложения, насколько мне помнится немного седые волосы на голове, длинное лицо, длинный мясистый нос, помню, что на нем была одета защитного цвета хлопчатобумажная короткая куртка, который сообщил, что он прибыл от Рёлинга для встречи с Полиной. Будучи ранее проинструктирована с своих функций по этому делу и предвидя скорый приход Полины в поликлинику, я решила встретить ее на улице, и выйдя с этим мужчиной из здания поликлиники, мы действительно повстречались с больной, которую я познакомила с вышеуказанным агентом, отрекомендовав

его как своего хорошего знакомого, желающего заняться подпольной работой.

Это знакомство у Полины не вызвало никакого подозрения и последняя начала вести откровенный разговор, подтвердила свое сообщение о существовании подпольной группы, и на совещание участников группы пригласила представленного мною агента. В то время когда они договаривались о времени и месте встречи, я, мотивируя своей занятостью и извинившись перед ними, вошла обратно в здание поликлиники, оставив разговаривавших и поэтому, о чем они в дальнейшем договорились не знаю. Известно только было одно, что вся эта группа впоследствии была арестована. Слышала также от одного из переводчиков «СД», что якобы Полина через некоторое время из-под стражи была освобождена, хотя я ее после этого ни разу не встречала.

Летом 1943 года мною было выявлено и сообщено в «СД» место нахождения активного участника партийного подполья в гор. Николаеве, некоего Жору Кикот, который находился на нелегальном положении, усиленно разыскивался гестаповцами, и в результате моего предательства во время ареста был застрелен при попытке к бегству.

Должна заявить следствию, что сообщенные мною факты предательства не исчерпывают полностью всю мою предательскую деятельность, так как за давностью времени я в данный момент всего количества этих преступлений восстановить в памяти не могу, обещаю дополнить при следующих допросах.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан, в чем и
расписываюсь. Любченко.

Допросил нач. 3 отд. 2 отдела УНКГБ по Николаевской области,
майор Гусев.

*САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 53-63.*

17. Постанова про передачу слідчої справи Любченко М.С. до слідчого відділу. (18 червня 1945 р.)

«Утверждаю»

Нач. 2-го отд. УНКГБ Н/о

подполковник г/безоп.

(Кондратенко)

«18» июня 1945 года

Постановление

1945 г. июня 18 дня г. Николаев

Я, ст. оп/уп. 3-го отделения 2-го отдела УНКГБ Н/обл. ст. л-т госбезоп. Хлевной, рассмотрев материалы след. дела № 2108 на Любченко Марию Семеновну и найдя, что Любченко М.С. 8-го мая с/года 2-м отд. УНКГБ Н/о арестована и привлекается к ответственности по ст. 54-1-а УК УССР как агент немецких контрразведывательных органов, о чем в процессе следствия последняя дала признательные показания и назвала более 20 человек арестованных и расстрелянных немцами по ее предательству, но учитывая, что для полного окончания следствия по делу необходимо провести еще ряд следственных действий, поэтому,

Постановил:

След. дело № 2108 на Любченко Марию Семеновну передать для дальнейшего ведения следствия в след. отдел.

Управление НКГБ Никол. Обл.

Ст. оп/уп. 2-го отд. УНКГБ Н/о

Ст. л-т г/без. Хлевной

«Согласен» Нач. 3-го отд. УНКГБ майор Гусев.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 116.

18. Постанова про прийняття справи до свого провадження (3 липня 1945 р.)

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК СЛЕД. ОТДЕЛА УНКГБ НИК. ОБЛ.

Майор Государственной Безопасности

/ЛОГВИНЕНКО/

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/о принятии дела к своему производству/

гор. Николаев 3 июля 1945 г.

Я, ст. следователь УНКГБ по Никол. обл. л-т г/безоп. Зимарин, рассмотрев материалы следственного дела № 2108 по обвинению Любченко Марии Семеновны

НАШЕЛ:

Любченко подозревается в преступлениях, предусмотренных ст. 54-1-а УК УССР.

Учитывая, что по делу необходимо провести ряд следственных мероприятий и руководствуясь ст. 108 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 2108 по обвинению Любченко М.С. принять к своему производству, о чем нашел настоящего постановления сообщить прокурору.

Ст. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД/ОТДЕЛА УНКГБ

Л-т госбезоп. Зимарин

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 117.

19. Постанова про подовження терміну ведення слідства (3 липня 1945р.)

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ

ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/МАРТЫНОВ/

4 июля 1945 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/о продлении срока ведения следствия и
содержания арестованного под стражей/

гор. Николаев «3» июля 1945 г.

Я, ст. следователь следотдела УНКГБ по Николаевской области лейтенант госбезопасности – ЗИМАРИН, рассмотрев следственное дело № 2108 по обвинению по ст. 54-1-а УК УССР.

Любченко Марии Семеновны, 1889 г. рождения, уроженка гор. Белгорода Курской области, гр-ка СССР, русская, бывш. член ВКП(б), из семьи торговца, служащая, с высшим образованием, одинокая, ранее не судимая, по специальности врач, до отечественной войны проживала в гор. Николаеве, с 1941 г. по март 1944 г. тоже, с марта 1944 г. по февраль 1945 г. находилась на территории Германии.

Н А Ш Е Л

Любченко арестована УНКГБ по Николаевской области 8 мая 1945 г.

Будучи допрошенной, Любченко дала показания, что она, как член ВКП(б) в августе 1942 г. накануне временного отхода частей Красной армии из гор. Николаева Сталинским РК КП(б)У была оставлена со специальным заданием в тылу врага.

Оставшись в тылу, врага, Любченко полученного задания не выполнила, а поступила к немцам врачом в поликлинику.

В сентябре 1941 г. с Любченко установлена связь АНУФРИЕНКО Верой Сергеевной, и также оставленной для подпольной работы в тылу у немцев, а 7 июня 1942 г. она, АНУФРИЕНКО и еще ряд лиц, которых АНУФРИЕНКО сколотила вокруг себя для подпольной работы против немцев, были арестованы Николаевским «СД».

Будучи арестованной, Любченко созналась в том, что она оставлена в тылу у немцев по заданию РК ВКП(б) и является членом подпольной организации, а также дала показания на арестованных вместе с ней участников подпольной организации АНУФРИЕНКО, Федора, МАТВЕЕВУ, Галину и других.

В результате часть из этих лиц в последствие была расстреляна, часть отправлена в концлагеря, а ЛЮБЧЕНКО была завербована в качестве секретного агента и из-под стражи освобождена.

Являясь секретным агентом «СД» и состоя на связи у ст. следователя «СД» РЕЛИНГА, ЛЮБЧЕНКО до марта 1944 г. занималась активной предательской деятельностью, провокационным путем внедрялась в подпольные советские организации или входила в доверие отдельных советских патриотов и затем предавала их.

Так, одновременно ЛЮБЧЕНКО предала подпольные организации, руководителями которых являлись ПОДГРУШЕЫЙ, КРЕМНЯК. Выдала в руки немцев руководителя Николаевского подпольного центра КОРНЕВА и его заместителя ГАВРИЛЕНКО и ряд других советских патриотов.

Всего в результате предательской деятельности ЛЮБЧЕНКО немецким контрразведывательным органом «СД» было арестовано до 30 человек советских патриотов, из которых большинство было расстреляно немцами и направлено в концлагеря.

Учитывая, что для документации предательской деятельности ЛЮБЧЕНКО необходимо допросить ряд свидетелей и с некоторыми провести очные ставки, а также то, что срок ведения следствия по делу ЛЮБЧЕНКО истекает 8 июля 1945 г., руководствуясь ст. 113 УПК УССР.

П О С Т А Н О В И Л

Возбудить ходатайство перед Военным Прокурором ОДВО о продлении срока ведения следствия и содержания под стражей арестованной

ЛЮБЧЕНКО Марии Семеновны сроком на один месяц, т.е. до 8 августа 1945г.

Ходатайство возбуждается первый раз.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ

ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /ЗИМАРИН/

СОГЛАСЕН: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ

МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /ЛОГВИНЕНКО/

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 118.

20. Протокол допиту Седько З.Є. (4 липня 1945 р.)

Протокол допроса к делу № _____

Допрос начат «4» июля 1945 г. в « _____ » час. « _____ » мин.

окончен « _____ » в « _____ » час. « _____ » мин.

Я, ст. следователь УНКГБ по Николаевской обл. л-т госбезоп. Зимарин
допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия, имя отчество Седько Зою Евгеньевну

2. Год рожд. 1924 3. Место рожд. г. Николаев

4. Адрес г. Николаев Плехановская д.61 кв. 15

5. Парт. б/п с _____ года. 6. Национ. Русская 7. Гражд. СССР

8. Паспорт или др. документы № 7830 выдан 12.04.45 г. 2-м отд. РКМ
НКВС г. Николаева.

9. Образование 8 кл.

10. Профессия и специальность бухгалтер

11. Род занятий гл. бухгалтер обл. УТОГ

12. Состав семьи отец, мать и брат

13. Социальное происхождение из рабочих

14. Обществ. и политич. деятельность в прошлом _____

15. Правительственные награды не имеет

16. Военное или специальное звание не имеет

17. Отношение к воинской повинности не в/обяз.

18. Участие в Отечественной войне не участвовала

19. Имеет ли ранения и контузии нет

20. Был ли на территории, оккупированной противником _____
_____ с 16.08.41 г. по 28.03.44 г. в г. Николаеве _____
21. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где и когда) _____ *нет* _____
22. Судимости _____ *не имеет* _____
- Показания обвиняемого (свидетеля) *Седько З.Е.* _____
- Свидетель Седько об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена.* _____

Вопрос: Какой период Вы проживали на оккупированной территории, где и чем занимались?

Ответ: На оккупированной территории я находилась с момента оккупации г. Николаева до его освобождения. До 7 марта 1942 года я нигде не работала. А затем биржей труда была направлена на работу в завод им. 61 Коммунара и работала там до 26 февраля 1943, т.е. до ареста меня Николаевским «СД» до 1 апреля того же года, после чего меня перевели в тюрьму, где находилась я пять с половиной месяцев. Кроме того, две недели была в концлагере немцев на ст. Грейгово. 13 октября меня освободили из лагеря и в тот же день направили на работу в з-д им. 61 Коммунара, где я работала до конца 1943 года.

Вопрос: Подробно расскажите, когда, кем и при каких обстоятельствах Вы арестовывались Николаевским «СД» и в чем Вас обвиняли?

Ответ: 25 февраля 1942 года я вместе со своей матерью – Седько Ольгой Лаврентьевной пришли на прием к врачу Любченко Марии Семеновне на ее квартиру по адресу ул. Московская угол Таврической. Находясь в квартире у Любченко, между нами произошел разговор о событиях на фронте. Любченко рассказала, как продвигается Красная армия, в разговоре она была настроена против немцев. Я и моя мать Любченко знали до войны как члена ВКП(б) и общественного работника и, к тому же, в беседе со мной и моей матерью она держала себя как советская патриотка. Моя мать заявила Любченко, что одна из ее знакомых обещала прочитать маме советскую листовку. Любченко сразу же стала просить маму, чтобы она ее т.е. Любченко взяла с собой читать листовку, но мать не дала согласия на то, сославшись на ряд неудобств в квартире знакомой. Пообещав Любченко принести листовку, мы в тот вечер ушли с ее квартиры.

На следующий день, т.е. 26 февраля часов в 10 дня я явилась на прием к Любченко в поликлинику.. Встретившись с ней в кабинете, она – Любченко сразу же поинтересовалась, принесла ли я ей листовку. Я передала листовку Любченко, она прочитала и возвратила мне, причем при этом посоветовала

листовку прочитать другим лицам, а между прочим спросила у меня, куда я пойду из поликлиники. На это я ответила ей, что пойду к дяде мужа.

Из поликлиники я возвратилась домой. Приблизительно часа через два после моего возвращения из поликлиники, к нам в квартиру (Плехановская, д. 69) [пришли] два неизвестных мужчины в гражданской одежде. В доме мы находились вдвоем с мамой. Эти неизвестные мужчины спросили меня, заявив: «Зоенька Седько здесь живет?» Моя мама ответила положительно. Войдя в квартиру, один из мужчин насмешливо спросил у меня, знаю ли его? Я ответила отрицательно. После этого они объявили нам, что мы арестованы и предложили собираться. Я и мать оделись, и они доставили нас в «СД» по адресу ул. Б.Морская дом 30. Там меня сразу же вызвали на допрос, а мать отправили в камеру. Допрашивал меня немецкий офицер – Рёлинг через переводчика немца-колониста фамилию его не помню сейчас. Он низкого роста, черный, похожий на вид лет 40.

На первом же допросе у меня спросили автобиографию. Затем мне были заданы вопросы:

1. Где я взяла листовку, какого она содержания и кому я читала ее?

Я отрицала это. Переводчик повторял один и тот же вопрос и требовал ответить на него. Я продолжала отрицать. Меня избивали, предлагали признаться и снова били. Это продолжалось приблизительно часа два, но я продолжала отрицать. Затем мне был задан вопрос, знаю ли я доктора Любченко и какую ей давала листовку читать. После этого я созналась, что действительно имела листовку и давала ее читать доктору Любченко. На вопрос, где я взяла листовку, я заявила, что моя мама нашла ее на улице. На вопрос, кому я читала листовку, а давала отрицательный ответ. Тогда следователь заявил мне: «Как же Вы заявляете, что никому не читали листовку. Ведь Вы собирались идти к дяде мужа». На это я заявила, что я не успела сходить к дяде мужа.

Вопрос: Рассказывайте, что с Вами дальше было в «СД»?

Ответ: После допроса меня посадили в камеру № 1, где я находилась до первого апреля 1943 года, а потом меня перевели в тюрьму, и там тоже находилась в камере № 1. Через шесть, поправляюсь, пять с половиной месяцев я находилась в тюрьме, затем была переведена в концлагерь, откуда через две недели, т.е. 13 октября 1943 года меня, мою мать и еще одного мужчину (фамилию не знаю) доставили в «СД» и в тот же день меня и мать освободили.

Вопрос: Расскажите, что происходило с Вашей матерью в «СД»?

Ответ: В то время, когда я находилась на допросе, моя мать находилась в камере, а потом меня отправили в камеру, а мать – на допрос. Допрашивали

ее тот же следователь и переводчик. Обвиняли в хранении и распространении советских листовок. Мать на допросах заявила, что листовку она нашла, давала читать мне, а я – Любченко. Допрос матери длился недолго, на допросе ее только один раз ударил кулаком переводчик, больше не били. После допроса мы всюду находились вместе с матерью, а 13 октября 1943 года ее освободили вместе со мной.

Вопрос: Всего сколько раз допрашивали Вас и Вашу мать в «СД»?

Ответ: Меня и мою мать допрашивали только по одному разу.

Вопрос: В действительности где Вы взяли листовку?

Ответ: Листовку моей маме дала ее знакомая Степко Надежда.

Вопрос: Она тоже арестовывалась?

Ответ: Нет, Степко не арестовывалась.

Вопрос: Назовите фамилии сотрудников, которые арестовывали Вас и Вашу мать.

Ответ: Фамилии сотрудников «СД», которые арестовывали меня и мою мать, я не знаю.

Вопрос: Охарактеризуйте их внешний вид.

Ответ: 1-й в возрасте лет 40, низкого роста, худощавый, черный, волосы черные с небольшой проседью у лба, в верхней челюсти серебряный зуб. Он похож на еврея. Одевался в гражданский костюм коричневого цвета, в сапоги. Этот мужчина участвовал в допросах меня и матери. Часто он приходил в камеры и вызывал арестованных на допросы. Хорошо владел русским языком.

2-й мужчина лет 27-28, среднего роста, блондин, волосы зачесывал назад, лицо круглое, белое, с виду красивый, плохо владел русским языком. Одевался в серый костюм, носил шляпу серого цвета, демисезонное коричневое пальто. Часто заходил в камеру за арестованными на допрос.

Вопрос: Свидетелей по Вашему делу допрашивали?

Ответ: Об этом я не знаю, я не интересовалась этим.

Вопрос: Были ли Вам очные ставки в «СД»?

Ответ: Нет, не были.

Вопрос: Кто же является виновником ареста Вас и Вашей матери?

Ответ: Меня и мою мать предала доктор Любченко Мария Семеновна.

Вопрос: На основании чего Вы заявляете так?

Ответ: О том, что меня и мою мать предала доктор Любченко я заявляю на основании тех фактов, о которых я показывала выше, т.е. разговор меня и моей матери с Любченко о листовках, факт, что я передавала читать листовку Любченко и особенно я убедилась в том, что меня и мою мать предала Любченко, это во время допроса в «СД».

Вопрос: Что Вам еще известно о предательской деятельности Любченко?

Ответ: Мне известно, кроме меня и моей матери Любченко предала Тимошенко Ольгу, женщину еврейку Марию Абрамовну, мужчину немца-колониста фамилию и имя его я не знаю. Он проживал в соседней квартире с Любченко по Советской улице в доме № 3, и жену этого мужчины.

Вопрос: Откуда Вам известно, что Любченко предала поименованных выше Вами людей и как это произошло?

Ответ: О том, что Любченко предала Тимошенко Ольгу, она сама рассказывала мне, моей матери и другим арестованным в то время, когда мы находились в тюрьме.

Тимошенко рассказывала, что она работала на кухне в кафетерии, размещавшемся на углу улиц Б.Морской и Советской. Как-то Тимошенко поделилась с Любченко, что она хочет бросить яду в пищу и отравить немцев. Любченко об этом донесла в гестапо и Тимошенко арестовали. О предательстве еврейки Марии Абрамовны мне известно от Марии Абрамовны. Она рассказывала нам в камере № 1 в тюрьме «СД». Любченко предала ее как еврейку. Сосед Любченко высокий мужчина рассказывал тоже в тюрьме о том, что его и его жену предала Любченко, но за что и как он не говорил.

Вопрос: Где теперь перечисленные Вами лица, которых предала Любченко?

Ответ: Мария Абрамовна в то время, когда меня и мать переводили в концлагерь на ст. Грейгово оставалась в тюрьме, что с ней было впоследствии, я не знаю.

Тимошенко Ольга тоже оставалась в тюрьме, а потом ее освободили. В настоящее время она проживает в г. Николаеве по ул. Черниговской, д. 33.

Мужчина (сосед Любченко) и его жена были освобождены до моего перевода в концлагерь, и где они теперь я не знаю.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Седько Зоя Евген. Подпись.

Допросил: ст. следователь л-т госбезопасности Зимарин.

*САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 81-85.*

21. Протокол допиту Апостолі О.М. (4 липня 1945 р.)

Протокол допроса к делу № _____

Допрос начат «4» июля 1945 г. в « _____ » час. « _____ » мин.

окончен « _____ » в « _____ » час. « _____ » мин.

Я, ст. следователь УНКГБ по Николаевской обл. л-т госбезоп. Зимарин
допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия, имя отчество Апостоли Александру Николаевну

2. Год рожд. 1905 3. Место рожд. г. Николаев

4. Адрес г. Николаев ул. 3-я Слободская д. 45

5. Парт. б/п с _____ года. 6. Национ. Укр. 7. Гражд. СССР

8. Паспорт или др. документы при себе не имеет

9. Образование 4 кл.

10. Профессия и специальность портниха

11. Род занятий домашняя хозяйка

12. Состав семьи муж, сын, мать мужа

13. Социальное происхождение из рабочих

14. Обществ. и политич. деятельность в прошлом _____

15. Правительственные награды не имеет

16. Военное или специальное звание не имеет

17. Отношение к воинской повинности не в/обяз.

18. Участие в Отечественной войне не участвовала

19. Имеет ли ранения и контузии нет

20. Был ли на территории, оккупированной противником _____

с 16.08.41 г. по 28.03.44 г. в г. Николаеве

21. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где и когда) нет

22. Судимости не имеет

Показания обвиняемого (свидетеля) Апостоли А.Н.

Свидетель Апостоли об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена.

Вопрос: Какой период Вы проживали на оккупированной территории, где и чем занимались?

Ответ: На оккупированной территории в г. Николаеве я находилась с 16 августа 1941 г. по 28 марта 1944 года. За это время я нигде не работала. С 1 декабря 1942 года по 9 декабря 1943 года я находилась под арестом в Николаевском «СД» и тюрьме.

Вопрос: Подробно расскажите, когда, кто и при каких обстоятельствах Вас арестовывали и в чем Вас обвиняли?

Ответ: Арестована я была 1 декабря 1942 года у себя на квартире переводчиком Бирке, имени не знаю. Моему аресту предшествовало следующее. Приблизительно в августе-сентябре 1942 года я явилась к Любченко Марии Семеновне в поликлинику и обратилась к ней как к своей знакомой до войны с просьбой оказать мне содействие в освобождении меня от отправки в Германию, в случае, если меня будут отправлять, Любченко обещала лечить меня. В свою очередь я предложила Любченко свои услуги – произвести пошивку того, что будет нужно ей. С тех пор несколько раз заходила к Любченко. 7 ноября 1942 года я принесла на квартиру к Любченко вещи, которые пошила для нее. Зная Любченко как члена ВКП(б), поздравила с годовщиной Октябрьской революции. Кроме того, с Любченко мы в то время беседовали на разные темы. Она спрашивала меня о муже. Я также сообщила ей, что я слышала, что по Рыбной улице шли партизаны. На этом мы тогда расстались с Любченко, и мне больше не было надобности заходить к ней. 1 декабря 1942 года меня арестовали и, будучи на допросах, я догадалась, что меня предала Любченко Мария Семеновна.

Вопрос: В чем же обвиняли Вас?

Ответ: В чем обвиняли меня в «СД» я не знаю. На допросах меня спрашивали, кого я поздравляла с праздником Октябрьской революции? Я догадалась, что это относилось к моим поздравлениям Любченко во время моего посещения ее 7 ноября 1942 года и ответила на этот вопрос следователя, так как было, но я сделала оговорку, что Любченко поздравляла не с праздником, а с днем рождения мужа. Дальше следователь спрашивал у меня, что еще я рассказывала Любченко, но я ответила отрицательно. Тогда следователь спросил у меня, что я говорила ей о партизанах. После этого допроса я убедилась, что виновницей моего ареста являлась Любченко Мария Семеновна.

Вопрос: Кто Вас допрашивал?

Ответ: Меня допрашивал следователь немец, фамилию его я не знаю, через переводчика немца-колонииста фамилии его я не знаю.

Вопрос: Сколько раз допрашивали в «СД» вас, подвергались ли избиениям?

Ответ: Меня допрашивали три раза, не избивали.

Вопрос: Был ли еще кто арестован по Вашему делу?

Ответ: Нет, я была арестована одна.

Вопрос: Что еще Вам известно о Любченко?

Ответ: В то время, когда я находилась в тюрьме «СД», среди арестованных были разговоры, что Любченко предавала многих советских граждан.

Лично я знаю, летом 1943 года в тюрьме «СД» содержался Кугель Аркадий Викентьевич. Он рассказывал, что его предала Любченко, но за что и как мне об этом неизвестно. Кугель под арестом находился месяцев шесть или восемь, затем был освобожден. Где он теперь не знаю.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан. *Апостоли.*
Допросил: ст. следователь л-т госбезопасн. *Зимарин.*

САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 86-87.

22. Протокол допиту Любченко М.С. (13 липня 1945 р.)

Протокол допроса
обвиняемой Любченко Марии Семеновны
г. Николаев 13 июля 1945 г.

Допрос начат в 12 час. 15 мин.

Вопрос: Подтверждаете ли вы ранее данные Вами показания?

Ответ: Да, все ранее данные мною показания я полностью подтверждаю.

Вопрос: Уточните, какие Вы получали указания от секретаря Сталинского райкома партии Жукова при оставлении Вас для работы в тылу врага?

Ответ: Никаких практических указаний от Жукова при оставлении меня в тылу врага я не получала. Я получала указания от Сотникова, который должен был остаться в тылу врага, и которому я должна была подчиняться по работе. При встрече с Сотниковым в здании Сталинского РК ВКП(б) 11 или 12 августа 1941года он передал мне 1500 р. денег, чистый бланк паспорта и дал указания перейти со своей квартиры на другую где-либо на «Слободке» и ждать там пока город не будет оккупирован войсками противника. Выданные мне деньги рекомендовал использовать для оказания помощи лицам, оставленным в тылу врага. На той квартире куда я перейду жить, я должна была дожидаться встречи с Сотниковым.

Вопрос: Сотников сам назвал Вам квартиру, на которую Вы должны были перейти жить?

Ответ: Нет, Сотников предложил мне с моей квартиры перейти на другую, а какую не говорил. Я сама заявила ему, что у меня есть знакомые на «Слободке» и, может быть, они примут временно меня к себе. Говоря об

этом, я имела ввиду своих знакомых Алексеевых и назвала их Сотникову. Он согласился со мной и заявил, что эту семью он знает.

Вопрос: Перечислите семью Алексеевых.

Ответ: Семью Алексеевых составляли в то время: Алексеева Пелагея Терентьевна (хозяйка дома), невестка – Алексеева Дарья отчество не знаю и ее дочь Екатерина. Проживали они, как я уже показывала по ул. Столярной дом № 17.

Вопрос: По какому адресу Вы проживали в момент установления с Вами связи Ануфриенко Верой?

Ответ: Ануфриенко Вера установила со мной связь в то время когда я уже жила на своей квартире (ул. Советская, дом № 3)

Вопрос: Почему Вы отказались от предложений Ануфриенко выехать вместе с ней из города?

Ответ: Получив предложение Ануфриенко о выезде с ней в Привольнянский район, я разговаривала с заведующей 20й поликлиникой Нестеренко Клеопатрой Ильиничной о возможности освобождения меня от работы в поликлинике. Нестеренко заявила тогда мне, что меня с работы из поликлиники никто непустит и поэтому я отказалась выехать вместе с Ануфриенко в Привольнянский район.

Вопрос: Израсходовали ли Вы полученные Вами от Сотникова деньги по назначению?

Ответ: Да, израсходовала по назначению. Из полученной мною суммы денег от Сотникова часть я передала Ануфриенко, а остальную часть раздала зимой 1942 года военнопленным, работавшим во 2-й поликлинике.

Вопрос: Перечислите членов подпольной организации, которых Вы знали до ареста вас Николаевским «СД» 7 июня 1942 года?

Ответ: До ареста меня Николаевским «СД» как членов подпольной организации я знала:

1. Ануфриенко Вера
2. Федора Тимофеевича
3. Ивана (не точно), проживал он по ул. Франко,10.
4. Аня она же Галя (родственница Ануфриенко)
5. Матвеев имени отчества не знаю.
6. Кикот Жора
7. Федя (врач 2-й поликлиники)
8. Федор (товарищ Кикота)

Вопрос: Уточните, то из них был арестован?

Ответ: Из перечисленных мною лиц, в ночь с 7 на 8 июня 1942 года были арестованы Ануфриенко, Федор Тимофеевич, Иван, Аня она же Галя, Федя (врач) жена Матвеева и я – Любченко.

Вопрос: Все перечисленные лица обвинялись «СД» по одному делу?

Ответ: Да, все перечисленные выше лица в т.ч. я, обвинялись по одному делу.

Вопрос: После Вашего ареста арестовывались ли еще кто по одному с Вами делу?

Ответ: Не, не арестовывались.

Вопрос: Уточните, какие Вы дали показания на допросе в «СД»?

Ответ: На допрос я была вызвана на следующий день после ареста меня. Первым делом следователь Рёлинг через переводчика Бирке спросил меня, знаю ли я Шевелева. Я ответила отрицательно. После этого меня спросили, кого я знаю из подпольщиков, вместе с которыми меня арестовали, и что мне известно об их деятельности. Поскольку я знала всех лиц, с которыми меня арестовали, я назвала их следователю и рассказала в отдельности о деятельности каждого из них в организации. Рассказала, что я, как член ВКП(б), оставлена в тылу врага для подпольной работы против немцев.

Вопрос: Рассказали, что Вас для работы в тылу врага оставлял Жуков, что для работы в тылу у немцев оставлен Сотников?

Ответ: Нет, об этом в «СД» я не рассказывала.

Вопрос: Какие Вы дали показания в «СД» о семье Алексеевых и Вашем пребывании на их квартире?

Ответ: О семье Алексеевых и о пребывании у них на квартире я никаких показаний в «СД» не давала. Меня и не спрашивали об этом.

Вопрос: Кто такой Шевелев и почему Вас спрашивали о нем?

Ответ: Кто такой Шевелев я не знаю. Я его никогда не встречала. Почему меня в «СД» спросили о нем, я тоже не знаю. Хочу отметить, что являвшаяся ко мне на квартиру 15 июля 1942 года неизвестная мне женщина упоминала эту фамилию. Она говорила, что Шевелев – организатор подпольной группы, если бы узнал, что все члены подпольной организации, вместе с которыми меня арестовали, расстреляны, а я осталась, он бы предложил убить меня. К этому заявлению неизвестная добавила тогда «как бы я на это посмотрела».

Повторяю, больше мне о Шевелеве никогда ничего слышать не приходилось.

Вопрос: Уточните, что было впоследствии с лицами, которые арестовывались вместе с Вами?

Ответ: Как я уже показывала раньше, 22 июня 1942 года я была завербована для работы в пользу немцев и в тот же день освобождена. На

следующий день была освобождена Аня она же Галя. Тогда же был освобожден из «СД» Матвеев. На следующий день после освобождения Матвеева или Ани были расстреляны Ануфриенко, Иван и Федор Тимофеевич. Жена Матвеева – Дуся и Федя были переведены в тюрьму, а через непродолжительное время в конц.лагерь при ст. Грейгово, откуда осенью 1942 года жена Матвеева была освобождена. Федя в начале 1943 года после моего донесения о его деятельности в лагере, был расстрелян.

Вопрос: Откуда Вам известно о дальнейшей судьбе перечисленных Вами лиц?

Ответ: С Аней она же Галя я встречалась после ее освобождения из «СД». О расстреле Ануфриенко, Ивана и Федора Тимофеевича мне рассказывала Аня после ее освобождения и женщина, которая приходила ко мне 15 июля 1942 года. Об освобождении из лагеря Дуси мне говорил Федя (врач).

Вопрос: Не вспомнили Вы кто Вас вербовал для работы в пользу немцев?

Ответ: Нет, фамилию лица, которым я была завербована для работы в пользу немцев, я не знаю и никогда ее не слыхала.

Вопрос: Если Вам назвать фамилию лица, который вербовал Вас для работы в пользу немцев, можете ли Вы вспомнить ее?

Ответ: Я еще раз заявляю, что фамилию лица, который завербовал меня для работы в пользу немцев, я не знаю и никогда не слыхала ее.

Вопрос: В каком органе немцев служил тот господин, который вербовал вас?

Ответ: об этом я не знаю.

Вопрос: Являлся ли он сотрудником «СД» или другого какого либо органа немцев?

Ответ: Являлось ли лицо, вербовавшее меня для работы в пользу немцев сотрудником «СД» я не знаю. В «СД» я встречалась с ним в день моей вербовки в октябре 1942 года, когда меня вызывали на очную ставку с Анатолием. Я стояла в коридоре, и он прошел мимо меня, не поздоровавшись со мной.

Вопрос: Уточните, когда и кем Вам была дана кличка «Архипенко»?

Ответ: Кличка «Архипенко» мне была дана приблизительно в августе 1942 года. Произошло это так: однажды в одну из встреч на моей квартире молодой человек от «господина Р», принимая от меня донесение, подписанное моей фамилией, заявил мне, что донесения лучше подписывать другой фамилией, и с тех пор я все передаваемые молодому человеку донесения адресовала «господину Р» и подписывала фамилией Архипенко.

Вопрос: До какого времени Вы пользовались этой фамилией?

Ответ: До тех пор, пока я не прекратила связь с молодым человеком, т.е. до момента, пока я стала работать только в пользу «СД».

Вопрос: На допросе 28 мая с/г Вы показывали, что на встрече в доме № 16 по Херсонской улице, гражданин, который вербовал Вас, давал Вам задание больше вращаться среди коммунистов и кандидатов, имеющих собственность с целью привлечения их для работы в пользу германской контрразведки. Так ли это?

Ответ: Да, действительно на встрече со мной в доме № 16 по Херсонской улице, гражданин, которым я была завербована для работы в пользу немецкой контрразведки рекомендовал мне больше вращаться среди коммунистов и кандидатов, имеющих собственность и постоянно проживающих в городе с целью привлечения этих лиц для работы в пользу немецкой контрразведки.

Вопрос: Расшифруйте, конкретно к чему сводилось это задание?

Ответ: Конкретно задание гражданина, вербовавшего раньше меня, сводилось к тому, что я обязана была подбирать кандидатур, которых бы поименованный мною сотрудник контрразведки мог бы привлечь для работы в пользу немецкой контрразведки.

Вопрос: Что Вы сделали в соответствии с полученным Вами заданием?

Ответ: В соответствии с полученным выше и указанным мною заданием я ничего не сделал. Тогда же в процессе беседы я заявила сотруднику контрразведки, что коммунистов и кандидатов в чл. ВКП(б), имеющих собственность в городе, нет.

Вопрос: Что побудило Вас на первом же допросе в «СД» сознаться в том, что Вы член ВКП(б), являетесь участницей партизанской группы и дать показания о деятельности других участников партизанской группы?

Ответ: На первом же допросе в «СД» я созналась во всем лишь потому, что я боялась того, что в случае моего запирательства ко мне будут применять физические наказания. Я струсилла и поэтому обо всем рассказала.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Любченко

Допросил: ст. следователь л-т госбезопасности Зимарин

*САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 64-69.*

23. Протокол допиту Любченко М.С. (13 липня 1945 р.)

Протокол допроса
обвиняемой Любченко Марии Семеновны
г. Николаев 13 июля 1945 г.

Допрос начат в 22 ч. 35 м.

Вопрос: На допросе 28.05.45 г. вы показывали, что на одной из встреч с молодым человеком от «Господина Р» вы доносили о семье, проживавшей по Кладбищенской улице в доме № 7. Уточните, когда это было?

Ответ: Приблизительно в сентябре 1942 года на встрече с молодым человеком от «господина Р» я донесла ему, что в доме по Кладбищенской ул. д. 7 перед отходом частей Красной армии из города останавливались офицеры Красной армии и оставили артиллерийское орудие.

Вопрос: Назовите фамилии своих знакомых, проживавших в доме № 7 по Кладбищенской улице.

Ответ: Лицом, проживавшим по Кладбищенской № 7, о котором я сообщала молодому человеку, являлась моя знакомая по работе в горздравотделе. Фамилия ее Домораки /не точно/, имени и отчества не знаю. Она – Домораки до войны работала бухгалтером в горздравотделе.

Вопрос: Домораки подвергалась аресту немецкими карательными органами?

Ответ: Нет, не подвергалась.

Вопрос: Откуда Вам известно, что Федя (врач) после Вашего доноса на него был расстрелян немцами?

Ответ: О том, что Федю (врача) после моего доноса на него расстреляли, мне говорил как-то в 1943 году кто-то из переводчиков «СД».

Вопрос: На допросе 28.05.45 г. Вы показывали, что в октябре 1942 года в здании «СД» Вам была очная ставка с Анатолием. Что преследовала эта очная ставка?

Ответ: Об этом я не знаю. На очной ставке я заявила, что я Анатолия не знаю. Он тоже заявил, что не знает меня.

Вопрос: В чем обвинялся Анатолий?

Ответ: Об этом я не знаю.

Вопрос: Что Вам известно о дальнейшей судьбе Анатолия?

Ответ: Об Анатолии мне ничего не известно. Я не знаю, был ли он в то время арестованным или явился в «СД» из города.

Вопрос: Назовите фамилию Анатолия.

Ответ: Фамилии Анатолия я не знаю.

Вопрос: Подробно расскажите о своей деятельности по предательству группы Подгрушного.

Ответ: Подгрушный у меня лечился до войны и продолжал посещать меня после оккупации г. Николаева немецкими войсками. Придя ко мне на прием в поликлинику в середине октября 1942 года, Подгрушный рассказал мне, что у него есть группа ребят, которые желают бороться против немцев, но он по состоянию своего здоровья не может руководить ими. 22 или 23 октября 1942 года ко мне на квартиру явился переводчик «СД» Бирке и объявил, чтобы я в тот же день явилась к следователю Рёлингу. Там мне была очная ставка с Анатолием, а после ее окончания я Рёлингу рассказала о моем разговоре с Подгрушным. После моего сообщения о группе Подгрушного там же в кабинете Рёлинга был разработан план ввода провокатора в группу Подгрушного. Было условлено так: ко мне в поликлинику приходит переводчик Бирке в тот момент, когда у меня на приеме будет находиться Подгрушный и я его знакомлю с Бирке, которого буду выдавать за советского патриота, который может возглавить руководство деятельностью подпольной организации. Намеченный план был осуществлен через несколько дней.

Вопрос: Перечислите всех лиц, входивших в состав группы Подгрушного?

Ответ: Из группы Подгрушного я никого не знаю. Я знала только одного Подгрушного.

Вопрос: Откуда Вы знаете, что гражданин, с которым Вы имели очную ставку в «СД» в октябре 1942 года имеет имя Анатолий?

Ответ: Когда ко мне на квартиру явился переводчик Бирке – в октябре 1942 года – он спрашивал у меня, знаю ли я Анатолия? Я ответила Бирке, что никого по имени Анатолий я не знаю. После этого он, Бирке, объявил мне о явке в «СД», и когда я явилась туда, перед тем, как мне войти в кабинет следователя Рёлинга, Бирке говорил мне, что сейчас мне будет встреча с Анатолием.

Вопрос: Что еще Бирке рассказывал Вам об Анатолии?

Ответ: Кроме имени Бирке больше ничего не говорил мне об Анатолии.

Вопрос: На очной ставке в «СД» называли Анатолия по имени?

Ответ: Об этом я теперь не помню.

Вопрос: Вы неискренни перед следствием. В действительности не так было с Анатолием, как Вы показали теперь об этом. Рассказывайте, как было?

Ответ: Нет, я следствию показала об Анатолии так, как было.

Вопрос: Вы знаете, что такое очная ставка?

Ответ: Я представляю, что очная ставка является действием, когда допрашивают двух лиц, из которых одно лицо изобличает другого в его действиях, о которых он не говорит.

Вопрос: На очной ставке с Анатолием кто кого изобличал – он Вас или Вы его?

Ответ: На очной ставке никто никого не изобличал. Я не знала Анатолия, а он не знал меня.

Вопрос: Вы имеете ясное представление о том, что такое очная ставка. С какой же целью была Вам очная ставка с Анатолием, коль Вы заявили переводчику Бирке у себя в квартире, что Вы Анатолия не знаете?

Ответ: На этот вопрос я ответить не могу. Для меня было странным, когда Бирке спросил, знаю ли я Анатолия и не сообщил никаких других данных. Непонятной была и очная ставка с Анатолием.

Вопрос: На допросе 5 июня с/г Вы показали о том, что летом 1943 годы Вы предали подпольную группу, руководителем которой являлась Кремняк Полина. Вы подтверждаете свои показания от 5.06. об этом?

Ответ: Да, свои показания, которые я давала о предательстве мною группы Кремняк летом 1943 г. я подтверждаю.

Вопрос: Уточните, летом 1943 года было это или в другое время года? Отвечайте.

Ответ: По-моему, подпольную группу Кремняк Полины я предала летом 1943 года.

Вопрос: Следствию известно, что подпольную группу, руководителем которой являлась Кремняк, вы предали в октябре 1943 год. Отвечайте по существу вопроса.

Ответ: Нет, подпольную группу, руководителем которой являлась Кремняк, я предала летом 1943 года приблизительно в июле 1943 года.

Вопрос: Кремняк Вы знали до войны?

Ответ: Нет, не знала.

Вопрос: Вы неправду говорите. Кремняк до войны лечилась у Вас как больная туберкулезом и Вы хорошо ее знали.

Ответ: Нет, это я отрицаю. Кремняк, как больная, была зарегистрирована впервые в то время, когда она явилась ко мне.

Вопрос: Сколько раз в то время посещала поликлинику Кремняк и имела встречи с Вами?

Ответ: Кремняк в поликлинику ко мне приходила два раза. Первый раз, явившись по случаю заболевания, она рассказала мне о своей работе против немцев. Второй раз тоже явилась на прием и я ее познакомила с агентом «СД», который был внедрен как провокатор в подпольную группу Кремняк.

Вопрос: Уточните, где Вы познакомили Кремняк с агентом «СД»?

Ответ: Согласно намеченного плана ввода агента в группу Кремняк и моей договоренности со следователем «СД» Рёлингом ко мне в поликлинику днем

в часы приема явился агент «СД» и потом, когда я вышла на улицу посмотреть, явилась ли Кремняк (о явке мы с ней условились во время ее посещения в первый раз), в дверях около входа в поликлинику я и познакомила Кремняк с агентом «СД».

Вопрос: Знакома Кремняк с агентом «СД», за кого Вы выдавали его?

Ответ: При знакомстве с Кремняк агента «СД» я выдавала его за своего хорошего знакомого, желающего бороться против немцев.

Вопрос: Вы лжете следствию. При знакомстве с Кремняк агент «СД», Вы выдавали его за начальника связи с подпольными советскими организациями. Рассказывайте, как было.

Ответ: Нет, это я отрицаю. Агента «СД» я за начальника связи с подпольными организациями не выдавала. Кремняк я говорила об агенте, что он является моим хорошим знакомым и сможет помочь в работе Кремняк. Я могла рекомендовать агент «СД» как самого «хорошего» человека, но не помню, чтобы в разговоре с Кремняк я употребляла слово «начальник».

Вопрос: Назовите фамилию, имя и отчество агента «СД», которого Вы внедрили в подпольную группу Кремняк.

Ответ: Фамилии, имени и отчества агента, который мною был внедрен в группу Кремняк, я не знаю.

Вопрос: Следствие требует прекратить запирательство. Агента, внедренного в подпольную организацию Кремняк Вы хорошо знаете. Называйте его фамилию, имя и отчество.

Ответ: Фамилии имени и отчества агента, внедренного в подпольную организацию Кремняк, я не знаю.

Вопрос: Следствие констатирует, что Вы не желаете нам назвать фамилию имя и отчество агента, внедренного Вами в подпольную группу Кремняк. Вы пытаетесь скрыть его? Отвечайте.

Ответ: Я еще раз повторяю, что фамилии, имени и отчества агента, внедренного мною в подпольную группу Кремняк, я не знаю.

Вопрос: Агент «СД», которого Вы внедрили в подпольную группу Кремняк, известен нам. Будете продолжать скрывать его, мы уличим Вас в неискренности перед следствием. Сколько раз Вы встречались с ним до внедрения в группу Кремняк?

Ответ: До внедрения в группу Кремняк агента «СД» я ни разу не встречала. Когда мне стало известно от Кремняк, что у нее имеется подпольная группа, я по своей инициативе заявила ей, что познакомлю ее со своим хорошим знакомым, который сможет помочь ей в работе против немцев, а потом об этом донесла следователю Рёлингу, который, выслушав меня, согласился с моим планом внедрения провокатора в группу Кремняк и

обещал мне прислать человека. Прислал Рёлинг мне мужчину, которого я раньше не знала.

Вопрос: После того, как этот мужчина – агент «СД» был внедрен в группу Кремняк, где Вы встречались с ним?

Ответ: Встречалась я с ним через несколько дней у себя на квартире. Он заходил ко мне с неизвестным мне мужчиной.

Вопрос: Откуда знал Вашу квартиру агент «СД»?

Ответ: Об этом я не знаю.

Вопрос: Кто такой был мужчина, с которым приходил агент «СД»?

Ответ: Фамилии и имени мужчины, который приходил ко мне на квартиру, я не знаю. Он находился в моей квартире несколько минут.

Вопрос: С какой целью посещали в тот раз вашу квартиру агент «СД» с мужчиной?

Ответ: Я не помню сейчас. По-моему, без всякой цели.

Допрос прерван.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Любченко.

Допросил: ст. следователь л-т госбезопасности Зимарин.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 69-73.

24. Протокол очної ставки Кремняк П.С. і Любченко М.С. (17 липня 1945р.)

Протокол очной ставки

г. Николаев 17 июля 1945 г.

Мы, ст. Следователь УНКГБ по Николаевской области л-т госбезопан. Зимарин и помощник военного прокурора Одесского военного округа капитан юстиции Симакин сего числа провели очную ставку между обвиняемыми по разным делам – Кремняк Полиной Сергеевной и Любченко Марией Семеновной.

Очная ставка начата в 22 ч.

Вопрос обв. Кремняк: Знаете ли Вы сидящую против Вас гр-ку?

Ответ Кремняк: Да, сидящую против меня гр-ку, я хорошо знаю. Это врач Любченко Мария Семеновна.

Вопрос обв. Любченко: Знаете ли Вы сидящую против Вас гр-ку?

Ответ Любченко: Да, сидящую против меня гр-ку я знаю. Это Кремняк Полина отчество не знаю.

Вопрос обв. Кремняк: Какие у Вас личные взаимоотношения с Любченко Марией Семеновной?

Ответ: Взаимоотношения у меня с Любченко нормальные были. Личных счетов и ссор между нами не было, но теперь я Любченко считаю своей предательницей. Следствию же буду показывать о ней только правду.

Вопрос Любченко: Какие у Вас взаимоотношения с Кремняк?

Ответ Любченко: У меня взаимоотношения с Кремняк были нормальные, личных счетов и ссор между нами не было.

Вопрос обв. Кремняк: Откуда Вы знаете Любченко Марию?

Ответ Кремняк: У Любченко до войны я находилась некоторое время под наблюдением как больная туберкулезом легких. Знала Любченко вообще, как врача-специалиста. Кроме того, в период оккупации г. Николаева я тоже в октябре 1943 года приходила в поликлинику к Любченко.

Вопрос Любченко: Правильно показывает Кремняк о том, откуда она знает Вас?

Ответ Любченко: Показания Кремняк я подтверждаю частично. Я не помню сейчас, чтобы до войны Кремняк находилась под наблюдение как больная туберкулезом легких. Во время пребывания на оккупированной территории Кремняк действительно посещала меня и тогда я познакомилась с ней.

Вопрос Кремняк: Сколько раз, когда и где Вы встречались с Любченко во время оккупации г. Николаева?

Ответ Кремняк: Проживая в оккупированном гор. Николаеве с Любченко я ежедневно встречалась с 10 октября 1943 года по 16 октября того же года. Встречалась я с Любченко в поликлинике № 2 по следующей причине:

10 октября 1943 года с медицинской комиссии при бирже труда меня направили к врачу Любченко в поликлинику № 2, как к врачу специалисту по туберкулезу. Выслушав меня, Любченко дала мне направление сдать в лабораторию кровь на анализ. На следующий день результатов анализа крови я не получила и явилась к Любченко и сообщила об этом ей. В этот раз Любченко написала направление сдать на анализ мокроты. На третий день, т.е. 13/X я принесла результаты анализа крови. На четвертый день – анализ мокроты. В этот день Любченко направила меня к доктору Юденичу на рентген. 15/X-43 г. принесла рентгеноскопический снимок Любченко.

Последний раз у доктора Любченко в поликлинике № 2 я была 16 октября 1943 года. В этот раз Любченко еще раз ослушала меня, после чего выдала мне справку для представления на биржу труда доктору Лазареву. В этот раз

Любченко познакомила меня с агентом «СД» ДАРОВЫМ Николаем Константиновичем.

Вопрос обв. Любченко: Правильно показывает Кремняк? Подтверждаете ли Вы ее показания?

Ответ Любченко: Показания Кремняк я полностью подтверждаю только в той части, что в поликлинике существовал такой порядок определения болезни больных, о котором выше показала Кремняк. Я не помню сейчас, в октябре 1943 года посещала меня Кремняк или в другое время. По-моему Кремняк обращалась ко мне значительно раньше, нежели показала она. Я действительно знакомила Кремняк с агентом «СД», но фамилии его я не знаю.

Вопрос обв. Кремняк: Расскажите, в связи с чем Любченко познакомила Вас с агентом «СД»?

Ответ Кремняк: Когда я 10/X явилась на прием к Любченко, я, зная ее до войны, стала интересоваться, почему она осталась на оккупированной территории. Любченко рассказала мне, что ода до последнего момента работала в поликлинике и не смогла эвакуироваться. Потоя Любченко спросила у меня, почему я осталась на оккупированной территории, а также поинтересовалась, чем я занимаюсь, как живу. Я рассказала ей.

В дни последующих моих посещений мы с Любченко беседовали о событиях на фронтах, о жизни на оккупированной территории. В разговорах высказывали друг другу ненависть к немцам. Я хорошо помню, 11 октября, когда я стояла в очереди на прием к Любченко, из ее кабинета вышел военный немец очень здорового вида. По этому поводу Любченко в резкой форме высказала ненависть к немцам. Она говорила, что русские люди мучаются, а немцы разъезжают по курортам. В этот раз Любченко рассказала мне, что она осталась в тылу со специальным заданием, и является членом подпольной организации, что со стороны советских войск к ней для связи с подпольными организациям прибыл молодой человек, что во мне она видит советскую патриотку и может меня познакомить с прибывшим молодым человеком. Добавляю, перед тем, как Любченко высказала мне это, я говорила ей, что я горю желанием принять участие в борьбе с немцами, но не знаю, как это сделать.

14 октября я дала согласие установить связь с молодым человеком, о котором мне говорила Любченко, а 16/X она познакомила меня с ним, но впоследствии, он оказался провокатором – агентом «СД».

Вопрос Любченко: Эти показания Кремняк вы подтверждаете?

Ответ Любченко: Показания Кремняк я подтверждаю частично. Действительно, у меня с Кремняк был такой разговор, о котором она

показывала выше, за исключением того, что я говорила Кремняк, что оставлена в тылу немцев со специальным заданием и того, что агента «СД» я называла начальником связи с подпольными организациями.

Я помню, агента «СД» я представила как своего хорошего знакомого, который может руководить подпольной работой и помочь Кремняк.

Вопрос обв. Кремняк: Любченко отрицает то, что она рассказывала Вам, что оставлена в тылу со специальным заданием и агента «СД» выдавала за начальника связи с подпольными организациями. Настаиваете ли Вы на своих показаниях?

Ответ Кремняк: Да! Я настаиваю на своих показаниях. Я хорошо помню, что я проявляла нерешительность – знакомиться мне или нет с молодым человеком, о котором мне говорила Любченко, но она убеждала меня, говоря, что она оставлена со специальным заданием, что молодой человек, о котором она рассказывает мне, является начальником связи с подпольными организациями. Я не знаю, с какой целью Любченко скрывает об этом.

Вопрос обв. Кремняк: Где вас познакомила Любченко с Даровым?

Ответ Кремняк: Любченко познакомила меня с Даровым в коридоре поликлиники № 2.

Вопрос обв. Любченко: Правильно показывает Кремняк?

Ответ Любченко: Да, совершенно правильно, но я еще раз заявляю следствию, что фамилию агента я не знаю.

Вопрос обв. Кремняк: Да, Любченко фамилию агента знала. Перед тем, как познакомить меня, Любченко с Даровым – агентом «СД», разговаривала в коридоре. Потом, заметив меня, окликнула и когда я подошла к ним, Любченко обратилась ко мне со словами: «Знакомьтесь! Это тот самый человек, о котором я рассказывала Вам». Мы познакомились. Я назвала свою фамилию, агент «СД» назвался Даровым. Это было в присутствии Любченко.

Вопрос обв. Любченко: Подтверждаете Вы эти показания Кремняк?

Ответ Любченко: Да, подтверждаю. Действительно было так, как показала Кремняк, но я не помню фамилии агента «СД».

Вопрос обв. Кремняк: Любченко слыхала, как Даров назвал свою фамилию?

Ответ Кремняк: Да, Даров отчетливо назвал фамилию и Любченко хорошо слыхала ее.

Вопрос обв. Любченко: В вашем присутствии агент «СД» называл свою фамилию?

Ответ Любченко: Об этом я теперь не помню. Может быть и называл свою фамилию агент «СД», но я теперь не помню об этом.

Допрос окончен в 2 час.

Протокол с наших слов записан правильно и нам зачитан.

Подписи Кремняк и Любченко.

Ст. следователь Пом. в/прокурора
Л-т госбезоп. Одесского Воен. Округа
Зимарин капитан юстиции Симакин

*САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 104-106.*

**25. Довідка першого секретаря Сталінського районного комітету
ВКП(б) м. Миколаєва Жукова І. про Любченко М.С. (18 липня 1945 р.)**

Зам. нач. управления НКГБ Николаевской области
т. Коновалову

На ваш запрос от 13/07 – 45 сообщаю

Любченко Мария Семеновна была оставлена в г. Николаеве для подпольной работы в тылу немецко-фашистских захватчиков.

В июле месяце 1941 г. мною Любченко была вызвана в Сталинский р.к. КП(б)У на беседу. После этих двух пробных бесед мною было Любченко сказано, что есть такое мнение райкома партии оставить вас в случае оставления нашими войсками г. Николаева здесь, т.е. в гор. Николаеве, для подпольной работы. На это Любченко без единого возражения дала свое согласие. В это время в Сталинский райком КП(б)У был прислан для подготовки организации и руководства подпольной работой чл. ВКП(б) тов. Сотник.

Я доложил т. Сотник о Любченко, он заявил, что он хотел бы ее видеть. Я вызвал Любченко на беседу, при которой присутствовал и т. Сотник. С другими лицами ни с кем Любченко не встречалась.

При оставлении Любченко от меня заданий конкретных никаких не получала. Адреса конспиративных квартир Любченко не сообщалось. В части снабжения деньгами, все средства находились у т. Сотника, от меня она ничего не получала, получала ли от т. Сотника, данных не имею.

Любченко была связана с одним т. Сотником, о судьбе его мне до сих пор ничего не известно.

В апреле 1944 г. в Сталинский райком КП(б)У был принесен партбилет т. Сотника тов. Криницким, который был также оставлен для работы в тылу. Тов. Криницкий сообщил, что перед занятием г. Николаева немецкими

войсками 14/08-41 г. тов. Сотник зашел к нему, к Криницкому, сдал ему на сохранение партбилет и сообщил, что он на несколько дней из г. Николаева выйдет. А когда здесь в Николаеве несколько утрясется, тогда он обратно возвратится. После этого Сотник в г. Николаев более не возвращался и о судьбе его ничего не известно.

18/07-45 г. /Жуков И./

*САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 107-108.*

26. Протокол допиту Любченко М.С. (18 липня 1945 р.)

Протокол допроса
обвиняемой Любченко Марии Семеновны
г. Николаев 18 июля 1945 г.

Допрос начат в 21 ч. 15 м.

Вопрос: На допросе 5 июня Вы заявили, что Вы вспомните о других фактах предательской деятельности и расскажете следствию о них. Рассказывайте.

Ответ: Помимо сообщенных фактов моей предательской деятельности я еще вспомнила факт предательства мною Рябочинского Сергея Сергеевича. Было так: в апреле 1943 года Рябочинский подлежал к отправке в Германию. Чтобы избежать угона в Германию, отец Сергея, Рябочинский Сергей Савельевич получил в лаборатории анализ исследования мокроты не соответствующий действительности, т.е. в справке было указано, что в мокроте обнаружены палочки Коха. Этот анализ Рябочинский представил мне для взятия его сына на учет, как туберкулезно больного. Я в этой справке обнаружила неправдоподобность и предложила явиться больному ко мне, но он не явился. В этот момент начинала работать медицинская комиссия по отбору молодежи в Германию. Согласно установленного порядка, в то время поликлиника представляла в комиссии список туберкулезно больных. При представлении этого списка в числе больных был записан и Рябочинский Сергей. Узнав об этом от сестры, я заявила директору поликлиники Нестеренко, что Рябочинский неправильно внесен в список, но Нестеренко заявила мне, что Рябочинский хороший человек, ее знакомый и будет хорошо, если ему помочь в освобождении сына от отправки в Германию. После этого я заявила о Рябочинском председателю комиссии по отбору

советских граждан в Германию – немцу Мисдорфу, и Рябочинский через некоторое время был арестован николаевским «СД». Заведующий же лабораторией Гурецкий Виктор Семенович в связи с этим вызывался в «СД». В то время, когда Рябочинский был под стражей, однажды ко мне на квартиру приходил переводчик «СД» Маар и предложил мне рассказать, как произошло, что Рябочинского записали в список туберкулезно больных и я рассказала ему. Других фактов предательства у меня не было.

Вопрос: Следствию известно, что Вы предали Тимошенко Ольгу. Об этом почему Вы не рассказываете?

Ответ: Нет, это я отрицаю. Тимошенко Ольгу я знала еще ребенком. В период оккупации: или в 1942 году, или в 1943 году Тимошенко Ольга приходила как-то вместе со своей матерью ко мне в поликлинику, как к знакомой. Во время посещения, мать Ольги рассказывала о своих семейных неполадках, рассказывала, что муж изменяет ей и т.д. В части Ольги я даже не знаю, чтобы она арестовывалась немцами.

Вопрос: До какого времени Вы проводили предательскую деятельность в отношении советских граждан?

Ответ: Приблизительно до сентября 1943 года. Последним фактом предательства с моей стороны был факт предательства Хатенковой Ольги Семеновны.

Вопрос: Расскажите подробно об этом.

Ответ: В конце лета 1943 года Хатенкова рассказала мне, что один из ее знакомых инженеров говорил ей, что он знает одного немецкого солдата, который имеет партийный билет и является членом коммунистической партии и со слов этого солдата ему известно, что в немецкой армии есть солдаты, являющиеся членами коммунистической партии. Об этом я сообщила в «СД» следователю Рёлингу, в результате чего Хатенкова дважды вызывалась в «СД» и от нее там требовали назвать фамилию инженера, который ей рассказывал о наличии в немецкой армии коммунистов, но она отказалась, и ее арестовали, но недели через две освободили.

Вопрос: Вы заявляете, что предательской деятельностью в отношении советских граждан Вы занимались до сентября 1943 года. На очной ставке 17.07.43 г. Кремняк уличила Вас в том, что Вы предали ее в октябре 1942 года. Рассказывайте, до какого времени Вы занимались предательством.

Ответ: Я хорошо помню, последним фактом моего предательства является факт предательства Хатенковой и считаю, что этот случай имел место в конце лета 1943 года. Кремняк действительно дала обоснованные доводы, что я ее предала в октябре 1943 года. Теперь я не могу вспомнить до какого времени я занималась предательством.

Вопрос: До какого времени Вы проживали в г. Николаеве?

Ответ: В г. Николаеве я проживала до 13 марта 1944 года.

Вопрос: Какую предательскую деятельность Вы проводили в период с октября 1943 года до 13 марта 1944 года?

Ответ: В этот период я никакой предательской деятельности не проводила.

Вопрос: А связь с «СД» продолжали поддерживать?

Ответ: Да, продолжала до 20-25 декабря 1943 года, т.е. до момента выезда из г. Николаева следователя «СД» - Рёлинга.

Вопрос: Сколько раз в этот период Вы посещали «СД»?

Ответ: В период после того, как я предала Хатенкову и до выезда из г. Николаева в «СД» я была один раз – глубокой осенью 1943 года. Ко мне на квартиру приходил кто-то из переводчиков и предлагал явиться в «СД» оказать помощь больной машинистке «СД».

Вопрос: Чем объяснить такую резкую перемену в Вашей деятельности?

Ответ: Перемена в моей деятельности в пользу «СД» объясняется только выездом из г. Николаева Рёлинга.

Вопрос: Где Вы находились и чем занимались после 13 марта 1944 года?

Ответ: 13 марта 1944 года я с группой юристов, работавших у немцев, эвакуировалась в гор. Одессу, нас поместили в лагерь эвакуированных. На следующий день мы должны были выехать в Верхнюю Силезию, но т.к. не было транспорта, возвратились в лагерь и выехали 16 или 17 марта 1944 года. Поездом я прибыла с той же группой юристов на ст. Райгерсфель (Верхняя Силезия), где нас поместили в лагерь «Бирау-лагерь», что в 8-10 км. От г. Гайдебрека. Там я находилась до 6 мая 1944 года ничего не делая. Затем через начальника лагеря доктора Андрусова я была направлена на работу в санаторий для туберкулезно больных в городе Леслау. Здесь я работала врачом до 1 августа 1944 года. 1-го августа 1944 года я получила перевод на работу во вспомогательную туберкулезную больницу в г. Явожно (Австрия). С 30 октября 1944 года до 15 марта 1945 года – работала в г. Люблинец (Польша), причем до 20 января 1945 г. т.е. до вступления Красной армии в г. Люблинец в туберкулезном санатории, а после – в госпитале для раненых советских солдат и офицеров.

15 марта 1945 г. по разрешению комендатуры Красной армии в г. Люблинец я выехала в г. Ченстохово, где несколько дней работала в санитарной части на пересыльном пункте. Числа 26 марта 1945 г. с эшелоном советских граждан, возвращавшихся из Германии и Польши, я была направлена на юг Украины. Доставили нас в г. Владимир- Волынский и поместили в фильтрационный лагерь, откуда 4 мая 1945 года меня забрали и доставили в г. Николаев, где я была подвергнута аресту.

Вопрос: По какой причине Вы бежали в тыл немцев?

Ответ: В тыл немцев я эвакуировалась по совету, полученному мной от сотрудников «СД».

Вопрос: Когда и кто из сотрудников «СД» говорил Вам о необходимости эвакуации в тыл немцев?

Ответ: Первый раз о необходимости эвакуации в тыл немцев мне говорил Рёлинг в ноябре 1943 года. Второй раз об эвакуации мне заявил переводчик Гопфауф приблизительно в феврале 1944 года.

Вопрос: Где Вы получали эвакуационные документы?

Ответ: Документы на право эвакуации в тыл немцев выдавались в городской управе. Я была зачислена в список юристов, который находился у Пашкевича.

Допрос окончен в 2 часа.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Любченко

Допросил ст. следователь л-т госбезопасности Зимарин

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 74-76.

27. Протокол допиту Шкуліна В.П. (19 липня 1945 р.)

Протокол допроса к делу № _____

Допрос начат «19» июля 1945 г. в « _____ » час. « _____ » мин.

окончен «19» июля 1945 г. в « _____ » час. « _____ » мин.

Я, ст. следователь УНКГБ по Николаевской обл. л-т госбезоп. Зимарин
допросил в качестве свидетеля _____

1. Фамилия, имя отчество Шкулина Владимира Павловича _____

2. Год рожд. 1922 3. Место рожд. г. Николаев _____

4. Адрес г. Николаев ул. Херсонская д. 24 _____

5. Парт. б/п с _____ года. 6. Национ. Русский 7. Гражд. СССР _____

8. Паспорт или др. документы _____

9. Образование 7кл. _____

10. Профессия и специальность радист, электрик _____

11. Род занятий _____

12. Состав семьи отец, мать и жена _____

13. Социальное происхождение из служащих
14. Обществ. и политич. деятельность в прошлом _____
15. Правительственные награды не имеет
16. Военное или специальное звание не имеет
17. Отношение к воинской повинности в/обяз.
18. Участие в Отечественной войне не участвовала
19. Имеет ли ранения и контузии нет
20. Был ли на территории, оккупированной противником _____
с 16.08.41 г. по 28.03.44 г. в г. Николаеве
21. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где и когда) нет
22. Судимости не имеет
- Показания обвиняемого (свидетеля) Шкулина В.П.
Свидетель Шкулин об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден.

Вопрос: Знаете ли Вы жительницу г. Николаева Любченко Марию Семеновну.

Ответ: Проживая в оккупированном Николаеве, я знал врача Любченко имени и отчества не знаю.

Вопрос: Откуда Вы узнали врача Любченко?

Ответ: Врача Любченко я узнал при следующих обстоятельствах. Приблизительно в августе 1942 года однажды в городе я встретился со своим товарищем Филипповым Александром. В беседе со мной он поинтересовался, как я живу, с кем. Я рассказал ему, что живу ничего, один, отец и мать находятся в с. Явкино. Филиппов после этого стал меня просить, чтобы я завтра принял одну женщину и одного мужчину у себя в квартире. Я согласился с этим. Филиппов заявил мне, что женщина должна явиться в 10 часов утра, предупредил меня, чтобы я только пропустил ее к себе в комнату и ничего не говорил с ней.

На мой вопрос, кто такие женщина и мужчина, Филиппов заявил мне, что женщиной будет являться врач Любченко, а мужчина – известный мне сотрудник немецкой контрразведки Федор Фокич.

На следующий день я не пошел на работу. Жил я в то время один. Часов в 10 утра ко мне явилась женщина и по-моему спросила мое имя. Я ответил ей и пропустил ее в квартиру. Минут через 15 ко мне на квартиру явился Федор Фокич и он о чем-то около часа с этой женщиной беседовал в моей квартире, после чего в начале ушла женщина, затем Федор Фокич.

Вопрос: Пол какому адресу Вы в то время жили?

Ответ: В то время я проживал по Херсонской улице дом № 16.

Вопрос: Откуда Вы знаете, что Федор Фокич является сотрудником немецкой контрразведки?

Ответ: Федор Фокич в апреле 1942 года вербовал меня в агенты немецкой контрразведки и давал задание выявлять коммунистов, партизан и лиц, проводивших подрывную работу против немцев, и поэтому к моменту посещения им моей квартиры я его хорошо знал.

Вопрос: Почему Филиппов Александр договаривался с Вами о представлении Вашей квартиры для встречи Федора Фокича с Любченко?

Ответ: Филиппов являлся сотрудником немецкой контрразведки, в которой служил Федор Фокич. Об этом я знаю, т.к. Филиппов в марте 1942 года беседовал со мной и склонял меня к тому, чтобы я согласился работать в пользу немецкой контрразведки, а позже приводил меня на квартиру, в которой проживал, и вербовал меня Федор Фокич, поэтому я знаю, что Филиппов являлся сотрудником немецкой контрразведки.

Вопрос: Сколько раз Любченко посещала Вашу квартиру и имела встречи в ней с сотрудниками контрразведки?

Ответ: Любченко посещала мою квартиру только один раз. Об этом посещении я показал выше.

Вопрос: Что еще Вам известно о Любченко?

Ответ: Больше мне ничего о Любченко не известно.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан. Шкулин

Допросил: ст. следователь л-т госбезоп. Зимарин

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 88-89.

**28. Протокол допиту-узнання Шкуліним В.П. Любченко М.С. (19
липня 1945 р.)**

Протокол опознания – допроса

г. Николаев 19 июля 1945 г.

Я, ст. следователь УНКГБ по Николаевской области лейтенант госбезопасности Зимарин сего числа провел опознание обвиняемым

Шкулиным Владимиром Павловичем обвиняемой Любченко Марии Семеновны.

Вопрос Шкулину: Знаете ли Вы сидящую напротив Вас гр-ку?

Ответ Шкулина: Да, сидящую против меня гражданку я знаю. Мне известно, что она по специальности врач, фамилия ее Любченко, имени не знаю.

Вопрос Любченко: Знаете ли Вы сидящего напротив Вас гр-на?

Ответ Любченко: Да, сидящего против меня гражданина я знаю. Знаю, что имя его Владимир, фамилия начинается с буквы «Ш», но я ее не помню сейчас.

Вопрос Шкулину: Назовите свою фамилию.

Ответ Шкулина: Я – Шкулин Владимир Павлович.

Вопрос Шкулину: Откуда Вы знаете сидящую напротив Вас Любченко?

Ответ Шкулина: В августе или сентябре 1942 года Любченко приходила в мою квартиру по Херсонской улице дом № 16.

Вопрос Любченко: Правильно показывает Шкулин?

Ответ Любченко: Совершенно правильно. Действительно в августе 1942 года я посещала квартиру Шкулина Владимира по Херсонской улице д. № 16.

Вопрос Шкулину: С какой целью Любченко посещала Вас?

Ответ Шкулина: Любченко в моей квартире имела встречу с сотрудником немецкой контрразведки Федором Фокичем, фамилию его не знаю.

Вопрос Любченко: Вы подтверждаете это?

Ответ Любченко: В августе 1942 года в квартире сидящего против меня Шкулина Владимира я действительно имела встречу с сотрудником немецкой контрразведки, но имени и отчества его я не знаю. Сотрудник, с которым я имела встречу в квартире Шкулина вербовал меня в здании Николаевского «СД» и потом я передавала для него материалы, озаглавливая их «господину Р».

Вопрос Шкулину: По чьему указанию Вы принимали Любченко к себе на квартиру для встречи с Федором Фокичем?

Ответ Шкулина: Встречу Любченко с Федором Фокичем у себя в квартире я организовывал по просьбе Филиппова Александра. Он просил меня об этом.

Вопрос Любченко: По чьему указанию Вы являлись на квартиру Шкулина Владимира?

Ответ Любченко: На квартиру Шкулина я являлась по указанию молодого человека, который приходил ко мне от господина, вербовавшего меня в здании Николаевского «СД».

Вопрос Любченко: Охарактеризуйте внешний вид упомянутого Вами молодого человека.

Ответ Любченко: Молодой человек, который говорил мне, чтобы я явилась на квартиру к Шкулину Владимиру, в возрасте лет 19, выше среднего роста, фигура средняя, лицо длинное, смуглое, волосы темные, густые, губы большие, глаза карие, голос глубокий.

Вопрос Шкулину: Опишите внешний вид Филиппова Александра.

Ответ Шкулина: Филиппов Александр имеет те же приметы, которые выше назвала Любченко

Допрос окончен в 1 час. 45 мин.

Протокол с наших слов записан правильно и нам зачитан.

Шкулин. Любченко.

Опознание – допрос произвел:

Ст. следователь л-т госбезоп. Зимарин

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 90-91.

29. Протокол допиту Остафейчук В.О. (20 липня 1945 р.)

Протокол допроса к делу № _____

Допрос начат «20» июля 1945 г. в « 11 » час. « 15 » мин.

окончен «20» июля 1945 г. в « _____ » час. « _____ » мин.

Я, ст. следователь УНКГБ по Николаевской обл. л-т госбезоп. Зимарин
допросил в качестве свидетеля _____

1. Фамилия, имя отчество Остафейчук Веру Александровну _____

2. Год рожд. 1914 3. Место рожд. с. Песец Ушацкого района Каменец-Подольской области _____

4. Адрес г. Николаев ул. Херсонская д. 63 _____

5. Парт. б/п с _____ года. 6. Национ. Укр. 7. Гражд. СССР _____

8. Паспорт или др. документы _____

9. Образование высшее _____

10. Профессия и специальность врач _____

11. Род занятий _____

12. Состав семьи отец, мать и сын _____

13. Социальное происхождение из рабочих _____

14. Обществ. и политич. деятельность в прошлом _____
15. Правительственные награды _____ не имеет
16. Военное или специальное звание _____ не имеет
17. Отношение к воинской повинности _____ не в/обяз.
18. Участие в Отечественной войне _____ не участвовала
19. Имеет ли ранения и контузии _____ не имеет
20. Был ли на территории, оккупированной противником _____
с 16.08.41 г. по 28.03.44 г. в г. Николаеве
21. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где и когда) _____ не участвовала
22. Судимости _____ не имеет
- Показания обвиняемого (свидетеля) Остафейчук В.А.
Свидетель Остафейчук В.А. об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена.

Вопрос: Знаете ли Вы врача Любченко Марию Семеновну?

Ответ: Да, врача Любченко Марию Семеновну я знаю.

Вопрос: Откуда Вы знаете Любченко?

Ответ: Приблизительно в июле 1942 года фельдшер Емцов Александр Тимофеевич рассказал мне, что ему стал известен случай ареста органами гестапо врача Любченко, Емцов очень сожалел по этому поводу, рассказывал, что Любченко оставлена в тылу у немцев со специальным заданием и теперь ее арестовали. Через несколько дней, встретившись со мной, Емцов снова говорил мне об аресте Любченко и рассказывал, что о Любченко хлопотали врачи Нестеренко и Шард, а еще позже Емцов рассказал мне, что Любченко освобождена и находится на свободе. Приблизительно в конце июля 1942 года ко мне обратился инженер Петров с просьбой выдать ему документы об инвалидности, но т.к. я не имела этой возможности я предложила ему обратиться в поликлинику к врачу туберкулезнику. На это Петров заявил мне, что он знает врача Любченко, которая работает по туберкулезу, она арестовывалась гестапо, а теперь ее освободили оттуда и все считают, что она является агентом гестапо.

Любченко я еще не знала и не была с ней знакома, но как о враче много слыхала о ней. В начале августа 1942 года в поликлинике № 2 для врачей города была организована лекция о желудочно-кишечных заболеваниях детей. Присутствуя на этой лекции, я впервые встретила там с Любченко.

Вопрос: Что Вам известно о предательской деятельности Любченко?

Ответ: О предательской деятельности Любченко мне известно следующее: 2 декабря 1942 года я была арестована Николаевским «СД» и посажена в камеру № 1. В этой же камере находилась со мной Апостоли Александра,

которая по случаю своего ареста рассказывала, что 8 ноября 1942 года она явилась на квартиру к врачу Любченко для примерки платья и рассказала ей, что 8 ноября для нее знаменательный день и как праздник, и кроме того этот день является днем рождения ее мужа. Апостоли была арестована и на допросе ее спрашивали только о ее разговоре с Любченко, на основании чего она сделала заключение, что ее предала Любченко. 3 апреля 1943 года меня водворили в камеру №1 тюрьмы «СД». Там находились под стражей Седько Ольга и ее дочь Седько Зоя. Они рассказывали, что перед арестом нашли советскую листовку, и эту листовку Седько Зоя во время посещения поликлиники давала читать врачу Любченко Марии Семеновне, после чего Седько Ольгу и ее дочь арестовали. На допросах их допрашивали о листовке и обе они тогда говорили, что предала их доктор Любченко.

В середине мая 1943 года какого числа не помню однажды дежурный по тюрьме «СД» предложил мне как врачу послушать одного больного. Он меня привел в камеру № 7, и когда он предложил осмотреть больного, больным оказался Корнев Виктор Александрович, которого я хорошо знала до своего ареста как инженера завода им. Андре Марти. Встретив меня, Корнев заявил мне: «Вела Александровна! Мое здоровье меня не интересует. Кто Вы такая я теперь знаю. Прошу Вас, если Вы останетесь живой, когда возвратятся наши (Красная Армия), расскажите, что меня предала доктор Любченко Мария Семеновна». Кроме того, тогда же интересовался у меня состоянием здоровья Улезко, Шолоховой Елены Васильевны и просил меня помогать им.

В конце мая или начале июня 1943 года в камеру № 11 была посажена Тимошенко Ольга. Она рассказывала, что ее шурин имел радиоприемник и слушал сводки советского информбюро и рассказывал Тимошенко Ольге и друзьям. Тимошенко лечилась в то время у Любченко и об сводках сов. Информбюро рассказывала ей, а через некоторое время Тимошенко Ольга и ее шурин были арестованы.

Тимошенко высказывала тогда предположение, что ее выдала Любченко.

В июле 1943 года от Кугель Аркадия Васильевича, содержавшегося в тюрьме «СД», я слыхала, что его предала Любченко. Он пытался подделать документы и об этом рассказал Любченко, как своей соседке, после чего его арестовали.

В конце мая 1943 года руководитель подпольной организации, членом которой я являлась – Защук Павел Яковлевич – находясь в тюрьме, говорил мне, чтобы я, если останусь живой, рассказала по приходу Красной Армии, кто был провокаторами. В числе названных им провокаторов он назвал Любченко. Кроме того, еще до ареста меня и Защука, он, Защук, высказывал

предположение, что руководителя подпольной организации Палагнюка Анатолия Васильевича выдала доктор Любченко.

В январе 1943 года я, как арестованная, работала на кухне в «СД». Однажды туда вышел умыться неизвестный мне мужчина. В беседе со мной он рассказал, что в прошлом он служил в Красной Армии врачом, потом попал в плен к немцам, из плена был отпущен и работал врачом в поликлинике № 2. Имя этого врача Федор. Кроме того, Федор рассказывал мне, что он был арестован по одному делу с врачом Любченко, но ее освободили, а его направили в концлагерь «СД» на ст. Грейгово. В то время, когда я беседовала с Федором, в концлагере он работал врачом и в «СД» приезжал за медикаментами.

В феврале 1943 года находясь под стражей в «СД», я заболела сыпным тифом и меня направили на излечение в городскую больницу. В конце марта 1943 года туда же в больницу как больной сыпным тифом был доставлен полицейский, работавший в концлагере на ст. Грейгово, фамилии его я не знаю. Этот полицейский рассказывал, что работавший в лагере врачом арестованный Федя, организовал группу из числа арестованных, которая ставила задачу снять охрану, обезоружить смену полицейских и выпустить арестованных, но об этом стало известно командованию лагеря и Федю-врача и еще нескольких человек, кажется всего четыре, расстреляли перед строем арестованных.

Других фактов предательской деятельности Любченко я не знаю.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан. Остафейчук.

Допросил: ст. следователь л-т госбезоп. Зимарин

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 92-94.

30. Протокол додаткового допиту Остафейчук В.О. (20 липня 1945 р.)

Протокол дополнительного допроса

Остафейчук Веры Александровны

От 20 июля 1945 г.

Вопрос: Где в настоящее время Емцов и инженер Петров?

Ответ: Емцов до ареста меня находился в городе. Петров в конце января 1943 года был арестован Николаевским «СД», затем был вывезен в Германию.

Вопрос: Какой период содержались под стражей в «СД» Апостолы Александра и Седько Ольга и ее дочь Зоя?

Ответ: Апостолы в «СД» и в тюрьме «СД» находилась один год и девять суток, затем ее освободили.

Седько Ольга и ее дочь Зоя находились под стражей по шесть месяцев, затем их освободили.

Вопрос: Что Вам известно о Корневе, Палагнюке и Защук, а также об их дальнейшей судьбе?

Ответ: До ареста меня Николаевским «СД» Корнева Виктора Александровича я знала как инженера завода им. А. Марти, а после ареста меня и его Корнева, будучи в тюрьме, я узнала, что Корнев являлся руководителем подпольных советских организаций в г. Николаеве и Николаевской области.

29 или 30 июля 1943 года Корнев вместе с Гавриленко Григорием, Ильчegovыми (двумя девочками) и другими, фамилии их не знаю, из камеры смертников были увезены и расстреляны. Это было в четыре часа утра.

Палагнюк и Защук тоже являлись руководителями подпольных организаций. Их вывозили на расстрел 5 марта 1943 года, но затем Защук был возвращен в тюрьму. Вторично его вывезли 29 мая 1943 года и в этот раз, очевидно, расстреляли.

Вопрос: Что Вам известно о дальнейшей судьбе Тимошенко Ольги, Кутеля Аркадия?

Ответ: Кутель месяцев через пять-шесть был отпущен на свободу, Тимошенко отпущена из тюрьмы месяцев через восемь по беременности.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан. Остафейчук.

Допросил: ст. следователь л-т госбезопасн. Зимарин.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 95.

31. Протокол допиту Тимошенко О.П. (21 липня 1945 р.)

Протокол допроса к делу №_____

Допрос начат «21» июля 1945 г. в «_____» час. «_____» мин.

окончен «21» июля 1945 г. в «_____» час. «_____» мин.

Я, ст. следователь УНКГБ по Николаевской обл. л-т госбезоп. Зимарин
допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия, имя отчество Тимошенко Ольгу Павловну
2. Год рожд. 1918 3. Место рожд г. Николаев
4. Адрес г. Николаев ул. Черниговская д. 33
5. Парт. б/п с   года. 6. Национ. Укр. 7. Гражд. СССР
8. Паспорт или др. документы при себе не имеет
9. Образование нез. среднее
10. Профессия и специальность счетный работник
11. Род занятий временно нигде не работает
12. Состав семьи мать и ребенок
13. Социальное происхождение из рабочих
14. Обществ. и политич. деятельность в прошлом
15. Правительственные награды не имеет
16. Военное или специальное звание не имеет
17. Отношение к воинской повинности не в/обяз.
18. Участие в Отечественной войне не участвовала
19. Имеет ли ранения и контузии не имеет
20. Был ли на территории, оккупированной противником с 16.08.41 г. по 28.03.44 г. в г. Николаеве
21. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где и когда)
22. Судимости не имеет
- Показания обвиняемого (свидетеля) Тимошенко О.П.
- Свидетель Тимошенко об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена.

Вопрос: Проживая на оккупированной территории, арестовывались Вы?

Ответ: Да, арестовывалась 11 апреля 1943 года Николаевским «СД».

Вопрос: Какой период Вы содержались под стражей и где?

Ответ: Под стражей я содержалась с 11 апреля 1943 года по 11 сентября 1943 года, из них одну неделю в «СД» по адресу ул. Б.Морская дом 30, а остальное время в тюрьме по адресу Лагерное поле 5.

Вопрос: В чем Вас обвиняли в «СД»?

Ответ: В «СД» меня обвиняли в распространении сводок советского информбюро и в том, что я якобы имела намерение отравить немецких офицеров и солдат, питавшихся в столовой, в которой я работала.

Вопрос: Вы действительно распространяли сводки информбюро и имели намерение отравить немецких солдат?

Ответ: Да, я имела возможность слушать сводки информбюро и рассказывала своим знакомым соседям, и по службе, о них. В отношении отправления немецких солдат и офицеров у меня была такая мысль, но никакой деятельности в этом направлении я не проводила и никому не говорила об этом.

Вопрос: Откуда в «СД» было известно, что Вы рассказывали своим знакомым о сводках сов. информбюро и Вашем намерении в части отравления солдат и офицеров?

Ответ: Кто донес в «СД» о том, что я рассказывала о сводках сов. информбюро и что у меня была мысль отравить немецких солдат и офицеров, я до сих пор не знаю. Когда меня допрашивали в «СД», следователь Циммер зачитывал небольшую бумажку, написанную на немецком языке. Я слабо владею немецким языком и в то время я заметила внизу документа, который зачитывал мне следователь, стояла подпись Тася Колос. Кроме того, при освобождении меня из «СД» во время возвращения мне документов в деле, которое имелось на меня в «СД», я заметила заявление на русском языке. Заявление было написано чернилами. Внизу стояло до пяти подписей. Содержание заявления я не знаю. Не смогла и прочитать фамилий, которые стояли внизу заявления.

Вопрос: Есть ли у Вас знакомая Тася Колос?

Ответ: Нет, в числе моих знакомых Таси Колос у меня нет.

Вопрос: Кого Вы подозреваете в предательстве Вас?

Ответ: В предательстве меня я подозреваю свою соседку Тасю Дорщевскую. Подозрения у меня об этом сложились после освобождения меня из «СД», т.к. ее отношения ко мне резко изменились.

Вопрос: Знаете ли Вы врача Любченко Марию Семеновну?

Ответ: Да, врача Любченко Марию Семеновну я хорошо знаю. Любченко является знакомой нашей семьи с моего детства.

Вопрос: Встречались ли Вы с Любченко в период оккупации?

Ответ: Да, встречалась несколько раз.

Вопрос: Беседовали Вы с ней о сводках сов.информбюро?

Ответ: Нет, никогда не беседовала.

Вопрос: Не подозреваете ли Вы Любченко в том, что она предала Вас?

Ответ: Нет, у меня нет никаких фактов, чтобы подозревать Любченко в том, что она предала меня, хотя мне известно, что Любченко занималась предательством советских граждан.

Вопрос: Что Вам известно о предательской деятельности Любченко?

Ответ: Вместе со мной в тюрьме «СД» содержались Седько Ольга и ее дочь Зоя Седько, и они рассказывали в камере, что их предала Любченко

Мария Семеновна. Кроме того, в тот период, когда я находилась в тюрьме, там содержался немец Кугель. От Седько я слыхала, что его тоже предала Любченко. Других фактов предательской деятельности Любченко не знаю.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан. Тимошенко.

Допросил: ст. следователь л-т госбезоп. Зимарин.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 96-97.

32. Протокол допиту Любченко М.С. (21 липня 1945 р.)

Протокол допроса

обвиняемой Любченко Марии Семеновны

г. Николаев 21 июля 1945 г.

Допрос начат в 11 час. 40 м.

Вопрос: Постановлением от 18 мая с/г Вам было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.54–1«а» УК УССР. Признаете ли Вы виновной себя в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: Да, в предъявленном мне обвинении в совершении преступления, предусмотренного ст.54–1«а» УК УССР виновной себя я признаю полностью и об этом я дала подробные показания на прошедших допросах.

Вопрос: Уточните, кто Вас вербовал для предательской работы в пользу немцев?

Ответ: Для предательской работы в пользу немцев я была завербована сотрудником немецкой контрразведки, как мне теперь стало известно, Федором Фокичем.

Вопрос: Кто еще Вас вербовал для сотрудничества с немцами?

Ответ: В 20 числах октября 1942 года я была перевербована следователем «СД» офицером Рёлингом.

Вопрос: Для кого нужна была справка об освобождении от работы, о которой просил вас Корнев?

Ответ: Корнев просил меня написать фиктивную справку об освобождении от работы для Гавриленко, имени теперь не помню.

Вопрос: Кто такой Гавриленко?

Ответ: Гавриленко являлся одним из помощников Корнева по подрывной работе против немцев.

Вопрос: Откуда вам известно об этом?

Ответ: О том, что Гавриленко являлся помощником Корнева по его подрывной работе против немцев, мне говорил Корнев.

Вопрос: Почему Вы на прошедших допросах не называли Гавриленко по фамилии?

Ответ: На прошедших допросах я не могла вспомнить фамилию Гавриленко и поэтому не называла ее. Теперь я вспомнила, что Корнев просил меня заготовить фиктивную справку об освобождении от работы Гавриленко. Хорошо помню, Корнев собирался посылать Гавриленко с каким-то заданием в г. Днепропетровск.

Вопрос: Откуда Вам известно, что Подгрушного повесили немцы?

Ответ: Об этом мне говорил кто-то из переводчиков после ареста Подгрушного.

Вопрос: Знаете ли Вы сотрудника немецкой контрразведки Громова?

Ответ: Нет, знакомых сотрудников «СД» по фамилии Громов у меня не было.

Вопрос: А Фосс?

Ответ: Фамилию Фосс я слышу впервые.

Вопрос: Являясь агентом «СД», какой период времени Вы были на связи у офицера «СД» Реппера?

Ответ: Офицера «СД» Реппера я хорошо знала, но по предательской работе я с ним не была связана. Реппер работал в соседнем кабинете от Рёлинга, часто заходил в Рёлингу, и поэтому я знала его.

Допрос окончен.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Любченко.

Допросил: ст. следователь л-т госбезопасности Зимарин.

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 77-78.

33. Протокол допиту Любченко М.С. (23 липня 1945 р.)

Протокол допроса

обвиняемой Любченко Марии Семеновны

г. Николаев 23 июля 1945 г.

Допрос начат в 10 час.15 м.

Вопрос: Перечислите всех известных Вам официальных сотрудников немецких контрразведывательных органов и секретную агентуру этих органов, с которой Вы были связаны по предательской деятельности.

Ответ: Из сотрудников Николаевского «СД», с которыми я была связана по предательской работе и секретной агентуры «СД», с которой мне тоже по предательской работе приходилось сталкиваться, мне известны следующие:

1. Мужчина лет 45, как теперь я узнала, Федор Фокич. Он вербовал меня для работы по выявлению партизан, коммунистов и других советских патриотов.

2. Следователь «СД» - офицер Рёлинг Вилли. Он в июне 1942 года допрашивал меня о моей принадлежности к подпольной организации. В октябре 1942 года Рёлинг вызывал меня в «СД» и говорил, чтобы я выполняла только задания, которые будут исходить от него и с тех пор до момента выезда Рёлинга из г. Николаева я была связана с ним по предательской работе.

3. Молодой человек, который приходил ко мне от Федора Фокича. Этим человеком якобы является Филиппов Александр, как показал Шкулин на очной ставке со мной на прошедшем допросе.

4. Шкулин Владимир. У него в квартире в августе 1942 года я имела встречу с Федором Фокичем.

5. Агент «СД» - мужчина высокого роста, плотный. На очной ставке со мной теперь Кремняк Полина называла этого мужчину Даровым Николаем.

6. Агент «СД» - молодой мужчина – «Петрович». Фамилии имени и отчества его я не знаю. Что такое «Петрович» мне неизвестно.

Этот агент при моем содействии был внедрен в группу Подгрушного. Потом подводился к Кугелю.

7. Переводчик «СД» Бирке Рафаил. Через него я получала предательские задания от Рёлинга, а также передавала материалы на лиц, интересующих «СД». Бирке убит в конце 1942 года.

8. Переводчик «СД» Тремель Виктор. С ним я была связана, как с переводчиком при разговорах с Рёлингом.

Вопрос: Назовите другую известную Вам агентуру Николаевского «СД».

Ответ: Из другой агентуры Николаевского «СД» я знаю женщину Нату. Об этом я слыхала от Ануфриенко. О Нате я давала показания на прошедших допросах. Больше никого из агентуры Николаевского «СД» я не знаю.

Допрос окончен.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Любченко

Допросил: с. следователь л-т госбезоп. Зимарин

САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 79-80.

**34. Постанова про виділення матеріалів зі слідчої справи № 2108 (23
липня 1945 р.)**

Утверждаю

Нач. следотдела Постановление

майор госбезоп. (о выделении материалов из
Логвиненко след. дела № 2108)

23 июля 1945 г.

г. Николаев 23 июля 1945 г.

Я, ст. следователь УНКГБ по Николаевской области л-т госбезоп.
Зимарин, рассмотрев след. дело № 2108 по обвинению Любченко Марии
Семеновны

НАШЕЛ

По показаниям Любченко проходят:

1. ГРОМОВ Федор Фокич – сотрудник немецкой контрразведки. В июне 1942 г. вербовал в агентурную сеть Любченко.
2. ФИЛИППОВ Александр. В период с июня 1942 года до января 1943 года ЛЮБЧЕНКО через него поддерживала связь с ГРОМОВЫМ.
3. ШКУЛИН Владимир. В августе 1942 года ЛЮБЧЕНКО в квартире ШКУЛИНА имела явку с ГРОМОВЫМ Федором Фокичем.
4. Агент «СД» «Петрович». Через ЛЮБЧЕНКО поименованный агент внедрен был в подпольную группу ПОДГРУШНОГО.
5. Агент «СД» ДАРОВ Николай. В октябре 1943 г. был внедрен ЛЮБЧЕНКО в подпольную группу КРЕМНЯК.
6. НАТА – предательница. В июне 1942 г. предала АНУФРИЕНКО и других.

Учитывая, что ШКУЛИН арестован Управлением НКГБ и проходит по
отдельному делу, а место пребывания перечисленных выше остальных лиц
неизвестно, руководствуясь ст. 114 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Материалы о преступной деятельности перечисленных лиц из след. дела № 2108 выделить в отдельное производство.

Ст. следователь л-т госбезоп. Зимарин

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 119.

35. Протокол про закінчення слідства. (23 липня 1945 р.)

**ПРОТОКОЛ
ОБ ОКОНЧАНИИ СЛЕДСТВИЯ**

1945 г. июля «23» дня. Я, ст. следователь УНКГБ по Николаевской области л-т г/б Зимарин рассмотрел следственное дело за № 2108 по обвинению ЛЮБЧЕНКО МАРИИ СЕМЕНОВНЫ в преступлениях, предусмотренных ст. 54-1 «а» УК УССР.

Признав предварительное следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, руководствуясь ст. 200 УПК, объявил об этом обвиняемому, предъявил для ознакомления все производство по делу и спросил, желает ли обвиняемый чем-либо дополнить следствие.

Обвиняемая ЛЮБЧЕНКО МАРИЯ СЕМЕНОВНА, ознакомившись с материалами следственного дела заявил, что дополнить следствие ничем не желаю, ходатайств не имею.

Подпись обвиняемой ЛЮБЧЕНКО

Ст. следователь Пом. В/прокурора ОдВО

л-т госбезоп. капитан юстиции

Зимарин Симакин

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 120.

36. Обвинувальний висновок Любченко М.С. (23 липня 1945 р.)

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ Н/о
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(МАРТЫНОВ)
«23» июля 1945 г.

Утверждаю:
Обв. Любченко М.С.
Предать суду ВТ
По ст. 54-1-а УК
УССР
Пом. ВП ОдВО к-н
юстиции
(Симакин)
24/07-45 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

/по следств. делу № 2108/

По обвинению:
ЛЮБЧЕНКО Марии Семеновны по
ст. 54-1 «а» УК УССР.

ЛЮБЧЕНКО арестована и привлечена к ответственности Управлением НКГБ по Николаевской области за измену Родине и предательство.

Проведенным следствием установлено:

В июле 1941 года перед отступлением войск Красной Армии ЛЮБЧЕНКО как член ВКП(б) была вызвана в Сталинский РК ВКП(б) гор. Николаева. В райкоме партии ей было предложено остаться в тылу врага для специальной работы и когда ЛЮБЧЕНКО с этим предложением охотно согласилась, она была проинструктирована, получила деньги и указания о работе.

Оставшись в тылу врага, ЛЮБЧЕНКО полученные ею указания от работников Сталинского райкома партии не выполнила, а сразу же после занятия города войсками противника явилась в немецкую фельдкомендатуру, прошла регистрацию, а затем поступила на службу к немцам врачом в поликлинику № 2.

/ л.д. 23-27, 64, 91, 107/

В сентябре 1941 года с ЛЮБЧЕНКО установила связь АНУФРИЕНКО Вера, также оставленная в тылу врага для подпольной работы и предложила ей выехать из города и заняться подрывной работой против немцев.

ЛЮБЧЕНКО отказалась от этого предложения, однако дала согласие проводить подрывную работу против немцев в городе.

/л.д. 27, 28,29,64/

В июне 1942 года ЛЮБЧЕНКО, АНУФРИЕНКО и еще ряд лиц, которых АНУФРИЕНКО организовала вокруг себя для подрывной работы против немцев, были арестованы Николаевским «СД» / л.д. 30,31,32,33,65/.

Будучи арестованной, ЛЮБЧЕНКО на первом же допросе рассказала, что до оккупации города Николаева она являлась членом ВКП(б), а при отходе частей Красной Армии, оставлена в тылу у немцев со специальным заданием, и что она является участницей подпольной группы советских патриотов. Дав эти показания, она охарактеризовала арестованных вместе с нею лиц, изложила проводившуюся ими подрывную работу против немцев.

В результате предательства ЛЮБЧЕНКО, АНУФРИЕНКО и два других советских патриота были расстреляны немцами, два участника группы направлены в концлагерь, два по неизвестной причине освобождены, а ЛЮБЧЕНКО была завербована в качестве секретного агента и из-под стражи освобождена.

/л.д. 33,34,35,36,37,38,39,40,65,66,67,68,88,91,114/.

Являясь секретным агентом «СД» и состоя на связи у сотрудника немецкой контрразведки ГРОМОВА, а затем ст. следователя «СД» - РЕЛИНГА с июля 1942 года до марта 1944 года ЛЮБЧЕНКО занималась активной предательской деятельностью. Провокационным путем выясняла политические настроения советских патриотов, входила в их доверие, а также провокационным путем внедрялась в подпольные советские организации и затем предавала их.

Через ЛЮБЧЕНКО немецкий контрразведывательный орган «СД» внедрял свою агентуру и провокаторов в ряд советских подпольных организаций, выявляя их состав, а затем арестовывал.

/л.д. 40-47, 48,49,51,67,68,88-91,111-114/.

В октябре 1942 года ЛЮБЧЕНКО установила связь с врачом ФЕДОРОВ, находившимся в концлагере немцев и продолжавшем проводить подрывную работу против немцев, и, узнав, что он готовит побег из лагеря большой группы заключенных, немедленно донесла в «СД». В результате чего ФЕДОРОВ был арестован и вместе с другими четырьмя советскими патриотами был расстрелян немцами перед строем заключенных.

/л.д. 49, 69, 94, 95/.

В том же месяце 1942 года ЛЮБЧЕНКО от явившегося к ней в поликлинику на прием больного ПОДГРУШНОГО узнала, что он сколотил вокруг себя группу советских патриотов в составе 8 человек, готовых

выполнять любые задания, направленные против оккупантов. Узнав это, и что группа ПОДГРУШНОГО нуждается в руководителе, ЛЮБЧЕНКО донесла в «СД» и вместе с сотрудниками «СД» принимала участие в разработке плана внедрения в эту группу провокатора.

Действуя впоследствии по плану, разработанному ею совместно с сотрудником «СД», она при очередном посещении ПОДГРУШНЫМ поликлиники, познакомила его с переводчиком «СД» - БИРКЕ, выдавая последнего за своего хорошего знакомого и могущего возглавить руководство группой по подрывной работе против оккупантов.

В результате этой провокации все восемь советских патриотов были арестованы, ПОДГРУШНЫЙ был повешен на площади, а остальные расстреляны /л.д. 50-55, 69,70/.

В ноябре 1942 года ЛЮБЧЕНКО донесла в «СД» о жительнице г. Николаева – АПОСТОЛИ Александры, охарактеризовав ее Советской патриоткой, в результате чего АПОСТОДИ была арестована и больше года содержалась под стражей. / л.д. 55, 56, 86, 87, 93, 95/.

В феврале 1943 года ЛЮБЧЕНКО доносила в «СД», что СЕДЬКО Ольга и ее дочь СЕДЬКО Зоя, распространяют советские листовки, в результате чего обе они были арестованы и до 13 октября 1943 года находились в заключении в тюрьме и концлагере немцев. /л.д. 56,81-85, 93/.

Выполняя задание «СД» по установлению места нахождения майора госбезопасности ХЕНТ, оставленного в тылу немцев со специальным заданием, ЛЮБЧЕНКО в ноябре 1942 г. завязала близкую связь с Корневым Виктором Александровичем, сделав это и используя свою принадлежность к КП(б)У и установив, что КОРНЕВ является разыскиваемым органами «СД» майором госбезопасности ХЕНТ, она немедленно донесла об этом в «СД», а сама продолжала проводить двурушническую политику.

В феврале 1943 г. КОРНЕВ – ХЕНТ попросил ЛЮБЧЕНКО выдать фиктивную справку об освобождении от работы его помощника по подрывной работе в тылу врага – Гавриленко.

С целью предательства ЛЮБЧЕНКО назначила ГАВРИЛЕНКО встречу в поликлинике, и когда он явился туда, был арестован, специально поджидавшими его сотрудниками «СД» т одновременно был арестован КОРНЕВ – ХЕНТ.

В результате этой предательской деятельности ЛЮБЧЕНКО, «СД» арестовало много советских патриотов, проводивших подрывную работу в тылу немцев.

КОРНЕВ – ХЕНТ, ГАВРИЛЕНКО и ряд других лучших патриотов Родины были расстреляны. / л.д. 56, 57, 58, 59, 60, 93,94, 95, 109-110, 113/.

В марте 1943 года к ЛЮБЧЕНКО обратился ее сосед КУГЕЛЬ Аркадий с просьбой оказать ему содействие в приобретении химикалий, необходимых для подделки документов, ЛЮБЧЕНКО, сославшись на то, что в этом ему может оказать содействие ее хороший знакомый, сама же познакомила КУГЕЛЯ с переводчиком «СД». В результате этой провокации КУГЕЛЬ и его жена ТКАЧЕВА были арестованы и продолжительное время находились в заключении. /л.д. 60, 87/.

В октябре 1943 года, действуя провокационными методами, ЛЮБЧЕНКО установила и донесла в «СД», что ее больная КРЕМНЯК проводит подрывную работу против немцев и является руководителем группы подпольщиков. После этого через ЛЮБЧЕНКО в группу КРЕМНЯК был внедрен провокатор «СД», а потом все участники этой группы в количестве 8 человек были арестованы и продолжительное время находились в заключении. / л.д. 61, 62, 63, 71, 72, 73, 98-106/.

Летом 1943 г. ЛЮБЧЕНКО выявила и сообщила в «СД» местонахождение активного участника подпольной подрывной работы против оккупантов – КИКОТА Георгия, в результате этого КИКОТ, при попытке ареста его, был убит. / л.д. 63/.

Кроме перечисленных выше фактов, ЛЮБЧЕНКО одновременно в течение 1943 года доносила в «СД» на РЯБОЧИНСКОГО, ХОТЕНКОВУ и ряд других советских патриотов, которые по ее доносам, подвергались репрессиям карательными органами немцев. / л.д. 49,69,74,75, 84-85/.

Допрошенная в качестве обвиняемой ЛЮБЧЕНКО виновной себя в предъявленном ей обвинении по ст. 54-1«а» УК УССР признала полностью. /л.д. 77/.

Кроме того, изобличается свидетелями: СЕДЬКО Зоей Евгеньевной /л.д. 81-85/., АПОСТОЛИ Александрой Николаевной / л.д. 86-87/, ШКУЛИНЫМ Владимиром Павловичем /л.д. 88-91/, ОСТАФЕЙЧУК Верой Александровной / л.д. 92-95/, КРЕМНЯК Полиной Сергеевной / л.д. 98-102/, КОБЯКОВОЙ Ульяной Григорьевной /л.д. 114/, показаниями официальных сотрудников немецких контрразведывательных органов – ЛИНДЕМАНА, ШЕРЕРА, КОШАРНОВСКОГО / л.д. 111-112, 113/, очной ставкой с КРЕМНЯК / л.д. 103, 106/, и следственными документами /л.д. 107-110/.

На основании изложенного, ОБВИНЯЕТСЯ:

ЛЮБЧЕНКО Мария Семеновна, 1889 г.р., уроженка
гор. Белгорода, Курской области, гр-ка СССР,
русская, бывш. член ВКП(б), с высшим
образованием, одинокая, служащая, из семьи

торговца, не судимая, по специальности врач, до Отечественной войны проживала в г. Николаеве, с марта 1944 г. по февраль 1945 г. находилась на территории Германии. .

В ТОМ, ЧТО:

а/ Будучи оставленной со специальным заданием в тылу врага как член ВКП(б), полученного задания не выполнила, а поступила на службу к немцам врачом и служила весь период оккупации г. Николаева, затем бежала в тыл немцев.

б/ Будучи арестованной немецким контрразведывательным органом «СД» за принадлежность к подпольной организации, выдала своих соучастников, после чего была завербована в секретные агенты «СД» и освобождена.

в/ Являясь секретным агентом «СД» и состоя на связи у ст. следователя, офицера «СД» РЁЛИНГА, в период с июня 1942 года до января 1944 года, проводила активную предательскую деятельность в отношении советских патриотов.

Использовалась немцами для внедрения их агентуры и провокаторов в подпольные советские организации и провокационными путями выявляла настроения советских патриотов, затем предавала их.

В результате ее предательской деятельности немецкими контрразведывательными органами было арестовано до 30 человек советских патриотов, из которых один повешен, много расстреляно, а часть томилась продолжительное время в стенах «СД» и концлагерях, т.е. в совершении преступления, предусм. Ст. 54-1 «а»

УК УССР.

Руководствуясь ст. 203 и 204 УПК УССР, считать следственное дело № 2108 по обв. ЛЮБЧЕНКО Марии Семеновны законченным и через Военного Прокурора направить на рассмотрение Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено в г. Николаеве 23.07.45 г.

Ст. следователь Следотдела УНКГБ Н/о
Лейтенант госбезопасности ЗИМАРИН

«СОГЛАСЕН» Зам. нач. Следств. Отдела УНКГБ Н/о
Майор госбезопасности ХРУЩЕВ

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

37. Список осіб, що викликаються на судові засідання. (23 липня 1945р.)

СПРАВКА

1. ЛЮБЧЕНКО арестована 8.05.45 г. и содержится под стражей в тюрьме УНКГБ по Николаевской области.
2. Вещдоказательств по делу нет.
3. Личные документы приобщены к делу.

СПИСОК

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

1. СЕДЬКО Зоя Евгеньевна - г. Николаев, ул. Плехановская 61 кв.15.
2. АПОСТОЛИ Ал-дра Николаевна – г. Николаев, 5-я Слободская, дом 45
3. ШКУЛИН Владимир Павлович - Внутренняя тюрьма УНКГБ
4. ОСТАФЕЙЧУК Вера Александр. - // -
5. КРЕМНЯК Полина Сергеевна -//-
6. КОБЯКОВА Ульяна Григорьевна - г. Николаев, 5-я Слободская, дом 33.

Ст. Следователь Следотдела УНКГБ Н/о
Лейтенант госбезопасности ЗИМАРИН

*САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 123.*

38. Протокол підготовчого засідання Воєнного Трибуналу. (1 серпня 1945р.)

ПРОТОКОЛ

Подготовительного заседания Военного Трибунала в/НКВД Николаевской области от «1» августа 1945 г.

Председательствующий капитан юстиции Блинов

Члены: майоры юстиции Шарковский и Артюхов

Секретарь : Марина

С участием Пом. Военного Прокурора ОдВО майора юстиции Петрова

Докладчик Блинов _____ Содокладчик _____

С Л У Ш А Л И:

Уголовное дело № 710 _____ поступившее 25 июля 1945 г. _____

Нач. отд. «А» _____ по обвинению Любченко Марии Семеновны _____
в пр. пр. ст. 54-1 «а» УК УССР с обвинительным заключением,
составленным лейтенантом г/безопасности Зимариным и утвержденным
Помощником Военного Прокурора ОдВО.

Докладчик излагает существо обвинения, предлагает утвердить обвинительное заключение, передав суду ВТ Любченко М.С. по ст. 54-1 «а» УК УССР.

Совещаясь, суд вынес определение.

Председательствующий подпись

Секретарь подпись

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

1 августа 1945 г. Военный Трибунал войск НКВД Николаевской Области в гор. *Николаеве* в подготовительном заседании в составе:

Председательствующего капитана юст. Блинова и членов: майоров юст. Марковского и Артюхова с участием Пом. Военного Прокурора Петрова при секретаре Мариной рассмотрев дело по обвинению Любченко Марии Семеновны по ст. 54-1 «а» УК УССР

Определил:

Дело принять к своему производству. Обвинительное заключение утвердить. Любченко предать суду ВТ по ст. 54-1 «а» УК УССР. Дело рассматривать без участия сторон, с вызовом в суд свидетелей по списку обвинительного заключения. Мэру пресечения обвиняемой не изменять.

Председательствующий подпись

Члены: подписи.

САЗ УСБУ в Миколаївській області. Спр. 10200. Арк. 125.

39. Протокол судового засідання Воєнного Трибуналу у справі за обвинуваченням Любченко М.С. (9 серпня 1945 р.)

П Р О Т О К О Л

С у д е б н о г о з а с е д а н и я

9 августа 1945 года Военный Трибунал войск НКВД Николаевской области в городе *Николаеве* в помещении Военного Трибунала _____

в составе: председательствующего майора юст. Артюхова
и членов – л-та Шафранова и мл. л-та Мальцева
при секретаре – Богатырь
без участия сторон

в закрытом заседании рассматривает дело по обвинению Любченко Марии Семеновны по ст. 54-1 «а» УК УССР.

В 10 ч. Председательствующий объявил судебное заседание открытым и огласил подлежащее рассмотрению дело.

Секретарь доложил, что подсудимая Любченко Мария в судебное заседание доставлена под конвоем. Явились свидетели Седько, Апостоли, Остафейчук, Кремняк, Кобякова.

Свидетель Шкулин Владимир Павлович в судебное заседание не доставлен по неизвестной причине.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимой, которая о себе показала:

Я, Любченко Мария Семеновна 1889 года рождения, уроженка города Белгорода Курской области, русская, бывшая член ВКП(б) в течение 1 года – 1940 года, партбилет уничтожила, образование высшее, одинокая, служащая, несудима, брат – Лямцев Анатолий Семенович работает преподавателем в гор. Москве, большие родных нет. Арестована 4.05 – 1945 г. с обвинительным заключением ознакомлена 8.08. 1945 года.

Председательствующий удостоверяется в самоличности свидетелей, разъясняет им обязанности, предупреждает их по ст. 89 УК УССР и удаляет их из зала судебного заседания.

Председательствующий объявляет состав суда, в соответствии со ст. 258 УПК, разъясняет права подсудимой.

Подсудимая Любченко заявила: отвода составу суду и ходатайств не имею.

Председательствующий спрашивает подсудимую Любченко, не возражает ли она, чтобы дело рассматривалось в отсутствии свидетеля Шкулина.

Подсудимая Любченко заявила:

- Я не возражаю, чтобы дело рассматривалось в отсутствии неявившегося свидетеля Шкулина.

Военный Трибунал определил:

*Продолжить рассмотрение дела в отсутствии
неявившегося свидетеля Шкулина, в случае
надобности огласить его показания, данные на
предварительном следствии.*

Военный Трибунал приступил к ведению судебного следствия – оглашается обвинительное заключение.

Председательствующий разъясняет подсудимой сущность предъявленного обвинения, а также спрашивает подсудимую Любченко, понятно ли ей, в чем ее обвиняют, признает ли она себя виновной, желает ли дать суду пояснения.

Подсудимая Любченко заявила:

- В чем меня обвиняют понятно, виновной себя признаю полностью, показания дать желаю.

Военный Трибунал определил:

Исследования материалов дела начать с допроса подсудимой Любченко, затем допросить свидетелей.

Военный Трибунал приступил к допросу подсудимой Любченко, которая по делу показала:

- В 1941 году, перед отходом советских войск из города Николаева, меня вызвал секретарь Сталинского райкома партии города Николаева Жуков. Он спросил меня, как я смотрю на то, если меня оставят для подрывной работы в немецком тылу в городе Николаеве. Я охотно согласилась на предложение Жукова. Жуков мне сказал, что мною будет руководить Сотник. Как только пришли немцы в город Николаев, я встретила Сотника, который мне сказал, что я буду иметь связь с членами подпольной организации Ануфриенко и Сидоровой, которым я должна передать 1500 рублей. Ануфриенко я встретила. Сотника я больше не видела. В первые дни оккупации города Николаева, немцы издали приказ о регистрации всех медицинских работников. Не имея на то разрешения подпольной организации, я добровольно зарегистрировалась в фельдкомендатуре. Я поступила на службу к немцам в поликлинику врачом-туберкулезником.

Через несколько дней немецкой оккупации города Николаева я встретила бывшего секретаря парторганизации Рахович, которая меня попросила найти ей квартиру. Я нашла Рахович квартиру по улице 2-й Кладбищенской №7.

В конце 1941 года мне Ануфриенко стала говорить, что в городе жить трудно, т.к. материальное положение тяжелое. Она мне предложила выехать из города Николаева в село Привольное, где можно будет проводить подрывную работу. Я отказалась выехать из города Николаева. Через некоторое время Ануфриенко меня познакомила с Федором (фамилии его я не знаю), Иваном (фамилии также не знаю, проживал в городе Николаеве по улице Московской № 10) и Кикот.

В ночь с 7 на 8 июня 1942 года я была арестована гестапо. Со мной была арестована Ануфриенко и Матвеева. В камере Ануфриенко мне сообщила, что нас предала Ната, фамилии ее Ануфриенко не назвала.

На допросе в гестапо я следователю сообщила, что я член ВКП(б), оставлена для подрывной работы в городе Николаеве. На вопрос следователя я ответила, что я Ануфриенко знаю как члена ВКП(б) и работника подпольной организации.

Предала я Ануфриенко потому, что боялась побоев, истязаний, я трус. Мне было страшно, когда я слышала крики и плач от побоев в соседней камере.

На втором допросе меня следователь спросил, знаю ли я Шеввелева. Я ответила, что Шевелева не знаю.

На третьем допросе мне гестаповец, свободно разговаривавший на русском языке, предложил сотрудничать с «СД». Я дала согласие. Я была обязана приходить в «СД» 2 раза в неделю.

В 1942 году по улице Херсонской дом № 16 я встретила с сотрудником «СД» - господином Р. Он меня проинструктировал о работе. Я должна выявлять лиц, настроенных против немцев путем подслушивания разговоров у граждан, выявления настроения у больных во время приема в поликлинике. Мне господин Р.предложил выявить членов ВКП(б), имеющих собственные дома в городе Николаеве, для того, «чтобы из завербовать агентами «СД».

В 1943 году ко мне приходил лечиться Подгрушный. Я с ним часто завязывала беседы, вызывая Подгрушного на откровенность. В процессе знакомства я сообщила Подгрушному, что я член ВКП(б), оставлена в городе для подрывной работы. Подгрушный, в свою очередь, доверившись мне, сообщил мне, что он организовал подпольную группу, которая готова бороться против немцев. Одновременно мне Подгрушный заявил, что он не может руководить подпольной группой, т.к. он сильно болен, что ему нужен надежный человек. Я обещала Подгрушному найти такого человека. О Подгрушном и его группе я сообщила в «СД». Сотрудник «СД» мне предложил ввести в группу Подгрушного провокатора, что я и сделала. Я познакомила Подгрушного с «надежным человеком» - агентом «СД».

Подгрушный и его группа были арестованы. Всех членов группы гестаповцы расстреляли, а Подгрушного повесили на базарной площади. В конце 1942 года ко мне на прием пришла Зоя Седько, которая лечилась у меня до войны 1941 года. Я завязала разговор с Седько и узнала, что она и ее мать имеют связь с подпольной группой, что они распространяют советские листовки. Я попросила Седько принести мне листовку. Она

принесла мне листовку. Я сообщила о Седько и ее матери в «СД», сотрудник «СД» арестовал Седько и ее мать.

Так же в поликлинике я познакомилась с Корневым. Вызвав его на откровенность, я также узнала от Корнева, что он работает в подпольной организации, что ранее, до войны он был майором. В 1943 году Корнев меня попросил написать справку (фиктивную) о болезни его товарища Гавриленко. Я написала справку, а пока ее оформляли- ставили печать, регистрировали – я сообщила о Корневе и Гавриленко в «СД». Корнев и Гавриленко сейчас же были арестованы, а позднее гестаповцами расстреляны.

Кугель Аркадия Иннокентьевича я предала так: Кугель мне сообщил, что он связан с подпольной организацией. Он хочет жениться на русской женщине, для этого ему нужно подделать бракоразводное свидетельство. Кугель попросил меня достать ему для этой цели химикаты. Я сказала Кугелю, что у меня есть знакомый, который умеет подписывать документы. Я познакомила Кугеля с этим «знакомым»- сотрудником «СД». Кугель был арестован.

В 1942 году ко мне пришла больная Кремняк. Она попросила оформить ей документ о ее болезни туберкулезом, чтобы уклониться от мобилизации в Германию. Кремняк в беседе со мной рассказала, что она член подпольной организации. Я, в свою очередь, сказала, что я имею связь с подпольной организацией и могу познакомить ее с одним из товарищей. Я познакомила Кремняк с агентом «СД», который арестовал Кремняк.

В марте 1944 года я вместе с немецкими войсками выехала из города Николаева. Выезжала я не с гестаповцами, а с группой юристов. Доехала я до Верхней Силезии. Когда пришли части Красной армии в Германию, то я пришла в комендатуру и попросила, чтобы мне разрешили въезд в город Николаев.

На вопрос суда подсудимая Любченко ответила:

- Я изменила Родине из-за трусости.

- Кикот я не предавала. Он был арестован до моего ареста, когда еще не была предателем.

Рыбачинскую я предала гестапо в апреле 1943 года

- Я происхожу из семьи мещанина-торговца.

Военный Трибунал приступил к допросу свидетелей.

Свидетель Кремняк Полина Сергеевна, 1905 года рождения, беспартийная, служащая, содержусь под стражей.

По делу показала:

- В 1943 году я пришла к врачу Любченко получить медицинскую помощь, т.к. я болела туберкулезом. Я просила Любченко, чтобы она дала справку о болезни, которая мне нужна была для того, чтобы уклониться от мобилизации на работу в Германии. По заданию подпольной организации я распространяла советские листовки. В разговоре с Любченко я узнала, что она также ненавидит фашистов и состоит в подпольной организации. Она обещала меня ввести в эту организацию через одного человека. Она познакомила меня с мужчиной, который оказался провокатором. Я была арестована вместе с соседями по квартире- Летинской и Волхович. Из-под стражи я бежала в Привольнянский район, где была вторично арестована.

На вопрос суда подсудимая Любченко ответила:

- Показания Кремняк правильны, я ее предала «СД».

Свидетель Остафейчук Вера Александровна, 1914 года рождения, беспартийная, служащая, врач, в ссоре и родстве с подсудимой не состоит.

По делу показала:

- при оккупации немцами города Николаева я работала врачом на заводе «А.Марти». От одного знакомого врача я узнала, что врач Любченко арестована гестапо. Я имела связь с подпольной организацией, член которой Чернов, мне сказал, что Любченко освобождена из-под стражи, потому что она завербована «СД», - ее нужно опасаться. На лекции я узнала Любченко в лицо. В конце 1942 года я была арестована гестапо. Находилась я в одной камере с Апостоли, которая мне сказала, что ее предала Любченко. В тюрьме я увидела Корнева. Он был болен и попросил администрацию тюрьмы, чтобы мне разрешили осмотреть Корнева. Во время осмотра, Корнев мне сообщил, что его предала Любченко. Меня предал Чернов.

На вопрос суда подсудимая Любченко ответила:

- Вопросов к Остафейчук у меня нет, ее показания правильные.

Свидетель Апостоли Александра Николаевна, 1902 года рождения, беспартийная, служащая, в ссоре и родстве с подсудимой не состоит.

Я просила Любченко дать мне документ о болезни, чтобы меня не взяли на работу в Германию. За это я сшила Любченко платье к 7-му ноября 1942 года. 7-го числа я принесла Любченко ее платье, поздравила ее с праздником Октябрьской революции. В беседе с Любченко я рассказала, что муж член ВКП(б), а также я рассказала, что я от людей слышала, что, якобы, по улице Рыбной проходили партизаны. Через несколько дней меня арестовало гестапо. Обвиняли меня в том, что я поздравила Любченко с праздником 7-го ноября. Я категорически отрицала обвинение. Я заявила: «Я Любченко

сказала, что считаю 7 ноября праздником потому, что у меня в этот день именинник муж». За недостаточностью улик меня освободили.

Свидетель Седько Зоя Евгеньевна, 1920 года рождения, беспартийная, в ссоре и родстве с подсудимой не состоит.

По делу показала:

- 24 февраля 1942 года я и мать достали советские листовки. Я лечилась у врача Любченко. Она мне сказала, что она связана с подпольной организацией и попросила принести листовки, которые мы с мамой читаем. В этот же день со своей матерью я была арестована гестапо и содержалась под стражей 8 месяцев, после чего была освобождена.

На вопрос суда подсудимая Любченко ответила:

- Да, я сообщила о Седько в «СД».

Свидетель Кобякова Ульяна Григорьевна, 1903 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), служащая, в ссоре и родстве с подсудимой не состоит.

По делу показала:

- При оккупации города Николаева в 1941 году, в ноябре месяце я зашла на квартиру к Забуженко и встретила с Рахович, которая мне сообщила, что Ануфриенко работала вместе с Любченко в подпольной организации, что их арестовало гестапо. Рахович мне сказала, что Ануфриенко гестаповцы расстреляли, а Любченко, предавшая Ануфриенко – освобождена.

Прилагается протокол допроса свидетеля Шкулина.

Подсудимая Любченко заявила:

- Шкулина я знаю. У него на квартире я встречалась с начальником контрразведки.

Прилагаются показания секретаря Сталинского райкома партии Жукова /л.д.107-108/

Подсудимая Любченко заявила:

- Сообщения Жукова соответствуют действительности.

Председательствующий спрашивает подсудимую Любченко, не желает ли она чем-либо дополнить судебное следствие.

Подсудимая Любченко заявила:

- Судебное следствие мне дополнить нечем.

Председательствующий объявил судебное следствие законченным и предоставил последнее слово подсудимой Любченко, которая заявила: «Я признаю себя виновной, прошу меня наказать по заслугам».

В 13 ч. Военный Трибунал удалился в совещательную комнату, а в 13.30 объявил приговор и разъяснил его содержание осужденной Любченко.

Председательствующий разъяснил осужденной Любченко право подачи просьбы о помиловании в Верховный Суд СССР.

Военный Трибунал определил:
Меру пресечения осужденной Любченко оставить прежнюю –
содержание под стражей.
В 13 ч. 35 м. судебное заседание объявлено закрытым.
Председательствующий подпись
Секретарь подпись

САЗ УСБУ в Миколаївській області.
Спр. 10200. Арк. 128-134.

40. Вирок Любченко М.С. (9 серпня 1945 р.)

П Р И Г О В О Р № _____

Именем Союза Советских Социалистических Республик

9 августа 1945 года. Военный Трибунал войск НКВД Николаевской области в гор. Николаеве в помещении Военного Трибунала

В составе председательствующего майора юстиции Артюхова

Членов: лейтенанта Шафранова и мл. лейтенанта Мальцева

При секретаре Богатырь

Без участия сторон гособвинения и защиты

В закрытом судебном заседании, рассмотрев дело по обвинению Любченко Мари Семеновны, 1889 года рождения, уроженки города Белгорода Курской области, русской, гражданки СССР, беспартийной, служащей, имеющей высшее образование, одинокой, ранее не судимой, в преступлении, предусмотренном ст. 54 – 1 «а» УК УССР.

Установил:

Любченко в 1941 году, будучи оставленной со специальным заданием в тылу врага в гор. Николаеве, как член ВКП(б), задание не выполнила – изменила Родине, поступила на службу к немцам врачом и одновременно работала весь период оккупации т.е. до 1944 года секретным агентом «СД». В марте 1944 года бежала в Германию. Так, будучи арестованной «СД» за принадлежность к подпольной организации выдала своих соучастников, после чего была завербована «СД» и освобождена. Являясь завербованным агентом «СД» и состоя на связи у офицера «СД» - Рёлинга, в период с 7 июня 1942 года до января 1944 года проводила активную предательскую деятельность в отношении советских патриотов. По ее доносу немецкой контрразведкой было арестовано до 30 человек советских

патриотов, из них много было расстреляно, в частности, Корнев и др., Подгруппный был повешен в городе Николаеве.

На основании изложенного Военный Трибунал признал Любченко виновной в преступлении, предусмотренном ст. 54-1 «а» УК УССР.

Приговорил:

Любченко Марию Семеновну, на основании ст. 54-1 «а» УК УССР подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего ей имущества. Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

Председательствующий подпись

Члены: подписи

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 135-136.

41. Розписка Любченко М.С. про відмову від помилування. (9 серпня 1945р.)

Расписка

От права подать просьбу о помиловании в Верховный суд отказываюсь, так как всегда все решения и постановления Советской власти я привыкла считать правильными.

9.08.45г. Осужденная Любченко

САЗ УСБУ в Миколаївській області.

Спр. 10200. Арк. 138.

Архівна справа з архіву Вашингтона (США)

Друга зимова кампанія 6-ї армії між Дніпром, Інгульцем і

Південним Бугом 03-23.3.1944 р.

I

Структура місцевості, власне розташування і підрозділи

Лінія оборони 6-ї армії, яка стабілізувалась після закінчення прориву групи Шернера з Нікопольського плацдарму і залишення Кривого Рогу до 03.03.1944, початку другої зимової компанії армії, протяглась від дельти Дніпра на південний захід від Херсону за течією річки до пойми Дніпра напроти села Бол. Лепатіха (*прим. перекладача: так в тексті*). Потік Дніпра, практично без льоду, але повноводний через паводок, був абсолютною перешкодою, і ворог на цій стороні річки був відсутній. Через це не йшлося про жодну спробу переправи і бойові дії збоку ворога, за винятком великого плацдарму, який був створений ворогом в Золотій Балці, з якого Совети робили спроби нанесення ударів по тилах Північного фронту на південній ділянці армії.

Після відведення назад цього Північного фронту 26-29.03.1944 (операція «Метушня») лінія оборони протяглась з Дудчина в північно-західному напрямку під Архангельським безпосередньо коло Інгульця і протягнулась по західному берегу Інгульця на північ, а звідти - до Лозоватки, 15 км на північний захід від Кривого Рогу. Там вона знов повернула на північний схід і простягнулась дугою до півночі через Варварівку, Новгородку і Ворошилов до лівої межі армії на захід від Федорівки, приблизно 15 км на південний захід від Кіровограду. Тут підключилась ділянка 8-ї армії, на правому фланзі якої знаходилась танкова гренадерська дивізія «Велика Німеччина». Загальна довжина позицій, витягнутих на схід у формі півкола, сягала близько 400 км, а оборонні споруди були розташовані тільки на берегах Дніпра та у деяких районах Інгульця. Сам по собі круті береги и скелі Інгульця підчас високого рівня води через паводки, були доброю перешкодою; на півночі фронт також стояв впродовж довгого часу і був забезпечений відносно надійними оборонними спорудами.

-2-

Численні річкові звивини Інгульця, які сягали 3-4 км дуже заважали веденню бою; стало необхідним протягнути хордові позиції, які полегшили ворогу переправу і створення плацдармів. Особливо небезпечним пунктом

була хордова позиція великої звивини Інгульця на півдні Кривого Рогу, яка була зайнята в ході окремих запеклих боїв. Причорноморська низина, яка простяглась за теперішнім розташуванням до Бугу, два рази перекреслюється з півночі до півдня пониззю Інгульця, а також Інгулом і вертикальному напрямку відносно пересування армії. Тут, на Дніпровській низині, також слід будувати і підтримувати широку мережу мостів, щоб здійснювати необхідні переміщення військ і служб забезпечення.

Загальне забезпечення армії через залізничний транспорт здійснюється через вузькі шлюзи одноколійного залізничного моста через Трихати на Миколаїв, звідки 3 залізничні лінії постачання ведуть в Херсон, Бело Криничні і через Новий Буг в Долінську (Шевченко) на Південний, Центральний и Північний fronti армії. Усі ці лінії є одноколійними. З Долінської веде гілка в напрямку до Кривого Рогу на ділянці LVII танкового корпусу. Рокадна залізниця відсутня. Усі переміщення залізничним транспортом керувались системою стрілок з Миколаєва (*Х.П.Водопай – так в тексті. В оригіналі: Н.Р. Wodopei*). Вся територія за північним флангом армії не мала залізничних ліній, а довколишня дільниця в районі Буга від Одеси до Вознесенська вела на північ на територію, яку займала 8-а армія. В результаті, в разі великомасштабного руху у армії не було лінії постачання по залізничних коліях, що мало фатальний ефект в більш пізніх боях через великі втрати техніки, погодні умови і стан доріг.

Вздовж Інгулу знаходились переправи з 24 або 70-тонними мостами під Михайлівкою-Пересадовкою, селищем Данциг, Ной-Карлсруе – Константіновка (*прим. перекладача: так в тексті*), Оленевка, Анновка і Седневка, 8-16-тонними мостами під Привольним, Софієвкою, Седневкою і Ленінкою. На притоці Інгулу – Громоклеї - мости розташовані в Зеленій Діброві і Леніно.

-3-

Велика територія між Інгулом і Бугом, особливо в напрямку к Бугу має надзвичайно велику кількість розгалужених глибоко прорізаних степових

балок довжиною до 60 км і глибиною 10-40м, які своєю північно-західною і південно-східною спрямованістю, а також у напрямку, перпендикулярному напрямку пересування армії у разі бойових дій були б нездоланною перешкодою для руху. Якщо під тиском ворожого наступу або через брак часу перехід через ці балки, наповнені водою в сезон дощів, був неминучим, вони стали би кладовищем великої кількості техніки.

Маршеві колони багатьох дивізій вже мали негативний досвід на підході к Бугу, наприклад, під Новою Одесою – Михайлівкою або Вознесенськом, коли вони через наявні балки не змогли досягнути мостів через Буг на запланованому напрямку.

Станом на середину березня 1944р. через Буг були наявні такі переправи:

1. 12-тонний понтонний міст в Миколаєві. Це була єдина переправа через річку у цьому великому промисловому та портовому місті. Міст побудували австрійські війська підчас війни 1914/18р. Совети його не ремонтували. Будівництво моста на металевих опорах почалось з німецької сторони, і з західного берегу вже були забиті палі на доволі велику відстань через річку шириною 1,6 км, але протягом 1-2 місяців будівництво не буде завершено. Крім того, деякі пороми з підручних засобів вантажопід'ємністю 16-70 т здійснюють перевіз через річку. В північній частині міста є 16-тонний міст через Інгул, який впадає в Буг.

2. Під Гур'івкою є 24-тонний дерев'яний міст через потік шириною 760м, а також паром для транспортування тракторів.

3. Під Песками-Тріхатами є 28-тонний арочний одноколіїний залізничний міст, побудований німецьким вермахтом підчас цієї війни, через який повністю здійснювалось забезпечення армії.

4. 20-тонний воєнний міст під Новою Одесою, а також деякі паром з підручних засобів (Троїцьке).

5. Паром з підручних засобів вантажопід'ємністю 4т в Белоусівці.

6. Паром з підручних засобів вантажопід'ємністю 4т в *Ново Грігор'євській* (прим. перекладача: так в тексті)

7. У Вознесенську - паром з підручних засобів з пристанню, яка глибоко вдається в річку.

8. У Вознесенську – 70-тонний арочний міст, а також – 16-тонний понтонний міст.

9. На південь від Александровки (прим. перекл.: так в тексті) – 8-тонний паром з підручних засобів.

10. В Константиновці (прим. перекл.: так в тексті) – 12-тонний воєнний міст, а також 12-тонний паром для цивільних потреб.

16-тонний міст в Семеновці знаходиться на стадії будування, до цього через річку вів пішохідний міст.

Вздовж 200-кілометрової довжини річки у розпорядженні армії було 16 мостів, серед яких тільки 2 моста, а саме – залізничні мости під Вознесенськом і Тріхатами (прим. перекл.: так в тексті) придатні для транспортування важкої техніки, особливо - танків.

Через свою довжину и глибину річку слід розглядати як абсолютну перешкоду для танків. Тому її, як і Дніпро, можна захистити відносно малою кількістю.

На південно-західному березі Буга, в гирлі річці, а також в районі Нової Одеси, Вознесенська і Константиновки (прим. перекл.: так в тексті) розташовані круті схили, які також заважали і руху ворога. Тільки в деяких районах, як наприклад, під Троїцьким і Михайлівкою знаходяться піщані прибережні ділянки, які облегшують переправу річкою, що й було використано Сове́тами як перші ділянки для переправи.

В багатьох місцях вздовж річки були здійснені інженерні облаштування місцевості і частково побудовані позиції. В балці під Стар. Богданівкою, на косі напроти Ніколаївки (прим. перекл.: так в тексті) (біля Варварівки), під Тріхатами, а також на косі напроти Михайлівки знаходились протитанкові рви.

Просування у південно-західному напрямку від річки також було ускладнено через незвичайно довгі і глибокі балки. Але питання з рухом постачання, навіть якщо воно базувалося на одноколіїній залізниці з Одеси на Колосовку, а звідти – на Тріхати і Вознесенськ, було вирішене досить задовільно. Ділянку Березовка (*прим. перекл.: так в тексті*) - Тріхати слід оцінити як добру аркадну лінію.

На початку березня сили армії розподілилися таким чином:

На ділянці Херсона від гирла Дніпра до Берислава LXXII - арм. корпус особливого призначення за підтримкою 2 німецьких і однієї румунської дивізії.

-5-

До меж Дудчина був розташований XLIV арм. корпус. До нього приєдналась смуга дій XVII арм. корпусу з трьома дивізіями до Ново Архангельського (*прим. перекл.: так в тексті*), а також смуга дій IV арм. корпусу до району Благодатного і XXIX арм. корпусу до 10 км на північ від Широкого. LVII танковий корпус провів звідси на північ смугу дій, яка починалась на захід від Кривого Рогу до Красно Константинівки (*прим. перекл.: так в тексті*), а лінія дії LII арм. корп. примикала до північного фронту армії у напрямку до її лівого кордону. Армія мала власні мобільні резерви тільки в 3-му і 24-му танкових дивізіях.

-6-

II.

Відновлення замкненого оборонного фронту 6-ї армії

Прорив з оточення Грушевського Кута був закінчений 18.02. на Нікопольському плацдармі і армійського корпусу, розташованого на північ від Нікополя трьома групами – групою Шернера з XXIX, IV і XVII армійськими корпусами. Дивізії вийшли із значними втратами техніки, але зберігши живу силу. Завдяки їм армія отримала достатній приплив сил для відбудовування фактичної лінії опіру. Групу Шернера було розпущено, корпуси знов були підпорядковані армії. Штаб XL танкового корпусу разом з генералом

танкового підрозділу фон Кнобельсдорфом в якості командуючого генерала, був переданий в розпорядження 8-ї армії.

Найважливіше завдання армії було замкнення коридору між її північною та південною групами в районі Широке (*прим. перекл.: так в тексті*) – Кривий Ріг, який утворився з 05.02.

Рано вранці 19.02 97-а авіаційна дивізія винищувачів і 24-а танкова дивізія висунулись з району на заході від Бол. Костромки з метою наступу і мали в цьому успіх. Через снігову бурю, відсутність доріг, чинячи опір жорстокому ворогу, в глибокому болоті - 24-а танкова дивізія також билася пішки – вони пробилися на 20 км на північний захід і з'єдналися з 16 танковою гренадерською дивізією на південному сході від Широкого. Ворог втратив біля 400 полонених, 21 знаряддя, 66 протитанкових гармат і самохідне піхотне знаряддя, а також – 62 кулемети. Зітхання polegшення прокотилося по рядах армії і змусило всіх підняти опущені голови. Незважаючи на брак боєприпасів і озброєння, незважаючи на всі тяготи останніх тижнів і майже нездоланні дороги, німецька сила опору не була зломлена. Коли на наступний день Совети з переважаючими силами обійшли Кривий Ріг з півдня і сходу, 24-а танк. дивізія і 16-а танкова гренадерська дивізія, які на той час відпочили і набралися сил, зробили другий гострий удар в спину нападаючої 46-й сов. армії і знову взяли 350 полонених, знаряддя, протитанкові гармати і кулемети. Три гвардійських стрілецьких полки (Gd.S.Rgter.) 40-ї і 34-ї гвардійських стрілецьких дивізій (Gd.S.D.) були розгромлені або сильно виснажені.

-7-

Але армія була занадто обезкровлена, щоб з такими нереальними зусиллями вибудувати оборонну лінію проти ворога, який перевершував за людськими і матеріальними ресурсами і міг пересуватися в умовах бездоріжжя. Армії незабаром також довелося рахуватися зі значним збільшенням сили Советів з Нікопольського плацдарму. Для забезпечення необхідних сил з метою подальшого ведення бою, неминучим було

вирівнювання лінії фронту. Тенденція мала полягати в переміщенні на пряму лінію в напрямку північ-південь замість положення, яке тягнулось на 60 км на схід від Широкого. Альтернативою був або рух до Інгульця, або до Інгулу. Але після обговорення цих варіантів командуванням, вони більш не розглядались. В результаті можна було врахувати лише "невелике рішення", тобто незначні коригування положення. На сухопутному фронті між Дніпровським коліном біля Ново-Воронцовки - Бол. Район Костромка - Широкое пропонувалась найкоротша лінія від Дудчіно до виступаючого коліна Інгульця поблизу Архангельського, на ділянці LVII танк. корпусу з відходом а західний берег Інгульця, на захід від Кривого Рогу. Армія відмовилась від рішення перейти на цю позицію на Інгульці поблизу Кривого Рогу, тому що ворогу вдалося прорватися до внутрішньої оборони міста Кривого Рогу під час великої атаки, що розпочалася 21.02.44. Оскільки LVII танковий корпус не зміг впоратися з більшовиками серед кам'яних завалів в промисловому місті Кривий Ріг у тривалих виснажувальних боях між будинками, було видано наказ про відхід до Інгульця. Слід особо зазначити, що LVII танковому корпусу у боротьбі з чисельною перевагою противника, безперервною атакою радянських штурмових літаків у морі вогню руйнуючихся міських кварталів, вдалося вивести всю військову техніку, особливо артилерію, включаючи основну частину танків та всі системи забезпечення. Так само всі військові об'єкти були знищені згідно з планом. За останні 5 днів бойових дій у районі міста Кривий Ріг було взято в полон 625 солдат, підраховано близько 7000 загиблих ворогів, захоплено або знищено 17 танків та штурмових гармат, 93 самохідних та протитанкових гармат, а також інше озброєння.

-8-

Водосховище, яке лежить на захід від Кривого Рогу і витягнуте з півночі на південь, значно полегшило оборону щойно переміщеного головної лінії фронту. Єдиною небезпечною точкою була петля Інгульця, що вела до центру Кривого Рогу, яку в Антонівці можна було захистити лише в однієї

хордовій позиції. Тут ворог швидко перетнув річку і спробував прорвати новостворену оборону. Однак йому це не вдалося.

Окрім цього руху, в ніч з 27 на 28 лютого армія також підготувала відвід на позиції «Ізольда» - «Валькірія» для всього свого північного фронту, яка проходила приблизно в лінії Лозоватка - південний край Варваровки - Інгуло - Каменка - Семеновка і переважно усунула передню дугу фронту, що виступала на північний схід та північ. Однак це не було здійснено.

Перехід до найкоротшого сухопутного сполучення Дудчіно - Архангельське більше не міг бути відкладений через зненацькі атаки, які ворог вів зі свого плацдарму Золотая Балка (*прим. перекл.: так в тексті*), і сильне виснаження сил, спричинене довгою відсічною позицією. Тому командування Н.Gr. 22.2 розпорядилося підготувати та пороздільно здійснити операцію "Перетягування канату". Для армії важливо було досягти успіху в обороні, щоб забезпечити це заплановане усунення на попередній позиції та отримати деякий час для розширення нової хордової позиції

Останнім поштовхом для швидкого початку "перетягування канату" стала зміна позицій ворога. 23 лютого було вже зрозуміло, що противник має намір розбити виступаючу дугу фронту між Гаврилівкою та Широким концентричною атакою. Несприятливий розвиток обстановки у 8 -й армії також вимагав поспіху, оскільки існувала загроза відлиги. Саме тому компанія була проведена в період з 26 по 29 лютого в три етапи. Спочатку 3 залучені корпуси (XLIV., XVII. Та IV.A.K.) 29 лютого потрапили до нової «Блакитної лінії»: Дудчіно - Нова Каменка - Ново Архангельське - Інгулець. Ворог був вражений несподіванкою і не встиг перешкодити пересуванню.

-9-

Досягнуте скорочення фронту становило 25 км тобто, 1/4 попередньої південної частини армії (за винятком LXXII армійського корпусу). Також вдалося повернути всю матеріальну частину. Досягнута економія сил, однак, була частково компенсована тим, що Верховне головнокомандування сухопутних військ від'єднали III піхотну дивізію, і прискорено передали у

розпорядження 17-ї армії повітряним і морським транспортом до Криму. Нові ворожі координаційні центри поки не вдалося визначити після здійснення руху відведення. Нові ворожі ударні угруповання поки не вдалося визначити після здійснення руху відведення.

У перші дні березня ворог атакував лише північному фронту армії, а саме - LVII танковий корпус на дузі Інгульця, на південному заході від Кривого Рога, а також - LII армійський корпус на невеликій ділянці на півдні від Варваровки (*прим. перекл.: так в тексті*).

Після досягнення цієї нової позиції армія спочатку була в змозі ущільнити та вести оборону артилерійським вогнем за допомогою декількох опорних пунктів і таким чином трохи компенсувати перевагу противника. Оборону вели 243 артилерійських батерей проти 287, які до цього продемонстрував противник.

-10-

КАРТИНА РОЗТАШУВАННЯ ВІЙСЬК ПРОТИВНИКА

III

На початку березня. У 1944 р. радянські 4-ий та 3-ий Укр. фронти після свого перегрупування розташувались перед армійським фронтом у такій структурі:

4-ий Укр. фронт з 28 -ю армією та 5-ю ударною армією на південному крилі армії до Ново Архангельського з 5 армійськими корпусами.

3 -й Укр. фронт з 6-ю армією та 8-ю армією, 46, 37, і 57-ю арміями, тобто із загальною кількістю 13 стрілкових корпусів та 4 танкових та кавалерійських підрозділів до середини ділянки LII армійського корпусу.

На крайньому лівому крилі армії 7-а гвардійська армія (2 -й Український радянський фронт) була розгорнута з 2 стрілецькими корпусами та 1 корпусом 5 -ї гвардійської армії.

Головні зусилля радянського генштабу були зосереджені в 8-й гвард. армії та 46-й армії в районі Широкого (на південь від Кривого Рогу). Там знаходились 6 армійських корпусів з приблизно 20 стрілецькими дивізіями.

Там знаходились 6 армійських корпусів з приблизно 20 стрілецькими дивізіями, які були готові до наступу на стрімкі броньовані об'єднання IV. гвард. механізованого корпусу, XXIII танкового корпусу, а також IV гвардійський кав. корпус.

Невеликі точки тиску були встановлені лише по обидва боки Ново - Архангельського (з силами з плацдарму Золотої Балки), на захід від Архангельського та на ділянці ЛП. арм. корпусу під Варварівкою. За участю цієї групи сил була проведена нова операція прориву противника, який, по аналогії з положенням армії в районі Нікополь - Кривий Ріг, проривався вперед. Знову ж таки, армія протистояла йому не на короткому, дещо випрямленому фронті, що дало змогу вести масштабну війну та зміщувати резерви на головній лінії, а навпаки, її оборонна позиція коливалась, як розтягнутий знак питання, по двох великих кривих від нижнього Дніпра до північного заходу. Весь фронт армії був схожий на Нікопольський плацдарм, розташований уступом вперед 80 км на схід, розташований уступом вперед. Степ, Інгулець і Інгул виглядали як значна перешкода в тилу.

-11-

З проривом уздовж дуги армії на сідловині під Широком через Новий Буг на Інгул 6-а армія розпалася так само, як і під Апостоловим на початку лютого. Її північна група втратила базу постачання через прорив залізниці Миколаїв-Долинська поблизу фронту. Отримавши вільний простір, Совети змогли провести велику операцію оточення як проти Північної групи армії, так і, повернувшись на Миколаїв, проти всієї розосередженої у глибину Південної групи, а крім того, отримали легку можливість прориву на південний захід до Бугу. Сили противника вистачало на кожну з цих трьох операцій. Кожна з них сама по собі, у разі вдалого проведення, однаково шокує впливало на армію. Тільки попередження цього прориву могло врятувати 6-ту армію від цих наслідків, і вона, відповідно до ситуації, розташувала свої нечисленні мобільні резерви, 3-ю і 24-у танкові дивізії, в правій ділянці своєї північної групи. Резервів більше не було, оскільки 9-а і

23-я танкові дивізії були в дії, а 16-а танкова гренадерська дивізія .Pz.Gren.Div. нагадувала лише тінь самої себе. Як би не склалося, але ворог знов, як і в попередніх боях враховував погодні умови як свого найкращого союзника. Його неймовірна рухливість у грязі приносила йому користь за будь-яких погодних умов. Якщо йшов дощ і атака ворога змусила би армію рухатися, вона знову занурилася б у воду та бруд і не могла б рухатися вперед чи назад з транспортними засобами. Якщо все підсихало, починалась пора «застою» грязі, яка протягом 2 - 3 днів була ще гірше розмоченого бруду, бо за цей час він перетворювався на жорстку кашкувату масу, яка прилипала до коліс, ланцюгів і осей, як густа паста.

3 березня ворог віддав приказ наступати.

-12-

IV.

Прорив ворога через Південний Буг до Інгулу 3.3. - 8.3.1944.

Третього березня 8-а гвардійська і 46-а армії здійснили атаку з ділянки по обидві сторони Широкого на фронт 3-ї гірської дивізії та 16-ї танкової гренадерської дивізії. На відміну від того, що було до цього часу, обидві армії тримали свої оперативні резерви, особливо мобільні з'єднання, наготові за рубежем атаки. Вони спочатку тиснули лише силами піхоти з нововведеним XXVII. гвардійським стрілецьким корпусом (?). з Інгулезької петлі і, на жаль, наштовхнувся на тимчасові артилерійські військові формування, які дуже скоро розрізнено ухилилися на захід. Під різкими ударами XXVIII. стрілецький корпус (?) вирівняв вклинювання, зайняв місцевість і відкотив лінію фронту через станцію Інгулець-Шахт (*прим. перекл.: так в тексті*) на південь. Потім наступальна група просунулася через ущелину Побережну (*прим. перекл.: так в тексті*) на захід і понад 86,6 на північний захід. 3-а гірська дивізія відбила атаки на її фронт, а 16-а танкова гренадерська дивізія цього удару не витримала. У перший день атаки

ворог уже зробив прорив у центрі армії, з якого наступного дня міг просуватися на захід, а його фланги могли вільно битися на півдні і півночі.

Він вдарив в тил 3-ій гірській дивізії, яка, щоб не потрапити оточення, мусила підібрати свій лівий фланг і відбити атаку на лінії на схід від Кам'яної Горки – 1,5 км на схід від 85,0. На ділянці 16-ї танкової гренадерської дивізії головна лінія фронту під Войковим стиснулась на 4 – 5 км. Її фронт коливався і стояв лише на північному крилі..

Дивізії, яку вже підтримували частини 24-ї танкової дивізії, що наближалася, вдалося знову втриматися, але вже спостерігались тривожні ознаки розпаду.

Армія могла очікувати на приход перших частин 79-ї піхотної дивізії армія, яка починаючи з 3.3. (третього березня) була переміщена з Дніпровського фронту в Новий Буг залізничним транспортом з метою ротації 16-ї танкової армії дивізії.

-13-

Один батальйон відкотився до Миколаєва. Починаючи з ночі 6.3. він підтягнув K.Gr. 17.I.D., (гренадерський корпус 17-ї піхотної дивізії - ?) з ділянки IV-го армійського корпусу в районі Трифоновки, щоб отримати резерв. На це знадобилося б кілька днів. 5 березня 1944 року ворог підтягнув основну частину свого важкого озброєння та ввів нове підкріплення піхотою. Його перші танкові з'єднання рухались на захід по мосту через Інгулець під Широким. Одночасно він атакував північне крило 15-ї піхотної дивізії і штовхав її назад у «позицію яструба» („Habicht-Stellung“), тоді як 3-а гірська дивізія, 24-а танкова дивізія і 46-а піхотна дивізія відбили всі атаки. Під Варварівкою (LII арм. корпус) також відновились бої. Наступного дня спроби розширити зону вторгнення на південь до ділянки 97 єгерської дивізії були відбиті, але фланги 3-ї гірської дивізії і 24-ї танкової дивізії знов відступили і були відкинуті на 3 км до лінії Андрєєвка-Цватков (*прим. перекл.: так в тексті*). Під Андрєєвкою зібрались тільки 40 танків. Крім того, сьогодні через масовану атаку 6 військових дивізій з Інгулецької петлі на південний

захід від Кривого Рогу внутрішні фланги 23-ї танкової дивізії та 46-ї піхотної дивізії були витиснути в «позицію яструба». 7.3. ворог завдав вирішального удару. За допомогою IV гвардійського механізованого корпусу і IV гвардійського кавалеристського корпусу як провідної групи, а також 6-го піхотного корпусу 8-ї армії та 46-ї армії у другій хвилі він провів проривний удар по залишках 16-ї танкової дивізії, яка була розчавлена гуєнцями і розбита в першому натиску.

Спроба південного флангу 24-ї танкової дивізії, яка билася в пішому порядку (група Едельсхайма) заткнути дірку в останню хвилину не вдалася. Радянські танки дійшли до Українки, Анновки та Авдотьєвки, кіннота взяла Михайлівку, а внутрішні фланги 3-ї гірської дивізії і 24-ї танкової дивізії були відкинуті назад, а червоний потік хлинув на захід. У другій половині дня він дійшов до Троїцько-Сафонова, коли сонце заходило, голова танкової колони знаходилась за кілька кілометрів від станції Новий Буг. Ворожа кавалерія вийшла на південь і північ, щоб флангами заволодіти містом. На дільниці 15-ї піхотної дивізії стали очевидними перші наслідки.

-14-

Його правий фланг довелося відвести від Александров Дар перед масштабною атакою на півдні, а фронт зісковзнув до 23-ї танкової дивізії. Вже сьогодні стало зрозумілим, що армійська дуга в черговий раз перевернулась. З'яв розрив 15 км, всі резерви армії були зібрані та зв'язані, дорожня обстановка перешкоджала швидкому переміщенню, а отже, вчасному здійсненню тимчасової допомоги на місці. 79-а піхотна дивізія підійшла занадто пізно. Перший батальйон прибув на станцію Новий Буг у другу половину дня, не повністю укомплектований боєприпасами, і йому довелося прямо з потягу розміститися на ближній лінії безпеки, щоб забезпечити відправку потягів з пораненими та матеріалами зі станції, а також укріпити безпеку міста. Місцева оборона Нового Бугу була піднята по тривозі і зайняла позицію. Відставши від 16-ї танкової гренадерської дивізії повернулися через залізничну колію і були схоплені якомога далі. Але всі хто

був зібраний разом, не мав протитанкових гармат і були озброєні лише кількома швидкострільними зброями. Вони вели бій проти обох російських армій, що наближались, без надії на успіх. Вулиці міста були забиті колонами, що проїжджали, а також транспортними засобами, які зламались або застрягли. Те, що застрягло, згоріло. Виник серйозний безлад. Один батальйон 79-ї піхотної дивізії дуже скоро піддався обстрілу і ухилився у напрямку Нової Полтавки. Штаб армії, який до цього часу перебував у Новому Бузі з підлеглими частинами і частково був розгорнутий для місцевої оборони, в останню годину вирішив перейти евакуюватися залізничним транспортом до Миколаєва, щоб не втратити весь свій командний апарат. Пізно ввечері, після того, як завчасно було відправлено 3 потяги поранених та спорядження, під вогньовим натиском кулеметів і мінометів в останню хвилину вдалось відправити транспортний ешелон. Протягом 8.3. він прибув до Миколаєва. Більшість засобів зв'язку 5459-го армійського полку зв'язку разом з транспортними засобами було втрачено, оскільки другий транспортний ешелон більше не міг виїхати і його довелося підпалити. Сухопутний марш був неможливий через дорожню обстановку

-15-

7.3.1944 становище армії було диявольським подібним до того, що було на початку лютого 1944 року в Кам'янці та Апостоловому. Її зниження міцності було значним. 3-я гірська дивізія, одна з найкращих дивізій, втратила половину свого складу. 15-а піхотна дивізія і 23-а танкова дивізія повідомляли про кількість солдат в полку – 100 чоловік і менш.

Розколовшись посередині, армія не мала ані часу, ані ефективної сили, щоб закрити широкий розрив. На її думку, тепер було наявне лише «оптимальне рішення»:

через відвід всього правого крила армії з Дніпра на ділянку Інгульця можна було фактично отримати сили, яких сумарно було достатньо, щоб закрити розрив. Залишалося з'ясувати, чи можна відвоювати у Сове́тів перевагу, яку вони мали. Наслідки впливу відходу від Дніпра на ситуацію в

Криму були очевидними. Але довгого часу для роздумів не існувало, тому що 8.3. стався фінал. Новий Буг лишився втраченим після короткого танкового бою та сутичок із широко застосованою ворожою кавалерією, і лише полковнику артилерійської групи Пеану вдалося зупинити радянську атаку найменшою кількістю важкої зброї та боєприпасів. Натиск росіян на фланги посилювався, північний фланг XXIX артилерійського корпусу на ділянці 97-ї єгерської дивізії і 3-ї гірської дивізії в результаті обходу флангів із заходу відхилився дещо на південь. Те ж саме сталося з південним флангом LVII танкового корпусу, який був перекинутий на лінію Ново-Сергєєвка – Макарівка – Яниловка, приблизно 18 км від Інгульця на захід. 24-а танкова дивізія вела важкі бої з 5 дивізіями на сході та на південь від Миколаївки. 3-а танкова дивізія не змогла прорватися на південь після танкового бою під Куренкою. Прохання армії не було виконано.

-16-

«Триматись и закрити розрив»

З цією метою було отримано лише наказ згори об'єднати під бойовими командуваннями стрижневі пункти Володимирівку та Казанку, накопичити сили, щоб закрити розрив за допомогою

«малого рішення»,

тобто відведенням правого флангу армії до загальної лінії Берислав-Александрова (*прим. перекл.: так в тексті*). („Itis“-Riegel“- "пастка для тхора") і лівого крила армії до лінії Казанка - Новгородка.

Це рішення позбавило армію можливості звільнити багато дивізій для протидії червоній навалі та виправити «прорив дамби». 24-а і 3-я танкові дивізії отримали приказ уповільнити наступ ворога, атакуючі через розрив на півдні. Але вони не змогли його зупинити

V.

На Буг

9.-23.3.44

Те, що відбулося за цілий тиждень між Дніпром, Інгулом і Бугом, у ретроспективі виглядає як нерівний поєдинок проти шалених сил, які перевищували в п'ять разів. Це була боротьба не на життя а на смерть. Шоста армія крокувала на край прірви. Це були найгірші переживання наших солдатів на фронті, їхні найважчі години й дні в зимовій війні 1944 року. Вислови рядового складу набували ескалації: «Це вже виглядало не так урочисто».

-17-

Совєти прийняли принципове оперативне рішення, 9.3.44 року, коли вони підтягнули свої мобільні частини та піхоту в зону прориву. Незважаючи на удари, які армія завдала їм у перші дні боїв, їхні сили залишилися настільки міцними, що ударом на схід або на захід від Інгулу, на південь у напрямку Бузького лиману під Миколаєвом, вони змогли блокувати всю південну групу армії, що була розгорнута величезним кутом вперед на сході. Вони могли розраховувати на ще більший успіх, якби з основною масою своїх армій прорвались до Буга по той бік Інгулу і з абсолютною впевненістю випередили обидві армійські угруповання, що йшли до Буга. Одного погляду на карту було достатньо, щоб оцінити наслідки. Третя можливість - з'явитися в тилу всієї північної групи і закріпити свою долю в мулі нижньодніпровського плацдарму була для них, мабуть, менш важливою, оскільки фронт двох сусідніх армій, вже ковзав глибоко на південь і південний захід, що викликало розпад північного фронту 6-ї армії (А.О.К.6) без їхніх дій. Тому вони доклали мало зусиль у цьому напрямку.

Те, що 6-та армія на крайньому правому фланзі німецького східного фронту, що відступав на південний захід і південь в українському регіоні, не була втягнута у вир знищення у відчайдушному бою, а з 18 березня розташувалась на території від Миколаєва до Костянтинівки, той факт, що в неї були солдати та артилерія, щоб зломити більшовицький натиск на берегах цієї річки, вона зобов'язана двома факторам: одним був фізичний і духовний потенціал військ, які на останньому зусиллі досягли бузької переправи.

Іншим фактором було повторення помилки в військовому керівництві Советів, подібної до тієї, що була допущена місяцем раніше під Апостоловим.

-18-

Вони вирішили, чи то в результаті недооцінки сили німецького опору, чи через внутрішню невпевненість, чи також у результаті своєї традиційної тенденції до розсіювання своїх сил, розділити обидві свої ударні армії та вести з ними дві операції одночасно. З 9 березня вони повернули 8-ю гвардійську армію на схід Інгулу на південь від Миколаєва, щоб взяти в котел 4 німецьких армійських корпуси з 14 німецькими та 1 румунською дивізією. 46-а армія, навпаки, була розгорнута без рухомих частин, тобто в тривалому марші, через Інгул до Бугу з метою переслідування Північної та Південної груп, у загальному напрямку між Новою Одесою і Вознесенськом. Крім питання, в якому напрямку був би доцільним підхід рухомих формувань, росіянин переоцінив кількість і силу формувань, доступних для цієї мети, і, незважаючи на свою більшу мобільність у грязі та кращу метеорологічну службу, він також помилився в можливостях тилового забезпечення. Через це розщеплення його масованих збройних сил, у складі яких знаходилися 6 стрілецьких корпусів, які не зазнали втрат, куди також належали IV-ий гвардійський механізований корпус, 1-ий танковий корпус і IV-ий гвардійський корпус (Gd.K.K.) йому не вдалося жоден із варіантів. У прагненні успіху було прийнято чіткого рішення, і це позначилося на полі битви. Тим не менш, не можна приховувати той факт, що 8-а армія досягла б успіху в оточенні навіть без підтримки 46-ї армії, якби навіть у найгостріший період кризи 6-ою армією не керував генерал або командир дивізії без твердої руки і залізних нервів. У переломний момент бою все зводилося до вигину чи прориву. Для армії загальна боротьба на 400-кілометровому фронті була дуже утруднена через двозначність намірів противника, від яких залежали подальші рішення.

-19-

9.3 на північному фронті XXIX-го армійського корпусу відчувався сильний натиск противника. 97-а єгерська дивізія та 30-а гірська дивізія в контратаці знищили більшу частину атакуючих, але танкова група противника просунулась на південь від району прориву Новий Буг – Нова Полтавка (*за текстом – Новий Полтавка*). Близько 7:00 ранку було помічено просування 300 кавалеристів на південний схід від Привільного у бік Баштанки. Опівдні більш потужні сили рушили вперед до ділянки, яку командувач головного артилерійського командування 306 Штабу армії, генерал-майор Рідель спішно готував до оборони, використовуючи зенітну артилерію, що стояла там, частини 79-ої піхотної дивізії і розрізнений особистий склад. Але ворожі сили були занадто міцні і мало багато можливостей оточення. Організована контратака батальйону Хене (79-а піхотна дивізія) не вдалася, і ділянку було втрачено. Противник явно рухався на південь і знаходився тепер за 30 км на південь від Нового Бугу глибоко в тилу XXIX-го армійського корпусу. Ще 60 км по прямій відокремлювали його від Миколаєва. IV-му гвардійському механізованому корпусу і IV-му гвардійському кавалеристському корпусу, згідно з надійними джерелами, було надано про атаку з обох боків залізниці на південь, а кавалерія мала прикривати із заходу. Для радянського XXIII-го танкового корпусу наказ виглядав сумнівно, оскільки правий фланг LVII-го танкового корпусу також сьогодні зазнав сильної атаки. 31 танк противника брав участь у локальних боях у Казанці, яку 15-а піхотна дивізія і 23-я танкова дивізія змушені були залишити після того, як було знищено 7 танків противника. Миколаївку утримувала 24 танкова дивізія, протидіючи сильному противнику. Корпус оцінив ситуацію, що склалася і наступної ночі повернувся до лінії Вольф-Рігель і Фальке-II, тобто всім північним флангом приблизно до лінії північного краю Козанки - Постолівки - Нов. Олександрівка - Нов. Михайлівки - Такельні - станція Кузівка (*так в тексті*). Повністю зруйновано станцію Долинську, згоріло 700 вагонів. Добре відпрацьований маршрут постачання армії, особливо для всієї північної групи, був

порушений, і знадобилося планомірне відновлення. Група Північ мала включити Ново Українку (*так в тексті*), яка розташовувалась майже 100 км углиб, та забезпечити постачання з використанням усієї мережі гужового транспорту заболоченими територіями. Крім того, використовувалося авіаційне сполучення.

-20-

Армія повідомила групу військ «А»:

«У сьогоднішніх важких боях 15 піхотна дивізія і 23 танкова дивізія вважаються розгромленими. Таким чином, обидві билися з найбільшою самопожертвою, до останньої людини. Чи думав противник про подальший прорив на захід, щоб захопити Буг, випередивши армію, або він все-таки встояв перед цією спокусою, все ще залишалось незрозумілим. У будь-якому випадку, LXXII-ий армійський корпус (LXXII.AK) якому тимчасово для особливого призначення було надано XXX-ий армійський корпус (XXX.AK) з частинами, що залишилися в районі для перепочинку та поповнення військ, отримав наказ для побудови оборони Бугу і, особливо, для закріплення на Миколаївському, Трихатському та Вознесенському плацдармах. Для придушення будь-яких заворушень, що спалахнули в м. Миколаєві, з військ міста мали сформувати тривожні загони, які розміщувалися в житлових кварталах робітників і на верфях. 9 березня розпочалася евакуація всіх придатних до військової служби чоловіків міста.

Лінія вартової охорони на Інгулі

Крім того, коменданту тилового району 593 було доручено будівництво лінії сторожової охорони вздовж Інгулу (група північної ділянки Пеан - група південної ділянки Хоффмана), у зв'язку з чим було вкрай важливим зберегти та зробити безпечними основні переправи через річку, а також, не шкодуючи життя, домогтися щоб жоден німецький солдат не перетнув Інгул на захід без дозволу Найбільш важливими переправами були, зокрема, Софіївка, Привільне, селище Новий Данциг – Інгулка та Михайлівка – Пересадівка, де формувалися плацдарми та розміщувалися відповідальні бойові командири.

Велике рішення

Ширина армійського пролому 9.3.1944 виросла до майже 30 км. Настала остання година, коли, згідно давній традиції 6-ї армії, можна було затягнути петлю і закрити пролом, атакуючи глибокі фланги ворога, який прорвався з півдня та півночі. Своєчасне представлення власних сил перед ворожою ударною армією прориву та блокування її просування було неможливим ані з точку зору часу, ані з точки зору простору. Ситуацію можна було врятувати, лише обірвавши їх зв'язки з тилом. Але для цієї атаки були потрібні достатні сили, які можна було знову отримати, лише різко скоротивши фронт. Таким чином, розгляду підлягало лише "велике рішення", яке протягом кількох днів то вимагали виконати, то відмовлялися від нього, тобто висадка всієї південної групи на ділянці Інгулець-Вісунь (Фальке «*сокіл*» — кільце Вісуні — позиція Вольф («*позиція вовка*»). За вимушеністю обставин час настав сьогодні. Армія отримала від командування (H.Gr. A.) свободу дій. Послідувало розпорядження, щоб починаючи з ночі з 9 на 10 березня корпус південної групи відійшов максимально швидко, відповідно до ситуації на дорогах до 13.3, трьома ривками, залишивши ділянки 302-ї піхотної дивізії та 97-ї єгерської дивізії, а також власні потужні резерви корпусу на цієї ділянці. 97-а єгерська дивізія і 302-а піхотна дивізія змушені були перейти до лівого флангу XXIX-го армійського корпусу для підкріплення. Два корпуси північної групи (LVII-ий армійський корпус і LII-ий армійський корпус) були передані під єдине командування в «групі Кірхнера» і мали наказ вступити в тісний контакт з правим флангом сусідньої армії, яка в ніч з 10 на 11.3. відхилилася на лінію «Антон», зі свого боку спочатку перейти на кільце «Вовк» („Wolf“), «Сокіл-II» (Falke II) та «Валькірія (Walküre position) до Інгульця – Кам'янки. Піхотна дивізія LII-го армійського корпусу (384-а піхотна дивізія) одразу звільнилася та була передана LVII-му танковому корпусу. Але це стало можливим лише 12-13.3.1944.

Удар по флангах Південної та Північної груп
на ділянці Нового Бугу.

11. - 12.3.1944

XXIX-ий армійський корпус (якому була підлегла 79-а піхотна дивізія) і LVII-ий танковий корпус отримали приказ, якнайшвидше наступати в напрямку Нового Бугу і потиснути там руки у взаємній співпраці, щільно об'єднавши свої нині зміцнені сили. 11.03.44 р. о 8 годині XXIX-ий армійський корпус з 17-ю, 302-ю піхотними дивізіями та 97-ю єгерською дивізією перейшли від району Лоцкіно – Малаївка – Дмитровка на північний захід і зламали опір радянської 39-ї гвардійської стрілкової дивізії. У другій половині дня авангард вже завоював хороші позиції на півдні від Покасної – Красноставу (*так у тексті*), на схід. і південь Новоселівки і чітко на схід від Ново-Сергєєвки (*так у тексті*). Противник зазнав великих втрат, втратив 6 танків, велика кількість солдат була взята в полон. Відволікаюча атака ворога на 3-у гірську дивізію провалилася. 79-а піхотна дивізія трималася проти сильного ворога в Григорівці № 1 по обидва боки залізничної колії та колонії Добра. Також 12.03 березня він мав успіх через добре керований наступ у напрямку головного удару на північний захід до Нової Полтавки (*так у тексті*). 97-а єгерська дивізія, зламавши жорсткий опір радянської 8-ї гвардійської армії, зайняла головну вогневу позицію Веселий і переправилася на схід від Зеленого Яра і на захід під Ново Горошано (*так у тексті*)., залізниця Миколаїв-Новий Буг. Атака північної групи не могла ще початися, оскільки на цей час була відсутня 384-а піхотна дивізія. Радянська 8-а гвардійська армія вивела свій XXIII-ій танковий корпус до оборони, прорвалася у контратаці до смуги 302-ї піхотної дивізії - 97-ї єгерської дивізії з 35-ю танковою дивізією 3 км на південь і таким чином спочатку сповільнила просування корпусу. 79-а піхотна дивізія разом з бронепотягом 30 і 3 підведеними батальйонами вела важкі оборонні бої під Ново-Братським.

У танковому бою 13 березня ХХІХ-ий армійський корпус знову мав чудовий, вирішальний успіх виключно завдяки взаємодії сил в загальному керівництві армії. Він знищив противника, який увірвався, знищив 32 з 35 танків, а у другій половині дня продовжив атаку. Але після деяких початкових успіхів сталася ще одна невдача.

ХХІІІ-ій танковий корпус використав наступну танкову бригаду з 36 танками і провів заплановану контратаку з використанням штурмової авіації. 97-а єгерська дивізія мусила відступити до залізничної лінії Нового Бугу. Всі ці тяжкі бої з великими втратами були тим більш гідні поваги, бо йшли з неймовірною фізичною напругою на поганих шляхах, відсутністю боєприпасів і постачання в кільці переважаючого ворога. Але вже напередодні стало зрозуміло, що наявних сил не вистачить для прориву ХХІХ-го армійського корпусу до Нового Бугу і що дивізії, які перетягнули на себе танкову міць противника, дуже швидко виснажились. Армія використала кращі сили. Але це не мусило залишатися таким чином.

Подальший відхід всієї Південної і Північної груп вдався, ІV-ий армійський корпус відповідно до приказу звільнив 258-ю піхотну дивізію і виступив на поле бою ХХІХ-го армійського корпусу. Але і вона не змогла змінити ситуацію на північному фронті. Загальна ситуація вимагала остаточного роз'яснення.

Велике рішення

у другій зимовій компанії 12-го березня 1944р.:

6-а армія захищає Буг.

12-го березня 1944р. становище противника зазнало докорінні зміни: Совети, які за останні дні завдяки нашим атакам по їх комунікаціях, стали помітно невпевненими і обережними, вислали свій ІV-ий гвардійський механізований корпус і ІV-ий гвардійський кавалерійський корпус, які швидко просунулися до наших слабким прикриттям.

3.10 вістря танкового клину знаходились біля Явкіно і наближались до Нового Данцига. 12.3 з цього простору вони знов повернули на південь і південний схід і вдарили XLIV-й армійський корпус в тил 11 км за серединою східного фронту. Але радянське керівництво ще не прийняло рішення негайно проштовхнути сильну піхоту чи інші бронетанкові сили як загороджувальний фронт на південь і скористатися успіхом.

Радянський XXVIII-ий гвардійський стрілковий корпус суттєво не просунувся на південь на дільниці Ново Павловка *(так в тексті)* – Баштанка. На підступах Миколаєва мобільні з'єднання зупинились і повернули на схід. Натомість Совети наважились перестрибнути через Інгул на південний захід зі своєю 46-ю армією та частинами 8-ї армії. 11.3. сильні піхотні підрозділи, ймовірно, IV-ий гвардійський стрілковий корпус, проштовхнулись на плацдарм в Привольному, перетнули річку і утворили там перший великий плацдарм. Дві радянські дивізії XXXIV-го стрілкового корпусу пройшли до Володимира - Павловка *(так в тексті)* і Маренцово на південний захід від Софієвки над Інгулом, накрили вогнем бойову групу Пеана в тилу біля Софіївки і відтіснили їх на північний захід у напрямку Ольгополя на правому фланзі LVII-го танковго корпусу. По південному флангу групи Кіршнера на захід котилися нескінченні маршеві колони більшовиків. 12.3, коли атакуючі передові загони противника біля Леніна перетнули потік Громоклеї, притока Інгула, вони відкинули лінію вартової охорони коменданта тилового району 593 (вартовий батальон особливого призначення 560) до Сухого Єланцю *(так в тексті)* на південний захід до Бугу. Вони вже діяли там на відкритій місцевості. 60 км глибоко у тилу південне угруповання 6-ї армії було обійдене сильним ворогом, якого відділяли лише 30 маршевих кілометрів від Бугу. Сили прикриття LXXII-го і XXX-го армійських корпусів, які до цього діяли біля Бугу, були не в змозі зупинити армію своєю невеликою кількістю піхоти та важкого озброєння.

Крім того, ситуація в 8-й армії (А.О.К.8) і 1-й танковій армії (Рз.А.О.К.1) дуже загострилась, ворог досяг Буга на захід від Гайворона, так що виникала спроба охопити їх у найбільшому стилі. Усі ці обставини, які, здавалося, підвели 6-ту армію на крайньому правому крилі східного фронту до краю могили, викликали 12.3 останнє важливе рішення групи армій «А» у другій зимовій компанії 1944 року перенести фронт оборони 6-ї армії за Буг, залишивши на місці плацдарми та «укріплені пункти Миколаїв і Вознесенськ».

В цей історичний день більша частина південної групи ще стояла біля Інгульця і Вісуні, група Кірхнера висунулась ще далі на північ по лінії «Видра - Валькірія» (Otter – Walküre-Linie), майже за 100 км на північ від ворога, що проривається через Інгул. Їхнє становище було дуже напруженим, оскільки дорожні умови та ситуація з паливом не дозволяли виконувати прориви без втрати всього важкого озброєння та мототехніки.

Нове завдання 6-ї армії полягало в тому, щоб, відмовляючись закрити розрив на фронті та утворюючи сильні наступні групи фронтом на захід, розбити 2 більшовицькі армії, які стояли на заваді походу на Буг. За будь-яких обставин вона мусила випередити їх на плацдармі. Провал цієї атаки означав би кінець 6-ї армії. Вона б зникла між двома річками й морем. Тому її керівництво також вирішило, залежно від розвитку ситуації, підійти до корпусів південної групи, яка перебуває під загрозою зі сходу і заходу, і очолити їх.

Це була битва не на життя, а на смерть з жорстоким ворогом і проти свавілля сил природи. Перемагав той, чиї фізичні та душевні сили витримували найдовше. Тільки мужність і наполегливість війська могли виграти цю битву на болотистих полях Понтійської рівнини та Дніпровського плато.

-26-

Їхній результат був сумнівним, якби Совети реально оцінювали свої цілі нападу; тоді вони, безсумнівно, сиділи б на довшому плечі важеля. У

радіоповідомленні армії від 12 березня 1944 року о 13:10 корпусу отримав команду: «Загальна ситуація вимагає негайного наступу корпусу на захід, під прикриттям ар'єргарду з головним напрямом удару на місця та дороги.

1. Ціль наступу «Вовк»
2. Ціль наступу «Видра»
3. Ціль наступу «Ведмідь»

Потім через Інгул на захід. Для XXIX-го армійського корпусу ціль наступу залишилась без змін (дільниця Ново Полтавка – на схід від Інгулу). Початок руху ударних ешелонів вранці 13.3. Про структуру і досягнуті цілі постійно повідомляти через радіозв'язок.

Подальші вказівки армії полягали в тому, щоб авангардні частини, які були створені з відступаючих фронтів, посилили захист Бугу, особливо на кількох мостових переправах. Втрата навіть однієї з цих 6 мостових переправ, але особливо одного з двох важких мостів, може означати загибель дивізій. Близько 26 дивізій і вся тилова служба, десятки тисяч машин, наземна служба ВПС, інженерно-саперна техніка та і все, що як важливий та неважливий баласт могла тягнути за собою 300-тисячна армія, колони полонених і нескінченні походи втікачів етнічних німців та українці, все це мусило протягом кількох днів просочитися через 6 бузьких мостів і кілька переправ.

На залізниці також були великі затори. Тож кожен міст був незамінним у прямому сенсі цього слова. Після перегрупування своїх наступальних груп (23-я/24-а танкові дивізії) північна група армії повинна була зробити останній стрибок в районі на південь від Бобринця. За допомогою мобільних авангардних частин для закріплення її правого флангу, а також для полегшення жорстокої боротьби XXIX-го армійського корпусу вона мусила вести наступ на південь і там з півночі вдарити у фланг противника, який знаходився на захід від Інгулу.

Завданням 79-ї піхотної дивізії був перехват з півдня радянського XXXI-го гвардійського стрілкового корпусу на його марші на південний захід через прорив на північний схід через Інгул. LXXII-й армійський корпус підвів свої німецькі і румунські з'єднання до великого плацдарму Миколаїв - Трихати. Треба було понад усе закріпити пункт переправи Трихати з півночі перед наступаючим XXXI-им гвардійським стрілковим корпусом.

«Укріплені пункти Миколаїв і Вознесенськ».

10.3. обидва плацдарми Миколаїв і Вознесенськ були об'явлені «укріпленими пунктами» з широкими повноваженнями вермахту. Їх слід було захищати до останнього солдата. Були призначені такі коментанти:

Миколаїв: піхотний генерал фон Ферстер, ком. ген (Komm.Gen.) LXXII-го армійського корпусу особистого призначення, з 21.3.44 генерал артилерії де Ангеліс (de Angelis), ком. ген (Komm.Gen.) XLIV-го армійського корпусу.

Вознесенськ: полковник Вайкінн, командир артилерійської групи 110 (в XXX-у армійському корпусі).

Враховуючи теперішнє становище сил, тривалість оборони обох «укріплених пунктів» була дуже обмеженою. Не вистачало адекватної системи позицій та необхідної армійської артилерії. Поєднання близько 10 дивізій залишалося надто великим ризиком з огляду на довгу лінію фронту по Бугу та зменшення бойової сили. Тому армія підтримала відповідну заяву командира «укріпленого пункту Миколаєва» від 14 березня про припинення і розширила її на «Вознесенську стаціонарну площу». Припинення було затверджено для Вознесенська 20 березня 1944 р. і відхилено для Миколаєва.

Атака південної групи на захід і бронетанкової групи 23-ї/24-ї танкової дивізії на південь (група Кіршнера) проходить 13 березня. Перший ривок на «Лінію Вовка» (див. додану карту) вдався без інцидентів, оскільки південний корпус спочатку майже не мав ворога перед собою. Тільки в 370-й пехотній дивізії групи тилового прикриття на мостах Дар'євка, Ульянівка і Федоровка (так в тексті) були оточені ворогом і змушені були пробиватися іншими способами.

Сьогодні XXIX-ий армійський корпус насилу справлявся з танками супротивника, що прорвалися, і добився вже згаданого блискучого успіху, знищивши 32 танки. 23/24 танкові дивізії у відсутності зіткнень із противником у районі Ольгополь - Нойхайм.

Херсон евакуйований.

Ворожій групі близько 1000 чоловік вдалося прорватися до міста Херсон, скориставшись темрявою, де на вулицях і в будинках точилися запеклі бої. У ніч з 13 на 14.3 місто було здано після вже давно підготовлених знищення та евакуації всіх військових та господарських об'єктів, що мали значення для бойових дій.

Загальна ситуація.

Загальна картина ситуації суттєво змінилася 14.3, коли окремі корпуси, тепер розділені на бойові групи, перестали діяти лінійно з постійними з'єднаннями, а пробивалися окремо в дводенній атаці на інгульські та бузкі плацдарми. Ціллю LXXII-го армійського корпусу і XLIV-го армійського корпусу був великий плацдарм Миколаїв, XVII-ий і IV-ий армійські корпуси мали вторгнутися на розширений звільнений від ворога плацдарм селища Новий Данціг (Nowy Danzig-Siedlung), а XXIX-ий армійський корпус – на плацдармі Привольне, де вже засів ворог, і якого треба було витиснути.

З цією метою корпус мусила підтримати 79-а піхотна дивізія поштовхом на північний захід. В ці два дні, без перерви і спокою, коли виснажені люди – від генерала до простого вояка не змикали очей, все корпуси і дивізії відчували небезпеку бути розірваними, замкнутими та знищеними. Але лише одна з дивізій, 335-а піхотна дивізія, справді мала спорожнити цей келих до кінця. Вона героїчно пережила це випробування важких днів.

IV-ий гвардійський механізований корпус і IV-ий гвардійський кавалерійський корпус зосередились підчас просування на схід в районі Бармашово – Снігірьовка (*так в тексті*) і на залізничній лінії на північ від

Кісельовки *(так в тексті)*. В той час, коли група Фрібе і 304-а піхотна дивізія на південь від Бармашово пробивалась скрізь ворога, 335-а піхотна дивізія мусила на північ від нього відхилитися і обійти через Красну Долину – Октябрьський *(так в тексті)*, і таким чином відділитися від них. Вона зайняла місцевість з першої спроби. Стримана цими сутичками, вона втратила багато часу і не встигла з'єднатися з північною частиною XVII-го армійського корпусу, який швидко просувався на захід з півдня від Явкіна. Це помітили Совети і повисли на п'ятах, як зграя на полюванні. Знаходячись під сильним тиском, увечері 14.3 вона стояла в районі Покровського – Красний Став *(так в тексті)*.

В цілому всі дивізії потрапили на заплановану ділянку. XXIX-ий армійський корпус досяг сьогодні Інгулу, в той час коли після невдалої зненацької атаки на мості Привольного, на чолі з 97-ю єгерською дивізією, 79-ю піхотною дивізією и 3-ю гірською дивізією вів бої на широкому фронті переходу через Інгул. Важке озброєння всюди майже повністю було завезено до Інгулу. Група Кірхнера ще залишалась сьогодні на північному і східному фронті, але вдарила тільки бронетанковою групою Едельсхайма із Златополя на південь, відкинула ворога, який стояв там, на 4 км, взяв Павловку *(так в тексті)* і оборонявся під Семеновкою від ворога, який переправився через Інгул.

257-а піхотна дивізія (група Бехтельсхайма) досягла ділянки Нойхайм, а 384-а піхотна дивізія досягла ділянки Івановки. Таким чином, група Кірхнера отримала вільний простір для переміщення на південь і схід. LII-ий армійський корпус на лівому крилі витримав важкі танкові бої. Комендант тилового району 593 і XXX-ий армійський корпус мали перше стикання з ворожим авангардом радянського XXXI-го гвардійського стрілкового корпусу.

Південна група з боями відвоювала Інгул.

15.3 всі корпуси південного угруповання, за винятком 335-ї піхотної дивізії, яка тяжко змагалась під Рівним, згідно приказу вийшли на інгульські плацдарми.

-30-

XLIV-ий армійський корпус разом з групою Фрібе та 304-ю піхотною дивізією в наступі з обидва боків залізниці досяг своїми авангардами Ново Павлівки - Константинівки *(так в тексті)* і був включений до Миколаївського плацдарму.

На ділянці IV./XVII-их армійських корпусів зайнятий тим часом плацдарм Михайлівка - Дмитрівка стягнувся. Противник, що атакував Добру Криницю 25 танками, отримав ;жорстку відсіч, втративши 6 танків.

У 12.30 IV-ий армійський корпус перейшов з Інгулки на Пескі, щоб єдиним бойовим угрупованням перейти через Себіно до Нов. Одесси, а там – через Буг. XXIX-ий армійський корпус своїми авангардами відвоював міст через Громоклею під Новая Троїцкоє *(так в тексті)*, встановив зв'язок з групою Гоффманна (група тилового забезпечення 593) і трьома дивізіями пересунувся на південний захід через Інгул-Громоклею. Інші дивізії прикривали перехід через Інгул, 97-а єгерська дивізія напала на Петровку у південно-східному напрямку, щоб звільнити просування корпусів. О 20:14 корпус доповів, що з огляду на стан військ, їх надзвичайно знижену боєздатність та нестачі протягом діб боєприпасів прорватися до Вознесенська неможливо і що вони хочуть звернути на Гур'ївку, переправитися через Буг. і досягти району Вознесенська на його південному березі.

Те, що ці величезні рухи були можливі без надто важких боїв і втрат, яскравими фарбами показали, що, незважаючи на всі муки й тяготи, фізичні та душевні сили наших фронтовиків все ще ,були незламні; але це також чітко викрило помилку радянського керівництва та її наслідки. Наша південна група була в змозі послідовно з точки зору часу і простору розправитися з радянською 8-ю гвардійською армією, а через два дні — з 46-

ю армією. Це значною мірою компенсувало її нестачу матеріалів та людей
недоліки. Зіштовхнення з блокуючим фронтом обох рад. армій, враховуючи її
недостатні ресурси та виснаження людей і коней, було би марним.

-31-

Група Кірхнера сьогодні відійшла з LVII-им танковим корпусом на лінію «Борсук» на схід від Ольгополя – Нов. Александровки *(так в тексті)*, LII-ий армійський корпус потрапив в проміжне положення між лініями «Яструб» і «Горностай». 23-я/24-я танкові дивізії після того, як вони захопили 16 одиниць ворожої артилерійської зброї, пройшли сьогодні через ділянку групи Пеана під Акімвокою. 384-а піхотна дивізія також перейшла в атаку. Ситуація на дорогах значно погіршилася на півночі та збільшила втрати транспортних засобів, особливо підчас перетину Балок.

Група армій закликає поспішати.

Зокрема, швидкість, з якою відхилялася група Кірхнера, довелося дуже прискорити через розвиток ситуації на лівому фланзі штаба армії (АОК 8). Але й на півдні справа не потерпляла зволікання. Тиск радянського XXXI-го гвардійського стрілкового корпусу сильно зріс і був спрямований дедалі чіткіше проти переправи під Нов. Одесою. Швидший темп навряд чи був можливий не тільки для солдатів, а й для коней, існував ризик втрати нової техніки та артилерії. Коні, яки падали від знемоги, всіювали маршеві шляхи підрозділів. Бракувало їжі, особливо хліба. У людей бурчали шлунки, коли вони втомлено тягнулися грязьовими стежками.

Щоб утримати машини на ходу, потрібні були авіапоставки палива. Групі Кіршнера вдалося виграти 16 березня так необхідну півдня відпочинку. Але потім їй довелося до 21 березня 1944 р. 5 великими стрибками повернутися на свою оборонну ділянку з великого Воснесенського плацдарму на лівий фланг армії під Семенівкою на північ від Костянтинівки *(в тексті – Константиновка)*, щоб не втратити зв'язку з 8-ю армією. У південній частині армії все ще не вистачало повної свободи пересування, тому що 335-а армійська дивізія, за чіє подальше існування в армії

відчувалась велика стурбованість, ще не підійшла і тимчасово втратила розвідників з поля зору. LXXII-ий армійський корпус, щоб допомогти 335-й піхотній дивізії підчас її прориву до Михайлівці (5-а авіапольова дивізія була відкинута переважаючим противником до прикриття плацдарму на схід від Пересадовки), мусив протриматися на розширеному плацдармі - Миколаїв – Тріхати *(так в тексті)*

ЗМІСТ

Від редакційної колегії

РОЗДІЛ 1. СТАТТІ, НАРИСИ, СПОГАДИ

1.1. Ніколаєв І. Є. За лаштунками зради (справа агента Абверу та СД О. І. Логінова)

1.2. Погорєлов А. А. Невідомі сторінки історії нацистської окупації Миколаєва в 1941-1944 рр.: бургомістр Микола Ползунов

1.3. Теряник М. О. ...Я погодилася і дала підписку бути агентом німецької контррозвідки... (доля Марії Любченко)

1.4. Зайцев Ю. О. Вознесенське підпілля ОУН в роки війни

РОЗДІЛ 2. МИРНІ ЖИТЕЛІ, ЯКІ БУЛИ ВИВЕЗЕНІ НА ПРИМУСОВІ РОБОТИ ЗА КОРДОН В РОКИ ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

РОЗДІЛ 3. ДОКУМЕНТИ ТА МАТЕРІАЛИ

3.1. Документи контрольно-наглядової справи про процес над німецькими злочинцями в Миколаївській області. 1946 р.

3.2. Виписка з висновку за звітом обласної підпільної організації «Миколаївського центру», який діяв в Миколаївській області в період німецької окупації

3.3. Справа 10200 за звинуваченням Любченко Марії Семенівни

3.4. Архівна справа з архіву Вашингтона (США) (Друга зимова кампанія 6-ї армії між Дніпром, Інгульцем і Південним Бугом 03-23.3.1944 р.)